

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

А. Измайловымъ.

On fait ce qu' on peut,
Et non pas ce qu' on veut.

~~~~~  
ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ.  
~~~~~

.....

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ МОРСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1820 ГОДА.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, предешавлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой, для Департамента Минисперства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Января 2 дня 1820 года.

*Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тилковской.*

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

ЯНВАРЬ. 1820. № I.

ПРИКЛЮЧЕНІЕ ВЪ МАСКАРАДЪ *).

(Истинное происшествіе.)

По мертвомъ какъ ни плачь, а онъ уже не
встанеть,

И всякая вдова
Поплачешъ мѣсяць, много два,
А шамъ и плакашь перестанеть.

Такъ сказано на счѣсь женщинъ въ одной изъ лучшихъ Басень Г. Измаилова; но эпу Иронію, кажешся, справедливѣе было бы опнести къ нашему полу. Есть много женщинъ (и очень мало мужчинъ), для копорыхъ потеря любезнаго чело-вѣка бываешъ незабвенною во все про-

*) Чтано въ собраніи С. П. бургскаго Вольнаго Общества любителей Словесности, Наукъ и Художествъ 18 ч. минувшаго Декабря.

долженіе жизни, дѣлаешь ихъ несчастными въ высочайшей степени, и нерѣдко доводишь до гроба. Мужчина уже по самому образу жизни, по его гражданскимъ обязанностямъ, разнообразію занятій, склонности къ предпріятіямъ всякаго рода, имѣешь тысячу средствъ къ разсѣянію; между тѣмъ какъ женщина, ограниченная въ дѣятельности и цѣли своей жизни—болѣе домашней, нежели публичной—одаренная отъ природы сильною чувствительностію, живымъ и пылкимъ воображеніемъ, выпиваетъ до дна горькую чашу постигающихъ ее злоключеній. Еслижъ иногда случается прошивное; если женщина, на примѣръ, равнодушно переноситъ вѣчную разлуку съ человѣкомъ, который, по видимому, былъ для нея драгоцененъ: по одно приличіе, сей неусыпный блюститель правилъ общежитія и нерѣдко надежный сподвижникъ самой нравственности, заставляетъ ее, по крайней мѣрѣ, казаться огорченною; и сія необходимость (отъ которой мужчины вовсе почти освобождаются) бываетъ споль велика, что никакая вдова, легко

забывающая потерю мужа, явно предающаяся шумнымъ удовольствіямъ свѣсна, не избѣгнешь спорогаго осужденія. Объ ней немного скажутъ хорошаго, даже и шѣ, для которыхъ ея общество, ея любезность доставляютъ столько пріятныхъ минутъ; а избави Богъ, если она молода и прекрасна: тогда завистливыя соперницы не пощадятъ ее нисколько.

Такъ точно случилось съ Евгеніею. Она имѣла достойнаго супруга, любила его, какъ говорили всѣ, до безумія, была неупѣшною, когда жестокая чахотка похишила его изъ ея объятій; но по прошествіи полугода,

Увидя въ зеркалѣ, что праяуръ ей къ лицу, снова получила привязанность къ жизни, которую начинала ненавидѣть.—,Я „еще молода“—говорила она, помышляя о будущемъ—,не дурна собою; довольно „богата; имѣю одного только сына—къ „чему же безвременно губишь себя печалью о потерѣ невозвратимой, довольно опказываешься опъ благополучія, на которое имѣю столько правъ? И оскорбился ли память моего

„супруга шѣмъ, что я хочу бышь сча-
 „спливою? Не самъ ли онъ, умирая,
 „просиль меня побережь себя для ре-
 „бенка?“—

Такія разсужденія вскорѣ подкрѣпле-
 ны были совѣсами нѣкопорыхъ прія-
 шельницъ. Евгенія иногда возражала, но
 всегда слушала ихъ съ пайнымъ вну-
 шреннимъ удовольствіемъ; ей пріятно
 было находить людей, копорые въ эшомъ
 случаѣ думали съ нею одинаково.

По окончаніи праура — эшо было
 весною, пришомъ въ Пешербургъ — она
 переѣхала на дачу, и радовалась, что
 удаленіе изъ города, освобождая ее на
 нѣкопорое время опъ визитовъ, пріят-
 нымъ образомъ продолжишь искусство ея,
 поможешь ей въ полной мѣрѣ сохранишь
 законы приличія. Но живописное мѣсто-
 положеніе дачи, близость оной къ пу-
 бличному гульбищу, прекрасная погода
 во все продолженіе лѣта, привлекали къ
 Евгеніи, нарочно и мимоѣздомъ, множе-
 ство знакомыхъ. Сначала спарались раз-
 влечь Евгенію разными невинными за-
 бавами: играли въ кружокъ, въ веревоч-
 ку; пошомъ, въ день ея именинь, взду-

малы попанцовашь. Сначала прогуливались только въ рощѣ, окружавшей мызу; потомъ уговорили Евгению ѣхать на Кресповской; спустя мѣсяць — на извѣстный великолѣпный праздникъ въ Пешергофъ, а наконецъ, по возвращеніи въ городъ, спали приглашашь ее въ пеперъ, на балы, на ужины: словомъ, молодая вдова предалась совершенному разсѣянью. Я не похваляю Евгению, но впрочемъ, могла ли она не замѣтить, что красота ея — первый источникъ суспности женщинъ — обращала на нее общее вниманіе? Торжество женщинъ иногда стоить имъ очень дорого. Между тѣмъ, какъ Евгения, плѣняя всѣхъ мужчинъ любезностію своею и красотою, оживляя присуспствіемъ своимъ вечернія собранія, не видала, въ чаду удовольствій, ничего предосудительнаго въ своемъ поведеніи, коварная зависшь слѣдила ее на каждомъ шагѣ. Евгению скоро начали называшь распочипельною, вѣпреною, кокешкою, и—долго ли очернишь имя молодой, прекрасной вдовы? — говорили даже, что она имѣетъ подозрительныя связи. Первое заключеніе было

дѣйствительно справедливо: успѣхи и ласкашельсшва вскружили ей голову: она жила совершенно для свѣща, вовсе не думала о хозяйсшвѣ, рѣдко заглядывала въ колыбель сына, и оправдывала себя шѣмъ, что онъ былъ еще слишкомъ малъ для ея попеченій.

Мужъ Евгеніи имѣлъ друга, человека спрогихъ, но честныхъ правилъ. Ему въ особенносши не нравился новый образъ ея жизни; а дурные на счешь онаго шолки, оскорбляя честь покойнаго, огорчали его чрезвычайно. Онъ намѣкнулъ о невыгодахъ шакого разсѣянія, она опшвѣчала холодною улыбкою; онъ совѣщовалъ перемѣнишься, она покраснѣла и съ досадою перервала разговоръ; онъ повшорилъ шожѣ въ другой, въ шрепій, въ чешвершый разъ—она разсердилась и просила избавишь ее опъ скучныхъ поученій. Нечего дѣлать: доброжелательный другъ увидѣлъ себя принужденнымъ оставишь домъ, который привыкъ шолько почишать. Дѣла скоро вызвали его изъ Пешербурга, и Евгенія, узнавъ, что онъ поѣхалъ на долго, очень обрадовалась сей вѣсши: его при-

существо, какъ будто связывало ей руки; теперь она могла свободно предашься склонности своей къ разсѣянію.

Прошелъ, можетъ быть, годъ послѣ опшѣзда Вельскаго. Евгенія, продолжая веселишься, и, опъ часу болѣе, теряшь доброе свое имя, собралась однажды, на сваяпкахъ, въ публичный маскарадъ *), гдѣ при помощи великолѣпнаго наряда въ воспочномъ вкусѣ, надѣялась пожапъ новые лавры на счепъ своихъ соперницъ. Въ самомъ дѣлѣ, костюмъ Турчанки былъ ей чрезвычайно къ лицу. Самыя женщины не могли не признаться, что Евгения прелесна въ этомъ нарядѣ, а мужчины почти въ слухъ ахали опъ восхищенія. Торжествующая красавица была въ самомъ лучшемъ, въ самомъ веселомъ расположеніи духа, танцовала, говорила много остроумнаго, заводила рѣчь съ каждою *интересною* маскою. Но болѣе всѣхъ привлекъ на себя ея вниманіе

*) Всякому извѣстно, что лѣтъ за тридцать назадъ наши публичные маскарады были совсемъ не то, что они теперь.

осаниспой Турка въ богапомъ уборѣ. Его поклонъ и сходство въ костюмѣ подали Евгению поводъ думать, что это кто нибудь изъ ея знакомыхъ. Желая удостовериться, она приступила къ нему съ вопросами. Турка отвѣчалъ, хотя опривисто и холодно, но такъ умно, такъ выразительно, что Евгения занялась имъ совершенно. Нечувствительно вышли они изъ залы и очутились въ опдаленной комнаѣ дома, куда едва доходилъ опголосокъ музыки, и гдѣ не было никого, кромѣ двухъ Нѣмцовъ, дремавшихъ за спаканами пунша.

„Такъ вы находите, что я сего дня не кспаши весела, не кспаши одѣша съ спакимъ великодѣшемъ?“—говорила Евгения, оспановясь у зеркала, и съ улыбкою посмапривая на маску.—

Маска. . (маскараднымъ голосомъ) Думаю, что не кспаши. Вспомните, какой нынѣ день.

Евгения. Пятница. А, понимаю: опшной день! не правда ли? ха, ха, ха!

Маска. Нѣкогда это былъ день рожденія вашего супруга.

Евгения. (смупившись) Ахъ! шочно

шакъ...я совсѣмъ забыла...Но почему вы это знаете? Для чего вздумали огорчать меня такимъ напоминаніемъ?

Маска. За нѣсколько лѣтъ назадъ мнѣ случилось приводить у васъ эпошъ день съ большимъ удовольствіемъ. Тогда вы конечно могли наряжашься и веселишья, а теперь эпошъ день, кажешья, приличнѣе было бы посвящать гореснному воспоминанію о вашемъ супругѣ.

Евгенія. (покраснѣвъ) Вы говорите правду; но понѣ вашъ спановишья слишкомъ дерзкимъ; и я не усумнилась бы назвашъ васъ Вельскимъ, если бы онъ былъ теперь въ Пепербургѣ. Скажишья мнѣ, кто вы?

Маска. Не любопытствуйшья: вы будете раскаявашья. Лучше спарайшьясь болѣе дорожишья добрыми совѣшами друзей и памяшья вашего супруга.

Евгенія. Но вы, сударь, не переспашьяте докучашья мнѣ. Чшо за наспавленія и по какому праву? (язвительнo) Ужъ не посланникъ ли вы съ шого свѣта?

Маска. (перемѣнивъ голосъ) Можешья бышья и шакъ. Вашъ образъ жизни, дурные шолки, которымъ себя подвергаешья

ше, превожашъ прахъ вашего супруга. Спанется, что духъ его, незримо носящійся надъ вами, уже готовился къ опмщенію. Этому примѣры бывали не въ однѣхъ сказкахъ. Понимаете ли меня?

Евгенія. Боже мой! Звуки вашего голоса спановяшся мнѣ знакомыми, похожими на Вы меня ужасаете! Кто вы?

Маска. Наконецъ ты узнаешь меня, несчастная! Я вызванъ шобою изъ гроба, я пришелъ наказатъ тебя! Взгляни!

Незнакомецъ приподнялъ маску, и Евгенія безъ чувствъ упала на полъ.

Полусонные Нѣмцы, встревоженные ея паденіемъ, вскочили съ кресель, закричали и едва примѣшили, какъ Турка мелькнулъ въ двери.

На шумъ и крикъ ихъ вбѣжали многіе изъ сосѣдней комнаты; вскорѣ собрались шуда знакомые Евгеніи; между ними, по счастью, случился Докшоръ, съ ланцетомъ въ карманѣ. Евгеніи пустили кровь. Она мало помалу пришла въ себя, и въ несвязныхъ словахъ объяснила приключеніе. Сказала, что въ образѣ Турки являлся къ ней мужъ ея

что она слышала его голосъ, видѣла подъ маскою мертвую голову. Всѣ поражены были ужасомъ; молча посмапривали другъ на друга, оглядывались на двери. Нѣкоторые даже увѣряли, что Турка, попавшійся имъ въ залъ, вдругъ исчезъ, опбѣжавъ нѣсколько шаговъ; но Швейцаръ и цѣлая прихожая утвердили, что онъ сошелъ по лѣспницѣ, а Полицейской чиновникъ видѣлъ, что онъ сѣлъ у подъѣзда въ парную карету.

Евгенію оспорожно увезли изъ маскарада. За нею всѣ начали разъѣзжаться. Возвратившись домой, каждый по своему полковаль о случившемся. Полиція между тѣмъ не дремала: приняты всевозможныя мѣры и на другой день опысканъ извощикъ, который возилъ Турку. При допросѣ онъ показалъ слѣдующее:

„Вчера въ шесть часовъ вечера споялъ я съ карею на своей биржѣ. Вдругъ подошелъ ко мнѣ какой-то человекъ, котораго лица за темною не могъ я разсмопрѣшь, и говоритъ: „Извошкы! хочешь ли сего дня заработать сто рублей?“ — Какъ не хотѣшь, баринъ; да

пы шупишь: эшаго и въ при дни не выѣздишь.—„Скажи прежде, боишься ли пы мертвецовъ?“—Чего, сударь, ихъ бояпья: эшо все спарушичы бредни.— „Ну, если не боишься, щакъ приѣзжай же черезъ два часа на Волковское кладбище и свези въ маскарадъ, а попомъ опять на кладбище шого, кшо выдешъ къ шебѣ изъ ограды.“—Охъ, баринь! эшо чшо-шо спрашно; нынче сваякки.— „Не хочешъ, щакъ я пойду искапъ другаго.“— Онъ уже пошелъ прочъ, продолжалъ извощикъ, какъ я, подумавъ немного, закричалъ ему:—щакъ и бышь, сударь; извольше! — „Хорошо, сказалъ онъ, воропившись; вошь шебѣ двадцать пять рублей задашку; оспальные получишь послѣ; да, смошри, никому о помъ не сказывай до завшрева; а шамъ какъ хочешъ.“ — Онъ ушелъ. Въ восемь часовъ, выпивъ добрый стаканъ вина, я приѣхалъ на кладбище. Дорогою распѣвалъ шаки пѣсни; но шупъ, нечего шаишься, вдругъ сдѣлалось миѣ очень спрашно; и копя ночь была прешемная, но я сидѣлъ на козлахъ зажмура глаза. Минушь черезъ пятнадцать въ оградѣ слышался

скрыпъ опъ походки по мерзлomu снѣгу: волосы у меня спали дыбомъ; мало эшаго, что глаза были зажмурены, я закрылъ ихъ рукою. Скрыпъ ближе и ближе; наконецъ, кпо-шо подошелъ къ карепѣ, опворилъ дверцы, сѣлъ. Я ударилъ по лошадамъ, и чрезъ полчаса былъ уже у Маскарада. На эпошъ разъ, изъ любопытства, я рѣшилъ самъ опворить дверцы, и увидѣлъ, что изъ карепы вышелъ человекъ, въ Турецкомъ плашьѣ, съ маскою на лицѣ. Тупъ мнѣ стало полегче; но сдѣлалось еще страшнѣе, когда я повезъ его обратно на кладбище—можетъ быть пошому, что тогда было уже близко полуночи.—Выходя изъ карепы мерпвецъ подаль мнѣ оспальнѣя деньги (которыя сегодня же окроплю свяшою водою) и ушелъ въ ограду, а я, какъ сумасшедшій, поскакалъ въ городъ.“

Показаніе извощика судили двоякимъ образомъ: одни вѣрили опъ чистаго сердца, что замаскированный былъ дѣйствительно мерпвецъ, и ссылались на множество подобныхъ приключеній; другіе приписывали это шалости какого

нибудъ проказника. Но кому, и за чѣмъ, пришла бы въ голову такая спранныя шушка? Полиція, при всѣхъ своихъ спраніяхъ, не сдѣлала на эшопъ счетъ никакого опкрышія.

Благоразумные люди старались скрышь опъ больной, испуганной Евгеніи рассказы извощика; но услужливыя спарушки не ушерпѣли, проболтались, и эшо извѣстіе споило ей жесткою горячки. Искусство медика и здоровое сложеніе спасли Евгенію опъ смерши. Но приключеніе въ Маскарадѣ сдѣлало на нее сильное впечатлѣніе: по выздоровленіи она совершенно перемѣнилась. Наряды, балы, веселости, были ею забышы. Евгенія спыдилась прежняго образа своихъ мыслей; обратила къ малюпкѣ сыну всю горячностъ машери; почти никуда не выѣжала, кромѣ церкви; усердно молилась; нерѣдко посѣщала могилу супруга; проливала надъ нею слезы раскаянія, и всякой разъ возвращалась опшуда съ какимъ-то упѣщеніемъ, съ какимъ-то миромъ душевнымъ. Добрые люди радовались шакой перемѣнѣ.

Спусія нѣкоторое время Вельской

возвращился въ Пешербургъ. Евгенія, узнавъ о томъ, послала просить его къ себѣ.—„Добрый другъ!—сказала она, когда Вельской вошелъ къ ней—простите меня, забудьте нашу ссору. Я дорого заплашила за то, что пренебрегла вашими совѣтами; но теперь я почту ихъ законами моего поведенія, и надѣюсь сдѣлаться достойною вашей дружбы.“ —

— Благодарю васъ, сударыня, опѣчалъ Вельской; я уже слышала объ этой счастливой переменѣ. Вы конечно сами видите разницу и радуешесь тому въ душѣ своей. —

„Я была бы очень довольна собою, если бы могла возвратитьъ прежнее спокойствіе. Воспоминаніе“

— Понимаю: васъ превозмощитъ воспоминаніе о случившемся въ Маскарадѣ; но я принесъ вамъ желаемое спокойствіе. Не знаю только, будете ли вы благодарить меня? —

„Объяснитесь.“ —

— Турка, съ мерзвою головою, который причинилъ вамъ столько вреда и пользы, былъ опнюдь не призракъ, не грозная, мстительная шѣнь вашего покойнаго супруга, а — я. —

„Возможноли? Какимъ образомъ?“ —

—Слушайте. Дѣла, опозвавшія меня въ Москву, пошребовали однажды пайнаго моего на короткое время пребыванія въ Пешербургѣ. Я приѣхалъ подь чужимъ именемъ. Эшо случилось дни за два до маскарада. Одинъ общій нашъ пріяшель разсказалъ мнѣ, что вы, продолжая жертвовашь собою суешности, намѣрены въ эшошъ разъ удивить всѣхъ великолѣпиемъ своимъ и красошою. Я вспомнилъ, что эшо былъ день рожденія покойнаго моего друга, и, уважая память его, любя, починая васъ, рѣшился воспользовашься случаемъ испышашь послѣднее средство къ вашему исправленію. Пріяшель мой свяшо обѣщаль хранишь пайну. Подь обыкновенную маску надѣлъ я другую, кошорая изображала мершвую голову, и кошорую сдѣлали мы сами; а что бы выдумка моя произвела на васъ и на публику большее впечатлѣніе, я поѣхалъ въ маскарадъ съ кладбища. Вы не могли узнать меня по голосу, кошорый маскированные обыкновенно измѣняютъ. Я хошѣлъ, и успѣлъ, обратишь на себя ваше вниманіе; умыш-

ленно завель вась въ опдаленную комна-
ту, умышленно напомнилъ о днѣ рож-
денія вашего супруга, и когда примѣ-
шилъ, что это напоминаніе произвело
желаемое надъ вами дѣйствіе, то началъ
по возможности, подражашь голосу по-
койнаго. Ваше мечпашельное вообра-
женіе спѣшило мнѣ на помощь. Призна-
юсь, сударыня, предвидя опасныя слѣд-
ствія рѣшишельной минушы, я начи-
налъ уже раскаявашься въ смѣломъ, и,
можешь бышь, неблагоразумномъ моемъ
намѣреніи; не хопѣлъ снимашь маски; но
язвишельныя слова ваши: *ужь не послан-
никѣ ли вы съ того свѣта?* — вывели
меня изъ терпѣнія. Осыпальное вамъ из-
вѣстно. Въ шу же ночь я выѣхалъ изъ
Пешербурга. —

„Ахъ, Вельской! Вы поспунили со
мною жестоко; но я не только прощаю—
я сердечно благодарю вась. Кпо знаетъ,
до чего бы, наконецъ, довела меня суеш-
носшь? Да и что иное могло бы вразу-
мишь меня, исправиль? Для излеченія
сильной болѣзни должно, говоряшь, у-
потребляшь и сильныя средства.“ —

Догадливыя чипашелі, кошорые, мо-

жесть бышь, съ середины повѣспи моей видѣли уже конецъ ея (что дѣлашь? вѣдь это происшествіе не моя выдумка), вѣрно скажущь съ улыбкою: „нечего и до-чищывашь: Вельской женился на Евгениі.“ — Совсемъ нѣшь, Милоспивые Государи: не хочу васъ обманывашь: онъ оспался шолько ея другомъ, и имѣль упѣшеніе видѣшь, что Евгения, снискавъ испинное счастье въ скромной, умѣренной жизни, въ исполненіи обязанностей мапери и Хрисіанки, слыла примѣрною женщиною.

В. Панаевъ.

СКАНДИНАВСКАЯ МИФЛОГІЯ.

(Оконганіе.)

Боги второй степени.

Егеръ богъ морей, имя жены его *Рана*. Онъ имѣль ошь нея девять дочерей.

Балдеръ, сынъ *Одена* и *Фригги*—мудрый, краснорѣчивый изъ боговъ, съ сіяющимъ взоромъ, съ распущенными сре-

броволнистыми власами, предспавляешъ добродѣтель и мужеспвенную красосу. Тщеспно *Фригга*, предвидящая будущее, любя Балдера испребовала ошъ огня, ошъ воды и ошъ всего въ природѣ, кляшвы не вредить ему; она пренебрегла взяшъ обѣщаніе съ одного малаго распѣнія, которое въ послѣдствіи сдѣлалось въшвисшымъ деревомъ. Коварный *Локе* узналъ о томъ и вырѣзавъ изъ онаго палку, убиль ею *Балдера*. Всѣ боги были ошъ того безупѣшны. *Нанна* жена его умерла съ печали и вмѣспѣ съ нимъ сожжена. *Торъ* бросиль въ костерь его карлика, и вѣрный конь его *Скинфангъ*, съ которымъ онъ облепалъ около солнца, сожжень съ нимъ вмѣспѣ. Самые злобные *Исполины*, оставивъ мрачныя спраны, почтили своимъ присупствіемъ его погребеніе. Все плакало по добромъ *Балдерѣ*: люди и звѣри, камни и деревья. — Съ шѣхъ поръ *Балдеръ* скишаешся въ темныхъ жилищахъ *Гелы*: но когда настануть сумерки боговъ и огонь испребиль землю и небо; когда возспанешъ изъ пепла новый, прекраснѣйшій мѣръ — крошкѣй *Балдеръ*, воз-

вращаясь съ брапомъ своимъ изъ области смерти, придетъ бесѣдовать о минувшемъ на развалинахъ чертоговъ Оденвыхъ.

Браге (сѣверный *Аполлонъ*) сынъ *Одена*, богъ Поэзіи и краснорѣчія. Отъ него Поэзія получила у сѣверныхъ народовъ названіе *Брагуръ*. Онъ сочелся съ прелестною богинею безсмертія *Идунной*.

Форсете, сынъ *Балдера*, богъ примиренія. Всѣ прибѣгающіе къ нему возвращаются съ спокойнымъ сердцемъ. Сей превосходный судія прекращаетъ всѣ несогласія на свѣшъ, и по выраженію *Едды*, *усыпляетъ всѣ жалобы*. Чертоги *Форсете* покоятся на золотыхъ столбахъ подъ серебряною кровлею.

Фрей, богъ плодородія. Дождь и ясная погода, дороговизна и децевоспъ, зависятъ отъ воли сего добраго бога. Онъ освобождаетъ жениховъ и женатыхъ, когда они на войнѣ попадутся въ плѣнъ. Веprь служишь ему вмѣсто коня; золотая его щепина споль ярко свѣшишь, что и ночью можно на немъ ѣздишь какъ днемъ. Небесное селеніе его назы-

ваепся *Альфгейлб*, гдѣ живупъ *Ельфы*, Геніи дня и ночи.

Геймдаллб, спражъ горнихъ силъ, одинъ изъ могущесивеннѣйшихъ боговъ. У него нѣпъ жены. Его жилище называется *Гиммельсбурев* (Himmelsburg) и находится при концѣ великолѣпнаго моста боговъ *Бисротб*, соединяющаго небо съ землею. Сей мостъ естъ радуга и обьяпъ весь пламенѣмъ; въ послѣдній день міра разлепипся онъ въ куски, когда поскачупъ по немъ на коняхъ *Огненные Дужи*, опъ копорыхъ спережешъ его *Геймдаллб*, чшобъ не взошли на небо. Сей богъ спипъ менѣе, чѣмъ ищицы; онъ имѣешъ пакое оспрое зрѣніе, чшо видипъ ночью за сто миль и одаренъ такимъ удивипельнымъ слухомъ, чшо слышипъ какъ распешъ шрава и шерсшъ на овцахъ *). Въ одной рукѣ держипъ онъ мечъ; въ другой шрубу, кошпной

*) *К. Н. Ватюшковб*, въ писъмѣ своемъ о *Финляндіи* (см. сочиненія его, Часть I, стран. 169) несправедливо приписываетъ сіе послѣднее свойство *Одену*. Это вовсе несогласно съ преданіемъ *Едды*. *Прим. Сог.*

звукъ раздаешся во всѣхъ концахъ міра. *Геймдалль* имѣеть золотые зубы, а конь его *Гультопперъ* (Gultoper Goldschoz) покрытъ золотою шерстью.

Гермоде, сынъ *Одена*, вѣспникъ боговъ. Онъ ходилъ въ адъ для освобожденія *Балдера*, но посольство сіе было безуспѣшно.

Локе единственное злое божество Скандинавіи, поже, что *Чернобогъ* у Славянъ: онъ позоръ боговъ, ужасъ людей и превосходитъ всѣхъ смертныхъ въ искусствѣ, хитростяхъ и вѣроломствѣ. Доспойно замѣчанія, что *Локе* скрываетъ гнусное свое сердце подъ красивою наружностью и женатъ на дочери *Исполина*: отъ нихъ родились три чудовища, кошорыхъ онъ воспитывалъ въ странѣ *Исполиновъ*: волкъ *Фенридъ*, змѣй *Мидгардъ* (Midgardische Schlange *Tormungandur*) и *Гела*, или *Смерть*. Всѣ они непримиримые враги боговъ. Змѣй поверженъ *Алфатеромъ* въ пучину Океана; волка же приковали боги на цѣпь, но умершвишь не рѣшились, дабы не осквернишь кровію его мирныхъ своихъ городовъ.—Вошь, что *Валда* повѣсп-

вуешь о *Локе*: Однажды пришелъ къ богамъ карликъ съ предложеніемъ поспроить имъ крѣпость для безопасности оныхъ *Исполиновъ*, за что просилъ себѣ въ награду богиню *Фрею*, *Солнце* и *Мѣсяцъ*. Боги согласились: но когда зданіе приходило уже къ концу и оспавалось всшавишь одни только двери, то раскаялись въ своемъ обѣщаніи и отказали спрощелю. Карликъ видя, что нѣтъ надежды обмануть ихъ, принялъ наспощій свой видъ, и боги увидѣли, что имѣли дѣло съ *Исполиномъ*, котораго подговорилъ *Локе*. *Торъ* бросилъ въ *Исподина* булаву и раздробилъ ему голову. *Локе*, въ наказаніе за злыя дѣла, заключенъ въ мрачную пещеру; плеча его опягчены камѣнными горами; ему дають безпреспанно пить черный и смрадный ядъ, оныхъ котораго дѣлаются съ нимъ ужасныя судороги, и оныхъ сего-шо, по мнѣнію *Скандинавовъ*, происходить землетрясеніе. Въ послѣдній день міра *Локе* убитъ будетъ *Геймдалломъ*.

Нюръ (у *Славянъ* *Похвистъ* у *Грековъ* *Эолъ*, *Нептунъ* и *Плутусъ*) богъ вѣтра, мореплаванія и шорговли, покро-

вишель рыболовства и охоты, раздаешь щедрою рукою богатства, даришь сокровища, усмиряешь бурныя волны и огонь. Мѣспопребываніе его на берегу моря; дѣпи его: *Фрей* и *Фрея*. *Ніорѳ* не производишь ошь боговъ, но ошь смертныхъ. Мысль прекрасная: она показываетъ, что золото, сей бѣдспвенный даръ, недоспойно имѣшь своимъ происхожденіемъ небеса, ошь коихъ полько шихая радость и душевное спокойствіе нисходяшь къ смертнымъ.

Тирѳ, неуспрашиваемый сынъ *Одена*, богъ силы и покровишель воиновъ и бойцевъ. *Храбрѳ* какъ *Тирѳ* — вошло у Скандинавовъ въ пословицу. Только онъ одинъ осмѣлился давашь пищу волку *Фенриду*, когда его оковали цѣпями.

Уллерѳ богъ спрѣломешанія и ѣзды на конькахъ. Его призывали при поединкахъ.

Видарѳ богъ молчаливости, обушый въ полспыя сандаліи. Омъ пупешеспвуешь безопасно на поверхности моря и по воздуху.

Богини.

Ейра богиня врачебной науки. Она лечишь боговъ.

Фрея богиня любви и первая по власти послѣ Царицы—богини *Фригги*. Когда она плачешь, то льешь золотыя слезы, и благосклонна ко всѣмъ вообще людямъ, особенно къ шѣмъ, кто любитъ. Пѣсни счастливыхъ любовниковъ суть самая пріятнѣйшая для нея жертва. *Фрея* принимаетъ въ свои небесныя чертоги всѣхъ добродѣтельныхъ и послушныхъ женщинъ. Мѣсто, гдѣ она живетъ въ небѣ, называется *соединеніемъ народовъ*. На сѣверѣ нѣтъ голубей, нѣтъ величавыхъ павлиновъ, копорые украшали колесницы богинь Греціи; колесницу *Фрей* везутъ — кошки. Онѣ означаютъ лукавство, къ которому наиболее склонны женщины. Богиня любви, по образу мыслей сѣверныхъ народовъ, должна наслаждаться всѣми удовольствіями. Она ѣздитъ на конѣ своемъ на войну и раздѣляетъ съ *Оденомъ* души убитыхъ. Одинъ изъ семи дней, недѣли посвященъ былъ *Фреѣ* и до сихъ поръ сохранилъ ея названіе (*Freitag* — Чешвершокъ). *Фрея*, подобно *Афродитѣ* Грековъ, явилась на свѣтъ изъ волнъ *).

*) *Фрея* на древнемъ Готскомъ языкѣ

Филла наперсница *Фригги*, прекрасная дѣва съ густыми, по плечамъ распущенными власами, и съ золотою повязкою на челѣ. Она занимается уборомъ *Фригги*.

Гефіона богиня дѣвства. Всѣ цѣломудренныя и кропкія дѣвицы подъ ея защищою. Когда дѣвица умираеть прежде замужства, по *Гефіона* принимаетъ ее въ свои чертоги. Судьба смертныхъ также ей извѣстна, какъ и самому *Одену*.

Гна посланница Царицы - богини *Фригги*, копорой повелѣнія она возвѣщаетъ небу и землѣ, облешая ихъ на крылапомъ конѣ.

Гела мрачная богиня шуманнаго царства *Нифельгейма* (*Nebelwelt*), правящая девятью подземными мірами, съ опшрашипельнымъ видомъ, половина синяго, половина пѣлеснаго цвѣта. Впалые глаза, дикій и блуждающій взоръ ея поражаютъ ужасомъ. Она есть изображение

означаетъ поже, что и *Грау* (женщина). *Маллетъ* въ *Датской Исторіи* и *Тресванѣ* въ *Изслѣдованіи древнихъ народовъ Сѣвера*.

смерши, приходящей опъ старосши или болъзни. Жилище *Гелы* въ проспранныхъ каменныхъ пещерахъ, защищаемыхъ желъзными замками и запорами. Чершогъ ея называется *Скука*, споль—*Голодъ*, прислужники—*Ожиданіе* и *Медлѣнность*, порогъ при ея дверяхъ—*Пропастъ*, постель—*Болъзнь*. Въ аду холодныя рѣки и вездѣ шамъ дуешъ жестокій ледовишый вѣшеръ. Предъ самымъ *Нифельгеймолиб* прошекаетъ мразная рѣка *Гіаллб*, чрезъ которую построены мостъ, покрышый золопомъ и ведущій въ царство *Гелы*; его спережешъ дѣвица *Модеудурб* (ненависшница боговъ). Каждый смершный, который умеръ не на сраженіи, рано или поздно долженъ пройши по сему мосту въ ея мрачное жилище.

Идунна богиня безсмершя, сочешавшаяся съ богомъ *Поэзіи*. Она бережешъ въ одномъ ящикѣ яблоко жизни, коимъ сохраняется вѣчная юность боговъ. Коварный *Локе*, подлешясь однажды къ *Идуннѣ*, похишилъ оіе яблоко и спряшалъ, опъ чего боги спали уже морщиться и дряхлѣшь; однако спраш-

ными угрозами принудили его возвратишь яблоко назадъ.

Левна примиряетъ любовниковъ и супруговъ, самыхъ несогласныхъ. *Оденъ* и *Фригга* даровали ей сію чудесную силу, необходимую въ супружествѣ.

Лина богиня дружелюбія, подруга *Фригги*. Она бережеть всѣхъ пѣхъ, коимъ *Фригга* покровительствуетъ.

Носса богиня превосходства, дочь *Одена* и *Фригги*. Она была столь прелестна, что ея именемъ называли все прекрасное. Это *Грація* Скандинавовъ.

Раца богиня моря, жена *Егера*. Кто прешерпѣлъ кораблекрушеніе, того принимала она въ свои чертоги.

Сага богиня Исторіи. Исландскія повѣсти получили отъ ней свое названіе *).

*) *Саги* или *Повѣсти* сохранились въ Исландіи отъ самыхъ отдаленнѣйшихъ временъ. Важнѣйшія изъ оныхъ изданы въ Даніи. Въ нихъ хранится богатый источникъ для всей Сѣверной Исторіи и въ нѣкоторыхъ находится много любопытнаго относительно нашего ошечества. Изученіе

Сіено впрочая богиня любви. Она возбуждаешъ первое желаніе въ спраспномъ сердцѣ юности и дѣвицы и склоняешъ ихъ къ взаимной любви.

Снотра богиня добронравія и благоприспойности. Она защищаешъ всѣхъ добродѣльныхъ.

Синіа (у Грековъ *Θелида*), богиня правосудія, возсѣдипъ въ преддверіи небесныхъ черпоговъ и обличаешъ кляпвопреспуленіе.

Сѣверныхъ Бышописателей и познаніе Датскаго языка можешь принесипи намъ большую пользу, пролишь свѣшь на первоначальныя времена Россіи. Доселѣ еще никшо у насъ не занимался симъ важнымъ и совершенно неизвѣснымъ намъ предметомъ, между тѣмъ какъ Визаншійскіе и отечественные наши испочники совершенно почти исчерпаны. Теперь надобно искашь въ Сѣверной Исторіи и у Воспочныхъ писателей то, чего недостаешъ въ Исторіи Россійской для объясненія постепеннаго хода просвѣщенія и вліянія постороннихъ державъ на политическое соспояніе Россіи и на нравы ея обипашелей. *Прим. Сог.*

Вара богиня брака. Она внимаетъ клятвамъ любовниковъ, забошпся о ихъ счастьи и союзѣ, когда они не нарушаютъ даннаго другъ другу слова и наказываетъ за вѣроломство въ любви.

Виора все испытывающая и все извѣдывающая богиня. Она проникаетъ въ самые тайные изгибы сердца и споль любопытна, что ничего не возможно скрыть отъ нея.

Боги третвей степени.

Норны (Парки у Грековъ) при ведикія богини времени и судьбы. Имена ихъ *суть*; *Урда* прошедшее, *Веранда* настоящее и *Скульда* будущее. *Норны* опредѣляютъ все по предвѣчнымъ законамъ; приговоръ ихъ о жизни и судьбѣ смертныхъ непремѣненъ. Онѣ живутъ у источника *мудрости* и всего *минувшаго* подъ дубомъ, коего корни напоютъ онѣ всякой день чистою водою источника.

Сей дубъ *Гидрафилъ* есть величайшій изъ всѣхъ деревьевъ; вѣчнозеленя его вѣтви покрываютъ поверхность свѣта

и достигаютъ до высочайшаго неба; всевидящій орель почиетъ на вершинѣ дуба. Подъ стѣною его собирается свѣтъ изъ двѣнадцати боговъ производить правосудіе. По сему число двѣнадцать почислалось священнымъ; въ Даніи, Швеціи и Норвегіи собиралось такое же число священнослужителей и судей въ видѣ Сенапа.

Валкири богини сраженія, вѣстницы *Одена*, попечительницы героев павшихъ на ратномъ полѣ, прислужницы въ *Валгаллѣ*, въ раю храбрыхъ, въ пресвѣтлыхъ черпогахъ *Одена*, гдѣ сіи прелестныя дѣвы подносятъ имъ пище боговъ. Число ихъ простирается до двадцати одной. Древнія Исландскія *Саги* и Датскіе Историки сохранили пошомству имена ихъ.

Богини рожденія различной степени и названія: ихъ призываютъ при рожденіи дѣшей. Назначая челоѣку судьбу, называющагося онѣ *Норны*, сопровождая его въ свѣтъ *Фрилги*, принимая его образъ *Гаминги*, открывая его судьбу *Спаадисы*.

Дѣвы валовъ. (*Wellenmädchen*) дочери бога *Егера* и Богини *Раны*, девять

сестрѣ . Онѣ плавають всѣ вмѣстѣ по волнамъ съ бѣлыми покрывалами .

Адскія Дѣвы—желѣзноцвѣтная кровь, пекущая у нихъ изъ носа, производить между людьми ненависть, раздоръ, вражду и войну .

Ельфы—Бѣлыя *Бельфы* блистають какъ солнце и живутъ въ *Альфгеймѣ*, въ небесномъ царствѣ бога *Фрея* . — *Черныя Ельфы* царствуютъ подъ землею . Первые суть добрые, послѣднія—злые духи .

Ивибы лѣсныя дѣвы, обитающія въ пещерахъ и имѣющія даръ пророчества .

Баумельфы (Греческія *Дриады*) вмѣстѣ съ деревомъ получали жизнь и умирали, когда дерево засохнетъ, или падетъ подъ испребисельною рукою человека .

Карлики маленькіе духи, или полубоги пріятнѣйшаго вида, живущіе подъ землею, между камнями, или на горныхъ утесахъ . Эхо есть ихъ голосъ . Они были поже, чпо *Геніи* у Грековъ .

Исполины . Подъ симъ именемъ разумѣють вообще полубоговъ . Кромѣ плѣсной силы, приписываютъ имъ мудрость . Они суть полевые боги Сѣвера .

Горные Исполины живутъ на горахъ забавляясь охотою; они охраняють лѣса и пещицы и угощаютъ въ своихъ пещерахъ успалыхъ путешественниковъ. *Исполины льда* произошли отъ лдяныхъ рѣкъ и злѣ всѣхъ прочихъ великановъ.

Ночь (Нощъ) дочь *Огненнаго Духа Нора*. Она родила *День*, который свѣшель и блестящъ какъ поколѣнне его опца. *Ночь* и *День* ѣздящъ на коняхъ. Сѣверные народы полагая *Ночь* машерью *Дня*, считали время не днями, а ночами, что продолжалось даже до кончины *Карла Великаго*.

Солнце и *Мѣсяцъ* прекрасныя дѣщи *Мана*. За гордость своего опца взяты богами на небо и должны возить блестящія колесницы. Волкъ *Фенридъ* пожретъ *Солнце*, но *Едда* упѣшаетъ, что предъ симъ временемъ родится отъ *Солнца* дочь, споль же прелесная и блестящая, которая будетъ слѣдовать путемъ своей машери и освѣщатъ новую вселенную.

Кромѣ сихъ боговъ находидся еще много другихъ; но они болѣе принадле-

жашь къ вымысламъ спихопворцевъ,
нежели къ Мифологiи.

Вопшь легкое начертпанiе *Скандинавской Мифологiи*, показывающее чшо искусная рука обрабатывала ея вымыслы. Мужеспвенный ея характеръ указываетъ Историку — Философу, чшо она принадлежала дикому народу, обитавшему въ крайнихъ предѣлахъ Сѣвера. Еслибъ народъ сей былъ образованъ, или когдабъ Мифологiя Греции не хранила богатаго запаса идей, откуда всѣ художники берутъ украшенiе для своего искусства; шо безъ сомнѣнiя Мифологiя Скандинавская замѣнилабъ ее: ибо чудовищное баснословіе Египтянъ, Индѣйцевъ и другихъ народовъ не могло воспламенить воображенiе Поэтовъ, не могло бытъ предметомъ для художествъ.

А—ѵ Р—х—ѵ.

МѢЛКІЯ СТИХОТВОРЕНІЯ.

МЕЧТЫ ЮНОСТИ *).

Орель къ ээиру воспаряешъ;
 Волна въ свирѣпый Поншъ бѣжитъ;
 И время въ вѣчность улешаешъ,
 И все во слѣдъ за нимъ спѣшишь.
 Забавы, дѣшства наслажденья,
 Друзья безпечности злапой,
 На легкихъ крыльяхъ сновидѣнья
 Давно разсталися со мной.

*

Уже мечтами окриленной,
 Я началъ вновь существовать
 И въ будущности опдаленной
 Картину жизни рисовать.
 Бесѣды Музъ не убѣгаю,
 Мой взоръ и сердце не молчишь;
 Я часто лирой пробуждаю
 Безмолвны рощи Пѣриды.

*

Люблю въ мѣстахъ пустыхъ, безвѣспныхъ
 Бродишь и мыслью поселяшь
 Въ кристаллахъ водъ Наядъ прелеспныхъ,
 Сапировъ въ рощахъ воскрешаешь.
 Люблю съ чувствивпелнымъ Марономъ

*) Чпшаны на публичномъ Экзаменѣ въ С. П. бургской Губернской Гимназіи 23 ч. мшувшаго Декабря. Тамъ же чпшано другое, очень хорошее стихотвореніе: *Водолазы*, переводъ изъ Шиллера Г. Покровскаго.

Пѣшь Амариллу у ручья,
Или оплакивашь съ Назономъ
Злашыя родины края.

*

Элады боги незабвенной!
Въ сердцахъ чувствительныхъ вашъ храмъ;
До самой дряхлости вселенной
Вашъ не угаснешь еиміамъ.
Поэшь мечшами воскрешаешь
Въ безмолвныхъ изваяньяхъ васъ —
И хладный мраморъ оживаеть,
И слышитъся ему вашъ гласъ.

*

Куда ни обращаеть взгляды,
Повсюду Грекъ не одинокъ:
Въ дубравахъ шепчущъ Геліады
И ронцетъ Аретузы покъ.
Творишь Фемиды правой сила
Изъ камня новый родъ людей;
Терзаешя въ Харибдѣ Сцила
И въ мукахъ стонетъ Прометей.

*

Люблю въ мѣспахъ унылыхъ, дикихъ
Блуждашь по плѣющимъ гробамъ,
И вспоминая о великихъ,
Пѣшь гимны славы ихъ дѣламъ.
О гробы! о урокъ полезный!

Гордецъ! учишь здѣсь умирашь!
 Мы всё споимъ равно надъ бездной,
 Всѣмъ въ эпихъ кельяхъ опдыхашь.

*

Нашъ вѣкъ — рѣка есть испытанья —
 Ее волнуешь вихрь страстей;
 Нашъ кормчій — жадность обладанья;
 Желанье — судно безъ снастей;
 Умѣренность — приюшь надежной;
 Науки вѣрны маяки,
 Въ часъ ночи мрачной и мяшежной
 Стрегутіе опъ скаль рѣки.

*

На ней плышь всякой начинаешь:
 То погрузишься, но всплывёшь;
 Но раноль, поздноль ушопаеть.
 Всѣ спанушь жертвой бурныхъ водъ:
 Вельможи, мудрецы, невѣжды!
 И я опчалою легкой чолнѣ!
 И я на парусахъ Надежды
 Пушусь въ стремленье бурныхъ волнѣ.

*

И я содѣлаюсь игрою
 Ужасныхъ, яростныхъ валовъ;
 Но и гоняясь за мечпою,
 Держашься спану береговъ.
 Плышь буду въ ясную погоду,

Въ ненашье якорь опуцу;
Любя блаженную свободу,
Чужихъ морей не возмуцу.

*

Лепишь мой челнъ, переплываешь
Безчисленны хребты валовъ;
Уже едва вдали мелькаешь
Обзоръ опчизны береговъ.
Загадка все! Не постигаю!
Предъла моря я спрашусь,
Его избѣгнуть помышляю
И, быстро самъ къ нему несусь.

*

Все для меня осуществилось,
И свѣплое мое чело
Сомнѣнья пучей обложилось;
Улыбку Время унесло.
И будущность рѣки печенья
Нѣма, шаинственна какъ ночь;
Безпечныхъ лѣтъ увеселенья
Угрюмый Опытъ гонить прочь.

*

Но что за призракъ непонятный,
Одѣтъ воздушной пеленой,
Какъ Геній тихій, благодашный
Несется надъ моей главой?
Онъ свѣшль — какъ Радосни одежда!

Онъ миль — какъ Счастія привѣтъ;
 Се пы, Олимпа дщѣрь, Надежда!
 Се швой знакомый мнѣ полещъ!

*

Подругой будь мнѣ неизмѣнной,
 Меня по свѣшу провожай,
 Какъ Поллуксъ, въ морѣ жизни бранной,
 Мой челнъ опъ бури сохраняй.
 И вы, мечпы очарованья,
 Утѣхъ, Забавъ, Веселій рой,
 Злашой Фанпазіи созданья!
 Не разсваившеса со мной!

*

Когда подъ бременемъ тяжелымъ
 Мірскихъ я гореспей паду,
 То въ вашемъ лишь кругу веселомъ
 Оспраду для души найду —
 Найду — и лиры сладкогласной
 Неумолкающимъ струнамъ,
 Персшами робкими, несчастной,
 Объшы сердца передамъ.

П. Теряевъ.

СВИДАНІЕ. *)

Вечерней денницы
 Скрываясь за горы, лучь блѣдный погасъ;
 Полночныя пшицы
 Протяжно по роцѣ разносится гласъ;
 Часъ отъ часу ниже
 На небѣ луна.
 Приди же, приди же,
 Майна, милой другъ мой, младая Майна!

*

Подъ сѣнію мшистыхъ,
 Въпьями спеленныхъ, сполѣпныхъ дубовъ,
 Изъ былій душистыхъ,
 Изъ правъ ароматныхъ и нѣжныхъ цвѣ-
 повъ,
 Успроиль я ложе;
 И вокругъ пишина.
 Почто же, почто же
 Ты медлишь, о другъ мой, младая Майна?

*

Но чу!.. какъ шепшанье
 Въ листахъ въшерочка въ дали пронеслось;
 И вдругъ шрепешанье
 Небольное, въ спрастной душѣ разлилось;
 И шайная сладость

*) Читано въ собраніи С. П. бургскаго Вольнаго Общества любителей Словесности, Наукъ и Художествъ 8 ч, сего Января.

Твердишь мнѣ... Она!
 О радость, о радость!
 Майна, милой другъ мой, младая Майна!

*

Мой Ангель, склонися
 Въ объятія друга, и къ груди моей
 Горящей, прижмися
 Трепещущей грудью; да чувствую въ ней
 То пламя обильно,
 Кошорымъ полна.
 Какъ сильно, какъ сильно
 Волненіе персей твоихъ, о Майна!

*

Постой! — и очами
 Горящее сердце преспань сожигашь;
 Коснешься устами,
 И душу едва я могу удержашь;
 Съ швоею невольно
 Сольешся она...
 Ахъ полно! Ахъ полно!
 Умру, милой другъ мой, младая Майна!

*

Какъ громъ быспропечной,
 Воспоргъ нашъ мгновенно блеснулъ и про-
 палъ;
 О другъ мой сердечной!
 Какъ взглядъ швой прелеспной, прелеспнѣ
 спалъ!

Гдѣжь пламя? — Ахъ гдѣже?

Лишь помнось видна.

Все рѣже, все рѣже

Волненіе персей швоихъ, о Майна!

*

Но вопъ ужъ пылаешъ

Воспокъ, и разспахъся намъ, другъ мой,
велишь;

Когдаже скончаешъ

Теченіе солнце, и мракъ осѣнишь

Долину, и ниже

Скапишся луна;

Приди же, приди же,

Майна, милой другъ мой, младая Майна!

Вологда.

П. Межаковъ.

~~~~~

РОМАНСЫ.

1.

Война! Война! друзья, простите!

Спрѣлой лечу въ кровавый бой!

Напрасно удержишь хопите —

Мнѣ смерть опрадою одной!

*

Живите въ счастьѣ, наслаждайшесь,

Коль сродень къ счастью челоувѣкъ.

И, есѣли можете, спарайшесь
Позолошипъ желѣзный вѣкъ.

*

Но вѣрьте: все на свѣтѣ ложно,
Мы ловимъ призраки одни —
И есѣли бытъ счастливымъ можно,
То только опъ одной любви.

*

И я люблю — но ахъ! судьбою
Мнѣ суждено лишь слезы лишь!
Война! Война! дышу тобою! —
Слѣщи спраданья прекрашитель!

2.

(Подражаніе Французскому.)

Непоспимая!, какой всеильный богъ
Тебѣ такую власть вдругъ ошдалъ надо
мною?
При мысли о тебѣ приходитъ духъ въ во-
поргъ —
Я чувствую, дышу, живу одной тобою!

*

Я при тебѣ владѣшь не въ силахъ самъ
собой,

То сердце вдруг замреть, то вдруг силь-
нѣй забьется!
Нечаянно рука лишь сблизится съ рукой —
И тайный пламень вдругъ въ душѣ моей
прольется!

*

Хочу себя бѣжать — и все себя ищу,
Увижуся съ побой — и сердце вновь ро-
бѣшь,
Боюсь пвой вспрѣшить взоръ, краснѣю
препещу,
Хотѣлъ бы говорить — и мой языкъ нѣ-
мѣшь!

*

Тоска поминь меня. Ахъ! сжался надо
мною!
Я долженъ умереть, печалью ошягченный!
Но мнѣ и смерть сладка, когда подь часъ
слезой
Придешь хоть разъ починишь мой гробъ уе-
диненный.

И. Великопольской.

3.

„Засребрился мѣсяць ясный,
Стихнулъ боръ въ глубокомъ снѣ;
Скоро, скоро другъ мой спрастный
Прилетишь ко мнѣ!“

Такъ Анюша говоришь
И въ шуманну даль глядишь.

*

Поблѣднѣлъ въ дали безмолвной
Зарева румяный свѣтъ,
И проходишь часъ условной —
Друга нѣтъ какъ нѣтъ.
Красна дѣвица грустишь
И въ шуманну даль глядишь.

*

Вотъ прелестная въ превогѣ
Слышишь заигралъ рожокъ —
Но по гонишь по дорогѣ
Стадо пасушокъ.
Не объ немъ она грустишь
И въ шуманну даль глядишь.

*

Поднялась пыль надъ холмами!
„Ахъ! не милый ли по мой?“ —
Нѣтъ по съ зрѣлыми снопами
Жнецъ идетъ домой.
Не объ немъ она грустишь
И въ шуманну даль глядишь.

*

„Быстро каются минушы,
„А я друга не нашла:
„Ахъ! ужъ видно для Анюшы

„Радость опцвѣла!“

Такъ Аняша говоритъ
И въ шуманну даль глядишь.

*

„Много есть меня здѣсь краше;

„А вѣрнѣе—ни одной!

„Ахъ не даль ли онъ Дуняшѣ

„Кляшвы роковой?“

Такъ мечшаетъ и груститъ
И въ шуманну даль глядишь.

*

Вздохи спраспны воздымають

Подъ косынкой бѣлу грудь;

Вѣшерки кругомъ порхають,

Къ ней хопятъ прильнуть!

Красна дѣвица груститъ
И въ шуманну даль глядишь.

*

Изъ подобныхъ василѣчку

Томныхъ и прекрасныхъ глазъ,

На пылающую щѣчку

Выпаль вдругъ алмазь.

Плачешь бѣдная груститъ
И въ шуманну даль глядишь.

*

Чу! шамъ шорохъ за кустами!

Голось, сердцу не чужой,

Повторилъ между въпльями:

„Другъ всегда съ тобой!“

Оглянулась, не грустипь,

Въ даль шуманну не глядипь.

П. Тераевъ.

4.

Я счастливъ, былъ когда съ злѣшю звѣздой
 востока
 Младенцемъ по полю въ невинности порхаль:
 Тогда я не страдалъ въ несчастьи одинокой!
 Тогда и слухомъ я злыхъ горестей не зналъ!

*

Я счастливъ былъ среди своей сѣмьи
 родимой,
 Утѣхи радости лишь видя предъ собой.
 О наслажденья дни! о дни невозвратимы!
 Куда умчались вы съ шакою быспрошю?

*

Я счастливъ былъ — когда давъ другу
 нѣжну руку,
 Дѣлилъ съ нимъ радости и горе по поламъ,
 Когда забывъ сей свѣпъ, забывъ сердечну
 муку,
 Ввѣряли мы себя прелеснѣйшимъ мечшамъ.

*

Я счастливъ былъ, когда воспоргомъ
 вдохновенной,

Любовь и дружество на лиръ воспѣвалъ,
 Счастливейшимъ считалъ себя во всей все-
 ленной;
 Но счастья свѣшъ блеснулъ — и будто не
 бывалъ.

И чтожь шеперь? — Увы! Надежда, на-
 слажденья
 И дружба, и любовь, и все, чѣмъ свѣшъ сей
 миль,
 Все быстро пронеслось — и нѣшъ мнѣ ушѣ-
 шенья!
 Гдѣ время радости, когда я счастливъ былъ?

17 Дек. 1819. С. П. б.

Н. Рейнсдорфъ.

***

ПРОСТИ.

(Къ Лилѣ.)

Прости! тебя, мой ангель, покидаю,
 Души моей душа!
 Впослѣдніе съ поскою лобызая,
 Въ послѣдній разъ дыша
 Небесныхъ ушѣ твоихъ благоуханьемъ,
 Блаженства нектаръ пью;
 Не прохладись въ разлукѣ повѣваньемъ
 Надежда грудь мою.

Рука моя не встрѣшится съ своею,
 Не запрепещеть въ ней,
 И сердце ужь мое не опогрѣю
 Я на груди своей;
 Нѣтъ, одинокъ, какъ древо межъ сѣнями,
 Съ поникнутой главой,
 Твой спанеть другъ померкшими очами
 Смошрѣшь на свѣтъ дневной.

Когда же лучь вдали умреть послѣднѣй,
 Угаснешь, какъ заря,
 Со страстною душою Едвинъ бѣдный,
 Лишь милою горя,
 И предъ концемъ съ побой онъ не про-
 спитъ!

И на устахъ моихъ
 Хладѣющихъ, увы! не впечатлится,
 Лобзанье устъ драгихъ!

Блеснушь лучи дневные, все воспрянешь;
 Возлюбленный же швой
 Со смертнаго одра ужь не возстанешь,
 И, чуждою рукой
 Сокрытый въ мракъ печальныя могилы,
 Въ чужбинѣ онъ уснетъ,
 И Лила другъ любезный, вѣрный, милый,
 Ко гробу не придетъ!

И. Покровскій.

КЪ ОДНОЙ ДѢВИЦѢ, ГАДАЮЩЕЙ НА КАРТАХЪ.

О ты, которой все открыто,
 Что время унесло, что время намъ сулишь,
 Что сердцемъ навсегда забыто,
 И чѣмъ еще оно, какъ жизнью, дорожишь,
 Моя Сибилла молодая,
 Которой ясный взоръ и безъ волшебныхъ
книгъ
 Во глубинѣ души читая,
 Людей распознаешь въ одинъ крылашый
мигъ!
 Спокой теперь мой духъ смущенной,
 Колоду чудныхъ картъ скорѣ разложи,
 И сердца жребій сокровенной
 Знакомцу старому подробно Расскажи.
 Злой неизвѣстностью помимый,
 Для счастья моего одно открышь хочю:
 Свершатся ли мечты любимы?
 Найду ли гдѣ нибудь, чего вездѣ ищю?
 Въ душѣ уснувшія желанья
 Проснутся ли нѣкогда ошъ встрѣчи роковой,
 И сладкой снѣнъ очарованья
 Прольетсѣя съ милыхъ глазъ на вѣкъ уны-
лый мой?
 Могуль узнать, гдѣ обитаетъ
 Предметъ моей тоски, прелестной идеаль,
 И шакжель нѣжно ожидаетъ

Чтобъ вѣрный перстъ судьбы ей друга по-
казаль?

Повѣдай, точно ли разлуку
Неумолимый рокъ спрадальцу сократилъ —
Иль сердца милую подругу
Преградой тайною навѣки опдалилъ?....

Ахъ! лучше укажи могилу,
Не заспавай спрадашь, когда надежды
нѣшь!

Пусть рано кончу жизнь поспылу:
Въ печальномъ сиротствѣ несносенъ бѣлой
свѣшь!

Тула.

С. Н.

~~~~~

КЪ ЛИЛѢ.

Я видѣлъ, я видѣлъ, о Лила!
Какъ розу, тебя средь полей.
Ты сердце стрѣлами разила
Изъ милыхъ, сафирныхъ очей!
Я видѣлъ тебя—и плѣнился!...
И Лила смягчилась ко мнѣ!...
Но Лила!—свой видъ измѣнился?...
Не бойся! — я видѣлъ — во снѣ! —

Ө. Б....л...фб.

~~~~~

ХМЪЛЬ и ВАСИЛЕКЪ.

Басня.

Высокій Хмѣль въ долину извивался;
 Вблизи же Василекъ отъ вѣтра колыбался.
 Случилось межъ собой
 Вспуишь имъ въ разговоры.
 Одинъ, любуясь своею высотой,
 Вѣялъ вокругъ опоры,
 Не ставилъ нивочто другаго скромный
 видъ,
 И такъ сосѣду говоритъ:
 „Какая разница межъ нами!
 Я къ небу возношусь,
 Равняюсь съ пополемъ, равняюсь съ дубами,
 И рева бурь ни мало не спашусь;
 Усталу пушнику прохладну тѣнь дарю
 И рощу цѣлую собою образую.
 А ты?...“—Я малъ передъ тобой,
 Сказалъ пушь Василекъ: не завожу и спору;
 Но я держуся самъ собой.
 Ахъ! что же будешь ты, когда опнать
 опоры? —

Салара.

А. Ш—л—к—сб.

КЛЯТВА ПЬЯНИЦЫ.

Сказка.

Филатъ женѣ своей съ похмѣлья побожился,
 Чшо пуншу въ ротъ онъ не возьметъ;
 Посмотришь — ввечеру чунъ живъ домой
 идетъ.

„Безсовѣстной! опять напился!

Гдѣ былъ? “

— У сваха Емельяна. —

„Пуншъ пилъ? “

—Нѣшъ!.. водки выпилъ при стакана.

И.

~~~~~

ЭПИГРАММЫ.

1.

Съ пружиной сходно Климы Кондрапычъ
 поступаетъ:
 Сгибается предъ пѣмъ, его кто прижи-
 маешь.

П. Теряевъ.

2.

Осель надъ Глуповой могилою кричишь;
 То вскочишь на дыбы, шо вдругъ на землю
 ляжешь. —

Ахъ! сердце всякому покажетъ,
Гдѣ прахъ его роднаго скрытъ.

Ө. Б. . . л. . . фб.

3.

„Поклонкинъ женился, богашую беретъ.“
— Онъ къ ней въ прикащики идетъ.—

Н. Ель— новб.

4.

Данъ Ворову плюмажъ.

Всѣ люди честные въ досадѣ . . .

Къ чему на васъ, друзья, пришла такая
блажь?

Мы цѣлу нашу жизнь гуляемъ въ маскарадѣ.

Вятка,

В. Копыловъ.

НОВОСТИ.

1. Иностранная извѣстiя.

(Изъ писемъ къ Издателю отъ его Кор-
респондентовъ.)

Францiя.

Къ новому году вышло здѣсь въ Пари-
жѣ сколько календарей, изданныхъ съ та-
кимъ искусомъ, что не знаешь за какой

взяться. Самые лучшіе: 1) *Лиритескіе подарки* (Etranges Iugiques — Издатели любимые Французскіе Пѣсенники: *Беранжеръ, Менетръ, Купиньи, Арманъ - Гүфе, Дезожье, Моро* и проч.); 2) *Календарь Музъ* (Издапель *Виже*); 3) *Гирлянда Грацій* (Издатели — общесіво молодыхъ людей); 4) *Календарь спектаклей* (съ изображеніемъ опличныхъ актеровъ и актрисъ Французскихъ театровъ); 5) *Календарь Музыки* (совершенно дамской журналъ — Издатели *Еваристъ дю Мулень* и проч.) — Кромъ сихъ Календарей, цѣлыя лавки завадены романсами, пѣснями, водевилями веселыхъ пишомцевъ *Мома*. Надобно удивляться дѣяшельности книгопродавцевъ предъ новымъ годомъ.

Пѣсни и романсы Графа Сегюра, Члена Французской Академіи вышли изъ печати. Авторъ, столь извѣстный своею *Всеобщою Исторією* — одинъ изъ ученѣйшихъ и любезнѣйшихъ людей Франціи. Сіи прелестныя произведенія досуга опличающся остропою, вкусомъ и благоприспойностию, по которымъ можно узнать свѣтскаго человека.

Моро, одинъ изъ членовъ *Ветеровъ Мома* (Soirées de Momus), издалъ свои сочиненія. Чистота, легкость слога и благородныя патриотическія мысли сего юнаго пишомца Музъ показываютъ, что онъ *Беранжеровой школы*.

Новый вечерній Журналь опалъ издаваться съ Декабря подъ названіемъ: *Французскій Аристархъ*. Говоряшь, что Графъ *Сегюръ* находится въ числѣ издашелей.

Изъ всѣхъ піесъ, копорыя играны были на первомъ Французскомъ театрѣ въ продолженіи Декабря мѣсяца, ни одна не имѣла совершеннаго успѣха. — *Le Frondeur*, *Les deux Méricourt*, *Le Marquis de Roménars* — все Комедіи въ одномъ дѣйствіи и очень малозначущи. Послѣдняя поддерживается игрою дѣвицы *Марсѣ*.

Въ Одеонѣ Комедія: *Un moment d'imprudence*, въ трехъ дѣйствіяхъ, въ прозѣ, привлекаешъ мало зрительей. — Въ Комической Оперѣ давали піесу: *Петръ I и Карлъ XII*. — Она была почти освиспана. Самыя глупыя несообразности, соединенныя съ несносною музыкой, пущыя, эпизодическія сцены — вошь достоинства сей Оперы! Одинъ журналистъ жалѣешъ, что авторъ музыки не далъ Рускимъ, или *Московитянамъ* (какъ онъ изъясняешся) *варварскихъ* пѣсней!! (Подлинныя его слова.)

Женщина — Лунастикъ (*La Somnambule*), Водевиль, игранный на театрѣ сего названія, былъ принятъ съ восторгомъ. И въ самомъ дѣлѣ давно не видали мы піесы, гдѣ бы сюжетъ былъ такъ хорошо выбранъ, гдѣ бы куплеты были острѣе, гдѣ бы разговоръ

быль живѣе и непринужденнѣе. Авторы — Скриббъ и Г. Лавинъ, братья сочинителя *Сицилійскихъ ветерень*.

Г. Персюи, славный сочинитель музыки, умеръ 20 Декабря въ Парижѣ отъ грудной болѣзни. Онъ сочинилъ музыку для Оперъ: *Торжество Траяна* и *Освобожденный Иерусалимъ* — сверхъ того множество другихъ оперъ и балетовъ. — За нѣсколько дней до его смерти Король пожаловалъ ему орденъ Св. Михаила.

Не давно вышелъ въ Парижѣ новый переводъ *Мары Посадницы* Г. Карамзина, сдѣланный Г. Сенъ-Ипполитомъ (St Hippolite); однако же его не звалашъ: онъ слишкомъ расхватушъ и водянь.

Италія.

Начатыя въ *Тиволи* поиски въ землѣ снова будутъ продолжаться. Найденныя до сихъ поръ древности, коихъ вывозъ за границу запрещень, сущъ: прекрасная сидящая женская фигура, съ превосходною драпировкою и совершенно сохранившеюся головою, фрагменты прехъ гладіаторовъ и спашуя, нѣсколько менше обыкновенной величины, представляющая стоящаго прямо челоуѣка.

Въ Римѣ открытъ недавно вновь одинъ древній храмъ и въ немъ между другими

древностями барельефъ, представляющій Ромула и Рема, пишаемыхъ волчицею.—Въ *Колоннѣ*, не далеко отъ *Вероны*, подъ поломъ одной сломанной церкви, найдена недавно другая, кошорая однакожь, судя по строенію и живописи, должна принадлежать ко времени *Лонгобардовъ*.

Искусство гравированія на камнѣ усовершенствовано въ Римѣ однимъ изъ шамошнихъ жишелей до чрезвычайной степени. Нужный для печатанія спанокъ шакъ проситъ, что всякой, и незнающій основательно сего дѣла человекъ, легко можешь самъ его приготовить, переносишь одинъ съ мѣста на мѣсто и шощасъ вездѣ приводишь въ дѣйствіе.

Австрія.

Извѣстный путешественникъ по Египту *Г. Бельцони*, о смерти кошораго споль много говорили и писали, прибылъ нынѣ въ *Венецію*, откуда отправишься сухимъ путемъ въ *Лондонъ*.

Пруссія.

Пятая книжка *Гуфеландова Журнала* на прошедшій годъ упоминаетъ о вѣновь изобрѣшенномъ въ *Англии* совершенно непроницаемомъ для воздуха сапогѣ изъ жести. Онъ свободно надѣвается на обнаженную ногу и

прикрѣпляется къ ней такъ, что воздуху проникнуть въ него никакъ не возможно. Въ семь сапогъ находится скважина, къ которой придѣлана мѣдная шрубка, соединяющаяся съ пневматической машиною, или воздушнымъ насосомъ, посредствомъ коего воздухъ изъ сапога совершенно можешь бышь вышлянуть. Сіе изобрѣшеніе весьма полезно для отвода сильнаго напора крови къ головѣ, или другимъ благороднымъ частямъ тѣла.

Слышно, что въ Берлинѣ будетъ построень подъ дирекцію Г. *Дидрикса* другой театръ, подобный находящемуся въ Вѣнѣ въ *Леопольдштатѣ*, ш. е. для комиконаціональныхъ піесъ.

Нидерланды.

Согласно съ поданною Г. *Фонъ Бастомъ* (von Bast Domhers) въ *Annales belgiques* мыслью, будетъ воздвигнуть несчастному Графу *Егмоншу*, павшему жершвою кровожадности Герцога *Альбы* во *Соттингенѣ* (Sottingham) на площади, грошивъ церкви, въ которой онъ погребень, памятникъ. Издержки, на сооруженіе онаго потребныя, принялъ на себя благородный Принцъ *Фридрихъ Оранскій*. Памятникъ сей будетъ состоять въ проспой мраморной сташуѣ, представляющей несчастнаго героя. На одной сторонѣ

подножія изобразитса сраженіе при *Семъ Кентенѣ* (St Quintin), гдѣ Егмонтъ оспался побѣдипелемъ; Егмонтовъ мечъ, увѣнчанный лавровыми и дубовыми вѣтвями, будешъ помѣщенъ на пропивоположной споронѣ, и припомъ слова, сказанныя имъ посланному опъ Герцога Альбы, прѣбывавшему опъ него шпаги: *et sy ne l'oi onques tirée que contre les ennemys du roy* (я обнажалъ ее всегда шолько прошиву враговъ моего Короля).

Англія.

Въ Лондонѣ образуешя общество, которое намѣрено открьшь подписку для ободренія писателей къ изданію основательнѣйшихъ возраженій пропивъ укореняющагося невѣрія и пренебреженія Священнаго Писанія. Сіи сочиненія продаваемы будутъ самою дешевою цѣною, или раздаваемы безденежно.

Недавно вышла изъ печати и приняша опъ всѣхъ съ особенною похвалою книга: *Harold the exile*, которая содержитъ весьма любопытное жизнеописаніе славнаго Английскаго Спихотворца *Лорда Бейрона* и написана превосходнымъ образомъ *Вальтеромъ Скоттомъ*.

Наконецъ окончана въ Лондонѣ большая коллекція ошечествѣнныхъ медалей, опредѣ-

ленныхъ для того, что бы передать по-помспву важнѣйшія происшествія и значительнѣйшихъ людей нынѣшняго времени. Она, какъ говорятъ, превосходитъ полною и красотою всѣ доселѣ извѣстныя. Начало оной положено было нѣсколькими часпными людьми, давшими на то 12.000 ф. ст. Ее можно получить въ золотѣ, серебрѣ, или въ мѣди, всю или по часпямъ, у Whitpave и другихъ.

Въ *Шеффилдѣ* хопяшъ постарившъ посреди города липой столпъ, вышиною въ 48 фушовъ; а на вершинѣ онаго укрѣпимъ огромный, наполненный газомъ шаръ, кошорый бы одинъ могъ освѣщать весь городъ.

Сѣверная Америка.

Въ *Шампленѣ* (Champlain) живешъ и понынѣ еще человекъ 135 лѣтъ, родомъ Нѣмецъ. Онъ споялъ при Королевѣ Аннѣ на часахъ, когда она въ 1702 году короновалась. Въ Америкѣ живешъ онъ уже болѣе 80 лѣтъ. По сую пору онъ еще здоровъ и силенъ, видимъ и слышимъ совершенно хорошо, носимъ собственныя волоса и имѣешъ воинспвенный видъ. Онъ очень гордится своею воздержностью, ибо во всю жизнь свою никогда не пилъ горячаго вина. Отъ нѣсколькихъ женъ своихъ имѣлъ онъ много дѣтей. Младшему сыну его шеперь двадцашъ лѣтъ.

Петербургскія Записки.

Сего Января 8 дня ИМПЕРАТОРСКАЯ Россійская Академія имѣла впрочемъ публичное свое собраніе, которое оплччалось ошь прошлогодняго какъ занимательносцію чшенія, пакъ и числомъ посѣпителей. Засѣданіе открылось рѣчью Г. Президента о цѣли Академіи и обязанностяхъ Членовъ оной; за симъ Секретарь читалъ краткій отчетъ о дѣйствіяхъ Академіи въ теченіи минувшаго года и переведенную имъ же изъ Тита-Ливія Рѣчь Аппилія Регула къ Римскому Сенату. Далѣе слѣдовалъ прекрасный переводъ В. А. Жуковскаго изъ Овидіевыхъ превращеній, именно Альціона и Цеиксъ, который за опсуспствіемъ переводчика прочитанъ былъ — съ большимъ искусствомъ — Н. И. Гнѣдичемъ. Наконецъ Публика имѣла неизьяснимое удовольствіе слышать многіе мѣста изъ IX-гома Истории Государства Россійскаго, читанныя самимъ Авторомъ и заключающія въ себѣ продолженіе Государствованія Царя Іоанна Васильевича Грознаго. Картина постепеннаго измѣненія въ нравѣ сего Государя, его распутство, его жестокость, угнѣшеніе народа, гоненіе достойныхъ вельможъ и добродѣтель знаменитыхъ спрадалъцевъ изображены кистію Тацша. Глубокое молчаніе въ залѣ, умиле-

ніе и даже слезы слушателей, свидѣльствововали торжеству таланта; но общій восторгъ обнаружился въ полной мѣрѣ, когда Президентъ, по единогласномъ ушверженіи Академіею предложенія его, поднесши почтенному Исторіографу большую золотую медаль *), вручилъ ему оную. — Всѣ посѣщители вспали, громкія рукоплесканія раздались въ залѣ и продолжались нѣскольکو минуць. Случай первый у насъ въ своемъ родѣ, день незабвенный въ лѣтописяхъ Академіи и, можетъ быть, въ сердцѣ того, кто былъ виновникомъ столь искренняго и единодушнаго восторга.

П.

На сценѣ нашей явился новый трагическій актеръ, Г. *Максинъ*. Въ двухъ представленіяхъ, на маломъ театрѣ 27 Декабря и 10 числа сего мѣсяца, занималъ онъ роли *Дмитрія Донскаго* и *Отелло*. Нельзя отказать Г. Максину въ природныхъ способностяхъ къ театральному искусству; но весьма видно, что онъ еще мало упражнялъ оныя и не ознакомился хорошенько съ общими правилами театра. Наружность его

*) Съ надписью: *Отличную пользу Россійскому Слову принесшему.*

довольно соотвѣтствуетъ ролямъ, которыхъ онъ для себя избралъ, но надобно желать, что бы онъ лучше держалъ себя. Лѣша его --на сценѣ кажется онъ пожилымъ, а говоряшъ, что еще молодъ. Голосъ не совсемъ обработанъ—въ немъ недостаетъ чистоты и звучности. Декламація весьма недурна, особливо тамъ, гдѣ требуется больше силы, нежели искусства; но можно сказать безъ увеличенія, что Г. Максимъ *тирантъ* самаго себя неумѣренными жестами. Не худо также, чтобы онъ умѣря и горячность свою, отъ которой иногда недостаетъ у него голоса. Объ игрѣ умолчимъ до времени *): примѣры доказали намъ, что нельзя судить о ней основательно при первыхъ дебютахъ. Не отъ того ли заблуждаются иногда въ дарованіяхъ дебютанта, что смотрятъ болѣе на его декламацію, нежели на игру? Но душа въ декламаціи не есть еще душа въ игрѣ. Одна можетъ оковать вниманіе зрителей, другая должна обворожить ихъ чувства. Первая доставляетъ актеру только минуш--самыя тѣ, гдѣ характеръ роли его изливается въ сильныхъ или многозначительныхъ словахъ; вторая не оставляетъ

*) Сказываютъ однако, что Г. Максимъ не остается здѣсь, а намѣренъ продолжать свое Поприще на Московскомъ театрѣ.

ему самому ни минуты свободной — должна дѣйствовать вмѣстѣ съ нимъ и въ молчаніи. Прельстясь нѣкоторыми хорошо выраженными стихами, не мудрено ошибиться въ дарованіяхъ актера, но если онъ не поддержишь себя правильною и вѣрною игрою, то хорошее о немъ мнѣніе будетъ слишкомъ не прочно.

Вл.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

Въ то самое время, какъ XXIII и XXIV книжки *Благонамѣреннаго* за испекшіей 1819 годъ были уже почти ошпечашаны, а именно 30 ч. минувшаго Декабря, Издашель получилъ изъ *Красноярска* для доставленія бѣдной Гжѣ Маіоршѣ Т. П. Байковой сто пятьдесятъ рублей (150 р.).—Доставлены и приняты съ чувствомъ сердечной благодарности.

Въ началѣ текущаго мѣсяца Января прислано къ Издашелю для раздачи бѣднымъ ошъ В. П. Н 50, да изъ *Вятки*, при запискѣ неизвѣстнаго благотворителя ошъ 25 ч. минувшаго Декабря 25, ишого *семдесятъ пять* рублей (75 р.). Всѣ сіи деньги уже розданы самымъ бѣднѣйшимъ людямъ, а кому именно, о помъ подробно объяснено будешь во второй книжкѣ сего Журнала, гдѣ равнымъ образомъ помѣщенъ бышь и-

мѣстѣ общій счетъ шаковымъ деньгамъ за
прошедшій 1818 и 1819 годъ.

И.

~~~~~

АНАГРАММА *)

Замѣшьте, ежели кого вамъ выхва-
ляюшъ,
То въ *первомъ слугаѣ* меня упошребляюшъ;
А *оборотнымъ* всѣ шумъ легкій означаюшъ.

Н. К.

ЗАГАДКА.

Чишатель! знаешь ли пошъ домъ,
Въ *копоромъ* два жилья съ однимъ лишь
пошолкомъ?

Онъ сдѣманъ для поспою,
Въ немъ окна естъ и печь съ шрубою;
Но полько лѣшомъ, не зимою,
Ты можешь помѣспишься въ немъ:
Заплашишь мало за наѣмъ,
Не далеко ходишь и за водою,
Захочешь — угоспяшъ и лакомымъ споломъ,

---

*) Въ Рускомъ языкѣ очень много анаграмматическихкихъ словъ; напр. *Колесо — оселок*, *Ворон — норов*, *Сон — нос*, *Рои — мор* и проч. Нынѣ, когда загадки въ модѣ, надобно пользовашься и анаграммами.

И пивомъ и виномъ;
 Товарищей найдешь премножество съ собою:
 Всѣ только разнаго покрою,
 Хоть въ мысляхъ заняты дорогою одною
 И ѣхашь думаютъ однимъ путемъ
 Съ собою.

Бесѣдой умною заняешься межъ собою
 И въ разговорахъ подъ шумкомъ,
 Вы не замѣшите, что силоюль какою,
 Иль волшебствомъ
 (А подлинно огнемъ съ водою)
 Очупитесь всѣ въ мѣстѣ помѣ,
 Гдѣ бышь желали до посюю.

Вл.

ЛОГОГРИФЪ.

Сказашь ли Логогрифъ?
 Немного я болшливъ,
 Однакожь, коль пришла вамъ разбирашь
 охота,
 То будетъ вамъ забота;
 Извольте разгадашь,
 Слова мои перемѣшашь.

Вы въ нихъ найдете то, что вамъ необ-
 ходимо,
 И что всегда при васъ

Для пользы, иль проказъ,
 Писать вопросъ, отвѣтъ, приказъ;
 Найдете мальчика, кому вспаръ приносима
 И жертва Греками была,
 И въ плѣнь къ копорому невольно вы пой-
 деша.

Животное найдете —
 Уранія его на небеса взнесла —

Но сколько по ни чудно,
 Однако на садкахъ найши его не спрудно,
 И вамъ случилось покупашъ.

Когда слова опяшь смѣшашъ,
 Представилъся рѣка большая,
 Но что до ней? пускай печешъ она въ
 шепяхъ..

Здѣсь мы найдемъ, что разцвѣтая,
 Алѣешъ на грядяхъ.

Еще, прошу васъ, потерпите,
 Слова перемѣспите,
 То покажу вамъ по, чѣмъ славенъ философъ,
 Попомъ, безъ дальнихъ словъ,
 Собранье укажу, гдѣ вы не разъ бывали,
 А можешъ бышь и панцовали.

Но полно я усталаъ,
 Довольно наболшалаъ;
 Пора поставишь почки —
 Однако двѣ, при спрочки
 Еще вамъ напишу —

Скажу, что *цѣлое* васъ часто забавляетъ:
 Два смысла разные въ однихъ словахъ вмѣ-
 щаетъ.

Я кончилъ, ошгадашь прошу.

Иринархъ Подшиваловъ.

~~~~~

ОМОНИМЪ.

Меня въ нашурѣ нѣшь: одинъ лишь поль-
ка знакъ,

Но солнышко его не обойдетъ никакъ.

Меня — встрѣчаете съ предлинными усами,
Хожу я по землѣ и плаваю въ водѣ.

Меняжь — чипапели! вы согласитесь сами —
Дай Богъ вамъ не имѣшь и не выдашь ни-
гдѣ!

Ник. Ост.

~~~~~

ШАРАДЫ.

1.

Кто въ *первои* многое возьмешь,

Себя обогащаетъ ;

Второе до кого дойдешь,

Невольно сердце раздраетъ;

А все — иль почестъ придаетъ,

Иль посрамленіемъ бываетъ.

П. Р-зъ.

2.

Чтобъ *первый* слогъ узнашь, лишь спойи
вспомнишь намъ

Французскую монету;
Вторый придетъ на умъ и самъ,
 Коль опслуживши свѣту,
 Надъ нами смерть косою ужасной забле-
 спитъ,
 Когда же въспрь зимой завоюетъ, засвиститъ—
 То *цблов* мое мгновенно возрастаетъ
 И часно горы представляетъ.

Александръ Богуславскій.

3.

Мой *первый* слогъ
 Предлогъ;
Второе веселитъ насъ только среди лѣша;
 А *цблов* шецерь Шарата эта.

И. Покровскій

т. т. т. т. т.

Изъ помѣщенныхъ въ № XXIII и XXIV
 Шарата первая значитъ: *Пол-день*, вторая
На-родъ, третія *О-ка* и четвертая *Полынь-я*

Омонимъ, напечатанный шамъ же зна-
 читъ *Султанъ* (Азіатскій Государь и уборъ
 военныхъ).

т. т. т. т. т.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ .

Хотя Газетная С. П. бургскаго Почтамша Экспедиція и приняла самыя вѣрныя мѣры къ исправному доставленію сего журнала иногороднымъ подписчикамъ; но если паче чаянія случится, что кто нибудь изъ нихъ не получитъ въ свое время кошорой либо книжки, въ такомъ случаѣ благоволено бы было опноситься о семъ въ упомянутую Экспедицію, или къ самому Издашелю .

Г. г. субскрибенты, желающіе, что бы книжки *Благонаимѣннаго* доставляемы были къ нимъ на домъ, благоволять присылать къ Издашелю полные свои адреса, съ означеніемъ части города, квартала, улицы, имени хозяина и номера дома, гдѣ имѣютъ жительство.

Иногородные книгопродавцы могутъ выписывать журналъ сей прямо отъ Издашеля. Въ пользу ихъ уступлено будетъ съ каждаго рубля по 20 к. за исключеніемъ 5 р. слѣдующихъ за пересылку Газетной Экспедиціи.

Имена особъ, подписавшихся на *Благонаимѣннаго* припечатаны будутъ при концѣ девятой части, т. е. при VI N^o сего Журнала.

~~~~~

(16 Января.)

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

ЯНВАРЬ. 1820. № II.

О БЛАГОДАРНОСТИ *).

Если бы благодарность была только добродѣтелью, я не удивлялся бы, что она такъ рѣдка; но она составляетъ также удовольствіе, можетъ быть, самое чистѣйшее, какое только душа способна чувствовать, и я не понимаю, какъ можно быть въ этомъ случаѣ равнодушнымъ.

Симъ только удовольствіемъ можно наслаждаться безъ стыда и раскаянія; можно предаваться ему безъ всякаго опасенія, и какъ говоритъ Лабрюйеръ, *ни въ темѣ въ свѣтѣ излишество не можетъ быть столь превосходно, какъ въ благодарности.*

*) Изъ новой книги *Galerie morale et politique*; par M. le Comte de Ségur, de l'Académie française. Paris, 1819.

Сія добродѣтель предполагаетъ многія другія: прежде всего справедливосшь, опъ которой происходятъ всѣ прочія, и припомъ всѣ качества, составляющія истинное превосходство оной: доброту, скромносшь, осторожносшь (*la délicatesse*), чувствительносшь, постоянство. Если вы точно знаете, что такой-то человекъ былъ дѣйствительно благодарнымъ къ своему благодѣтелю, то не нужно уже вамъ требовать другихъ увѣреній въ его нравственносши.

Не обвиняйте никого за излишнюю признательносшь къ благодѣянiямъ вашего непрiятеля: вы должны уважать такихъ людей, а не ненавидѣть; старайтесь лучше сдѣлать ихъ себѣ друзьями, и если это удастся вамъ, будьте покойны—вы нашли вѣрныхъ ревнителей къ пользамъ вашимъ, нашли неоцѣненное сокровище.

Духъ партiи мыслитъ иначе; ослѣпленный, подобно всѣмъ спрашамъ, онъ презираетъ въ прошивникахъ и въ добродѣтели, которыми удивляется въ своихъ приверженцахъ; неблагодарносшь, доносъ, даже измѣна, возбуждаютъ его

уваженіе и его похвалы, когда слушаешь въ его пользу. Честь и справедливость кажутся ему низостию, когда причиняюшь ему вредъ.

Все правило, по кѣпорому онъ цѣнишь добро и зло, порокъ и добродѣшель, состоишь въ собственной его корысти.

Себялюбіе (*l' égoïsme*) есть духъ партіи самый низкій и самый враждебный, а потому себялюбець никогда не бываетъ благодарнымъ: зло, которое ему дѣлаюшь, записываетъ онъ чернилами; а добро—карандашемъ.

Однако и онъ припворяется иногда благодарнымъ, ибо сія добродѣшель, какъ и всѣ прочія, имѣетъ также своихъ лицемеровъ; но благодарность его происходитъ отъ корысти, а не отъ чувства; она льститъ благодарщелю, пока надѣется на новое отъ него благодареніе. Бываетъ въ нѣкоторыхъ благодарность ненасытная, которая ослабѣваетъ, если не получаетъ непрерывной для себя пищи, и потомъ совершенно исчезаетъ.

Скупый и честолюбивый всегда не благодарны, потому что нельзя ничемъ ушолить ихъ желаній.

Непостоянные непризнательны въ любви: благодарность ихъ продолжается до тѣхъ только поръ, пока они пишутъ себя надеждою; неблагодарность обнаруживается, коль скоро они все уже получили.

Гораздо болѣе людей благошворительныхъ, нежели благодарныхъ; сему причиною наша гордость: кто даетъ, шось наслаждается мнимымъ преимуществомъ предъ темъ, который принимаетъ. Одолженный съ трудомъ сноситъ сію зависимость; нерѣдко покушается онъ освободить себя отъ узъ—распоргаетъ ихъ, думая что разорвалъ цѣпи, и почиаетъ благородною гордостью то, что составляетъ дѣйствительную неблагодарность.

Часто—чему бы трудно даже повѣришь—благошворительность навлекаетъ себѣ враговъ: щеславіе подъ всѣми возможными предлогами стараешься уклонить себя отъ благодарности; оно почти ненавидитъ, для того только ѹшобъ не любитъ по принужденію.

Я зналъ челоѡка, который былъ шакъ счастливъ, что обязалъ многихъ

людей въ своей жизни: немногіе ему просили это; не желая лишиться его должной за то награды — собственной ихъ признательности, они не могли опиняться у него наслажденія, состоящаго въ воспоминаніи о томъ, что онъ имъ сдѣлалъ добро — наслажденія столь восхищительнаго, что онъ предался бы снова склонности своей къ благопшворительности, еслибъ случилось ему опять бытъ въ прежнемъ положеніи.

Большое удовольствіе, говоритъ Лабрюйеръ, встрѣтать взоры того, кому недавно сдѣлали добро. И такъ, по моему, когда принимая благопшвореніе доставляешь столь живое удовольствіе благопшворителю, то ёсть нѣкоторое великодушіе и въ томъ, чшобъ получать благодаренія.

Одни только благородныя и благодарныя сердца знаютъ, какое дѣлають пожертвованіе, принимая благодареніе — одни только они знаютъ, сколь велики обязанности, чрезъ то на нихъ возлагаемыя; но при всемъ томъ они имѣють величайшее преимущество предъ неблагодарными. Сенека замѣчаетъ весьма

справедливо, что *неблагодарный* однажды только наслаждается *благодѣяніемъ*, а *принзательный* наслаждается имъ всегда.

Цицеронъ, припоминая правило Гезіода, что за *благодѣяніе* должно платить съ *излишествомъ*, уподобляетъ *благодарнаго* *человѣка* *плодотворной* *земли*, которая приноситъ *несравненно* *болѣе*, нежели сколько приняла въ себя.

Я полагаю, что самое величайшее воздаяніе *благопворителю* есть *преданность*. И такъ *большой грѣхъ* и *вмѣспѣ* *большое несчастіе* получаютъ *благодѣянія* *ошъ шѣхъ*, кого не можешь ни уважать, ни любить: ибо должно тогда или бышь *неблагодарнымъ*, или *пришворяться*. Цицеронъ справедливо называетъ *неблагодарность* *ненавистнѣйшимъ* *изъ пороковъ*; она вредитъ *всему свѣту*, говоритъ онъ, потому что *отнимаетъ смѣлость* у *самаго великодущія*; *слѣдственно* *неблагодарные* *суть* *враги* *всѣхъ несчастныхъ*.

Неблагодарно вѣришь *благодарности* *Двора*, какого нибудь *цѣлаго* *сословія*, или *народа*; все, что *сосоставляется*

изъ многихъ, не можешь быть признательно: эта добродѣтель частная; Массіе, глухо-нѣмой, весьма хорошо опредѣлилъ ее (памятью сердца); сборище людей имѣетъ много головъ, но не имѣетъ сердца.

Часто говорятъ о неблагодарности царей; но гораздо еще болѣе сказать можно о неблагодарности цѣлыхъ народовъ и обвиняютъ ихъ въ оной. Ариспидъ, Фемиспоклъ, Сократъ, Сципіонъ и множество другихъ героев, или благошворителей народовъ, ими были принесены въ жертву.

Народъ, подобно ребенку, любитъ ломать свои гремушки; онъ не знаетъ ни въ чемъ умеренности, одно излишество ему нравится; онъ переходитъ попеременно отъ восторга къ ненависти; идола, коимъ поклоняется онъ сегодня, завтра будущъ его жертвами. Споть же невозможно положить на его преданности, какъ и на поспоянство въпривъ. Онъ шѣтъ болѣе имѣетъ дерзости въ своихъ перемѣнахъ, что не подверженъ ни стыду, ни упрекамъ; человекъ шущъ скрывается въ шощъ, кошорая ни отъ чего не краснѣетъ.

Чемъ выше особа, темъ болѣе приводишь насъ въ умиленіе ея благодарности. Государь возвышается въ глазахъ нашихъ по мѣрѣ того, какъ приближается онъ къ человѣчеству, отъ котораго льстецы по возможности своей стараются его удалить; ничему не удивляюся сколько, какъ Государю благодарному; нельзя безъ сердечнаго удовольствія видѣть, когда власть добровольно налагаетъ на себя узы и сила преклоняется подъ игомъ сердца.

Знаменитый Меншиковъ въ одномъ сраженіи жертвовалъ своею жизнью и пролилъ кровь свою для спасенія жизни своего Государя, Петра Великаго. Сей вельможа, любимецъ Монарха, одаренный блестящими качествами, имѣлъ съ сѣмъ вмѣстѣ и чрезвычайные пороки. Его жадность къ богатству, равно какъ и его честолюбіе, были чрезмерны. Онъ обращалъ въ свою пользу большія суммы, опредѣляемыя на общественныя надобности. Находясь при особѣ Императора, который спѣшилъ къ Аспрахани, что бы внезапно прислушавшись къ сему городу и овладѣвъ имъ,

онъ узналъ, что на него поданы доносы и что Монархъ свѣдалъ о всѣхъ происшедшихъ отъ него злоупотребленіяхъ и прихвѣсненіяхъ. По молчанію и мрачному виду Государя, котораго неумолимая спротивость совершенно была извѣсна Меншикову, онъ заключаетъ уже о близкомъ своемъ паденіи; ожидаетъ, что съ высоты почестей низвергнутъ его въ бездну нищеты и поруганія; Сибирскія сѣни, долговременное изгнаніе, сѣкира, висящая надъ его головою, всѣ бѣдствія попеременно поражающъ его воображеніе; кровь его воспаляется, появляются признаки жестокой горячки; онъ оспанавливается въ убогой хижинѣ и въ продолженіи прехъ недѣль лежитъ безъ чувствъ, въ бреду. Наконецъ приходитъ въ память и бросаетъ вокругъ себя блуждающіе взоры; всѣ, кажется, его оставили: одинъ только человекъ сидитъ у его постели, одинъ человекъ о немъ заботится, одинъ голосъ упѣшаетъ его; этакъ голосъ — самаго Государя, этакъ человекъ — Пётръ Великій!

Сіе нечаянное зрѣлище возвращаетъ

ему жизнь и силы; горячія слезы омочающъ лицо его; онъ падаетъ къ ногамъ своего Монарха, копорый съ милоспивою заботливостію его поднимаетъ.

— „Боже мой! восклицаетъ изумленный Меншиковъ: Васъ ли я вижу, Государь?“

— Да, три недѣли не опходилъ я опъ себя.— „Такъ Вы меня еще любите? Вы простили мнѣ, не произнесли смершнаго приговора?“

— Несчастный! говоришь Пепръ, обнимая его, могъ ли ты думать, чпобъ я забылъ, чпо ты спасъ мнѣ жизнь.

— Одна споль благородная черта не замѣняетъ ли всѣ погрѣшности, въ копорыхъ упрекающъ Государя,

обязаннаго необыкновенными, своими добродѣтелями и славою одному только себѣ, и имѣвшаго слабости и пороки,

общіе всѣмъ въ его время. Самое оплицительное свойство души испинно великой естъ.— благодарность.

Сіе благородное чувствованіе, равно какъ и дружество, всегда были уважаемы въ нашемъ опечествѣ.

Братство оружія (la fraternité d'armes) было не иное чпо, какъ непрерывное продолженіе взаимной съ обѣихъ споронъ преданно-

спи и признашельности, взаимныхъ услугъ и пожертвованій; одна только смерть прекращала такой прекрасный союзъ и исполненіе священныхъ обязанностей, налагаемыхъ онымъ.

Но кто, и безъ сего названія *братьевъ*, возбраняемаго различіемъ сана, могъ когда-либо лучше исполнять настоящія брашскія обязанности, какъ Генрихъ и Сюлли. Одинъ продавалъ свои зѣмли, что бы помочь Королю; другой жертвовалъ другу своему льстецами, любовницами — допускалъ его разрывать свои указы, подписанные имъ въ минушу слабости, и послѣ размолвки со своимъ любимцемъ, боялся, что бы не подумали, что онъ его прощаетъ.

Упрекають Французовъ въ излишнемъ угожденіи женщинамъ; но сіе угожденіе происходитъ отъ давней привычки имѣть признашельность къ пому полу, который забошится о нашемъ дѣшствѣ, прельщаетъ юность и ушѣщаетъ нашу старость. Галлы почти богошворили женщинъ. Плущархъ повѣсшвуетъ, что когда Галлія была раздираема междоусобною войною и обѣ

стороны готовы уже были сразиться одна съ другою: то женщины бросились между ними, примирили ихъ и расцудили ихъ распрю съ величайшею справедливостію.

Аннибалъ проходя чрезъ Галлію, отдалъ приказаніе, то бы въ слугахъ какихъ либо жалобъ со стороны Карвагенцовъ на Галловъ, избираемы были судіями женщины сего послѣдняго народа.

Вмѣстѣ съ молокомъ, копорымъ мать пишаетъ дитя свое, даетъ она ему и первый урокъ благодарности.

Неблагодарность есть порокъ прощивуешественный; самыя живошныя бывають признашельны. Добрый Лафоншень въ басняхъ своихъ: Голубъ и Муравей, Мышь и Левъ, подражалъ шолько Исторіи. Кто не знаешь анектопа о Левѣ и Римскомъ невольникѣ? Благодарность, копорую чувшвуютъ слонъ и собака, должна присыидить людей. Природа начершала въ душахъ нашихъ признашельность; одна шолько надмѣнность изглаживаетъ сіи чершы.

Поелику надмѣнность сія есть всеобщая, шо ничего, къ несчастію, нѣшь

болѣе на свѣтѣ, какъ неблагодарныхъ.
Баснописецъ сказалъ:

S'il fallait condamner
Tous les ingrats qui sont au monde,
A qui pourrait on pardonner?

Делиль сдѣлалъ не менѣе суровой
приговоръ. Въ поэтическомъ своемъ не-
годованіи онъ восклицаетъ:

Mais aux dieux, aux mortels vainement redevables,
Que d'ames sans mémoire, et de coeurs insolubles!

Сей счастливый пѣвецъ природы
приписываетъ благодарности первыя
жертвы, принесенныя небу, и безъ со-
мнѣнія изъ собственнаго своего сердца
заимствовалъ онъ сію просную и про-
гашельную мысль:

Oui, la reconnaissance a fait les premiers dieux.

Итакъ казалось бы все должно по-
буждать насъ къ благодарности и мы
не могли бы прошивишься споль при-
яшному, сколь и необоримому влеченію
къ ней, еслибъ ничто не препяшпство-
вало сей естешпвенной склонности; но
надобно сказать, что нерѣдко самъ бла-
гошворитель обращаетъ свое благошво-

реніе въ оскорбленіе; а благодарнось дѣлаешъ бременемъ. Онъ унижаешъ пѣхъ, кого одолжаешъ и оскорбляешъ, когда оказываешъ снисхожденіе. Многіе даюшь, немногіе умѣюшь давашь. *Добрая воля благотворителя, говоритъ Шарронъ, цѣнится гораздо выше, нежели самое благотвореніе.*

Любишь можно сердце, а не руку. Кто даешъ только рукою, токъ не имѣешъ большаго права на благодарнось, и если прѣбуешъ оной, то испребляешъ ее вовсе: надобно давашь, не ожидая возвраща, а возвращаешь съ излишесшвомъ.

Весьма бы хорошо сдѣлали моралисты, еслибъ опредѣлили съ надлежащею подробностію обязанности благотворителя и того, кто получаешъ благотвореніе. Мнѣ кажется, что первѣйшій долгъ того, кто даешъ, *забыть то, что онъ далъ*, а того, кто принимаешъ, *безпрестанно помнить и разлащать это.*

Еслибъ я былъ художникъ, то изобразилъ бы Благотворительность съ покрываломъ, какъ Стыдливоешь, и съ пальцемъ на устахъ, какъ Молчаніе; Благодарнось же *напротивъ съ грубою*, какъ Молву.

Однако есть случаи, въ которыхъ скрытность увеличивается достоинство благодарности.

Принцъ Нассау сдѣлалъ весьма большія одолженія одному Поляку, по имени Забелло, которій платилъ ему за то нѣжнѣйшею привязанностію. Однажды за столомъ въ присутствіи многихъ гостей, Принцъ, разгорячась отъ вина и споровъ, сказалъ Поляку что-то довольно оскорбительное; сей послѣдній смолчалъ. Спустя нѣсколько дней Принцъ, замѣтивъ въ немъ необыкновенную мрачность и вспомявъ, какъ онъ его обидѣлъ, говоритъ ему: „я виноватъ передъ вами, и поздно уже признаюсь въ этомъ; вижу, что одно только дружество предъсповуешь вамъ опмстити за себя; но для удовлетворенія вашей чести, въ отсутствіе свидѣтелей обиды, остаеся теперь одно только средство. Будемъ драться. — Это необходимо.“ — Согласенъ, отвѣчалъ Забелло хладнокровно. — Онъ считался въ Польшѣ за самого искуснѣйшаго стрѣлка: въ тридцати шагахъ попадалъ навѣрное пулей въ серебряную монету.

Спановаяся въ двѣнадцати шагахъ другъ опъ друга; Забелло, который долженъ былъ спрѣляшь напередъ, цѣлился долго въ своего прошивника; наконецъ спрѣляешь и выспрѣлъ не причиняешь пому нималѣйшаго вреда. Изумленный Принцъ бросаешь оружіе, бѣжишь къ своему другу, беретъ другой его писполень, осмаприваешь и восклицаешь: „Боже мой! При самомъ выспрѣлѣ я это предчувствовалъ: писполеньы ващи заряжены однимъ полько порохомъ?“ — Ахъ! опвѣчаетъ Забелло, могъ ли я пустишь пулю въ моего благодаршеля? —

Два друга обнимающся и Принцъ разглашаетъ вездѣ споль благородный посшупокъ, который сокрылся бы во гробъ съ Забелло, еслибъ сердце его друга не опгадало причину онаго.

Благодарность есть одинъ изъ самыхъ лучшихъ плодовъ дружества; си два чувствования соединяющся и смѣшивающся въ одно. Всего шруднѣе и всего рѣже случается—возбудить признательность въ непріятель. Что бы одержать сію побѣду, должно напередъ по-

бѣдишь самага себя, пропивишься спра-
сшамъ, копорья возбуждаюшь мспи-
пельносшь, и послѣдовашь одному толь-
ко великодушю, внушаемому добросер-
дечіемъ.

Мудрѣйшій изъ людей, Сократъ, го-
вориль, что величайшее искусство Го-
сударя заключается не въ томъ, что бы
дѣлать добро друзьямъ и зло врагамъ
своимъ; но въ томъ, что бы сдѣлать се-
бѣ истинныхъ друзей изъ враговъ и при-
нудить ихъ быть благодарными.

Истинное милосердіе и снисходи-
тельность состоишь не въ прощеніи,
а въ забвеніи; естъ прощенія оскорби-
тельные: вмѣсто того, чтобъ изгладить
оскорбленіе, онѣ еще глубже впечатлѣ-
ваюшь оное, и, пребуя благодарности,
совершенно ее испребляюшь. Монпанъ,
жившій въ смупныя времена, говоришь
съ обыкновенною своею искренностию:

*Большею частію примиренія въ ны-
нѣшнихъ распряхъ нашихъ постыдны
и лживы. Мы стараемся наблюсти толь-
ко наружное прилитіе; измѣняемъ на-*

*стоящимъ, нашимъ намѣреніямъ и опасаемся признаться въ оныхъ *)*.

Онъ правъ: благорасположеніе есть основаніе, сущность, достоинство благошворенія; даръ, или прощеніе суть только однѣ принадлежности и слѣдствія благорасположенія.

Точно поже можно сказать и о благодарности—она доказывается чувствованіемъ, а не дѣлами. Можно благошворить, не будучи благодарнымъ, и благодарить, не будучи признательнымъ.

Благодарность раздражительна (*susceptible*), потому что очень нужна; она можетъ сошлываться только уваженію; никогда не произведетъ ее случайное и безъ выбора сдѣланное благошвореніе.

Благодарительность, хорошая рас-

*) La plupart de nos accords dans nos querelles d'aujourd'hui sont honteux et menteurs. Nous ne cherchons qu'à sauver les apparences; nous trahissons et désavouons nos vraies intentions; nous prétendons le fait, je hais les morceaux que la nécessité me taille.

почашь всѣмъ дары свои, подобна публичнымъ женщинамъ: пользуясь ихъ ласками и съ шемъ вмѣспѣ презирають ихъ.

Всего менѣе бывають признапельны за добрые совѣщы; испина, копорая въ семь случаѣ необходима, раздражаешь спраспи; похвала же всего болѣе возбуждаешь благодарность. Самое ушонченное самолюбие принимаешь сію ложную монету за настоящую; похвала имѣешь припворный видъ уваженія, или дружества, копорый прельщаетъ всякаго. Одинъ, очень умный человекъ, копорого упрекали въ благосклонности, оказываемой имъ льспецу, опвѣчалъ весьма просподушно: *знаю, что онъ меня обманываетъ; но онъ мнѣ нравится.*

Вельможи по большой часпи весьма несправедливо жалуясь на неблагодарность шѣхъ, копорыхъ одолжаютъ. Они распочають то, что имъ не принадлежитъ—государспвенныя сокровища—и скупы на то, что соспавляетъ ихъ собственность: на уваженіе, на довѣренность, на дружество. За деньги планятъ имъ учпивоспями, за ордена-ле-

спію; всякой послѣ того думаетъ, что исполнилъ уже свой долгъ, и совершенно правъ.

Довольно есть и такихъ людей, которые отдають благодаренія свои въ ростъ, какъ деньги, и припомъ за самыя большіе проценты; нерѣдко же дѣлаются они и банкротами.

Благодарительность не должна принуждать къ долговременному ожиданію благодаренія и, какъ говоритъ Шарронъ, *не надобно, чтобъ благодарность допустила его состарѣться.*

Хотите ли исполнять безъ труда всѣ нѣжнѣйшія обязанности благодарительности и благодарности? Слѣдуйте вѣрному, ясному и краткому правилу, начертанному въ самой лучшей изъ всѣхъ нравоучительныхъ книгъ однимъ только словомъ: *любите.*

Когда любите, то бываете добры; будучи добрымъ, стараетесь приобрести любовь и успѣваете въ томъ. Благодареніе, сдѣланное для собственной своей выгоды, можете доставить вамъ хорошаго слугу; благодареніе безвозмездное доставить вамъ друга. Благо-

дѣянiя могущественной руки налагающъ тяжелыя цѣпи; тѣ же, копорыя происходятъ отъ доброшы сердца, сославляющъ самыя легкiя и прiятныя узы.

Послѣ продолжительныхъ нашихъ несогласiй, люди узнали и испощили всѣ средсва вредить другъ другу; они забыли, кажешся, всѣ тѣ, копорыя ведутъ къ согласiю, ко взаимнымъ связямъ и одолженiямъ. Одна полько ненависть имѣетъ памяшь; въ благодарности ея уже не видно. Увы! время жизни нашей шакъ непродолжительно! Не будемъ же перяшь его во взаимной ненависти.

Вл.

и т т т т т

О ЗАГАДКѢ, ЛОГОГРИФѢ, ШАРАДѢ и
ОМОНИМѢ.

(Изъ Словаря Древней и Новой Поэзи Н. Ѳ. Остолопова.)

О Загадкѣ.

Загадка есть крашкое сочиненiе, по большей часши въ стихахъ, въ копоромъ безъ наименованiя вещи изъясня-

ють ее чрезъ подобнозначущія слова, чрезъ описаніе причинъ, дѣйствій, свойствъ, и темъ возбуждають желаніе къ откритію ея значенія.

Загадка не должна бытъ такъ ясна, чшобъ отгадать ее почти никакого не стоило труда; она не должна бытъ и сколько темна, чшобъ отгадать ее было невозможно. Въ первомъ случаѣ не доставишь она отъ легкости своей ничтожнаго удовольствія, а въ послѣднемъ чшпашель скорѣе можетъ отказать отъ небольшого угожденія своему самолюбію, нежели получишь пріятности несоразмѣрнымъ трудомъ. На семъ основано главное правило сочиненія *загадки*, то-есть, она должна содержать въ себѣ нѣсколько такихъ принадлежностей своего предмета, которыя, какъ бы указывая намъ его, темъ самымъ возбуждали бы въ насъ болѣе желанія и надежды отгадать; а между темъ другія помѣщаемыя въ той же *загадкѣ* обстоятельства затрудняли бы сію представляющуюся съ перваго взгляда удобность.

Двусмысленность весьма свойств-

венна загадкѣ; употребительнѣйшія въ ней фигуры могутъ быть Метифора, Анпишезъ и Аллегорія, копорая иногда продолжается съ начала до конца загадки.

У древнихъ сей родъ Поэзіи былъ въ большемъ употребленіи. Эдипъ не иначе могъ получить прешоль, какъ опгадавши предложенную ему Сфинксомъ загадку, означающую при человекскія возраста: *дѣтство, мужество и старость*, подъ видомъ живошнаго, копорое по ушру ходилъ на чешырехъ ногахъ, въ полдень на двухъ, въ вечеру на шрехъ. Ежели сіе происшествіе и несправедливо, по крайней мѣрѣ выдумка онаго показывается уваженіе древнихъ къ загадкѣ. Впрочемъ извѣстно и по Исторіи, что Цари пересылали другъ къ другу загадки и щедро награждали умѣвшихъ опгадывать оныя. Лидійскій Царь Крезъ посылалъ по такому случаю Эзопа къ Амазису, Царю Египетскому. Между прочими загадками, предложенными шамъ Фригійскому Фабулисту, слѣдующая заслуживаетъ вниманія: *какой это храмъ, который стоитъ на одномъ*

камень, окруженъ двѣнадцатью баинями, имѣющими по тридцати столповъ, во кругъ коихъ попеременно ходятъ двѣ женщины, бѣлая и черная? Эзопъ ошвѣчалъ, что храмъ значить свѣшь, камень—годъ, башни—мѣсяцы, столпы—супки, женщины—день и ночь.

О Логогрифѣ.

Слово Логогрифъ соспавлено изъ двухъ Греческихъ: λόγος; Verbum, слово, γρίφος или γρίφος, rete, сѣши, словосѣтне, сѣтословъ, сѣшь поставленная для слова.— grīphis, γρίψυς, значить также загадка.

Логогрифъ есть загадка, скрывающая не вещь, а слово. Когда чрезъ опредѣленіе нѣкоторыхъ буквъ ошь слова, или чрезъ переспавленіе слоговъ и буквъ, выходяшь другія слова, ясный смыслъ заключающія, и каждое изъ сихъ вновь открытыхъ словъ, также какъ и по, изъ коего произошли онѣ, описывающа въ видѣ загадки—по сіе соспавленіе, сіе цѣлое, называется Логогрифомъ. Цѣлому слову Французы даюшь имя тѣла (corps), а часши онаго, по есть слова

произведенныя, называющъ членами (membres).

Способнѣйшія для *Логогрифовъ* слова суть шѣ, въ копорыхъ болѣе заключаешся малыхъ словъ, или членовъ.— Собравъ пакія слова, сочинишель имѣешь полную волю начашь объясненіе ихъ въ шакомъ порядкѣ, какой приняшь вздумаешся; однакожь лучше сдѣлаешь, когда *однородныя* слова, какъ по: имена людей, названія живописныхъ, распѣній и пр. будешь помѣщашь вмѣстѣ; опъ него же зависишь начашь свое сочиненіе *приступоибъ*, или безъ онаго. Легкосъ и шупливосъ придающъ большую пріятносъ *Логогрифу*. На Рускомъ языкѣ *Логогрифъ* можешь бышь писанъ спихами всякаго размѣра, но ямбическіе, и припомъ *вольные*, предпочипающіеся.

О Шарадѣ.

Такъ называешся небольшое сочиненіе въ родѣ загадки или Логогрифа. Состоишь въ томъ, когда слово, *раздѣленное* на соспавляющіе оное слоги,

производишь другія слова, полный смысл имѣющія, и когда вопервыхъ каждая изъ шаковыхъ часпей, а попомъ и цѣлое слово, объясняющся, или описывающся по правиламъ загадки, по еспь, безъ наименованія самой вещи, а посредствомъ подобнозначущихъ словъ, или посредствомъ показанія свойствъ и дѣйствій той вещи. Шарады могутъ состоять изъ трехъ, и даже изъ четырехъ слоговъ, когда каждый слогъ составляетъ особенное слово; но чаще онѣ заключають не болѣе двухъ слоговъ — и сіи почитаются удобнѣйшими. Форма Шарады пребуеть начинать описаніе, или опредѣленіе первой часпи (т. е. перваго слога) словами: *мое первое*, второй часпи (т. е. втораго слога) словами *мое второе*, и такъ далѣе; а при опредѣленіи цѣлаго слова употребляющся выраженія: *мое все*, или *мое цѣлое*. Впрочемъ сіе дѣлается въ шакомъ только случаѣ, когда сочинитель, такъ сказавъ, олицетворяеть Шараду, по еспь, заставляеть говоришь содержащуюся въ ней вещь; а когда говоришь онъ опь своего лица, по употребляетъ простио

первое, второе и ш. д. цѣлое же слово означаетъ выраженіями: *а все*, или *а цѣлое*. При семъ должно замѣнить, что сочинитель въ обоихъ случаяхъ имѣетъ полную свободу измѣняя показанныя рѣченія во всѣхъ падежахъ и слѣдственно со всѣми предлогами, какъ наприм. *моему первому моимъ первымъ, моимъ вторымъ, на моемъ первомъ, о моемъ первомъ, изъ моего первого*, и пр.

Слова въ *Шарадѣ* должны раздѣляться непремѣнно по слогамъ, и такимъ образомъ, что бы ни одна буква принадлежащая къ одному слогу, въ другой не переходила. По сему изъ словъ: *Воздухъ, Глад-кость, По-рокъ, Сель-я*, раздѣленныхъ показаннымъ здѣсь образомъ, могутъ быть *Шарады* правильныя; а ежели слѣдующія слова: *Плутонъ, Китай, Искусъ*, раздѣляясь такъ: *Плут-онъ, Кит-ай, Иск-усъ*, то будутъ *Шарады* неправильныя, также какъ и шѣ, копорыя будучи раздѣлены на двѣ половины, въ одной имѣютъ два слога, а въ другой одинъ, каковы напримѣръ слова: *Виноградъ, Человѣкъ, Пол-тина* и пр.

Домеронъ увѣряетъ, что *Шарада*

получила начало въ Лангедокской провинціи, и что на шамошнемъ нарѣчїи значить: *рѣзь, способная убить время.*

На Рускомъ языкѣ появились *Шарады*, также какъ и *Логогрифы*, въ началѣ текущаго столѣтія *).

*) Первые самыя *Шарады*, если не ошибаюсь, напечатаны были у насъ въ Журналѣ: *С. П. бурскій Меркурій* 1793 года. *Логогрифы* ввелъ въ употребленіе Сочинитель сей статьи (*Н. Ѳ. Остолоповъ*). Прежде всего показались они въ его Журналѣ: *Любитель Словесности* 1806 года. Въ прошедшемъ 1819 году удалось мнѣ написать нѣсколько *Шарадъ* и я былъ такъ счастливъ, что нашелъ многихъ себѣ подражателей: теперь, по благосклонности ихъ, довольно запасено у меня *Шарадъ* для *Благонаимѣреннаго*. Замѣчу здѣсь мимоходомъ, что легкость и шупливость слога составляетъ главнѣйшее достоинство какъ *Шарады*, такъ *Логогрифа*, *Загадки*, и ш. п. Чѣмъ короче *Шарада*, темъ лучше. Длиныя *Шарады* столь же несносны, какъ и длиныя *Эпиграммы*. Прил. *Изд. Благ.*

Объ Омонимъ.

Недавно изобрѣшенъ въ Германіи новый родъ загадки, названной погрече-ски *Омонимъ*, а по нѣмецки *Gleichname*, что значить *тождество*, или *соименникъ*.

Загадка сія дѣлается такимъ образомъ: должно найти слово, которое имѣло бы различныя значенія, и каждому изъ сихъ значеній дѣлать особенное опредѣленіе по правиламъ простыхъ загадокъ, но естъ, стараешься, что бы сіи опредѣленія не были ни слишкомъ ясны, ни слишкомъ темны и запруднишельны для ошгадыванія.

Вотъ Нѣмецкій *Омонимъ*:

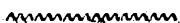
Jch, die ich Witz und Scherz,
Musick und Tanz dir sende,
Zugleich für Ang' und Herz
Gar lust'ge Bilder sende;
Jch bin es auch, die oft
Tod und Verderben bringt,
Dem Helden unverhofft
Ein Todtenliedchen singt.

Для лучшаго уразумѣнія приведемъ буквальный переводъ сего *Омонима*.

„Я доставляю тебѣ оспроуміе, шутку, музыку, пляску и пріяшнѣйшія каршины для глазъ и сердца; я также и шемъ бываю; что часто смерть и разрушеніе приносишь, и Герою нечаянно надгробную пѣсенку воспѣваешь.“

Омониль сей заключается въ словѣ: *Редутъ* (Redoute), имѣющемъ два значенія: въ первомъ случаѣ оно принято здѣсь за *собраніе*, или общество, куда съѣзжаются для танцовъ и для другихъ увеселеній, а попомъ за воинской перминь, означающій нѣкопорый родъ крѣпостнаго укрѣпленія.

На Рускомъ языкѣ первые *Омониль* появились въ прошедшемъ 1819 году въ *Журналѣ: Благонамѣренный*.

МЫСЛИ О ЧЕЛОВѢКѢ.

Узнай сперва, чего ты можешь ожидать отъ людей вообще и отъ cadaго въ особенносши, и попомъ уже пускайся въ свѣпъ.

Бранишь людей за ихъ жестокоспъ, неблагодарноспъ, несправедливоспъ, гор-

доспѣшь, самолюбіе и другіе симъ подобныя пороки, поже, что не хопѣшь, что бы камень падаль, а огонь поднимался.

Большая часть людей употребляетъ первую половину жизни для того, что бы впору сдѣлать бѣдспвенною.

Если жизнь несчастна, то шяжко жить на свѣшѣ; ежели она счастлива, то спрашно распавашься съ нею. Одно близко къ другому.

Одно шолько, по моему мнѣнію, несчастіе для человека: видѣшь свои пороки и шерзашься совѣспію.

Ненависть споль сильна въ людяхъ, что примиреніе обыкновенно бываешь признакомъ скорой смерши больного.

Какъ не согласны между собою умъ и сердце: Философъ пишешь правила жизни, а самъ жить не умѣешь; Полистикъ училъ управляшъ Государспвомъ, а не умѣешь управляшъ самимъ собою!

Мы весьма скоро замѣчаемъ въ себѣ все хорошее, а почти не видимъ своихъ недоспашковъ: Аристъ знаешь, что у него прекрасныя волосы, прекрасныя брови, и едва, едва знаешь, что онъ

кривъ , и почти не знаешь , что онъ безъ ума!

Люди , неиспытавшіе сами никакаго бѣдствія , большею частію бывають равнодушны къ злополучію ближняго ; напрошивъ люди , сами оное испытавшіе , всегда сострадательны .

Трудно утвердишь , нерѣшимость дѣлаешь ли человекъ болѣе несчастнымъ , нежели презрительнымъ ? Лучше ли рѣшайся на худое , нежели ни начпо не рѣшайся ? —

Есть люди , которые худо живутъ , худо спятъ , худо одѣваются , еще хуже ѣдятъ , зимою всегда забнутъ , бѣгають сообщества людей , живутъ въ глуши , спрадаютъ оцъ насоящаго , прошедшаго и будущаго , и такимъ образомъ идутъ самымъ пруднымъ путемъ къ смерти . Это — скупые .

Глупый старикъ , въ обществѣ всегда занявъ собою , смолришь на все съ какимъ-то презрѣніемъ , и вообще весьма скученъ .

Умъ поршился , также какъ и другія вещи ; науки его пища : онъ его питають и поршаютъ .

Ежели справедливо, что бѣдность есть мать пороковъ, то недоспашокъ ума ихъ отецъ.

Желашъ достигнуть спароси, и бояшся ее — значишъ любишъ жизнь, а убѣгаешъ смерти.

У нѣкоторыхъ людей гордость замѣняетъ благородство, безчеловѣчїе твердость, а обманъ и плутовство — умъ.

Человѣкъ, жалующійся на свои несчастія, могъ бы бытъ счастливымъ, радуясь счастью друзей и ближнихъ своихъ. Зависшъ лицаешъ его сего послѣдняго ушѣшенія.

Съ Франц. Н. Рейнсдорфъ.

АНЕКДОТЫ.

(Изъ Нѣмецкаго Календаря изд. въ Ригѣ на
1820 годѣ.)

1.

Простодушіе.

Одна шестнадцатилѣтняя горничная дѣвушка принесла на почту запечатанное письмо безъ надписи.—Къ кому же должно опсправить эшо письмо? спросилъ ее Экспедиторъ. Дѣвушка покраснѣла и опвѣчала: „Ахъ, я не хопѣла, чшобъ кто нибудь зналъ объ эшомъ.“ —Такъ возьми свое письмо назадъ, безъ надписи я не могу его принять. — „Ну, когда вы знашь хопите, шакъ эшо къ моему.... жениху.“ — Сказавъ эшо, она спѣшила уйти. — Поспой, милая, какъ же зовушь швоего жениха?—„И шо вамъ знашь надобно? Нѣшь, ужъ эшаго не скажу. Она убѣжала, не забопясь дойдешъ ли ея письмо.

2.

Странный слугай.

Въ Лондонѣ приходишь одинъ незнакомый къ бѣдному шкачу. „Какъ по-

жаваешь, Өома?“—Худо, господинь, очень худо! — „Хорошо, очень хорошо!“ — Кой чортъ? что шуть хорошаго?—„Хорошо, Өома, право хорошо! Есть ли у тебя домъ?“ — Нѣтъ, сударь. — „И это хорошо, очень хорошо! Женашь ли пы?“ — Нѣтъ. — „Радуюсь, нельзя лучше! — Прощай!“ — Сказавъ это, онъ ушелъ.—Ну, если это не дуракъ, такъ не знаю, что за человекъ, думаль Өома. —

Вскорѣ послѣ того приѣзжаешь за нимъ кареша и привозишь его въ одинъ прекрасный, богато убранный домъ; шамъ принимаешь его шопъ же незнакомць.—„Узналъ ли пы меня, Өома?“—говоришь онъ ему—„я швой брашь Яковъ, „ задесять лѣтъ предъ симъ мы съ шобой дружно жили: я не имѣлъ ничего и „ пы шакже; пы помогаль мнѣ, а я „ тебѣ. Недавно прибыль я съ большимъ „ имѣніемъ изъ Оспъ-Индіи, и хочу съ „ шобой подѣлишься. Ты хозяйинъ эшаго „ дома, я его купиль для тебя; я при- „ ѣхаль съ женой, а съ нею племянница, „ сирота, дѣвушка добрая, красавица, „ богашая. Ты долженъ на ней женишь-

„ся, бышь хорошимъ мужемъ, а прочее
„оспавъ на мою забошу.“

Б. Ө.

(Изъ *Almanach des prosateurs.*)

3.

Н. Н. рассказывалъ о своихъ подвигахъ и достоинствахъ челоуѣку, съ копорымъ некоротко былъ знакомъ. Сей послѣдній, будучи наконецъ упомянь длиннымъ его повѣспованіемъ, вдругъ ушель и оспавиль его сидящаго на скамейкѣ въ Люксамбургскомъ саду съ однимъ Адвокашомъ, копорый пошчасъ спросиль говоруна объ имени его пріяшеля.—„Не знаю его фамиліи, ошвѣчалъ Н. Н. я всегда почигалъ его челоуѣкомъ умнымъ; но шеперь вижу, что онъ *не умѣетъ и рта разинуть.*“—О извинише, возразиль Адвокашъ: онъ зѣвалъ очень часшо.

4.

Обычай пишь шоспы давалъ поводъ ко многимъ спранностямямъ. Однажды, когда Сиръ Карль Сидней обѣдалъ въ шавернѣ съ своими пріяшелями, одинъ изъ сихъ послѣднихъ, выпивши первой за здоровье знакомой ему дамы, бросиль

въ огонь свой галспукъ. Всѣ гости должны были послѣдовать его примѣру и Сидней сдѣлалъ поже, хотя галспукъ его стоилъ очень дорого. Онъ догадался, что надъ нимъ сговорились сыграть эту шушку и рѣшился при первомъ же случаѣ за нее отплашиться. Спустя нѣсколько дней шѣ же гости собрались въ шавернѣ. Сидней выпилъ напередъ за здоровье извѣстной всѣмъ красавицы, велѣлъ вырвать себѣ зубъ, который чрезвычайно у него болѣлъ, и—бросилъ его въ огонь. Собесѣдники взглянули другъ на друга, колебались долгое время въ надеждѣ умилосердившись Сиднея; но все было щепшно: зубный врачъ принялся за свое дѣло, и каждый по очереди принужденъ былъ вытерпеть мучительную операцію. Въ продолженіе оной Сидней упрекалъ ихъ въ слабости, называлъ малодушными, скупыми и говорилъ, что непрощительно не пожертвовалъ для красавицы однимъ зубомъ.

5.

Аббашъ Броглій, по знашиости своего рода и по своимъ достоинствамъ, могъ ожидать почешнаго для себя мѣ-

спа; между шемъ, Регеншъ не обрапилъ на него еще своего вниманія. Графъ Брог-лй, брашъ Аббата, обѣдалъ однажды у сего Принца, и когда онъ спросилъ: какъ ему кажется рѣдкое вино, кошорое они тогда пили, шо Графъ отвѣчалъ: „не умѣю льспишь, и пошому скажу Вашему Величешву, чшо я пивалъ несравненно лучшее.“—Гдѣ же?—„У моего брапа.“ — Аббашъ, узнавъ о семъ разговорѣ, послалъ къ Регеншу 600 бушылокъ лучшаго Бургонскаго вина изъ своего погреба. Регеншъ нашель его превосходнымъ и велѣлъ спросишь о цѣнѣ. Тогда Аббашъ послалъ къ нему слѣдующій счетъ:

За 600 бушылокъ вина 0

За 600 графиновъ 0

За доставленіе онаго въ

Поршъ-Рояль 0

	<hr/>	
	}	Аббашшво
Итого . . .		Моншъ-Сенъ-
		Мишель.

При сихъ послѣднихъ словахъ Регеншъ вспомнилъ о достоинстввахъ Аббата и исполнилъ его желаніе.

Н. Ель—новѣ.


~~~~~  
 МѢЛКІЯ СТИХОТВОРЕНІЯ.  
 ~~~~~

ПѢСНЬ РУСКОМУ ЦАРЮ.

(На голосъ: *Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ.*)

Кто прошивъ Рускаго народа
 Возстанешъ, злую брань шворя?
 Защишникъ Богъ ему, природа
 И мудрость Рускаго Царя,
 Котораго храня законы,
 Живушъ счастливо милліоны,

*

Царь Руской мужешвенъ во брани,
 Орлы его вездѣ паряшъ;
 Въ Его могущественной длани
 Перуны для враговъ горяшъ,
 Враговъ спокойствія вселенной,
 Союзъ разрушившихъ священной.

*

Царь Руской правду сердцемъ любишъ,
 И правдой твердъ Російскій тронъ;
 Онъ правдой царствуетъ и судишъ;
 Гласъ истины Его законъ:
 Но правду съ кротостью вѣщаешъ,
 И судъ на милость обращаетъ.

*

Царь Руской благоспью украшенъ,
 И любишь насъ, какъ чады опець;
 Для злыхъ, пресшупныхъ взоромъ спрашенъ;
 Но крошокъ для проспыхъ сердець;
 Оспрада бѣдспвіемъ сляченныхъ;
 Надежда сирыхъ, угнетенныхъ.

*

Царь Руской сердца простотою
 И скромностью любезенъ намъ;
 Счишаешь пышность суешою,
 Не внемлешь лести похваламъ;
 Не любишь красныхъ словъ искусствва;
 Но любишь искреннія чувствва.

*

Царь Руской преданъ съ вѣрой Богу,
 Святой законъ его хранишь,
 Хранишь и добродѣшель спрагу;
 Царь вѣрный царствву крѣпкій щипъ;
 Ему враговъ не спрашны силы,
 Въ спранахъ Его врагамъ могилы.

*

Сыны Россійскіе! любовью
 Къ Царю пылайте своему,
 И вѣрность печапльйте кровью;
 Сердца и жизнь и честь Ему,
 Какъ даръ достойный, посвяшите,
 И благоспью Его живите.

*

О! Боже силь, отецъ небесный!
 Къ тебѣ возносимъ мысль, сердца
 Въ мольбахъ, да промысль Твой чудесный
 Хранишь Опечества Опца
 Для блага, счастія и славы
 Тебѣ любезныя державы.

25 Декабря 1819. Платонъ Лопатинскій.

~~~~~

ДАМЕТЬ.

Идиллія.

Дамеша заспигнула ночь на пупи —
 Онъ шель изъ сосѣдства обратно —
 Не близко еще оспавалось идпи,
     А время шакъ было пріяшно:
 Зефиръ упомленный едва колебаль
     Кудрявыя бука вершины;
 Сводъ неба, звѣздами усѣянь, блиспаль;
     Дремали во мракъ долины. —
 Паспухъ осмошрѣлся и легъ опдохнуть.
     Величіе ночи его поражало,
 Священный восторгъ проливало во грудь,
     Къ благимъ помышленьямъ склоняло. —
 „О ночь! говорилъ онъ: съ какимъ всегда
     Особеннымъ сердца движеньемъ,

Проспершый на холмѣ, иль скашѣ пруда,
 Смопрю на швое приближенье! —
 , Познайше! однажды жрецъ Пановъ сказалъ:
 „ Цвѣпокъ, попираемый мною,
 „ Кузнечикъ, который шеперь прокричалъ,
 „ Таясь подъ гуспою правою,
 „ Не меньше о славѣ Творца говоряшъ,
 „ Какъ горы, дубравы и воды!“ —
 Онъ правъ: сей урокъ повшорялъ я спокрашъ,
 Дивяся успройству природы.
 Пріятно повсюду ее наблюдать,
 Земли красотою любоваться;
 Но взоромъ по звѣдному небу блуждашъ,
 Въ безмѣрности шверди шеряшъся,
 Едваль непріятнѣй всего для меня!
 Въ себя самага погруженный,
 Я часпо не вижу, какъ вѣспница дня
 Воспокъ разцвѣпишъ омраченный.
 И если случится, что Мирра моя
 Тѣ чувства со мной раздѣляетъ —
 Всю сладость тогда познаю бышія,
 Въ восторгахъ душа ушопаетъ,
 И слезы лютяся обильной струей!
 О боги! молю васъ, храните
 Жизнь Мирры моей дорогой!
 Блаженство мое продолжите!
 Съ шѣхъ поръ, какъ люблю и взаимно любимъ,
 Я сдѣлался лучше, добрѣ!
 Но только ли? къ вамъ, всеблагіе, самимъ
 Съ шѣхъ поръ прилѣпился сильнѣе,

И даже, какъ будто, спалъ выше душой!

О боги! молю васъ, хранише
Жизнь Мирры моей дорогой!

Блаженство мое продолжите!“

Дамешъ, ошдохнувши, пошелъ; но мечшы

Все юноши грудь волновали;

Межь шемъ солови, оглашая кусты,

Дорогу его сокращали.

В. Панаевъ.

~~~~~

В — МУ.

(при отбѣздѣ его въ армію.)

И такъ безпечнаго досуга

Ошвергнувъ сладостный покой,

Ужь ты въ мечшахъ покинулъ друга,

И новый пушь передъ побой.

Нашанешъ скоро день желанной

И воинъ мой, прошивнымъ спрахъ,

Надвинувъ шлемъ, съ мечемъ въ рукахъ,

Лешитъ на голось славы бранной.

Иди!—воинственнй нарядъ

Приличенъ юности ошважной:

Люблю я пушекъ гуль пропяжной,

Люблю красивый вахппарадъ,

Люблю пишомцевъ шумной славы.

Смошри—сомнулись въ бранной спрой—

Идушь!—блещащей полосой
 Горяшь ихъ шлемы величавы.
 Идушь!—вскипѣлъ кровавый бой.—
 Люблю ихъ видѣшь въ битвѣ шумной,
 Лещащихъ въ пламень роковой
 Толпой отважной и безумной.
 И вошь подъ шѣнію шапrowsъ
 Дружина вѣтренныхъ героевъ
 Поешъ за чашей славу боевъ
 И спыдъ низложенныхъ враговъ.
 Спѣши же къ нимъ, любовникъ брани,
 Спупай, служи богинѣ бѣдъ,
 И къ ней съ мольбою твоей Поэшь
 Подынешъ прещенныя длани.
 Зовушь! леши въ опасной пущь,
 Да идешь мимо Рокъ-губитель!
 Люби, рубись и вѣчно будь
 Въ любви и въ брани побѣдитель!

Е. Баратынской.

~~~~~

Е. А. Б....ВОЙ.

~~~~~

*(Отсылая ей за годъ предъ темъ для нея
 же написанные стихи.)*

Когда Амуръ еще былъ вашимъ богомъ
 И Граціи васъ кликали сестрой,
 Когда самой Психеѣ красотою

Вы уступить могли, ей ей! не въ многомъ—
 Я какъ Поэтъ, какъ важной Музы жрецъ,
 Лишь истинѣ и красотѣ служащій,
 Дерзаль васъ пѣть и свѣжесью блестящій
 Вамъ изъ цвѣтовъ Парнасскихъ плель вѣнецъ,
 И признаюсь, я часто въ восхищеньи
 Васъ предспавлялъ чашающихъ пайкомъ
 Мои стихи въ безмолвномъ умиленьи,
 И жадно ждалъ, когда своимъ пѣвцомъ
 Счастливаго меня вы назовете
 И уголокъ мнѣ въ сердцѣ опведешъ!
 Я такъ мечталъ! Вдругъ добрый Гименей
 Смѣнилъ у васъ повѣсу Купидона
 И отъ Харитъ васъ приняла Юнона.
 Я въ радости возжегъ масшики ей
 (Хотя не такъ люблю я эту даму:
 Не стыдно ли ей къ мужу ревновать?)
 И написалъ припомъ Эпигаламу.
 Но вощь бѣда! мнѣ спрашно показашъ
 Вамъ прежніе стихи мои, Елена!
 Что если вашъ супругъ, хоть онъ Поэтъ,
 (Но у меня къ женатымъ вѣры нѣтъ)
 Вообразитъ, что я согнулъ колѣна,
 Какъ влюбчивый, предъ вами, Селадонъ!
 Нѣтъ, можно ли, чпобъ такъ ошибся онъ?
 Мнѣ нечего Поэта опасаться!
 Я васъ предамъ попомшву хоть въ мечпѣ:
 Онъ знаетъ, мы привыкли поклоняпсья,
 Какъ божесвамъ, уму и красотѣ.

Д.

УСТАВЪ СТОЛОВЫЙ.

(Подражаніе Панару.)

Въ столовой нѣшь опликъ мѣшамъ,
 Какъ поваръ пвой ни будь искусень,
 Когда сажаешь по чинамъ,
 Обѣдъ пвой лакомый не вкусень.
 Равно, что верхъ стола, что низъ;
 Нѣшь спаршинсшва у гаспронома:
 Куда попаль, шупъ и садись,
 Я и въ госняхъ хочу бышь дома.

*

Просторъ локтямъ: отъ тѣсношы
 Не радъ и лучшему я блюду;
 Чѣмъ далѣ былъ отъ красоты,
 Темъ ближе къ ней я послѣ буду.
 Къ чему огромный рядъ прикрасъ
 И блюда разставлятъ узоромъ?
 За столъ сажусь я не для глазъ
 И сыпъ желаю бышь не взоромъ.

*

Спаси насъ, Боже, за столомъ,
 Отъ хлопшливаго сосѣда:
 Онъ подчиваньемъ, какъ ножемъ,
 Приспанешъ къ горлу въ часъ обѣда.
 Не въ пору другъ пошнѣй врага!
 Пусть каждый о себѣ хлопчешъ,

И самъ свой баринъ и слуга:
По волѣ пьешь и ѣспь, какъ хочешь.

*

Мнѣ жалокъ пьяница хвасшунъ,
Который пьекъ не для забавы:
Какой онъ чести ждешь шалунъ?
Одно безславые пишь изъ славы.
На умъ и взоры ляжешь шьма,
Когда напьешься безъ оглядки:
Вино пусть намъ придасть ума,
А не мушишь его оспашки.

*

Веселью будешь череда;
Но пусть и въ самомъ упоеньѣ
Разсудка легкая узда,
Даетъ веселью направленье.
Порядокъ ешь душа всего!
Богъ пиршествъ по уставу править;
Толстой, верховный жрецъ его,
На пушь насъ испинный насшавишь:

*

Госпепрїимство—безъ чиновъ,
Разнообразность—въ разговорахъ,
Въ разказахъ—бережливостъ словъ,
Холоднокровье—въ жаркихъ спорахъ,
Безъ умничанья—простоша,
Веселостъ—духъ свободы презвой,

Безъ ѣдкой желчи—оспроша,
Безъ шутовства—соль шулки рѣзвой.

Варшава.

~~~~~

ПѢСНИ.

1.

(Подражаніе Флоріану.)

Ахъ! мнѣ ли въ спраси изъясняться!
Могуль найши довольно словъ!
Умѣю чувствовашъ любовь,
Но не умѣю выражашься.

*

Скажуль, что Ливія блистаетъ
Предъ всѣми прелестью красотъ?
Объ эшомъ все селенѣ знаешь:
Она красавицей сльвѣшь.

*

Хвалишь ли ангела душою?
Ей вслухъ всѣ поже говорятъ;
И поже бѣдные пвердятъ
Съ сердечной, искренней слезою.

*

Увы! я дара не имѣю
 Ей пламень спраспи передать!
 Я только лишь любить умѣю,
 И сильно чувствую—молчать.

Н. Ельгачиновъ.

2.

Гдѣ душа съ перомъ согласна.
 Тамъ не пруднобъ говоришь;
 Но ты такъ мила, прекрасна,
 Что нельзя и похвалишь.

*

Что ни молвлю, все щакъ мало,
 Не найду по сердцу словъ;
 Все не ловко, а бывало
 Я для всѣхъ писать гошовъ.

*

И Эшпель и Галашею
 Я съ Темирами равнялъ;
 Что бывало ни зашѣю,
 Лишь присѣлъ—и написалъ.

*

А шеперь, мой другъ безцѣнной,
 И ума не приложу.
 Какъ хвалишь, что совершенно,
 Въ комъ я все вдругъ нахожу?

*

Дарованья, умъ, любезность,
 Въ пріятства красоты,
 Сердце доброе и нѣжность,
 Лиза, все имѣешь ты!

*

Ангель сердцемъ и душою,
 Ты на то сошворена,
 Чшо бы всѣхъ плѣняшь собою:
 Нѣтъ, ни съ кѣмъ ты не равна.—

*

И я вижу, что напрасно
 Описашь себя хочю;
 Вижу, все въ тебѣ прекрасно:
 Восхищаюсь—и молчу...

Москва.

Д. Ж. р. бц. вб.

л л л л л л л л л л

КЪ ЛИЛѢ.

(Подражаніе Анакреону.)

Напрасно, Лилета!
 Смѣясь убѣгаешь
 Моей сѣдины;
 Со старостью скромной
 Нерѣдко дружится
 Крылашый божокъ,

И роза съ лилеей,
 Небрежно сплетаясь,
 Плѣняють нашъ взоръ.

Князь Цертелевъ.

КЪ КРАСАВИЦЪ УЕДИНЕННОЙ.

Какъ роза свѣжая одна благоухаетъ
 Въ угрюмой пишинѣ полуночныхъ степей;
 Какъ пѣсню сладостной въ часъ утра о-
 глашаетъ
 Дубравы мертвыя пустынный соловей;
 Какъ драгоценный перль, волнами погло-
 щенный,
 Скрывается отъ глазъ на жадномъ днѣ мо-
 рей:
 Такъ сиропѣетъ здѣсь въ странѣ уединенной
 Богиня красоты безъ жерствъ и олшарей.
Варшава.

МОЯ СУДЬБА.

(Подражаніе.)

Видишь ли въ пустынѣ дикой,
 Среди скалъ, гдѣ вѣтръ шумишь,
 Дубъ, обвитый повиликой,
 Позабышь отъ всѣхъ споишь.

Такъ и я, всего лишенный,
 Опъ рожденья сиромой,
 Въкъ влачу уединенный
 Только съ дружбою свяпой.

Н. Рейнсдорфъ.

СОНЪ.

Во снѣ я легкимъ мошылкомъ,
 Казалось надъ свѣчей кружился;
 Безпечно сблизась съ огонькомъ,
 Вдругъ впахнулъ — крылышекъ лишился.
 Что значишь, Лила, эпошь сонъ?
 Добро, иль худо предвѣщаетъ?...
 Не вѣчнуюль, потерю онъ
 Моей свободы означаешь!

Князь Цертелевъ.

ТРУДНАЯ ЗАДАЧА.

„Талантъ вашъ, всѣмъ извѣстный,
 Меня приводитъ къ вамъ. Вы живописцевъ
 чешь!“

—Вы шупише: вашъ ошзывъ, слишкомъ
 лесшный,

Я принужденъ насмѣшкою почестъ. —
 „Напрасно!“ — А къ чему могу вамъ бытъ
 угоденъ? —

„Мнѣ нуженъ мой портретъ;
 Досугъ ли вамъ шеперь?“ — Для васъ опка-
 за нѣтъ,

Для васъ я всегда свободенъ.

А какъ себя прикажете писашъ?

Венерою ли, Флорой,

Діаной, Душенъкой, Авророй? —

„Какъ вамъ на мысль придетъ: извольте
 выбирать.

Я не прикрасъ, а сходства лишь желаю,
 Ужь такъ и бытъ опкроюсь вамъ во
 всѣмъ:

Любовнику портретъ я эпощъ назначаю;
 Онъ долженъ бытъ похожъ; однакожъ такъ
 пришомъ,
 Чшобъ въ случаѣ меня мужъ не узналъ бы
 въ нѣмъ.

Варшава.

~~~~~

ОТВѢТЪ КАРНЕАДА.

„Мудрецъ! на свѣстѣ семъ, межъ глупыми
 и злыми,

Чѣмъ занятъ ты, я знашь хочу?“

— Въ большой больницѣ сей я слезы лью
 съ больными,

А съ дураками хохочу! —

Томскъ.

~~~~~

КНЯЖНИНЪ и ФОНЪ ВИЗИНЪ.

У авпоровъ пріязнь со всячиной ведется.

„ Росславъ швой зашвердилъ: я Россѣ, я
Россѣ, я Россѣ!

А все онъ не великъ; когда же разросшешся?“

Фонъ—Визинъ Княжнину даль шупочный
запросъ.

„ Когда?“ — шопъ опвѣчалъ самъ на словцо
удалый —

„ Когда швой Бригадиръ поступишь въ
Генералы.“

Варшава.

ЭПИГРАММЫ.

1.

Вписавшись въ цѣхъ Зоилонъ спрогихъ,
Лудъ и къ себѣ шы судія.
Жуковскій пишешъ для немногихъ,
А шы для одного себя.

2.

Чтобъ полный смыслъ разбишь въ шворе-
ніяхъ пѣвца,
Поодиначкѣ въ немъ шы стихъ коварно
удишь;
Въ бессмыслицѣжь своей шогда увѣренъ бу-
дешъ,
Когда прочтешъ себя съ начала до конца.

3.

Работая перомъ какъ топоромъ,
Фирсь каждый день печашь съ собой зна-
комить!

Вотъ подлинно пришлось сказать о нёмъ:
Ломаешъ онъ языкъ и оды ломить.

4.

Его познаній вѣрень счешъ,
Но онъ ихъ худо примѣняетъ:
Онъ спихъ въ Трагедіяхъ поешъ,
А пѣсню въ Операхъ чишаешъ.

5.

Стиховъ моихъ давно ты слышашъ хочешъ.
Догадливъ я! благодарю за честь!
Признайся: ты не о моихъ хлопчешъ,
А наровишь какъ бы свои прочешъ.
Варшава.

6.

Не можешъ бышь чшобъ. краль ты, Клишъ,
стихи чужіе;
Но... Музы *Памяти* вѣдь дочери родныя.
Толскб.

7.

„Будь ясенъ, крашокъ будь!“ швердишь ты
ежечасно.

Скажу: „ты глупъ и золь!“ не крапколь
то и ясно?

М. Зятковцы.

С. Ивановъ.

ЭПИТАФИИ.

1. Дурному Стихотворцу.

У Пиндовой скалы, подь камнемъ мхомъ по-
крышымъ,
Здѣсь чудака положень прахъ;
Чѣшобъ бышь презрѣннымъ, иль забытымъ,
Онъ цѣлой вѣкъ провель въ шрудахъ.

2. Хвастуну.

Здѣсь темный родомъ скрышь Пустовъ;
Какъ онъ такіе люди рѣдки:
Родяшся чада ошъ ошцовъ,
А имъ такъ рождены всѣ предки.

Толскѣ.

СТИХИ НА ЗАДАННЫЯ РИѢМЫ *).

Что споришь намъ друзья? Тѣмъ нравишься
Сонетъ,

А эшимъ *bouts-rimés*, Рондо, иль *Тріолетъ*,
И каждому свое: мнѣ наримѣрь *Баллада*,
Въ то время, какъ для васъ пріятнѣе *Ша-
рада*.

Что возрашь, то и вкусъ, вамъ скажешъ
Апологъ;

Что городъ, то и нравъ — примолвлю въ
Эпиплогъ:

Въ Парижѣ цѣнятся *bons mots* и *Эпиграмма*,
Въ шуманномъ Лондонѣ хорошій *beaf* и
Драмма,

Въ Италіи вкусны и шоколадъ и *Стансъ*,
Въ Испаніи гремишь *Фанданго* и *Романсъ*.
Толскъ.

~~~~~

НОВОСТИ.

Иностранная Извѣстія.

(Изъ разныхъ иностранныхъ журналовъ
и писемъ къ Издателю отъ его Кор-
респондентовъ.)

Австрія.

Много было говорено и писано какъ о
пользѣ, такъ и о вредѣ публичныхъ листовъ

*) См. спашью подъ заглавіемъ: *Задача Стихотворца* въ XVII N° *Благонамбренаго* 1819 года, стран. 326 и 327.

и журналовъ. Наконецъ, несмотря на нѣкоторыя происходящія отъ нихъ невыгоды, кажутся всѣ согласились въ томъ, что посредствомъ оныхъ, можно имѣть величайшее вліяніе на образованіе всѣхъ классовъ народа, что они необходимы для распространенія многихъ общепользныхъ познаній, и что они служатъ наилучшимъ средствомъ къ возбужденію и направленію общественнаго духа. По сему умножающееся число періодическихъ изданій, у какого бы то ни было народа, есть вѣрный признакъ возникающей въ ономъ литературной дѣятельности, стремленія просвѣщать и просвѣщаться, порыва возраждающихся талантовъ, однимъ словомъ возрожденія наукъ и словесности.

Вѣнскій Журналь *Wiener Zeitschrift für Kunst, Literatur, Theater und Mode*, сообщилъ въ прошедшемъ году извѣстіе, впрочемъ весьма неполное и несовершенно справедливое *) о издающихся въ Россіи журналахъ.

*) Несовершенно справедливое?—Но кто же виновать въ томъ? Кто другой какъ не мы сами? Если мы не хотимъ сообщать иностранцамъ полныя, истинныя, основательныя извѣстія о нашемъ любезномъ отечествѣ: то какъ же можемъ дѣлать сіе они, лишенные всѣхъ къ тому способствъ. *Прим. Корреспонд.*

Учпивость за учпивость. Имѣя возможность сообщить читателямъ. *Благонаимѣннаго* подробное извѣстіе о состояніи Журналистики въ Австріи; спѣшимъ сіе исполнить, пѣмъ болѣе, что какъ мы надѣемся, оно будетъ для нихъ не безъ интереса.

До начала осмнадцатаго столѣтія въ Австріи не только не было никакого періодическаго листа, но даже несмотря на вызовъ Правительсва, которое приглашало къ тому желающихъ чрезъ публичныя афиши и обѣщало особыя выгоды и покровительство, не нашлось ни одного охотника предпринять изданіе какого либо журнала или газеты. Наконецъ 31 Января 1703 года появилась первая постоянная газета, которой каждую Среду и Субботу выдавался одинъ листъ въ четвертку подъ заглавіемъ: „Mit Röm. K. M. Allernäd. Special Privilegio ist der Posttägliche *Merkurius* oder eine ganz besondere posttägliche Relation von den wichtigsten in Europa vorgegangenen Novellen und curiosen Raisonemets und politischen Reflexionen untermenget, den geneigten Neu — Begierigen zur beliebten Vergnügung zusammen getragen und verlegt in der Kais. Residenz - Stadt Wien durch J. P. Sedlmayer Universitätschen Buchhändlern.“ (Вопшъ вкратцѣ оглавленіе сего Журнала на Рускомъ: *Меркурій, привилегированная газета политическаго содержанія, издаваемая въ*

Вѣнѣ Седмайеромб, Университетскимб Книгопродавецемб.) Съ 8 Августа, кромѣ Меркурія продолжавшагося и въ слѣдующемъ году, появился у Шенветпера, Университетскаго Книгопродавца, *Wienerisches Diarium, Вѣнскій Дневникб*, содержащій въ себѣ все достойное любопытства и замѣчанія случившееся въ самой Вѣнѣ и другихъ мѣстахъ. Кромѣ сего онъ содержалъ въ себѣ еженедѣльные списки умершихъ, родившихся изъ знашной фамилии, замѣчательныхъ браковъ, а равно приѣзжающихъ и отъѣзжающихъ изъ Вѣны. Въ послѣдствіе времени изданіе сего *Дневника* принялъ на себя *Петрб Геленб* съ условіемъ учредить для того особую книгопечатню (въ то время было въ Вѣнѣ только шесть типографій) и платить въ казну пошлины по 400 гульденовъ въ годъ. Нынѣ наслѣдники его, за изданіе сей же самой газеты, выходящей подъ названіемъ: *Привилегированныхб Вѣнскихб вѣдомостей*, платящъ въ казну 20.000 гульденовъ.

За сими первоначальными изданіями начали появляться, хотя и въ длинныхъ промежуткахъ, другія политическія вѣдомости въ разныхъ провинціяхъ Австрійской Имперіи. Изданія ученаго и литературнаго содержанія начали изрѣдко показываться около половины XVIII столѣтія.

Первая ученая газета въ Австріи была:

Monatliche Auszüge alter und neuer gelehrten Sachen (Ежемесячные Выпуски о разныхъ древнихъ и новыхъ ученыхъ дѣлахъ. Ольмюцъ. 1747 - 49, въ 8 ку) изданныя Ольмюцкимъ ученымъ обществомъ, учрежденнымъ Барономъ Іозефомъ Пепрашемъ.

Въ Вѣнѣ первый ученый журналъ появился въ 1755 году. Это былъ: Wienerische gelehrte Nachrichten (Вѣнскія ученые извѣстія), которыя въ послѣдствіе времени перемѣняли какъ названія, такъ и Издашелей.

Вотъ нѣсколько словъ о началѣ періодическихъ изданій въ Австрійской Имперіи. Въ послѣдствіе времени появлялись часпо новые журналы, но существованіе ихъ было непродолжительно и они, какъ сказать, не могли укореняться до начала нынѣшняго столѣтія, когда Австрія имѣла еще не болѣе одного, или двухъ журналовъ, исключая полишическіе. Но съ сего времени, въ продолженіе 19 лѣтъ, число журналовъ, кромѣ газетъ и вѣдомостей, возрасло почти до 60. Разительный знакъ возникшей дѣятельности умовъ! Мы сообщимъ здѣсь нашимъ читателямъ краткое обозрѣніе періодическихъ листовъ, издававшихся въ Австріи въ прошедшемъ 1819 году.

I. Журналы политическаго содержанія.

Нѣмецкіе.

1) Первое мѣсто между оными занимаетъ *Австрійскій Наблюдатель* (Oesterreichischer Beobachter), издаваемый уже десять лѣтъ Г. Пилатомъ, приватнымъ Секретаремъ Министра иностранныхъ дѣлъ Князя Меттерниха. Каждый день выходитъ нумеръ изъ двухъ, или трехъ четвертушекъ. Журналъ сей особенно опличается поспѣшнѣйшимъ сообщеніемъ всѣхъ подлинныхъ новостей и часпо помѣщаемыми въ ономъ официальными свѣдѣніями, публикуемыми, по желанію, или приказанію Австрійскаго Правительсва.

2.) *Вѣнскія привилегированныя вѣдомости* (Oesterreichische Kaiserl. privilegirte Wiener Zeitung) подъ редакцію Г. Бернарда. Онъ точно такого же содержанія какъ наши Пешербургскія или Московскія вѣдомости, и выходитъ каждый день, исключая воскресенье и праздники.

3) *Тирольскій Вѣстникъ* (Bothe aus Tyrol).

4) *Трансильванскій Вѣстникъ* (Siebenbürger. Bothe).

Газеты:

5) *Брюнская,*

6) *Грецкая.*

- 7) *Клагенфуртская.*
- 8) *Лайбахская.*
- 9) *Лембереская.*
- 10) *Лицкая.*
- 11) *Офенская.*
- 12) *Прагская.*
- 13) *Пресбургская.*
- 14) *Зальцбургская.*
- 15) *Сербская.*
- 16) *Троппавская.*

б) *Латинскіе.*

- 17) *Политико-статистическія Ефемериды*
(*Ephemerides posonienses politico-statisticae*).

в) *Италіянскіе.*

- 18) *Монтазанская Газета.*
- 19) *Миланская Газета.*
- 20) *Привилегированная Венеціанская Газета.*
- 21) *Тріестскій Наблюдатель.* (*Osservatore triestino*).
- 22) *Новый Венеціанскій наблюдатель* (*il nuovo Osservatore veneziano*).

г) *Богемскіе.*

- 23) *Вѣнскія Богемскія вѣдомости* (*Cysarske Kralowske Widenske Nowiny*).
- 24) *Прагскія Оберѣ-Посталскія вѣдомости.*

д) *Венгерскіе.*

- 25) *Венгерскій Курьерѣ* (*Magyar Kurir*).

ж) Грѣтескіе.

26) Грѣтескій Телеграфъ (Туλέγραφοῦ ἑλληγνικήος), или подишико-литтературная газета.

з) Польскіе.

27) Леллбергская Газета (Gazeta Lwowska).

II. Журналы литтературные и чтеные.

а) издающіеся въ Вѣнѣ.

28) Собираатель (der Sammler). Одинъ изъ самыхъ старшихъ, и можно сказать, изъ самыхъ лучшихъ Австрійскихъ журналовъ; жаль только, что онъ наполняется не оригинальными піэсами, но перепечатаваемыми изъ другихъ Нѣмецкихъ журналовъ, календарей, и п. п. Онъ издается уже 12 годъ. Редакторъ его есть Г. фонъ Порпеншлигъ, а для такъ называемыхъ Notizen, или извѣстій о театрахъ, концертахъ и проч., Г. Зейфридъ.

29) За нимъ слѣдуютъ по старшинству Вѣнскія театральныя вѣдомости (Wiener allgemeine Theaterzeitung) издаваемыя также уже 12 годъ Адольфомъ Байерле. Въ послѣдніе годы журналъ сей началъ исправляться и стоить теперь наряду недурныхъ. Въ особенноти онъ извѣстенъ довольно основательными и остроумными замѣчаніями о театрахъ.

30) *Архивъ для Географіи, Исторіи, Государственной и Военной Науки* (Archiv für Erdkunde, Geschichte, Staats-und Kriegskunst) издаваемый уже 10 годъ извѣстнымъ ученому свѣту Барономъ Гормайромъ. Превосходный магазинъ для Исторіи Австріи и подвластныхъ ей провинцій.

31) *Отечественныя записки для Австрійской Имперіи, вмѣстѣ съ лѣтописью Австрійской литературы* (Erbeuerte vaterländische Blätter für den Oesterreichischen Kaiserstaat, nebst der Chronik der österreichischen Literatur), издаваемый Г. Сарпори. Въ семь журналѣ помѣщаются многія весьма любопытныя и для Австріи полезныя свѣдѣнія, но много и пустяго для наполненія листовъ. Лѣтопись Липперашуры пребуеть большей обработанности.

32) *Вѣнскій Модный Журналъ*, издаваемый Г. Шикомъ подъ редакцію Бернарда (Wiener Zeitschrift für Kunst, Literatur, Theater und Mode) продолжается пятый годъ. Въ немъ помѣщаются однѣ оригинальныя піесы, кои присылаются со всѣхъ концовъ Германіи и лучшими Нѣмецкими авторами. Къ сему побуждаются они наиболѣе задаваемыми Г. Издапелемъ задачами и опредѣляемыми за то цѣнами. На нынѣшній 1820 годъ объявлено имъ чешыре задачи и восемь цѣнь (чешыре за лучшія и чешыре за

второкласныя сочиненія). Въ особенности же сей журналъ славится своими прекрасными модными картинками, которыя не только не уступаютъ Парижскимъ, но даже превосходятъ оныя. — Въ семъ журналѣ мы часно встрѣчаемъ извѣстія изъ Россіи.

35) *Conversationsblatt*, издаваемый Францомъ Грефферомъ, начался только въ прошедшемъ году и въ скоромъ времени разнообразностію и изысканіемъ помещаемыхъ въ немъ піесъ, равно какъ и скорымъ сообщеніемъ литературныхъ и ученыхъ новостей всего свѣта, заслужилъ особое вниманіе Публики. Издашель онаго имѣетъ, какъ у насъ въ Россіи, такъ и во многихъ значительныхъ городахъ Европы, Азіи и Америки, своихъ корреспондентовъ. Съ нынѣшняго года планъ онаго распространяется.

34) *Странникъ* (*Wanderey*), полипическій и литературный журналъ, издаваемый шестой годъ Зейфридомъ. Журналъ сей годъ ошъ году улучшается и распространяетъ планъ свой.

35) *Военный журналъ* (*Oesterreichisch-militarische Zeitschrift*), издаваемый фонъ Шельсомъ, весьма уважается и приноситъ немаловажную пользу молодымъ людямъ, посвящающимъ себя военному званію.

36) *Теологическій Журналъ* (*Theologische Zeitschrift*) издается седьмой годъ Я. Фриншомъ.

37) *Музыкальный Журналъ* (allgemeine musikalische Zeitschrift mit besonderer Rücksicht auf den oesterreichischen Kaiserstaat) выдаётся съ музыкальными приложеніями уже претій годъ.

38) *Архивъ для важнѣйшихъ учрежденій по уголовной и гражданской части* (Archiv für wichtige Anordnungen in der K. K. Staaten über Criminal-und Civil-Justiz, etc) издаётся Вагербахомъ.

39) *Духъ времени* (Geist der Zeit), журналъ для Исторіи, Политики, Географіи, Государственной и Военной Науки, и Словесности, издаваемый Г. Тильке: не обращаетъ на себя особеннаго вниманія.

40) *Воскресный листокъ* (Sonntagsblatt). Журналъ для юношества, издаваемый содержателемъ благороднаго пенсіона Г. Клинковшпромомъ (подъ именемъ Фр. Киндманна).

41) *Лѣтописи Литтературы* (Jahrbücher der Literatur), издаваемыя обществомъ ученыхъ мужей подъ руководствомъ М. Коллина. Одинъ изъ наилучшихъ критическихъ журналовъ во всей Германіи. Онъ начался только въ прошедшемъ году. Въ послѣднихъ двухъ частяхъ онаго находится прекрасное обзоріе новѣйшей Руской Литтературы.

42) *Лѣтописи Политехническаго Института* (Jahrbücher der politechnisches Instituts). Журналъ для наукъ, въ особенності математическихъ и физическихъ.

43) *Лѣтописи Медицинскія* (Medicinische Jahrbücher), издаваемые Директорами и Профессорами врачебной науки при Вѣнскомъ Университетѣ.

44) *Мины Востока* (Fundgruben des Orients) издаваемая знаменитымъ Ориенталистомъ Г. Гаммеромъ. Прекрасный магазинъ новыхъ изслѣдованій и познаній о Востокаѣ.

45) *Матеріалы для науки законодательства и правовѣденія* изд. Г. Прадобеверою (Pratobevera: Materialien zur Gesetzkunde und Rechtspflege).

46) *Литтературный Вѣстникъ* (Literarischer Anzeiger), содержащій въ себѣ извѣстія о вновь выходящихъ книгахъ съ краткимъ разборомъ важнѣйшихъ изъ оныхъ.

47) *Янусъ* (Janus) историческій, философическій и литтературный журналъ Г. Венера. Издашель началъ сей журналъ въ исходѣ 1818 года тѣмъ, что разбранился со всѣми прочими Вѣнскими журналистами. Это не понравилось публикѣ и журналъ сей съ первымъ числомъ Іюля 1819 года долженъ былъ кончиться.

48) *Масличная вѣтвь* (Oehlzweige) религіознаго содержанія, издаваемый Г. Пасси. Журналъ сей начался въ прошедшемъ году и въ скоромъ времени прекрапился; однако же съ нынѣшняго года онъ опять будешь выходить.

49) *Зритель* (Spectateur, journal historique, littéraire et moral, redigé par Lannoy et Libert) имѣлъ участъ, подобную Янусу: въ одно время съ нимъ начался и въ одно время кончился.

50) *Сіона*, энциклопедическій журналъ для Израелиянъ, только былъ объявленъ Гг. Ейпелесами, но по недостатку подписчиковъ и не выходилъ.

51) *Письма новоприбывшаго Ейпельдауца къ родственнику его въ Какранъ* (Briefe des neu angekommenen Eipeldauers an seinen Herrn Vetter in Karkran—Eipeldau и Какранъ двѣ деревушки близъ Вѣны) Народный; Критическій журналъ *) писанный Вѣнскимъ діалектомъ. Онъ издается уже нѣсколько десятковъ лѣтъ. Послѣдній Издатель его былъ извѣстный многими своими сочиненіями Г. Гевей, который въ половинѣ прошедшаго года скончался. Послѣ него принялъ на себя изданіе сего журнала Г. Байерле; но имъ не такъ довольны. Онъ далеко опшпаетъ опъ Гевей, какъ въ опшрошѣ, такъ и въ выборѣ предметовъ.

52) *Гермесъ* (Ερμης Λογιος), Греческій журналъ историческаго, географическаго и литературнаго содержанія, издаваемый Аншимусомъ Газесомъ.

*) Подобный нашему Живописцу. Прил. Кор.

53) *Καλλιόνα* (*Καλλιόνη*) Греческое периодическое издание филологического, географического и меркантильного содержания, началось только въ прошедшемъ году.

(оконч. въ слѣд. книжкѣ.)

~~~~~

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

Къ Издателю *Благонаимѣннаго* прислано для раздачи бѣднымъ по его распоряженію:

3 Января отъ В. П. Н. . . . . 50 р.

Изъ Вятки:

При запискѣ отъ 25 Декабря 1819 года . 25 —

— — — — 5 Января 1820 . . . 20 —

Итого девяносто пять рублей . 95 р.

Изъ сихъ денегъ роздано Издателемъ:

Гжѣ Дѣйств. Стан. Сов. А. Л. К—ой
(см. XVIII N^o сего журнала за 1819 годъ,
стр. 588) . . . . . 10 —

Губернской Секретаршѣ *Артемьевой*
(см. XXIII и XXIV N^o *Благонаимѣннаго*,
1819 года, стр. 372) . . . . . 20 —

Регистраторшѣ *Котовой* съ увѣчною дочерью и сестрою (см. тамъ же стран. 373) . . . . . 20 р.

Вдовѣ *Каленищиковой* съ дѣтьми (см. тамъ же стран. 377) . . . . . 10 —

Пресварѣлой вдовѣ *Софроновой* (см. N° VIII, 1819, стран. 262) . . . . . 5 —

Бѣднымиъ вдовамиъ:

Типулярной Совѣпницѣ *Булавкиной* съ малолѣпными дѣтьми . . . . . 10 р.

Губернской Секретаршѣ *Брантѣ* . . . . . 5 —

Женѣ отставнаго больнаго придворнаго служилея *Б—ва* . . . . . 10 —

Бѣдному чиновнику *В. Ѡ. А.* . . . . . 5 —

Итого *девяносто пять* рублей . . . . . 95 —

Сверхъ того Издапель *Благонаимѣреннаго* получилъ при письмѣ неизвѣстнаго ошъ 5 ч. Января изъ *Саратова* для доставленія нижеслѣдующимъ лицамъ, а именно:

Гжѣ Дѣйсств. Ст. Сов. *А. Л. К—ой.* . . . . . 20 р.

Женѣ чиновника 14 класса *Е. В. П—ой.* . . . . . 15 —

Матери и сестрѣ Надв. Сов. *Зайцова.* . . . . . 10 —

Вдовѣ Поручицѣ *Софроновой* . . . . . 10 —

Регистраторшѣ *Убытковой.* . . . . . 10 —

Бѣдному, изувѣченному чиновнику 14 класса *И. П. Щелкунову* . . . . . 10 —

Итого *семдесятъ пять* рублей . . . . . 75 —

Доставлены и приняты съ благодарностию.

АНАГРАММА.

Причина, коею бунповщики мечтають
 Быть въ правѣ взволновать народъ,
 Показываетъ имъ сама на оборотъ,
 Чѣмъ казнъ за это совершаютъ.
 П. Р—гб.

~~~~~

ОМОНИМЪ.

Изъ нѣдръ земли происпекаю;
 Въ часахъ возобновляю ходъ;
 Я знакъ опличья представляю
 И заключаю зданій сводъ;
 Я въ музыкѣ причинойъ поновъ;
 Я къ исчисленію служу;
 Я стражъ сокровищъ, миллионовъ,
 Когда казнъ принадлежу.

С.

~~~~~

ШАРАДЫ.

1.

Мой *первый* слогъ къ своимъ водамъ
 Больныхъ, здоровыхъ привлекаетъ;
Второй мешаллы повреждаетъ;
 А все бываетъ пищей намъ.

С.

2.

Едва примѣпный червь, но для мѣховъ опа-
 сный
 Есть *первое* мое; знакъ въ азбукѣ безгла-
 сный

Второе; а Поэшь и Комикъ—чудодѣй
Есть *цѣлое* Шарады сей.

3.

Начальное мое—уѣздный городокъ,
Послѣднее—рѣка: и потъ и та въ Сибирѣ;
А *цѣлое*—сверчокъ,
Съ которымъ жить несносно на кварширѣ.
Толскѣ.

4.

Слогъ *первый* мой
Попомка Ноя означаетъ;
Вторый живошное собою представляешь,
Которое въ ковчегъ взялъ Ной
Во время наводненья,
А нынѣ средь полей тяжелый плугъ влечетъ;
Смысль *цѣлаго*жъ рѣченья
Все то же, что завѣшь,
Опъ Бога Моисею данный
И на скрижаляхъ начерпанный.

5.

Осташокъ дерева слогъ *первый* означаетъ;
Вторый согласную намъ букву представ-
ляешь;
А *цѣлое* продуктъ Россійскихъ нашихъ странъ,
Вещь необходимая для Англичанъ.

Д. М.

Анаграмма, помѣщенная въ I N^o значить: *хорошѣ* и *шорохѣ*; Загадка: *пароходѣ*; Логогрифъ: *калалбурѣ* (изъ него выходятъ слѣдующія слова: *рука*, *Амурѣ*, *ракѣ*, *Уралѣ*, *лакѣ*, *улѣ*, *блѣ*); Омонимъ : *ракѣ* (знакъ зодіака, животное, болѣзнь); Шарады : 1) *кон-вой*, 2) *су-гробѣ* и 3) *за-дата*.

Опечатки въ I N^o.

напечатано:

читай:

Стран.	Строк.		
27.	25.	Чешвершокъ	Пятница
32.	12.)	Норны	Норны
—	15.)		
33.	23.)		
34.	12.	Ивибы	Ивиды.

(3 Февраля.)

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

ФЕВРАЛЬ. 1820. N° III.

ИСПЫТАНИЕ *).

Если бы роковое копье Монгомери не прекратило жизнь Короля Генриха II, то вѣроятно возродились бы снова во Франціи прекрасныя времена рыцарства. Сей Государь, исполненный любезности и мужества, служилъ подъ знаменами славы и любви; богословскія распри не обагрили бы кровію Двора, занимавшагося одними только увеселеніями, и'чесполубцы не раздирали бы Франціи въ надеждѣ управлять ею, но были бы принуждены повиноваться Государю, который хотѣлъ повелѣвать цѣлымъ народомъ, а не паршіей.

Юное дворянство, желая нравиться Королю, должно было слѣдовать поль-

---

*) Изъ *Galerie morale et politique*; par M. le Comte de Ségur. Deuxième volume. Paris 1819.

ко своимъ природнымъ склонностямъ ; дамы вышивали шарфы, назначали девизы, возбуждали и награждали храбрость; мужчины занимались полько турнирами, сраженіями и любовными приключеніями; красота искала шоржесства своего полько въ побѣдѣ надъ храбростію, и самый мужесшвенный рыцарь приобрѣшалъ шрофеи единшвенно для того, что бы повергнушь ихъ къ ногамъ красавицы.

Умѣть сражаться и любить — было въ это время главною обязанностію каждаго, и каждый спарался превзойши самаго себя въ храбрости и любви.

Разговоры безпреспанно обращались къ симъ двумъ предметамъ: рассказывали о битвахъ, высшавляли за образецъ отличные примѣры спраспи, преданности, посшоянства. Не меньше нравились и разговоры о чувствахъ, разговоры хошя и слишкомъ уже испощенные, но всегда пріятные, пошому что въ нихъ съ особеннымъ искусствомъ высшавляютъ мужчины вѣрность свою къ прекраснымъ, кошорыхъ хошяшъ прельсшишь; а дамы съ своей спороны находятъ

случай выказать свои добродѣтели, что бы возвысить ихъ цѣну, и свою чувствительность, что бы питать надежду въ обожателяхъ.

Одни говорящъ о своей неволѣ красавицамъ въ намѣреніи наложить на нихъ оковы; другія же разсуждаютъ о своей непобѣдимой суровости съ такою крепостию, которая даетъ надежду на побѣду. И во всѣхъ сихъ романическихъ прѣвняхъ не думаютъ быть излишне опкременными. выславляя себя въ лучшемъ видѣ; самолюбіе скрывается подъ маскою чувствительности и умъ употребляетъ всѣ средства, что бы дѣйствовать подобно сердцу.

Всего забавнѣе въ сихъ соспязаніяхъ хитрости по, что опасаясь сами быть опкременными, вѣрятъ искренности другихъ, и множество обманщиковъ и обманщицъ попадаются въ сѣти ихъ, которыхъ хотѣвъ обмануть.

Мы всѣ имѣемъ щеславіе сего рода, которое очень много способствуетъ къ нашему ослѣпленію: самый пусшій человекъ думаетъ весьма легко возбуждись спросить въ кокеткѣ своими до-

стойнствами; а она съ своей стороны увѣрена, что можетъ хитроспю удержашъ въ своихъ оковахъ невѣрнаго.

Но всего чаще попадаются въ сіи закрытыя цвѣтами и съ такимъ искусствомъ распавленные сѣпи молодые люди, вступающіе на поприще любви: питая въ душѣ своей чувствованія, которыя въ другихъ составляютъ только наружную, заимственную прелесть, они желаютъ и надѣются всего, потому что ни въ чемъ еще не приобрѣли опытности; они почтиаютъ свѣтъ подобнымъ тому изображенію, какое напечатлѣно въ ихъ непорочномъ и чувствительномъ сердцѣ; искренность не позволяешь имъ бытъ недовѣрчивыми и потому они не различаютъ словъ отъ мыслей; въ романѣ свѣта находятъ его историю и воображаютъ себѣ столько же добродѣтелей въ душѣ красавицы, сколько сладости въ ея разговорѣ и прелести въ чертахъ лица ея.

Ей стоить пожелать, и они увѣрены въ ея высокихъ достоинствахъ, въ ея глубокихъ чувствахъ. Захочется ли ей показатъ свою снисходительность

свою нѣжность—они уже льспяшъ себѣ, что одна только сильная спрасъ могла одержать побѣду надъ спрогоспію правилъ; они почиашъ жизнь свою малою цѣною, что бы только заслужишь и вознаградишь такое пожерпвоаніе; иногда скромность ихъ не осмѣливаешся обратишь въ свою пользу триумфъ, которій, по ихъ мнѣнію, будешъ споишь сполькихъ слезъ; оспорожность ихъ часто приводишь въ замѣшательство мнимую добродѣтель, которая сама желаетъ принести себя въ жерпву.

Такимъ образомъ принимая обманчивое искусство за наспоющую природу, они ввѣряшъ сокровище первой любви своей спой, которая всѣхъ менѣе доспойна имъ пользовашья, и можешъ бышь въ спже самое время отвергаюшь другія чувспвоанія, искреннѣишія, благороднѣишія, надежнѣишія, но не споль цѣлншпельныя.

Точно въ такомъ заблужденіи находился одинъ молодой, прекрасный рыцарь при Дворѣ Генриха, и безъ помощи разсудительной дружбы, слѣпая любовь сдѣлала бы его на всю жизнь совершенно несчастнымъ.

Графъ Терма, двадцати двухъ лѣтъ, былъ образцемъ для всѣхъ молодыхъ рыцарей, копорымъ опцы безпре-
спанно пвердили о немъ въ своихъ зам-
кахъ; всѣ мапери желали имѣть его
супругомъ дочерей своихъ, и всѣ при-
дворныя красавицы спарались ирико-
вашь его къ своимъ колесницамъ.

Знапность рода его, богашество, вы-
сокій, гибкій, величешвенный спань,
бѣлизна зубовъ, припность улыбки,
благородство въ разговорѣ, красота и
мужешвенная и вмеспѣ нѣжная, лов-
кость въ танцахъ, искусство укрощать
самыхъ сильныхъ и дикихъ коней;
спраспные романсы его, сладоспѣ го-
лоса, блескъ воинскихъ его дѣяній, бип-
вы съ Турками въ Венгрии, подвиги при
осадѣ Меца и въ гибельной Септ-Кен-
пенской башалии — все, все заспавляло
удивляпсья ему, какъ герою испоріи
и романовъ; и любовь и щеславіе рав-
но желали одержашь надъ нимъ по-
бѣду.

Графъ Терма былъ воспитанъ въ
замкѣ спараго Маршала, своего роди-
теля, копорый гордился dospойнымъ

преемникомъ своего мужества и славы. Въ томъ же замкѣ жила родственница его Маркиза де Рье; по спеченію несчастныхъ обстоятельствъ лишилась она всего своего имѣнія, но у ней оспалось еще неоцѣненное сокровище — дочь ея, любезная, скромная, добродѣтельная Элеонора, которую не лзя было видѣшь не любя, и которая, казалось, сама не знала всѣхъ своихъ прелестей.

Элеонора была въ однѣхъ лѣтахъ съ Графомъ; нѣжнѣйшая дружба соединяла ихъ, и эпошь союзъ, начавшійся посреди дѣтскихъ забавъ, укрѣплялся съ возрастомъ и разсудкомъ ихъ; съ каждымъ днемъ умножалась ихъ взаимная привязанность и непримѣнно превращилась въ любовь; одна горестъ первой разлуки показала имъ то, что привычка бышь всегда вмѣстѣ ошь нихъ скрывала.

Графъ уѣхаль въ армію; сердце Элеоноры спремилось въ слѣдъ за нимъ; образъ ея ему сопутствовалъ. Огорченные разлукою, они болѣе понимали, болѣе чувствовали взаимную связь свою, не

жели когда были вмѣстѣ. Прежде разговаривали они между собою какъ братья и сестра; шеперь переписывались какъ любовники, съ той однако разницей, что пылкій Графъ изъявлялъ открыто и пламенно свои мученія, спрашивъ свою, желанія, надежды — между тѣмъ, какъ скромная, унылая Элеонора, чувствуя столько же боязни, сколько любви, сомнѣваясь въ собствѣнныхъ своихъ прелестяхъ, представляя себѣ въ лучшемъ видѣ всѣхъ красавицъ, которыхъ могъ повстрѣчать ея любезный, скрывала робкую любовь свою подъ покровомъ дружества, показывала только нѣкоторую часть своихъ чувствованій и не смѣла думать ни о постоянствѣ своего любовника, ни о своемъ счастьи.

Скромность ея обманула и огорчила Графа. Не находя въ отвѣтахъ Элеоноры того пламеннаго чувства, которыми исполнены были его письма, онъ скучалъ и унывалъ только темъ что, могъ върять тайную скорбь свою преданному оруженосцу.

„Какъ я несчастливъ, любезный Дюранъ, говорилъ онъ ему; люблю превос-

сходнѣйшую изъ женщинъ, копорая, казалось, сошворена на то, что бы сосшавишь мое благополучіе. Выросли подъ одною кровлею, воспитывались вмѣстѣ, все было между нами обще: игры, забавы, ученье — во всемъ принимали мы равное участіе; честь, добродѣпель, наслажденія жизни—представлялись намъ въ одинаковомъ видѣ; мысли наши, чувствва были всегда согласны; мы имѣли одну душу. Никакой соперникъ не можешъ внушитъ мнѣ спраха: она знаетъ полько меня. Представъ же себѣ: крапково-временная разлука разрушаетъ сію счастливую мечпу; согласіе мыслей, чувствваній не существуетъ уже между нами; разлука воспламеняешъ меня, а въ ней охлаждаешъ сердце, и въ шу самую минушу, когда узнаю всю силу своей спраши, чувстввую, что нѣжноспъ ея охладѣла. Я ишшу къ ней какъ любовникъ; она опшвѣчаетъ мнѣ какъ сеспра. Первыя дѣла мои въ арміи имѣли успѣхъ, я горжусь своими лаврами пошому полько, что могу повергнушь ихъ къ ногамъ ея; а она чуждаешся моей славы и съ обыкновенною, просто дружескою заботп-

ливостию остерегаетъ меня отъ опасностей войны. “

— Нѣтъ, сударь, отвѣчалъ съ веселымъ видомъ Дюранъ, изъ словъ вашихъ я вижу, что ни вамъ, ни мнѣ горевать не о чемъ. Напрошивъ, если вы несчастливы, то ужъ ни одинъ рыцарь въ свѣстѣ не можетъ похвалиться своимъ счастьемъ. Вы право напрасно ропщете на судьбу, которая лелѣетъ васъ какъ любимое дитя свое.

Вы знатнаго рода, молоды, богаты, хороши собою; гдѣ вы, шамъ самыя прекрасныя дамы для того только, кажется, и открываютъ черные и голубые глазки свои, чтобъ сморщить на васъ; искусство ваше на турнирахъ приводишь въ стыдъ самыхъ отличныхъ рыцарей; на войнѣ — самъ Ангель хранишь покрываетъ васъ щитомъ своимъ: почти одни пускаетесь вы въ шолпы эшихъ проклятыхъ Турокъ — головы ихъ валяясь передъ вами, булань ихъ сабли скользящъ по лапамъ вашимъ и ни одна изъ нихъ не оцарапишь васъ; вы отъ природы очень чувствительны, мягкосердечны, а потому

легко можете быть обмануты в любви— но и пусть провидѣніе не покидаетъ васъ! Въ нынѣшнее время, когда сполько прелестницъ спараются разставлять свои сѣпи и посмѣяться надъ несчастной добычей, для васъ однихъ взрощенъ въ благошворной шѣни прекраснѣйшій, рѣдкій цвѣпокъ, копорый распускается и наполняетъ воздухъ благоуханіемъ для того сполько, что бы доставить вамъ новое, неизьяснимое удовольствіе.

Вы любите, васъ любятъ— чего хотите еще? Вы шужите о томъ, ошъ чего бы должно было вамъ прыгать и веселиться. Она — любезная ваша, говорите вы, сплишкомъ холодна, сплишкомъ боязлива; не спрашно васъ любить, не восхищается вашей славою!

Боже мой! Какъ несправедливы мужчины! Право, они не споятъ того, что бы быть счастливыми. Элеонора имѣетъ такое же чистое сердце, какъ воздухъ, копорымъ дышеть—прекрасна, какъ роза, копорую срываетъ—шиха и скромна, какъ молодая монахиня послѣ посприженія. Развѣ хотите вы, что бы все приводило ее въ весноргъ, все за-

спавляло коверкашья и ломашья, какъ тѣхъ бездушныхъ красавиць, которыя все гоповы изъ себя представиль, но ничего не чувствуюшъ? Она васъ любиль собспвенно для васъ, а не для себя—любиль по чувспву, а не изъ щеславія.

Повѣрьте мнѣ, я уже довольно опы-
пень; двадцашъ лѣшъ служиль оруженос-
цемъ несчастному де ла Шапеньеру;
увѣряю васъ, что топъ, кто его убиль,
сдѣлалъ ему гораздо меньше зла, неже-
ли сколько поперпѣлъ онъ опъ другихъ.
Какъ обманывали и мучили его хитрыя
красавицы, которыя впрочемъ предспа-
вляли изъ себя шочно то, чего вы хо-
шите опъ своей невинной Элеоноры. Не
понимаю, право, куда вы знашные, мо-
лодые господа, дѣваете свой разсудокъ.
Все природное и неподдѣльное спано-
вишся вамъ скучно, вы любите одно толь-
ко искусство; вы не знаете цѣны чистѣй-
шему и рѣдкому алмазу, а прельщаетесь
цвѣпными спеклами, которыя получа-
ють цѣну толькo опъ вашего вообра-
женія и опъ вашихъ мечпаній.—

Таковы, или почти таковы, были
разговоры Графа съ его оруженосцемъ.

Холодная разсудительность Дюрана не проникала въ душу его господина; онъ все посковалъ и жаловался, не могли видѣшь въ нѣжныхъ выраженіяхъ сердечнаго чувства, преодолеваемаго боязнію и спыдливостію, пощ сильной и пламенной спрасши, какую желалъ найши въ Элеонорѣ.

Вскорѣ до повелѣнію Короля, копорый пригошовлялся къ походу прощивъ Испанцевъ, Графъ опсправился въ Парижь.

Прошло два мѣсяца съ того времени, какъ Графъ приѣхалъ въ споллицу, и Дюранъ не могъ не удивляпсья, видя въ немъ большую перемѣну: прежде любиль онъ уединеніе; щеперь рѣдко оставался дома—прежде онъ былъ задумчивъ, скупченъ; щеперь спалъ покоенъ, весель. Добрый оруженосецъ радовался опъ души; онъ думалъ, что его убѣжденія опкрыли наконецъ глаза его господину и что Графъ не сомнѣвался болѣе въ любви Элеоноры и въ своемъ сщасщіи.

Однажды вечеромъ, когда Графъ Терма возвратился съ бала опъ Герцогини Валеншинуа и въ веселомъ расположе-

ніи духа напѣваль Марошову балладу, Дюрань сказаль ему: слава Богу, сударѣ, вы наконецъ шаковы, какъ мнѣ хошѣлось васъ видѣшь—веселы, довольны, и не мучите себя понапрасну. Видите ли, вѣдь я говорилъ правду; бьюсь объ закладъ, что вы не спанете уже болѣе такъ несправедливо жаловаться на свою прелеспную кухню.—

„Мнѣ жаловаться на милую Элеонору! Никогда!—Могу ли въ чемъ нибудь упрекать ее, и если я это дѣлалъ, то конечно очень несправедливо.“ — То-то и есть, вы не хошѣли мнѣ вѣришь; те-перь спало бытъ вы соглашаетесь, что она васъ любить?—„Я и не сомнѣвался въ томъ: она была бы неблагодарна, еслибъ не плашила мнѣ за ту нѣжную привязанность, копорая продолжилась къ ней во всю мою жизнь; но я безразсудно уже требовалъ отъ нея того, что не можетъ бытъ вынуждено. Сердце ея нѣжно, но неспособно къ спра-ски; она не можетъ чувствовать на-споящей любви и вѣрояшно будетъ отъ того гораздо счастливѣе. Впрочемъ я отказался отъ надежды, копорая мнѣ

очень льстила, но никогда не могла совершиться. Я буду всегда лучшим другом, братом Элеоноры; но я умью шеперь различать душу чувствительную отъ спраспной; я узналъ истинную любовь и не понимаю, какъ приходило мнѣ въ голову, что бы кузина моя могла ее чувствовать.“

— Праведное небо! Что я слышу? вскричалъ съ горестію изумленный оруженосецъ. И такъ опасенія мои сбылись. Вѣрно: какая нибудь придворная Сирена обворожила васъ. Будь проклятъ воздухъ, кошорымъ дышатъ въ Парижѣ! Никто не спасется отъ заразы! Вѣрносъ, обѣщанія и кляпвы исчезающъ здѣсь какъ дымъ; самые честнѣйшіе рыцари забываютъ свои обязанности!

Несчастливая Элеонора! тобою жертвующъ, и—Богъ знаетъ—кому? Какой нибудь хитрой кокеткѣ; кошорая изъ романовъ научилась говорить, отъ театральныхъ куколъ переняла дѣланіе глазки и разныя гримасы; у кошорой все занятое—прелести, правила, разговоры, чувства; у кошорой душа въ головѣ, на языкѣ огонь, а въ сердцѣ ледь. Ахъ, сударь, берегись!... —

„Оставишь ли ты, прерваль Графъ, несносныя свои поученія? Ты мнѣ надобль своимъ умничаньемъ. Знай: я не такъ легкомыслень, что бы прельсшилъ ся обманчивою наружноспію и не могъ различить истины ошь припворспива? Я не проспиль бы тебѣ за дерзскія твои слова, еслибъ ты зналъ, кого оскорбляешь ими. Одно имя этой несравненной дамы возбудишь въ тебѣ удивленіе и почтеніе.

— Быть можетъ, сказала Дюранъ съ тяжелымъ вздохомъ и скрывая свою досаду, легко бытъ можетъ, что я и обманываюсь и что случай послужилъ вамъ лучше, нежели благоразуміе, хопя, правду сказать, любовь очень, очень рѣдко бываетъ удачна при Дворѣ; но, сударь, позволше мнѣ узнать ту совершенную красону, копорая въ такое короткое время успѣла побѣдитъ васъ. —

„Графиня Нанжи.“ — Чортъ возьми! не удивляюсь больше; это первая красавица въ Парижѣ.— „А! ты ее знаешь?“ — Какъ нельзя лучше; покойный господинъ мой также носилъ ея оковы. — „Надѣюсь, ты согласишься, что добродѣшель

ея не подвержена нималѣйшему сомнѣнію; всѣ уважающъ ее, всѣ удивляющся ей.“

--Признаюсь, Графиня не имѣешь недоспапка въ прелеспяхъ, а еще менѣе того въ умѣ. Она побѣждала всѣхъ и никемъ еще не была побѣждена. Наши Принцы, наши славнѣйшіе воины въздыхали оней понапрасну: суровость ея всегда разрушала надежду, копорую подавало имъ ласковое ея съ ними обхождение. Она сполько же горда, сколько и прекрасна; все казалось мало для ея честолюбія; однако меня увѣряли, что одинъ изъ ея обожашелей, именно Графъ де Баръ, вашъ названный братель по оружію и соревнователь въ славу, обрапилъ на себя особенное ея вниманіе; говорили даже о свадьбѣ, и...—

„Знаю, возразилъ Графъ; самъ де Баръ мнѣ сказывалъ, что онъ имѣлъ надежду; однако не могъ вынудить у нея признанія, копорого желалъ: но ты помнишь, что въ послѣднюю кампанію по неоспорожности своей былъ онъ разбишь и взяшь въ плѣнь съ частію корпуса, копорымъ командовалъ и копорого оспашки съ большимъ трудомъ

собраны и спасены мною. Въроятно, что Графъ, находясь въ плѣну и заботясь о своемъ освобожденіи, былъ недисправенъ въ перепискѣ; Графиня, можетъ быть, оскорбилась эшимъ признакомъ равнодушія; онъ, можетъ быть, не умѣлъ оправдаться.... впрочемъ какъ бы то ни было, но по возвращеніи его въ Парижъ, видѣлся онъ съ Графинею очень рѣдко и обращеніе ихъ между собою приняло совершенно другой видъ.

Эта гордая красота, кошорой одинъ взглядъ и первыя слова совершенно меня обворожили, не могла, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, скрыть еще меня, что я успѣлъ пронуть ея сердце. Всѣ мои желанія почти исполнились; я увѣренъ въ своемъ счастіи; не опасуюсь шеперь никакого преяписшвія, никакого соперника.“

— О! о! сказала смѣючись Дюранъ, и все эшо случилось вскорѣ послѣ шого какъ Графъ де Баръ былъ побѣжденъ, а вы оспались побѣдишелемъ? Поздравляю: любовь, счастіе, слава—все благопріисшвуешь вамъ; успѣхи ваши въ любовныхъ дѣлахъ шполь же скоры какъ и въ военныхъ. Въ одно почти время при-

обрѣшаете вы благосклонность Короля и прекраснѣйшей женщины: менѣе чѣмъ въ полгода дѣлаетесь побѣдителемъ враговъ, героемъ Двора, самымъ моднымъ человѣкомъ въ Парижѣ и ужасомъ своихъ соперниковъ. Нельзя не позавидовать. Но повѣрьте мнѣ, и вы со временемъ увидите эго на самомъ дѣлѣ: несравненная Графиня Нанжи не спойтъ вашей крошкой Элеоноры. —

„Правда, ошвѣчалъ Графъ съ умиленіемъ, ни съ кемъ нельзя сравнить милую мою Элеонору: она получила все отъ природы и ничѣмъ не обязана искусству; плѣнительное ея просподушіе, чистосердечіе, крошость, скромность — эго такія прелести, кошорыхъ, кромѣ ея, не найдешь ни въ комъ.

Самая нѣжная симпатія соединяла насъ; казалось, счастье мое неразлучно съ ея счастьемъ; однако же она не можетъ чувствоваться той спрасци, кошоую произвела во мнѣ. Эго чрезвычайно меня огорчаетъ; но я хочу быть любимъ шочно шакъ, какъ люблю самъ, спраспно: эго пошребность моего сердца; одной дружбы для него недовольно.

Ахъ, еслибъ ты зналъ, какъ Графиня изображаетъ любовь, какъ говоришь о ней, какъ ее чувствуешь! Въ самый первый день, когда мы увидѣлись, какъ будто были поражены одною спрѣлою; оспались неподвижны; забыли гдѣ мы находимся; не могли наглядѣться другъ на друга; она часто опускала глаза свои; примѣчая мое удивленіе; но когда они поднимались снова, плѣнительная шомность ихъ, румянецъ, который разливался по ея щекамъ—все, все смущало и воспламеняло мое сердце.

Случай приблизилъ меня къ ней. Съ какою удивительною пріятностію говорила она о моихъ подвигахъ, о моей славѣ! Ничто не бываетъ такъ несносно, какъ обыкновенныя похвалы: это ничтожная дань, плашмая зависью, или глупосью. Но сколько замысловащости и шонкости въ ея похвалахъ! Самодюбію доставляетъ она всѣ желаемыя наслажденія, не приводя однако его ни въ малѣйшее замѣшательство.

Разговоръ сдѣлался вскорѣ общимъ; стали говоришь о любви. Какая гордость въ ея правилахъ! Какой огонь въ

душѣ! Какъ умѣешь она цѣнишь ту взаимную жизнь, что чувство, которое соединяешь двухъ человекъ, существующихъ другъ для друга, раздѣляющихъ между собою все — спрданія, удовольствія, блаженство, славу! Какъ дорожишь она славою своего любовника и гордишься его лаврами! Но и та спросишь, та праданность, что постоянство, которыхъ она пребуешь — должны бышь соразмѣрны назначаемой ею за нихъ награды.

Слушая ее, нерѣдко пренепалъ я и думалъ самъ въ себѣ: могу ли когданибудь доспигнуть такого совершенства, что бы возвыситься до нея.

Съ сей минушы я искалъ ее, слѣдовалъ за нею повсюду, видѣлъ ее почти каждый день, и дни проходили какъ минушы. Мы шакъ хорошо понимали другъ друга, какъ будто уже двадцать лѣтъ были знакомы; но между шѣмъ каждую минушу открывалъ я въ ней новыя прелести. Наконецъ она совершенно вскружила мнѣ голову. Я объявилъ ей спросишь свою, и она не хотѣла кокетствовать, не заставила меня прибѣг-

нупь къ обыкновенной хипрости, чшобъ изпоргнушь шо признаніе, кошорое почни всегда другія женщины оплагають съ намѣреніемъ возвыситъ его цѣну. Мы клялись тысячу разъ посвящитъ себя другъ другу на всю жизнь, и я надѣюсь, любезный Дюранъ, что послѣ свадьбы Принцессы Маргериты и большаго шурнира, кошорый назначенъ Королемъ, желаемый бракъ ушвердитъ навсегда мое блаженство.“

— Ахъ! несчастная Элеонора! — воскликнулъ невольно добрый оруженосецъ. Однако опамяшовавшись вскорѣ, рѣшилъ онъ, во что бы ни спало, сказаць Графу все, что было у него на сердцѣ, какъ вдругъ принесли письмо—опъ Графини Нанжи. Графъ съ жаромъ схватилъ его, прочишалъ, прижалъ въ восхищеніи къ ушамъ своимъ и поспѣшно вышелъ.

Бракосочетаніе Принцессы было праздновано съ большимъ блескомъ и великолѣпіемъ, достойнымъ Французскаго Двора; но Графъ Терма не находилъ уже удовольствія въ сихъ шорже-сшвахъ, пошому что Графиня Нанжи не украшала, не оживляла ихъ собою.

Отецъ ея сдѣлался опасно боленъ и она принуждена была уѣхать къ нему изъ Парижа.

Посреди всеобщей радости Графъ былъ задумчивъ, мраченъ; не примѣчалъ шѣхъ, копорые его привѣщивовали, не слушалъ шѣхъ, копорые говорили съ нимъ—какъ будто душа его была опредѣлена опъ шѣла.

Одна шолько честь могла освободить его опъ такой безчувственности, Ошкрылся турниръ, Графъ вооружился, явился на мѣстѣ ристалища и помрачилъ всѣхъ своихъ соперниковъ. Оспавался одинъ (Графъ де Баръ), копорый бивъ подобно ему побѣдипелемъ, не уступалъ поле чеспи, колебалъ его славу и оспоривалъ у него награду. Сраженіе между ими было продолжипельно, но наконецъ Графъ Терма, счасливѣйшій или скуснѣйшій вишязь, низложилъ своего пропивника и распросперъ его безчувственного на песокъ.

При шумѣ всеобщихъ рукоплесканій получилъ онъ богатый шарфъ изъ рукъ Принцессы Маргериты и сожалѣлъ шолько о томъ, что прелеспная Графиня лишена была удовольствія учасповать

въ его шріумфѣ и бышь свидѣшельницею его славы.

Скромность его равнялась храброспи: онъ не писалъ ни къ Графинѣ Нанжи, ни къ Элеонорѣ, предоспавляя молвѣ возвѣспишь имъ о новыхъ своихъ подвигахъ.

Спуска два дни гонецъ привезъ къ нему письмо опъ той, копорой предано было его сердце. Такая поспѣшность приводишь его въ восторгъ; печашь сорвана въ одинъ мигъ; но, великій Боже! какво было его изумленіе, когда прочель онъ слѣдующія спроки, написанныя рукою Графини Нанжи.

„Любезнѣйшій Графъ! Всѣ гореспи
 „совокупились, чпо бы перзашъ меня.
 „Башюшка мой все еще боленъ, я все
 „еще въ разлукѣ съ вами, и получаю у-
 „жасное извѣспіе о случившемся съ ва-
 „ми несчастіи. Вы побѣждены Графомъ
 „де Баръ, низвержены, поражены копъ-
 „емъ его; своенравная Форпуна однимъ
 „ударомъ причиняешъ величайшій ущербъ
 „вашей славы и вашему здоровью: чпо же
 „поспоянно въ жизни и на чпо здѣсь
 „можно надѣяпшься? Всего больше огор-

„даешь меня то, что бабюшка не со-
 „глашается на союз нашъ. Знашное
 „происхождение Графа де'Бара, сродство
 „его съ Лопарингскимъ домомъ, всеоб-
 „щее къ нему довѣрие, прежнее объ-
 „щаніе, копорымъ онъ воспользовался
 „на сей разъ, все даешь ему право шре-
 „бовашь руки моей. Вы знаете мои чув-
 „ства; судите же, чего мнѣ споишь по-
 „виноваться! Я увѣрена, что геройская
 „душа ваша почувствуешь всю цѣну се-
 „го пожертвованія, копораго родитель-
 „ская власть пребуешь ошь любви. Тре-
 „пещу, но уступаю своей обязанности.
 „Намъ должно разсаться. Прощайше.“

Изумленный Графъ однимъ полько
 молчаніемъ изъясляль все свое негодо-
 ваніе, слезы не лились изъ глазъ его,
 презрѣніе въ одинъ мигъ охладило лю-
 бовь. Вдругъ являешся сшарый оруже-
 носецъ и подаешь письмо—опъ Элеоно-
 ры. Безмолвный, волнуемый сильными
 чувствами, Графъ съ шрепешомъ рас-
 печашиваетъ пакешъ и чипаетъ:

„Вы побѣждены! ранены! можешъ
 „бышь, роковая минуца смерти уже для
 „вась наступила! Боже мой! я не въ си-

„лахъ писаешь, я сама едва дышу! Но ско-
 „ро, вслѣдъ за эшимъ пишемомъ, если
 „не прежде, я буду съ вами. Меня не
 „пускали, но кто можеть удержашь
 „меня? Мапушка уже согласилась, она
 „ѣдешь со мною. Ахъ, милый брапець!
 „другъ мой! швое несчастіе, швоя спас-
 „носшь открываюшь мнѣ собспвенныя
 „мои чувспва и шерзаюшь мою душу!
 „Все, что крылось въ ней, вспыхнуло
 „и измѣняешь мнѣ прошивъ воли! Бере-
 „ги себя, береги мою жизнь: она нераз-
 „лучна съ швоею. Ты мой другъ, брапъ
 „мой, мое счасіе, моя слава. Я суще-
 „ствую шолько шобою и для тебя. На-
 „дѣюсь скоро увидѣшься.“

—Что, сударь? воскликнулъ Дюранъ,
 поширая весело руки, какова Элеонора
 ваша? Такова ли ея любовь, какой вамъ
 надобно? Уступилъ ли она въ чувспви-
 тельности вашей спрастной, вѣрной
 Графинѣ и... — „Дюранъ, сказалъ Графъ,
 нахмурия брови, что значашь всё эши но-
 вости о мнимыхъ моихъ несчастіяхъ,
 о побѣдѣ надо мною; эши басни о ранахъ? Я
 догадываюсь.“ — Виновашь, сударь—вскри-
 чалъ оруженосецъ, бросаьсь въ слезахъ

къ ногамъ его—моя выдумка! Вы были на краю пропасти, я хотѣлъ васъ спасти. Никогда бы не рѣшился я на такую дерзость, еслибъ не былъ увѣренъ въ успѣхъ. Нечего было сомнѣваться—я зналъ очень хорошо и шу и другую. Накажице меня, прогонице, убейце: я не буду жаловаться; мнѣ, мнѣ обязаны вы своимъ счастьемъ! —

Разспроганный Графъ поднялъ вѣрнаго слугу своего и обнялъ его съ чувствомъ живѣйшей признательности. Вскорѣ получилъ онъ руку своей кузины, былъ совершенно съ нею счастливъ и совершенно убѣдился, что скорѣе можно повспрѣчать въ свѣтѣ тысячу Графиней Нанжи, копорыя любятъ изъ щещеславія, нежели одну Элеонору.

Вл.

МѢЛКІЯ СТИХОТВОРЕНІЯ.

МОЙ УДѢЛЬ.

(Посланіе къ N. N.)

Служишь!—избави Боже!

Извѣстно самому
 Тебѣ, что я къ шому
 Негодень; шакъ начшоже
 Пустое зашѣвашь?
 Служишь!—легко сказать!
 Нѣшь, мнѣ въ судейской кожѣ
 И дня не прогуляшь:
 То взяшки надо брашь,
 То кланяшься вельможѣ,
 То правду продавашь
 Тому, кто дастъ дороже;
 Невинныхъ осуждашь,
 Оправивъ виноватыхъ,
 Всегда щадивъ богатыхъ
 И бѣдныхъ угнѣвашь,
 Въ интригахъ пресмыкаешься,
 И дѣломъ лишь слегка
 Опъ скуки занимаешься;
 А вздумай попытаться,
 Хотя издалика

По совѣсти приняшься...
 Всѣ въ запуски озлятся;
 Дадуть такой презвонъ,
 Что будешь радъ убраться
 Хотя калѣкой вонъ —
 Такъ лучше не соваться!

Иль думаешь, что мнѣ
 Прилично въ сѣдинѣ
 Вдругъ сдѣлаться героемъ?
 Все счастье зрѣшь въ войнѣ,
 Дышаешь кровавымъ боемъ,
 И на лихомъ конѣ,
 Качаясь передъ спроемъ,
 Стань съ храбрыми въ рядахъ?
 Дѣшей осиротѣлыхъ
 Оспавлю ли въ слезахъ,
 Чтوبъ сѣя всюду страхъ,
 Безжалостно въ поляхъ,
 Цвѣшущихъ и веселыхъ,
 Леташь съ мечемъ въ рукахъ,
 Семействъ надежду цѣлыхъ
 Припахивая въ прахъ;
 Чтобъ видѣшь сель созженье,
 Попранье олшарей,
 И блѣдныхъ жертвъ паденье,
 И тысячу смертей...
 Прочь зрѣлица кровавы!
 Доспѣхи величавы
 Вошце бы я надѣль;

Идти спезею славы,
Мой другъ, не мой удѣлъ!

Удѣлъ мой, чисты нравы,
Среди домашнихъ дѣлъ
И въ шумный часъ забавы,
Въ семьѣ своей блюсти;
Дѣшей къ добру веси
Надежными путями,
И съ дѣтства приучашь,
Боролся бѣды съ волнами,
Но въ нихъ не упоашь.
Удѣлъ мой, кась дарами
Полей обогащашь,
И изрѣдка спихами
Друзьямъ своимъ скучашь;
А чаще въ мирной сѣни
Деревъ любимыхъ мной,
Въ объятяхъ сладкой лѣни,
Вечернею порой
Искашъ прохладной тѣни.

Смиранный, тихій вровъ,
Спокойствія обитель!
Гдѣ скромный Музъ любитель,
Нашель среди лѣсовъ
Первѣйшій изъ даровъ,
Умѣренность.—Пусть жинель
Роскошныхъ городовъ,
Смѣлеша надо мною;

Смиренный, тихій кровъ,
 Не разлучусь съ побою!
 А ты, любезный мой,
 Старинный мой пріятель,
 Усердный почипашель
 Всей суеши мірской;
 Блестящими мечпами
 Не думай заманишь;
 Нѣтъ, счастья дарами
 Меня не соблазнишь.
 Въ моей смиренной долѣ,
 Дай кончить мнѣ по волѣ
 Мой вѣкъ; и не шверди
 О почестяхъ мнѣ болѣ!

Я счастливъ здѣсь! — приди
 Въ мое уединенье,
 Приди, и самъ познай
 Прямое утѣшенье.
 То въ сладкомъ умиленѣ
 Преклоншися, чипшай
 Твореній въ книгѣ вѣчной
 О мудрости Творца;
 И благость безъ конца
 Во глубинѣ сердечной
 Въ восторгѣ начерпай;
 Иль силы испытай,
 Со смѣлостью удачной
 Приблизься — и ошкрой
 Надежною рукой

Часть пой завѣсы мрачной,
 Кошорая отъ глазъ
 Природу сокрываетъ . . .
 Пустьъ Геній изумляетъ
 И просвѣщаетъ насъ.
 Иль древности преданій
 Проникни въ темну даль,
 Открой быпописаній
 Завѣтную скрижаль,
 Испочникъ всѣхъ познаній;
 И убѣдися самъ,
 Что часто въ здѣшнемъ мірѣ
 Великій Царь въ порфирѣ
 Завидуешь рабамъ;
 Что Слава — привидѣнье,
 Величество — мечта,
 Блаженство — обольщенье,
 И мудрость — слѣпоша.
 Или отъ умозрѣній
 Ты обратишь къ шрудамъ;
 О сколько попеченій
 Тебя достойныхъ! — Тамъ
 Степь шелестя широко,
 И огорчаетъ око
 Безплодная земля;
 Приди, шворецъ счастливый,
 Тутъ сдѣлай тучны нивы
 И злачные поля.
 Тамъ сирота безъ крова,
 Убитый нищетою,

Съ молишвою святой
 Онъ проситъ лишь дневнова
 Насущнаго куска;
 Пустьъ щедрая рука
 Снабдитъ его, и снова
 Онъ будетъ гражданинъ
 Для общества полезной,
 И вздохъ его одинъ,
 И взоръ, весельемъ слезной,
 Тебя вознаградятъ.
 Вотъ наши ушѣшенья!
 Пустьъ шумны наслажденья
 Васъ больше веселятъ,
 Я васъ не понимаю!
 Всему предпочитаю
 Жизнь тихую свою.
 Когда я раздаю
 Занятія — лѣнливимъ,
 Покой — шрудлюбивимъ,
 Больнымъ — цѣлебный сокъ,
 Одежду — погорѣлымъ,
 Подпору — пресшарѣлымъ,
 Приютъ — осиротѣлымъ,
 Проходимъ — уголокъ,
 Ушѣху — огорченнымъ,
 Защищу — угнѣщеннымъ,
 И нищему — кусокъ:
 Тогда передъ шобою,
 О другъ мой, признаюсь,
 Доволенъ самъ собою,

И счастливой судьбою
 Съ вельможей не сравнюсь!
 Въ семь міръ, нѣшь сомнѣнья,
 Даны намъ ошь боговъ
 Различны назначенья;
 Пріятны обольщенья
 Для молодыхъ слѣпцовъ;
 Для спарыхъ гордецовъ,
 Заботы возвышенья;
 Часыжь уединенья,
 Мой другъ, для мудрецовъ.

Вологда.

Межаковъ.

~~~~~

ПОСЛАНІЕ КЪ Ж...

Тебяль упѣшишь тихій звукъ
 Едва внимаемой цѣвницы
 Среди болѣзни, милый другъ,
 Въ спѣнахъ пвоей полуземницы?
 Напрасно будешь ожидашь
 Ошь Музы брапа упѣшеній:
 Ее ошь колыбели Геній,
 Носяцій скорби самъ печашь,
 Лишь учишь ближняго въ несчастья
 Одно живое брать участье,
 Не зная дара упѣшашь.
 Я съ пѣсню незнакомъ веселой:
 Еель дозволишь мнѣ себѣ,

Когда твой слышу вздохъ тяжелой,
 Добычу скорби зрю въ тебѣ,
 И лавръ, твой лавръ, едва созрѣлой
 На умирающемъ челѣ?

Когда коварными друзьями,
 Оставленный средь бѣдъ твоихъ,
 Лишь счастья прошлаго дарами
 Ты вспоминашь обязанъ ихъ? . . .

Нѣтъ, другъ! Одно себѣ дозволю
 Не упѣшашъ, а дашь совѣпшъ
 Сносишь съ терпѣннѣемъ злую долю,
 Для коей переменны нѣпшъ.

Судьбѣ покорносшь въ каждой долѣ,
 Вашъ мудросши прямой уславъ!
 Терпѣнне во всегдашней волѣ
 И всякій ропосъ нашъ неправъ.

Хранящая насъ вышня сила
 Не можешъ бѣдъ послать такихъ,
 Которыхъ бы не выносила
 Душа, рожденная для нихъ.

Чемъ устрашаетъ рокъ гнѣшущій
 Съ жестокой язвой спрѣль своихъ?
 Для добрыхъ душъ — за мигъ градуцій
 Ручаетъ прошекшій мигъ.

Есть лучшій мѣръ: шуда надежды,
 Туда мечпы перенесемъ,
 И ото слезъ пресшупныхъ вѣжды
 Рукою швердосши отремъ.

Тебѣль плашишь унынью дани?
 Или себя шы не позналъ,

Когда у смерши, въ полѣ брани,
 Ты знамя славы испоргалъ?
 Намъ разный путь, но участь та же;
 Мы рождены ее искашь;
 И пыль, при раболѣпной спражѣ,
 Съ симъ чувствомъ будешь унывашъ?
 Жизнь — путь, намъ данный Провидѣваемъ,
 Сокрыша цѣль ея, мой другъ;
 Но знаемъ шо: его велѣваемъ
 Предѣлъ для благъ ешь и для мукъ.
 Въ часъ неизбѣжный — вспомни бои,
 Какъ рвалъ съ Россіей цѣпи міръ,
 И швой услыша гласъ герои,
 На смерть шремились какъ на пирь!...
 А я, борясь съ моимъ шраданьемъ,
 Взирая — горестный пѣвецъ!
 Чуждъ славы и проспясь съ желаньемъ —
 На обольщающій вѣнецъ,
 Я — въ мракъ дней, судьбѣ послушно,
 Ее не мысля превозмочь,
 Засну сномъ смерши равнодушно,
 Какъ засыпаю каждую ночь.

Милоновъ.

~~~~~

КЪ С... Ъ.

Гдѣ ты, другъ мой, С... милая?
 Гдѣ, въ какой странѣ подсолнечной
 Опъ меня ты сокрываешься?

Тамъ ли — гдѣ пески сыпучіе
 Устилають степи знойныя —
 Яркимъ солнцемъ раскаленные,
 Жгутъ стопы усталыхъ спранниковъ?
 Нѣтъ! любила ты, прелестная,
 На берегу ручья прозрачнаго,
 Въ сѣни ивы, вокругъ развѣсистой,
 Отдыхашь, пить сладость воздуха,
 Ароматами упиваго!

Гдѣ ты, другъ мой, С... милая?
 Тамъ ли гдѣ Бореи хладныя
 Воютъ съ утра до полуночи,
 Гдѣ Природа полумертвая
 Льдами и снѣговъ сугробами
 Убиваетъ твой прелестный взоръ?
 Нѣтъ любила ты, безцѣнная,
 И въ М... ѣ, гдѣ нѣтъ жестокихъ бурь,
 Средь друзей, въ высокомъ шеремѣ,
 Предъ каминомъ — о любви мечпашь!
 И — объ милыхъ сердцу чувствіяхъ
 Съ Юнгомъ, Геснеромъ бесѣдовашь!

Гдѣ ты, другъ мой, С... милая?
 Тамъ ли — гдѣ весна вѣкъ юная
 Истощаетъ красоты свои,
 Красотѣ твоей завидуя? —
 Щедро сыплешь наслажденія:
 Розы дышуть ароматами —
 Ручейки манящъ прохладою —

Нивы, классами увѣнчанны,
 Какъ волной переливаются. —
 Все вокругъ тебя стараешься
 Заслужишь улыбку успѣ твоихъ?
 Нѣтъ! я помню — говорила ты,
 Что „безъ сердца, сердцу милаго
 И въ раю не будешь радостно —
 Скучно въ людствѣ сиропною жить!“

Гдѣ ты, другъ мой, С... милая?
 Любишь ли того въ спранѣ чужой,
 Кто любилъ тебя на родинѣ?
 Можешь быть, толпой вокругъ тебя
 Красотой твоей плененные....
 И одинъ изъ нихъ счастливейшій....
 Нѣтъ! ты помнишь часъ полночи той,
 Какъ надъ нами громы ярые
 Разсыпались изъ черныхъ тучъ;
 Какъ среди природы ужасовъ,
 Сердцемъ къ сердцу прижимаясь,
 Призывали Бога грознаго
 Вѣчной вѣрности свидѣтелемъ!
 Скоро буря миновалась —
 Ты сказала: „Я покоилась
 Безопасно на груди твоей!“
 Часъ блаженный! Такомъ сладкихъ слезъ —
 Вспомни — я тебѣ оповѣстивала!

Вспомни, другъ мой, С... милая!
 Какъ блаженствомъ упоенные,

Положили мы объѣтъ свяшой —
 Гимнъ воспѣшь Творцу небесному
 На восходѣ зари ушренней!
 Вспомни, что ты говорила мнѣ:
 „Переспанеть солнца ранній лучъ,
 Золошитъ восточный край небесъ —
 Перестану я любить себя!..“ —
 Солнце свѣпшитъ — яжъ покинутый,
 Трачу жизнь въ слезахъ и горести!

Гдѣжь ты, другъ мой, С... милая?
Вѣсти нѣтъ — какъ въ воду канула! *)
 Вотъ пяць разъ поухла Циншя,
 Вотъ шестое солнце капится —
 А мнѣ бѣдному нѣтъ радости!
 Больно сердцу въ одиночествѣ
 Убивашъ лѣта цвѣтушія...
 Жить надеждою несбыточной!
 Другъ мой милый! — Естъ красавицы
 Черноокія, прелестныя;
 Сладокъ гласъ ихъ — улыбаются,
 Какъ заря алѣетъ на небѣ!
 Но не ты — тебѣ подобной нѣтъ!
 Живо помню швой небесный взоръ...
 Слышу успъ твоихъ дыханіе...
 Ахъ! посмѣюль измѣнить тебѣ?
 Сердце любишь — лишь одиножды!
 Новгородъ. В. Орловъ.

~~~~~

*) Эшошь спихъ, кажешся мнѣ, чужой; но онъ вы-
 лился самъ собою по сходству чувства. Сог.

МЕЧТАНІЕ.

Осеннимъ вечеромъ, объемлемый мечшами,
 Склоняся на руку, я у окна сидѣлъ,
 Полузакрытыми дремотою глазами,
 Безмолвно на Неву широкую глядѣлъ.

Изъ мрачныхъ облаковъ дождь ливья устре-
 млялся,

Блиспали молніи, гремѣлъ порывный громъ,
 Одинъ лишь челночокъ сквозь волны проби-
 вался,

И, какъ изсохшій листъ, носился вѣтромъ
 онъ.

Съ стихіей бурною рука пловца сражалась,
 Съ усиленіемъ весломъ онъ волны разсѣкалъ;
 Но шуча надъ рѣкой темнѣла и сгущалась,
 Ударилъ громъ сильнѣй — челнокъ — какъ не
 бывалъ!

Вошь наша жизнь, друзья! вошь счастье,
 вошь надежда!

Такъ всѣ поподемъ мы въ безвѣстной глу-
 бинѣ!

Всему есть свой конецъ. — И умной и не-
 вѣжда,

И робкій и герой — всѣ будемъ наравнѣ.

Къ чему жъ за славою, за почестями гоня-
 шься?

Зачемъ сей тщеславный блескъ? Мы здѣсь
 гостями живемъ

Почто же гордостью мечшами ослѣпляешь?

Должны мы слѣдовать показаннымъ путемъ.
 Надежда и любовь, и шы безпечна радоснь,
 Не долга смертному вашь сладкій плодъ
 вкушашь!
 Коль все преходитъ здѣсь, и прелести и
 младоснь,
 То лучше смерти намъ покойно ожидашь.

Иринархъ Подшиваловъ.

~~~~~

МАЛЬВИНА.

Романсб.

„Тихо ночь спустилась въ сумракахъ печаль-
 ныхъ;
 Медлѣнно восходитъ мѣсяць молодой;
 Лучъ его препещеть на пригоркахъ даль-
 ныхъ;
 Дышеть свѣжій въперъ сладоспной весной.“

*

„Все вокругъ забылось сладкою мечпою,
 Съ ушромъ все воскреснетъ къ радостямъ
 злымъ,
 Сердце лишь поминся—друга нѣтъ со мною,
 Я одна скишаюсь призракомъ ночнымъ.“

*

„Трачу одни унылы жизни невозвратной,
 Безъ утѣхъ сердечныхъ, грустной сиротой,
 Тѣмъ лишь, кпо любили—горе по понятнo;
 Кпо любимы были—внемлють мнѣ душой.“

*

„Тучи пробѣгаетъ мѣсяць боязливо;
 Вотъ печальный образъ горести моей:
 Сердцу льстившъ надежда съ другомъ жить
счастливо,
 Но блеснешъ....и снова мракъ въ душѣ моей.“

*

„Такъ Мальвина пѣла—слезы покапились —
 Милая услада горестныхъ сердець;
 И вокругъ долины пщицы пробудились,
 И зацѣль въ дубравѣ спонуцій пѣвецъ.“

Москва.

Д. Глѣбовъ.

~~~~~

ПОРТРЕТЬ.

Приди, о Сильвія—искусною рукою
 Хочу портретъ съ себя списать;
 Хочу, чтобъ ты своею красою
 Не только насъ однихъ, мой другъ, могла
плѣнять,
 Но опдаленнѣйшихъ попомковъ удивлять.
 Пускай черны швыи увидяшъ наши дѣши,

Пусть кровь и въ нихъ порою заки-
 пивъ,
 Пусть глядя на тебя внукъ дѣдушку про-
 спивъ,
 Что спаричокъ шобой былъ пойманъ
 въ сѣпи...

Но время начинать...

Сядь здѣсь... прошивъ меня: вошь такъ...
 вошь такъ, поближе...
 Чуръ прелестей своихъ опнюдь не закры-
 вать

И шаль спустишь какъ можно ниже:

Она...скрываетъ спанъ.

Теперь вообрази, что мнѣ природой данъ
 Даръ счастливый тебѣ, казашься непрошив-
 нымъ,
 Даръ... милымъ даже бышь, и что волшеб-
 ствомъ дивнымъ
 Ужь чувствуешь и ты волненіе въ крови,
 Ужь сердце нѣжное и спрасное имѣешь...
 Взгляни, прелестная, какъ ты взглянушь
 умѣешь

И улыбнись хоть разъ улыбкою любви...

Прекрасно!...почно такъ!...шеперь...подай
 мнѣ руку,
 Въ восторгѣ чувствъ ее я буду цѣловать;
 А ты, какъ сжалившись на спрасъ мою,
 на муку,
 Не въ силахъ будшо бы любовь свою скрыватьъ,

Склони главу свою...вся кровь во мнѣ вспы-
 лала
 И жаркій поцѣлуй я сорвалъ не значай...
 Но что? ты сердисься, мой другъ?... да
 продолжай...
 Ахъ! кисть моя, изъ рукъ упала!

Н-й Анненковъ.

~~~~~

ИЗЪЯСНЕНІЕ ВЪ ЛЮБВИ ПОРТНАГО *).

О ты, которая пришила
 Меня къ себѣ красы иглой,
 И спросъ любовну укрѣпила,
 Какъ самой лучшей шовъ двойной,

*

Смягчись надъ горестью портнова
 Кашюша, мой любезной другъ!
 Ужь выкройка любви готова,
 Нагрѣто сердце, какъ ушюгъ.

*

---

*) Недавно попало мнѣ это забавное стихопворе-
 ніе, написанное рукою покойнаго сопридника моего и
 друга *А. П. Бенитцкаго*. Общѣ наши съ нимъ пріятели
 увѣрили меня, что оно принадлежитъ ему и нигдѣ
 еще не было напечатано. Какъ жаль, что онъ споль-
 рано кончилъ жизнь свою! Самые первые опыты его
 упражненій въ словесности — особенно повѣсти — мож-
 но почти назвать образцовыми. *Прим. Изд.*

Ты грудь мнѣ распорола взглядомъ,
 Какъ ножницами старой шовъ;
 И спаль капокъ съ тѣхъ поръ мнѣ адомъ,
 Какъ съла на него любовь.

*

Съ тѣхъ поръ во всемъ тебя мучаю:
 Я въ ниткахъ зрю свои власы,
 Съ апласомъ бѣлымъ вспоминаю
 Пушистыхъ рукъ твоихъ красы.

*

Уста твои, какъ бархатъ алый,
 Глаза, какъ пуговицы блестящъ,
 А грудь, вздымаясь изъ подъ шали,
 Какъ деньги, мой прельщаетъ взглядъ.

*

Все, все наполнено побою —
 Поджавши ноги я сижу
 И мастерской своей рукою
 Рубцы на плашѣ вывожу.

*

Во всемъ меня ты подкрѣпляешь,
 Заплаша сердца моего!
 Но ты съ холодностью внимаешь
 Любви портнова твоего.

*

Ахъ! спрясни ты водой отрады
 И грудь и духъ измятый мой;
 Увы, безъ малой сей награды
 Умрешь несчастной твоей портной!.—

ЭПИГРАММА.

(Подражаніе Вольтеру.)

Кпо памъ?—спросиль Плушонъ.
 „Пустшите, я Вралевъ.“—Себя лишь назваль
 онъ,
 Вдругъ пусты сдѣлались подземные чертоги:
 Всѣ черти врозь—давай Богъ ноги
 И одного
 Оставили его.
 „Ого! вскричалъ Вралевъ: меня и здѣсь ужъ
 знаюшъ,
 Какъ въ Петербургѣ принимаюшъ:
 И шамъ куда бывало не придешь,
 Ни ч....дома не найдешъ.

Н. Анненковъ.

~~~~~

АКРОСТИХЪ.

Анетъ N. N.

Амуру, говоряшъ, не по сердцу Психея,
 Наскучило ему вѣкъ цѣлой вѣрнымъ бытъ;
 Ещежь чпо вздумалось?—Шаръ здѣшній на-
 вѣснить,
 Тайкомъ кого - либо изъ смертныхъ полюб-
 бишь.
 Анета! берегись и спрячься отъ злодѣя.

Н. Анненковъ.

~~~~~

ВЪ АЛЬБОМЪ.

Любови Н—нѣ Н.

* Любовь шебя на свѣтъ произвела,
 Свои достоинства и прелести далъ,
 Велѣла, что бы ты подобно ей плѣняла,
 И что бы не было различія нимало
     Тебя *Любовою* назвала.

Н. Анненковъ.

т т т т т т

ОТРЫВКИ ИЗЪ СВѢТСКАГО СЛОВАРЯ.

Англія. Общество друзей человѣчества, которые готовы перевернуть земный шаръ за аршинъ церкала.

Аптекарь. Шарлатанъ, составляющій лекарства, силы которыхъ не знаешь самъ, для помощи шѣлу, которое еще менѣе ему извѣстно.

Архивъ. Хранилище почтеннаго вздора и искусныхъ обмановъ.

Ариѳметика. Наука о числахъ, замѣняющая умъ и чувства.

Близорукій. Человѣкъ съ такимъ образованіемъ глазъ, которое препятствуетъ ему узнавать стараго друга въ несчастіи.

Визитные билеты. Воспоминаніе особы, весьма обрадованной темъ, что не зашла вась дома.

Воскресенье. День отдохновенія опъ трудовъ для многихъ, ничего недѣлавшихъ во всю недѣлю.

Грамматикъ. Добрый малой, живущій между существительнымъ и прилагательнымъ.

Жаръ. Достоинство—неизвѣстное нынѣшнимъ сочинителямъ.

Извѣстность. Способъ быть знакомымъ людямъ, не видавшимъ васъ въ глаза; способъ навлечь на себя всевозможныя оскорбленія; способъ купить, послѣ мучительной жизни, надежду на попомство.

Кулакъ. Шпага Англичанъ.

Кинжалъ. Необходимая вещь въ пятомъ актѣ Трагедіи.

Лѣта. Единственная тайна женщинъ.

Лжбитель (Amateur). Ни поэтъ, ни живописецъ, ни ученый, ни музыкантъ; однако сочиняетъ стихи, судитъ о картинахъ и не пропускаетъ ни концерта, ни собранія ученаго общества.

Маскарадъ. Человѣколюбивое заведеніе—для безобразныхъ женщинъ.

Реляція. Сочиненіе, въ которомъ главное правило: вдвое увеличивать выигрышь и вътрое уменьшать потерю.

Съ Франц.—ій. оы.

НОВОСТИ *).

*Иностранныя Извѣстія.**Австрія.*

(Продолженіе.)

6) *Въ Прагѣ.*

54. *Гесперусъ* (Hesperus, National-Blatt), издаваемый восемь лѣтъ Христианомъ Андре. Журналь оплочно уважаемый во всей Германіи.

55. *Экономическія Новости* (ökonomische Neuigkeiten) того же Издашеля. Равнымъ образомъ весьма хорошій и полезный журналь, продолжающійся уже девять лѣтъ.

56. *Гиллосъ* (Hyllos), содержащій въ себѣ разныя піэсы наставительнаго и занимательнаго содержанія. Издаешся Г. Райнольдомъ въ пользу нѣкоторыхъ богоугодныхъ заведеній.

57. *Кратосъ* (Kratos), журналь для Богемскихъ Гимназій.

58. *Друзѣ Богемскихъ училищъ* (Schulfreund Böhmens, издаваемый Прагскимъ Главнымъ Правленіемъ училищъ шрешій годъ.

---

*) Изъ разныхъ иностранныхъ журналовъ и писемъ къ Издашелю ошъ его Корреспонденшю.

59. *Истина и Вымыселъ* (Dichtung und Wahrheit), Журналъ, состоявшій изъ разныхъ повѣстей, сказокъ и пр. выбранныхъ изъ прочихъ Нѣмецкихъ періодическихъ изданій. Онъ прекратился еще въ прошедшемъ году.

60. *Занятія для образованныхъ читателей* (Unterhaltungen für gebildete Leser), издаваемый Шисслеромъ.

въ другихъ городахъ Австрійской Имперіи.

Нѣмецкіе:

61. *Внимательный* (der Aufmerksame), издаваемый Кольманомъ въ Грецѣ.

62. *Иллирицескіе листки* (Illyrisches Blatt), изд. Рихтеромъ въ Лайбахѣ.

63. *Общепользныя листки* (Gemeinnützige Blätter), изд. въ Офенѣ.

64. *Гражданскіе листки для образованія ума и сердца* (Bürgerblatt für Verstand und Herz), въ Линцѣ.

65. *Каринтія* (Karinthia), въ Клагенфуртѣ.

66. *Австрійскій сельскій хозяинъ* (Der österreichische Landwirth), изд. Томанномъ въ Грецѣ.

67. *Паннонія* (Pannonia), Журналъ для препровожденія времени и ближайшаго познанія отечества, изд. Графомъ Фесшеничемъ въ Пестѣ.

68. *Зальцбургскіе листки* (Salzburgisches Amtsblatt)

69. *Подсолнетникъ*. Религіозный Журналь (Sonnenblume, ein christlich religiöses Zeitblatt), изд. Фолнезичемъ въ Офенъ.

70. *Пресбургскіе листки для препровожденія времени* (Preszburger Unterhaltungsblatt), изд. Веберомъ.

71. *Каринтскій Журналь* (kärnthnerische Zeitschrift) изд. въ Клагенфуртѣ Кумпфомъ и его друзьями.

72. *Медико-хирургическій Журналь*, изд. въ Зальцбургѣ Ебергардомъ.

Польскіе:

73. *Pamiętnik Lwowski pod Redaccya Adama Jom. Chledowskiego*, въ Лембергѣ.

Итальянскіе.

74. *L' Accattàbrighe, ossia classico-romanticomachia*. Журналь литературный и критическій, въ Венеціи.

75. *Annali di Commercio, arti e manifatture*, въ Миланѣ.

76. *Annali universali di medicina, compilati dal Annib. Amadei*, тамже.

77. *Bibliotheca italiana ossia de letteratura, scienze ed arti*, изд. Аччербіемъ, тамже.

78. *Commentari, di medicina e di chirurgia*, въ Падуѣ.

79. Il Conciliatore, foglio scientifico -- letterario, въ Миланѣ.

80. Giornale dell'italiana Letteratura, compilata da una societa di letterati italiano sotto la direzione ed a spese delli Nic. e Girol. Conti da Rio, въ Падуѣ.

81. Giornale d'indizj giudizairj della provincia di Bergamo, въ Бергамѣ.

82. Giornale di fisica, chimia, storia naturale, medicina, e arti del Prof P. Configliachi, compilato dal D. Casp. Brugnatelli, въ Павии.

83. Il Raccoglitore, ossia archioy di oiaggi, di filosofia, d'istoria, di eloquenza, di poesia, di critica, di archeologia, di novelle, di belle arti, di teatri e feste, di bibliografia e di miscellance, въ Миланѣ.

84. Spettatore Italiano, тамже.

Франція.

Олимпія, Лирическая Трагедія, ожидаемая съ неперпѣніемъ, не имѣла большаго успѣха — несмотря ни на чудесныя декорации, ни на балеты еще чудеснѣйшіе, ни на музыку шумную и великолѣпную. Дѣйствіе слабо и незанимательно, прагическихъ положеній мало — и должно признаться, что Сочинитель музыки, *Спонтини*, извѣстный своею *Весталкою*, не прибавилъ сей разъ ничего къ своей славѣ. — Музыкальный

Громъ — главный порокъ новаго его сочиненія — можетъ оглушить одинъ разъ — но ухо упомясь, хочешь опдохнуть въ нѣжныхъ шонахъ и не находишь ничего — кромѣ громовыхъ звуковъ. Поэма сочинена Г. г. *Бриффо и Дѣ ла Фца*.

Комедианты (*Les Comédiens*) новая комедія въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ, имѣла большой успѣхъ въ *Одеонѣ*. Сочинитель ея *Казимиръ де ла Винь*, извѣстный своими *Сицилійскими ветернями* — Трагедіею, привлекающею по сію пору множество народа — показалъ остроуму и гибкость своего ума и таланта въ семъ новомъ произведеніи. — *Сущность* пьесы (*le fond de la pièce*) сама по себѣ слишкомъ неважна для Комедіи въ пяти дѣйствіяхъ; надобно было прибѣгнуть къ побочнымъ сценамъ, къ эпизодамъ. Впрочемъ веселость дѣйствія, прекраснѣйшіе стихи и мысли сильныя, благородныя — всегда будутъ привлекать много зрителей.

Четыре возраста — подарокъ вѣтмъ возрастамъ Графа *Сегюра*, достоинъ сочинителя. Нигдѣ, можетъ быть, нѣтъ столь правильныхъ и столь хорошо выраженныхъ мыслей.

Небольшая книжечка достопочтеннаго Математика *Франкёра* (*Francoeur*), вышедшая недавно подъ названіемъ: *le dessin linéai-*

re d'après la méthode de l'enseignement mutuel, замѣчательна въ особенности потому, что Математикъ *Пиркенштейнъ* въ своихъ *Erzherzoglichen Handgriffen* слѣдовалъ уже подобной методѣ и употреблялъ оную при назначеніи Императора Фердинанда.

Маленькая книжка, безъ означенія мѣста печатанія, а съ означеніемъ только 1819 года, подъ названіемъ: *Méthode élémentaire de Mr Pestalozzi, suivi d'une notice sur les travaux de cet homme celebre, son institut et ses principaux collaborateurs, par D. A. Chavannes, M. D. S. E.* покажется весьма занимательною и, можно сказать, удовлетворительною для пѣхъ, которые хотяшь слышають новое о семъ славномъ чловѣкѣ.

Г. Кифферъ, Секретарь Короля по части восточныхъ языковъ, перевелъ *Новый Заветъ* на Турецкій языкъ.

Cesar Gardeton издалъ второй годъ своего сочиненія: *Annales de la musique, или Almanach musical pour 1820.* — Спашья: *Variétés* заключаетъ въ себѣ весьма многіе любопытные опривки и между прочимъ: о *состояніи музыки въ С. П. бургѣ.*

Уже давно замѣчено было, что какъ только шло дѣло о учрежденіи во Франціи какого либо общепользнаго зведенія, по имя Члена Палаты Депутатовъ и Парижскаго Банкира *Лафита* (*J. Laffitte*) стояло

въ числѣ первыхъ основателей, и что никто еще до него не давалъ торговому сословію такого благодѣтельнаго примѣра, какъ оно должно употреблять приобретенное имъ богатство, что бы заслужить всеобщее уваженіе. Изъ 49 N^o Bibliographie de la France, узнаемъ мы, что пошъ же самый *Лафитъ* даетъ изъ своего капитала весьма значительную сумму, потребную для новаго изданія Латинскихъ классиковъ, предпринимаемаго Профессоромъ *Лемеромъ*, съ отличными спараніемъ и возможною типографическою красотою, въ книгопечатняхъ Гг *Дидота* (старшаго) и *Панкука*. Сей Bibliotheca classica latina, sive collectio auctorum classicorum etc. etc, съ жартами и эстампами, кошорая всѣ, донинѣ вышедшія изданія, и даже самое новое, начашое Г. *Вальпи* (Valpy) ad usum Delphini, оставляетъ далеко за собою, какъ въ отношеніи точности текста, критическаго выбора примѣчаній, красоты бумаги и печати, такъ и въ разсужденіи дешевизны, вышло уже 7 частей въ 8 ку. Первое отдѣленіе оной будетъ заключать въ себѣ слѣдующихъ классиковъ: Цезаря, Корнелія - Непота, Флоруса, Горация, Ювенала, Овидія, Персія, Плавта, Квинтиліана, Саллустія, Силія Ипсалика, Тацита, Тиша - Ливія, Валерія, Максима, *Виргилия и poetae minores*. Между учеными со-

спрудниками при семъ предпріятіи находящіяся: Achaintre, Amar, Andrieux, Barbier-Vemars, Burnouf, Chambry, Cuvier, Dijon, J. J. Dussault, Gail, Hese, Leclerc, Letendart, N. E. Lemaire, Naudet, Nicolopoulo, Pierrot, Planche.

Успѣхи Ланкастерской метода во Франціи почти невѣроятны. Одно изъ новѣйшихъ заведеній Г. Мореня (Moren), начальника одной изъ таковыхъ школъ, заслуживаетъ особенное вниманіе. Для избѣжанія упрека, дѣлаемаго симъ училищамъ, что въ оныхъ дѣши спановящяся непослушными и непочтительными къ своимъ родственникамъ, Г. Морень согласился съ родителями своихъ воспитанниковъ давать симъ послѣднимъ награжденія не только за ихъ прилежаніе, но и за ихъ поведеніе и нравственность. Сіи награжденія будутъ опредѣляться по свидѣтельствамъ, получаемымъ дѣшми о своемъ поведеніи отъ родителей и о прилежаніи отъ учителей. Таковыя награжденія имѣють еще другую нравственную цѣль: онѣ будутъ соотвѣтственны ихъ потребностямъ и посредствомъ оныхъ воспитанникамъ доставлена будетъ возможность употреблять сіи небольшіе доходы или на благопворенія, или на доставленіе себѣ нужныхъ и полезныхъ книгъ, или даже на снабженіе себя, смотря по обстоятельствомъ, необходимою одеждою и п. п.

Такимъ образомъ дѣти будущъ всегда со-
держимы въ почтительности и зависимо-
сти отъ своихъ родственниковъ и началь-
никовъ, будущъ узнавать цѣну денегъ и ве-
щей, будущъ приучаться къ сохраненію куп-
ленного и вообще къ правиламъ бережливос-
ти, споль необходимой въ жизни. Сему
же самому училищу повѣрило Французское
Правительство воспитаніе двухъ молодыхъ
Принцевъ изъ Манассара, что на Целеб-
скихъ островахъ. Одинъ изъ нихъ *Мандитъ-Сара* 11, а другой *Беръ-Ора* 6 лѣтъ.
Въ продолженіе шести недѣль, не будучи
прежде нисколько къ тому приуготовлены,
оба мальчика выучились въ сей школѣ вза-
имнаго обученія *читать и явственно пи-
сать, узнали Французское произношеніе, перво-
натальныя основанія Ариметики, главныя
молитвы и сокращенный Катихизисъ*. Когда
Французскій Министръ Юстиціи и великій
хранитель печати Графъ *Десерръ* въ про-
шедшемъ мѣсяцѣ Ноябрь ввелъ своего пяти-
лѣтняго сына въ училище *Г. Мореня*, по
всѣмъ смотрѣли съ удивленіемъ, какъ одинъ
изъ сихъ молодыхъ Целебцевъ давалъ сыну
Французскаго Министра первое наставле-
ніе въ чтеніи.

Constitutionnel пишетъ, что въ *Vicétre* со-
держится 6 сумасшедшихъ, воображающихъ
себя Королями и 6 другихъ, думающихъ бытъ

Богомъ — отцемъ. Непомѣрное любочестіе, властолюбіе и фанатизмъ были причинами такового сумасшествія — и сіи несчастные неизлечимы. — Между прочими находится шамъ одинъ высокій, чрезвычайно сухощавый чело-вѣкъ, который, безпрестанно ворчитъ про себя разныя сеншенціи, какъ на примѣръ: *весь свѣтъ любитъ однѣ только деньги; на землѣ нѣтъ больше добродѣтели*. Онъ былъ прежде Судьею и раззорился, а потомъ и сошелъ съ ума отъ излишней любви къ прелестному полу. По сему случаю Constitutionel дѣлаетъ замѣчаніе: „видѣлъ ли кто нибудь сумасшедшаго Судью, поперявшаго разсудокъ отъ излишней любви — къ правосудію?“

Голландія.

Одинъ Нѣмецкій садовникъ, по имени *Лангманъ*, привезъ въ 1818 году изъ Англіи въ *Гентъ*, что во Фландріи, одну картофе-линку длинноватой формы, съ тонкою ко-жею, которую онъ посадилъ и полученныя отъ него сѣмена посѣялъ опять въ слѣдую-щемъ 1819 году. Сей, неизвѣстный донинѣ здѣсь родъ картофеля, шакъ хорошо уро-дился, что *Г. Лангманъ*, по увѣренію его, получилъ отъ этихъ сѣменъ 2160 фуншовъ — каждый кустъ принесть отъ 15 до 18 фун-шовъ.

Анелія.

Журналь: *Sarinthia* содержитъ въ себѣ слѣдующее любопытное извѣстіе о покрывалѣ, которое имѣла на себѣ несчастная *Марія Стцартъ* въ день своей казни: „Когда Французскія войска вступили въ 1799 году въ Римскіе предѣлы, всѣ Кардиналы принуждены были удалиться. Кардиналь *Йоркъ* (*York*), послѣдняя отпраשלъ изгнаннаго изъ Англіи дома *Стцартовъ*, въ то время уже старецъ 70 лѣтъ; лишился чрезъ грабежи и конфискаціи всего своего имѣнія и жилъ весьма бѣдно въ верхней Италіи. Ученый Кардиналь *Боргіа* далъ знать *Джону Гиппельслею* (*John Hippelsley*) бывшему въ 1816 году Президентомъ одного касательно Ирландскихъ Католиковъ составленнаго Комитета, о жалоспномъ положеніи сего почтеннаго Прелата. Человѣколюбивый Британецъ не замедлилъ довести о томъ до свѣденія Англинскаго Короля и великодушный Монархъ положилъ безпомощному старцу пенсіонъ въ 4000 фунт. стерлинговъ, которымъ онъ и пользовался до самой своей кончины, благословляя своего благодѣтеля. Сей почтенный старецъ, движимый благороднымъ чувствомъ признательности, оставилъ по завѣщанію *Сиру Джону Гиппельслею* на память, вмѣстѣ съ нѣкошоры-

ми чрезвычайно рѣдкими книгами, бѣлое шелковое покрывало, съ золошыми звѣздочками, длиною 89, а шириною 49 Англ. дюймовъ. Это покрывало имѣла на себѣ несчастная Королева *Марія Стюартъ*, когда она, осужденная на смерть Королевою *Елисаветою*, вошла на эшафотъ. По прочтеніи приговора, сняла она его и отдала на память одной изъ придворныхъ своихъ дамъ. По смерти сей дамы, перешло это покрывало къ Езуишамъ, и потомъ къ Кардиналу *Йорку*, который хранилъ оное, какъ священный фамильный памятникъ, въ своей капеллѣ. Кромѣ благодарности, побудившей Кардинала оставить сей памятникъ своей признательности Сиру *Джону Гиппельслею*, имѣлъ онъ въ виду и то еще обстоятельство, что первая супруга *Гиппельслея* происходила изъ дома *Стюартовъ*. Епископъ Мелипскій (*Melini*) *Анжело Чезарини*, исполнивъ Йоркова завѣщанія, переслалъ *Джону Гиппельслею* при письмѣ отъ 19 Декабря 1818 года оставленные ему вещи. Во время путешествія сего послѣдняго въ прошедшемъ и нынѣшнемъ году по Германіи показывалъ онъ, вмѣстѣ съ разными письменными документами, многимъ особамъ сіе покрывало, которое сохраняетъ у себя въ богатомъ ларчикѣ. “

Незадолго предъ симъ вышла въ Лондонѣ книжка стихотвореній, написанныхъ

однимъ мальчикомъ съ 11-го по 13-й годъ его возраста, и опчаспи показывающихъ необыкновенный талантъ. Имя молодого стихошворца *Робертъ Карлъ Далласъ*.

2 Августа прошедшаго 1819 года произведено въ Едимбургскомъ Университетѣ въ Доктора Медицины—117 человекъ, число, котораго до сихъ поръ не встрѣчалось въ лѣтописяхъ Университета. Какое благо для спраждающаго человѣчества!!

*****

ИЗВѢСТІЯ О БѢДНЫХЪ.

(извлеченія изъ писемъ къ Издателю.)

1.

Покорнѣйше прошу васъ, М. Г., довести, посредствомъ журнала вашего, до свѣденія почтенныхъ благошворителей о бѣдственномъ положеніи вдовы Губернской Секретарши *Анны Степановны Кузнецовой*. Обремененная семействомъ, состоящимъ изъ *столѣтней* матери, двухъ дряхлыхъ и больныхъ сесеръ и малолѣтней дочери, сія несчастная женщина, по слабости своего здоровья, не въ состояніи работать и не имѣетъ почти дневнаго пропитанія. Она живетъ Лишешной части, близъ Итальян-

ской слободки, на среднемъ Офицерскомъ проспектѣ, въ домѣ бронзоваго мастера мѣщанина Никитина.

Н. Е.

2.

Вдова служившаго болѣе сорока лѣтъ при бывшей Конпорѣ строенія домовъ и садовъ оконничнаго и малярнаго дѣла мастера Филашова, *Авдотья Лаврентьева*, имѣетъ оупь роду *восемьдесятъ пять* лѣтъ и *десятый* уже годъ находится въ ужасномъ разслабленіи отъ паралича. Она живетъ Рожественской часши во 2 кварталѣ, въ церковной улицѣ, въ домѣ Генераль-Маіорши Хомутовой подь №^о 198, у сесшры своей *Анисьи Гавриловой*, жены отставнаго Кописша.

В. П.

3.

Недавно умеръ здѣсь въ С. П. бургѣ мѣщанинъ Яковъ Ивановъ. Послѣ него осталась въ крайней бѣдности вдова *Катерина Иванова*, съ шестерыми малолѣтними дѣтьми. Сіе несчастное сѣмейство имѣетъ жилищельство на Васильевскомъ острову, между большимъ и среднимъ проспектомъ, въ домѣ Г. Ильина подь №^о 203.

А. Н.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

Къ Издателью *Благонаименнаго* прислано въ началѣ сего мѣсяца ошъ неизвѣстныхъ благотворительцевъ для раздачи бѣднымъ по его распоряженію:

Изъ <i>Борисоглѣбска</i>	55 р.
— <i>Вятки</i> ошъ 26 Января	10 —

Итого *шестьдесятъ пять* рублей . . . . . 65 р.

Изъ сихъ денегъ роздано Издательемъ:

Вдовѣ Губ Секр. <i>Кузнецовой</i>	10 —
— — <i>Лаврентьевой</i>	10 —
— — <i>Ивановой</i> съ дѣшми	10 —

Губ. Секретаршѣ *Артельевой* (см. XXIII и XXIV. № *Благонаименнаго* 1819, стран. 572) . . . . . 10 —

Регистраторшѣ *Котовой* съ увѣчною дочерью и сестрою (см. тамже, стран. 573) . . . . . 10 —

Женѣ отставнаго больнаго придворнаго служителя *Б—ва* . . . . . 10 —

Престарѣлой вдовѣ *Софроновой* (см. № VIII, 1819, стр. 262) . . . . . 5 —

Итого *шестьдесятъ пять* рублей . . . . . 65 р.

Сверхъ того Издатель *Благонаименнаго* получилъ при письмѣ Г. *Богознаева* ошъ 24 ч. минувшаго Января изъ *Бѣлева* для доставленія нижеслѣдующимъ лицамъ, а именно:

Вдовѣ Штабъ-Лекаря *Ббляева* . . . 10 р.
 — — Капит. *Исаковой* съ дочерью . 10 —
 — — Кол. Секр. *Каленищиковой* . 10 —

Итого *тридцать* рублей . . . 30 р.

Доставлены и приняты съ благодарностію.

АНАГРАММЫ.

1.

Вездѣ, гдѣ я бываю,
 Вредъ страшный, гибель причиняю,
 А оборотнымъ васъ могу развеселить:
 Вамъ, можешь быть, его въ чаю случалось
 пить.

Н. Р.

2.

Хоть насѣкомое невидное собою,
 Однако я могу лишить тебя покою;
 Прочтяжь на оборотъ,
 Найдешь во мнѣ военный шы народъ.

М. Я.

ЩАРАДЫ.

1.

Мой *первый* слогъ звѣрокъ,
 Котораго никшо не любить, не ласкаетъ,
 И въ томъ его порокъ;
 Мой слогъ *второй*
 Почаспу Малороссъ въ бесѣдѣ повторяетъ;
 А *цѣлое* съ водой
 Оправой первому бываетъ.

2.

Несчастливый бѣднякъ богатымъ ста-
 новится,
 Коль мощная судьба изъ жалости къ нему
 Доставитъ *первое* монетами ему;
Второе на поляхъ родится
 И къ осени съ полей снимается долой;
 А *цѣлое* мо израненный герой,
 Мчтающій о дняхъ своей минувшей славы,
 Хряня архивы пыль, иль камеру Управы.

Александръ Богуславскій.

3.

Нерѣдко *первое* находимъ мы въ спи-
 хахъ;

Второе же порокъ—не въ рѣмачахъ, въ поэ-
шахъ.

А *цѣлое* живешь и въ шундрахъ и въ лѣ-
сахъ;

Но сказываюшъ, въ давнихъ лѣсахъ,
Одинъ Поэтъ шо видѣль въ облакахъ.

4.

Читатель! *первое* мое суть девять
сеспръ,

Которыхъ именемъ наполнены всѣ оды;

Второе—Философъ въ недавни жившій годы;

А *цѣлое* мое представилъ вамъ оркеспръ.

Толскѣ.

5.

Слогъ *первый* льешь струи въ стреми-
тельномъ печенъи.

Въ мѣсшахъ, которыя Петрарка украшаль;

Послѣдній городъ означаль,

Который въ древности торговлей процвѣ-
шаль;

А *цѣлое* сосудъ въ церквахъ въ употреб-
леньи.

6.

Натальнымъ назовешь моимъ

Ты насѣкомое, читатель, небольшое;

Когда же изумленъ, шо говоришь *второе*;

Къ чувшвишельнымъ со *всели* прибѣгни —
пронешь имъ.

И. Покровскій.

Анаграмма, помещенная во II N° значить: *ропотъ и топоръ*; Омонимъ: *клють*; Шарады: 1) *Спа-ржа*, 2) *Моль-ёръ*, 3) *Тара-Канъ*, 4) *Сил-волъ* и 5) *Пень-ка*.

(18 Февраля.)

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

ФЕВРАЛЬ. 1820. N° IV.

РАЗСКАЗЫ ЛУЖНИЦКАГО СТАРЦА И МОИ
ВОСПОМИНАНІЯ О НЕМЪ.

Глава I.

Кто не восхищался и не восхищается окрестностями Московскими? Развѣ попъ, кто не бывалъ въ древней столицѣ нашей, или былъ тамъ въ глубокою зиму, когда чувствительное сердце бьется изъ подъ медвѣжьей шубы, и алмазныя слезы въ ледяныя превращающіяся? Но, Москвичи! кто изъ васъ не знаетъ *Воробьевыхъ горъ*, *Симонова монастыря*, *Марьиной рощи*?... Къ несчастію, къ несчастію чувствительныхъ авшоровъ, вы ихъ знаете... и куда ни забредеть меланхоликъ *безъ плана и цѣли*, вездѣ воспоминанія, вездѣ наслажденіе для *памяти сердца*! Напрасно молодые авшоры будутъ искать около Москвы какого нибудь мѣстечка для поселенія лю-

бовниковъ, спарушекъ, пустынниковъ... Все уже занято! Все уже занято! Лизы, Тани, Капи, Маши, со своими сѣмействами и знакомцами, опмежевали себѣ поля, горы, лѣса, долины, и уже нѣкуда водишь чипашелей.

Такъ думаль я прогуливаясь по *Двѣ-вѣтѣлю* полю, когда вечерніе лучи солнца бросали послѣдній блескъ на злапые верьхи башень и церквей Московскихъ! Не знаю опъ чего, я воображалъ тогда, что могу написашь *пре-лестный романъ*, о двухъ несчастныхъ любовникахъ, которые *сѣ перваго взгляда*, почувствовали спрастную любовь.-- Она покраснѣлась, онъ — не сводилъ съ нея глазъ; она пошла домой, онъ — проводилъ ее до калишки; она махнула ему плашкомъ, онъ -- упаль на колѣни, и прочее, и прочее, подобное. Ипакъ я воображалъ, что напишу прелестный *романъ*; и первое, попому что выслушалъ полный курсъ Словесности, Испоріи, Археологіи; второе, *потому*, что нахожу въ себѣ всѣ попребности чувствительнаго авшора, по естъ: люблю ходишь пѣшкомъ и сидѣшь въ задумчивости,

когда бываю одинъ... О планѣ романа я не заботился, меня мучило *поселеніе* моихъ любовниковъ.... Воробьевы горы — заняты; окрестности Симонова монастыря—заняты; Марьиная роща—занята! — Вообразите! самая лучшая мѣста!. Извѣстный спихъ самъ собою предсавился *памяти* моего *разсудка*.

О боги! для чего такъ поздно я родился!..

Къ чести своей скажу, что никогда, ни одинъ чувствительный авторъ не прогуливался такъ печально, какъ я, въ эпоху вечеръ! Я шелъ, повѣся голову, и не прельщался ни *вечерними* *лугами* *заходящаго* *солнца*, ни *щебетаньемъ* *ласточекъ*, *порхавшихъ* *надъ* *свѣтлою* *Москвою* *рѣкой*, ни карпиной столицы, которая какъ бы въ сѣдомахъ туманѣ *волновалась*.....

Унылый звукъ колокола въ *Дѣвять* *емъ* монастырѣ, *пробудилъ* *меня*, и я скорыми шагами (самъ не знаю о чемъ) спустился въ обитель святыихъ отшельницъ. Долго бродилъ я мимо уединенныхъ келій, и чрезвычайно жалѣлъ о томъ.... что онѣ не пусты!

Посудите о жалкомъ состояніи Автора! Какую каршину написалъ бы я, еслибъ наиримѣрь — эпошь монастырь былъ въ развалинахъ... Это кладбище, эпошь длинный рядъ келій — дали бы мнѣ паковую богашую машерію для разсужденій (философскихъ и саншпиментальныхъ), что я написалъ бы..... по крайней мѣрь страниць пятьдесятъ для *Соревнователя!* Но теперь? Что сказать о монастырь? Въ пылу моего авторскаго негодованія, я вышель изъ обипели--и очутился въ *Аужникахъ!* Прелестное мѣсто, думаль я--какъ жаль что оно уже описано! Я сѣлъ подъ шѣню столѣтняго дуба (или вяза, не замѣшилъ) и смотря на прелестный видъ, началъ упражнять свое воображеніе, мечпашъ, и по временамъ вздыхать, что необходимо для чувствительнаго автора. Всѣ мои мечпы кончались шѣмъ, что я повторялъ:

О боги! для чего шакъ поздно я родился!

Послѣ чего опять начиналъ упражнять свое воображеніе: мечпашъ и вздыхать (что непременно нужно чувствительному автору)... Вдругъ слышу Ла-

ипинскія слова: *O vanas mentes hominum!* о рестога саеса! *поднимаю голову* и вижу передь собою.... привидѣніе — или мужчину лѣтъ пятидесяти: желтаго, съ густыми бровями, въ тепломъ карпузѣ, въ медвѣжьихъ сапогахъ, и съ бронзовой медалью въ петлицѣ сѣраго фрака! „Добрый вечеръ!“ сказалъ онъ мнѣ.-- Какой прелестной вечеръ! опвѣчалъ я -- и *вотъ* мы познакомились! Слово за слово, и я узнаю, что онъ живеть въ *Лужникахъ*, нигдѣ не служить, и любить прогуливаться; а онъ узнаеть, что я студентъ съ *сердцемъ*, которое имѣетъ тоны, и память и прочія принадлежности чувствительнаго авиора. Между тѣмъ, мы шли вдоль по дорогѣ, *вечерній сумракъ* мѣшался со тьмою и крылатый *Зефиръ* навѣвалъ свѣжесть и прохладу въ грудь мою!

Я забылъ свое горе и занялся новымъ знакомствомъ съ привидѣніемъ въ сѣромъ фракѣ. Подошедъ къ маленькому домику, привидѣніе оспанивилось.-- „Вопь мой домъ! сказало оно; не угодно ли посѣишь меня?“ -- Я опвѣчалъ самымъ почтительнымъ **наклоненіемъ**

головой; онъ позвонилъ въ колокольчикъ и калинка опворилась. Пяшь огромныхъ собакъ бросились къ намъ на вспрѣчу; и увидя меня, подняли спрашный лай; но мой новой знакомецъ закричалъ на нихъ что-то погречески, собаки разбѣжались и мы вошли въ домикъ. Перввый шагъ въ комнашы вселилъ въ меня совершенное почпеніе къ хозяину, попому что я увидѣлъ множесство книгъ, разбросанныхъ по споламъ, стульямъ и угламъ; кучи бумагаъ, сверпки паргаменовъ . . .

„Милоспи прошу, сказалъ хозяинъ: милоспи прошу! опдохните!“ Я сѣлъ на софу, а онъ вслѣдъ за приглашеніемъ подошелъ къ письменному сполу и началъ рышься въ бумагахъ. Все показывало, что онъ липшерапоръ, а попому я началъ приготоовляшь въ мысляхъ маленькой разговоръ о нашей словесности; но онъ, казалось, совсемъ забылъ обо мнѣ и совершенно занялся книгами; бралъ одну за другою, сдувалъ пыль съ огромныхъ фоліаншовъ, выдвигалъ ящики, гдѣ лежали гнилые сверпки паргамену съ свинцовыми печашями, и не думалъ о

гостѣ, котораго пригласилъ шакъ ласково отдохнуть на софѣ. Я громко чихнулъ и закашлялъ. Онъ оборотился ко мнѣ и совсемъ удивленіемъ спросилъ: „вы еще здѣсь? Вообразите! Мнѣ понадобилось отыскать одну книжку. Извините!“—Я вспаль и поклонился ему. — Если позволите навѣспить васъ въ другое время. сказалъ я.— „О! милоспи прошу, когда вамъ угодно! Я всегда дома! Простите! простите!“—Онъ пожалъ мою руку и безпрестанно швердилъ; „простите! простите!“ Я уже былъ за воротами, а *простите* все еще опзывалось въ ушахъ моихъ.

Глава II.

Кроткая подруга ноги, тихая луна, палевымъ мерцаніемъ освѣщала мой путь. Какъ не предашься мечшамъ о всемъ возможномъ и невозможномъ, ешраншвуя подъ кровомъ ноги, когда усыпленная природа и священная тишина располагаютъ сердце къ духовнымъ наслажденіямъ, а душу повергаютъ въ сладкую задумчивость? Я и за-

думался, шагая по *Двигельму* полю, и шакъ задумался, что не примѣшилъ бревень, лежавшихъ подлѣ сипцовой фабрики, и довольно *трогательно* упалъ, пошому что разшибъ себѣ лобъ. Всѣ мечты улешѣли съ паденіемъ: исчезло духовное наслажденіе сердца, и сладкая задумчивость души. — Я спалъ разсуждашь поближе къ своей человѣческой натурѣ, и первая мысль, когда я опамьяповался, была: кпо эпощъ чудака, съ копорымъ я познакомился?.. Забавно! думалъ я *про себя* (а не вслухъ, какъ опспавной *Сила Андреевичъ Богатыревъ*) Забавно! познакомишься съ человѣкомъ, бытъ у него въ домѣ, и—не знашь кпо онъ? Но ошибку еще можно поправитъ. Въ слѣдующую же середу пойду къ нему и все узнаю, и кпо онъ, и что онъ дѣлаешъ въ семь мѣрѣ? Рѣшивъ шакимъ образомъ, я продолжалъ *нить своихъ размышлений* до самой *Претистенки*, на копорой живу. Тутъ новая мысль *мелькнула передо мною*; мысль, копорая развеселила меня *вслухъ*; по ешъ, я запѣлъ пѣсню и припрыгивая, вбѣжалъ въ свою комнашу. Чшожь обрадовало меня?

Чтожь заставило развеселиться вслухъ и прыгать? Выслушайте . . . души чувствительныя!—Вы помните, что я горевалъ, сидя подъ дубомъ, или вязомъ? горевалъ ошь того, что не зналъ, гдѣ поселишь пѣхъ нѣжныхъ любовниковъ, о копорыхъ хотѣлъ писать? Помните ли? Если забыли, что очень просишительно, то—перечтите первую главу моего чувствительнаго романа. — Я спалъ весель ошь того, что горе мое прошло; а горе мое прошло ошь того, что я выдумалъ *прелестный планъ* для повѣспи, копорою *потрашу всѣ струны сердецъ вашихъ!!*

Я думалъ такъ: мой новый знакомецъ, копорого я называю привидѣниемъ, чудакомъ, липшерапоромъ, и копорый ходишь въ шеллыхъ сапогахъ лѣшомъ, и имѣешь право носить бронзовую медаль на Владимірской ленипѣ; — эшопъ знакомецъ долженъ бышь совершенный феномень въ окрестностяхъ нашей столицы; надобно познакомишься съ нимъ покорооче; узнашь, почему онъ живешь такъ уединенно, почему носишь шеллые сапоги лѣшомъ; узнавъ эшо—узнашь

его приключенія—и попомъ—написать романъ подъ названіемъ... Но названіе ничего не значить! Написавъ романъ, напечатать его... Безподобно! прелесно! Я заставляю гулять по *Лужникамъ* всю чувствительную публику Московской столицы... Моя повѣсть будетъ такъ *интересна*, такъ прогашельна, что *Лужники* сдѣлаются сходбищемъ всѣхъ меланхоликовъ обоихъ половъ; не оспашеся кругомъ ни одной березы, ни одного дуба, ни одной сосны, на которыхъ бы не вырѣзаны были спилки Кн: Шаликова, Ив. Писарева, Нечаева.... Прелестное будущее! Какъ ты пріятно для авторскаго самолюбія! Но планъ моего романа? Право я самъ не знаю, что буду писать, но лишь бы чудакаъ разсказалъ мнѣ свои приключенія, я ужъ напишу, напишу... *Упоенъ сладкими мечтами* о славѣ меня ожидающей, о меланхоликахъ бродящихъ по *Лужникамъ* съ книжкою и пучкомъ ландышей въ рукахъ, я заснулъ...

Глава III.

Наконецъ пришла *сб нетерпѣніемъ* любовника ожидаемая среда! Едва Аврора розовыми перстами нарумянила Небо, и Феббъ въ свѣтозарной колесницѣ освѣтилъ его..... Едва спукъ шелегъ, ѣдущихъ на рынокъ, потрясъ фибры моего слуха; едва я открылъ глаза, и уже мысленно гулялъ въ *Лужникахъ* и бесѣдовалъ съ чудакомъ, который носилъ зимніе сапоги лѣшомъ. Одѣваюсь..... беру свой *страннигескій посохъ*, и иду — съ планомъ и цѣлюю прямо къ Дѣвичьему монастырю, куда успремались и *мысленные и неммысленные* взоры мои. Бѣгу—лечу, и останавливаюсь у калишки дома моего чудака; звоню въ колокольчикъ... слышу лай пѣхъ собакъ, которые напугали меня въ первый разъ; калишка опворяется, я на крыльцѣ—я въ комнашѣ. Мой знакомецъ встрѣчаетъ меня веселою улыбкою и ласковымъ: *здравствуйте!*...—Для начала разговора, изъясняю ему свою спрасъ къ прогулкамъ въ пріятное лѣшнее время, когда природа какъ *нѣжная мать*, или..... (Не

помню великолѣпнаго начала моей рѣчи и какъ вдругъ послѣ прелестныхъ видовъ, упреннаго воздуха, бархашныхъ луговъ, синей роши, я заговорилъ о Липперапурѣ.) Мой знакомецъ наморщился, хотѣлъ что-то сказать; но вошла спаруха съ подносомъ, на кошоромъ спояли кофейникъ, молочникъ и чашки. „Милоспи прошу!“ сказала хозяйинъ, подвигая ко мнѣ споликъ. Вы вѣрно любите кофе — и мы вмѣспѣ напьемся!... „Онъ началъ разливать кофе ... любовался его цвѣшомъ, и взявъ молочникъ, сказалъ: „я васъ поподчую такими сливками, какихъ нельзя найши въ городѣ!.. Посмотрите! какая гуспоша! Это палевыя сливки! Палевыя сливки! Точно! Палевыя! Жонкилевыя!“ И мы начали съ обѣихъ споронъ хвалить кофе и сливки, и пить кофе со сливками! ... Спаруха явилась — унесла кофе и палевыя сливки, и мы опяшь оспались одни. Хозяинъ мой сидѣлъ, повѣся голову; я пригошовлялъ въ мысляхъ начало разговора; ошкашлялся, принудилъ себя улыбнувшись, и сказала самымъ нѣжнымъ голосомъ: благодарю судьбу за знакомство съ вами! но браню

себя..“—За что? спросилъ онъ?—, За свою вѣтренность. Вижу въ васъ любезнаго, милаго, ученаго человѣка; бываю у васъ— и не знаю кто вы?..“—Я жерпва несчастія! безвинный спрадалецъ! онвѣчалъ мой чудакъ... Фамилія моя: *Лужниковъ*, живу въ опспавкѣ, и провожу время съ книгами и двумя добрыми пріятелями! Вы вѣрно читаете журналы— и знаете *Лужницкаго старца*?—, *Лужницкаго старца*?“ вскричалъ я—Да, продолжалъ мой *Лужниковъ*, *Лужницкаго старца*, копорый, Богъ знаетъ, что пишешъ для своего удовольствія и для моего горя...Я также спаръ, живу въ *Лужникахъ*, и меня считаютъ именно за того старца, копорый, какъ самъ говоришь, на бо году сдѣлался авпоромъ вопреки судьбѣ, и наспавленіямъ *Отца Сильверста*, *любомудраго юности его наставника*! Онъ назвался *Лужницкимъ старцемъ*, и всѣ бросились ко мнѣ... кто съ упреками, кто съ жалобами, кто съ угрозами!...Вопъ какъ легко однимъ махомъ пера зачернишь доброе имя и сдѣлашь самое жестокое неудовольствіе невинному человѣку!..Прежде я жилъ спокойно и благословлялъ про-

видѣніе, пославшее мнѣ въ удѣль умѣренныя желанія, маленькое состояніе и охоту къ ученію ... Явился какой-то борзый писака, назвался Лужницкимъ старцемъ, и я погибаю! О молодой человѣкъ! берегись посягнушь на доброе имя! — Онъ замолчалъ, а я внутренно досадовалъ, почему послѣ шакого наспавленія двѣ крупныя слезы не выкатились изъ глазъ его и не оросили блѣдныхъ его ланитъ? Но я вѣрный повѣствователь и не хочу лгать; мой Лужниковъ просто замолчалъ, и ни одной слезинкой не скрасилъ своей рѣчи.

Хотя мнѣ и очень нравилась его фізіогномія печальная, желтая, осѣненная густыми черными бровями; но движимый любопытствомъ, я прервалъ молчаніе и спросилъ: „Кто же эшопъ Лужницкій старецъ, шакъ много надѣлавшій вамъ хлопотъ?“ — Не знаю, опвѣчалъ Лужниковъ, не знаю! Я думалъ, что поселившись здѣсь, найду совершенное счастье; вышло напророчивъ! Номо proropit, Deus disponit! Вы не повѣрите— двѣ или три недѣли безвыходно толпились у меня любопытные и смотрѣли

на меня, какъ на Индѣйца, глошающаго шапагу; я принужденъ былъ запереть ворота, завести лихихъ собакъ, чѣмъ хоть эшимъ избавишься отъ посѣщителей, которые осаждали меня съ утра до ночи, по милости Лужницкаго старца!—Не знаю, что хотѣлъ я отвѣчать ему, когда звукъ колокольчика раздался на дворѣ, и лай собакъ возвѣстивъ приходъ незнакомаго. „Посмотри, Акулина, кто тамъ?“ закричалъ Лужниковъ, и Акулина со всею поспѣшностію побѣжала опираться калитку. Мы подошли къ окну и смотрѣли на ворота....Показывается молодой человекъ, высокой, худощавый, въ зеленомъ фракѣ и съ узломъ въ рукахъ....„Дома хозяйнѣ?“—спрашиваетъ онъ.—Дома, отвѣчаетъ Акулина, и скелешъ двумя шагами измѣривъ дворъ, очутился передъ нами...Увидя насъ двухъ, онъ изумился, и глядя по на Лужникова, по на меня спросилъ: „мнѣ надобнѣнъ хозяйнѣ?...“Только чѣмъ хотѣлъ я указать на Лужникова, пошь схватилъ шляпу, кивнулъ головой, и вышелъ, сказавъ мнѣ: „прощай, старикъ! кланяйся Ариспарху Ивановичу!“ Я ошолбенѣлъ, а

скелешъ успремивъ на меня пронцапельные взоры, началъ: „позвольте поговорить съ вами опкровенно..Я Липшерашоръ, пишу стихи, извѣстенъ въ ученомъ свѣтѣ, и недѣвно вышелъ изъ школы, гдѣ за опличное прилежаніе и геній, по еспъ *терпѣніе* въ высочайшей степени — награжденъ медалью. Фамилія моя *Трепешовъ*. Сказавъ эшо, онъ сѣлъ; ая, осмаприваясь кругомъ, и проширая глаза, думалъ, чшо все эшо вижу во снѣ... Но скелешъ опяшь заговорилъ.—„Я сказалъ, чшо хочу объяснишься съ вами опкровенно... и припомъ зашипишь себя...Вамъ не угодно было признашь правильными мои замѣчанія о Руской Липшерашурѣ? Вы сдѣлали мнѣ жестокою обиду и еще жесточе смѣшесь надо мною въ вашихъ запискахъ...Но, Милоспивый Государь!... я вамъ предсказываю, чшо если вы не уймешесь и не признаете меня классическимъ авшоромъ, то я буду писать прошивъ васъ во всѣхъ Французскихъ, Нѣмецкихъ и Рускихъ журналахъ и докажу вамъ, чшо я Трепешовъ...“Онъ оспановилъся—(вправду нельзя было и не оспановишься, пошому чшо онъ закашлялся),

а я бросился изъ комнашы и перепрыгнувъ черезъ задній заборъ, побѣжалъ къ Воробьевымъ горамъ, не оглядываясь, и воображая, что спрашный скелешъ, грозный Трепешовъ гонится за мною, и хочешъ меня невиннаго изъ невиннѣйшихъ авторовъ съѣсть живаго.. Къ счастью вижу у берега лодку и переѣзжаю на ту сторону рѣки все еще въ волненіи опъ кофе съ палевыми сливками и скелепа съ узломъ, всхожу на гору и бросаюсь на праву, не понимая, что сдѣлалось со мною!..

Глава IV.

Долго сидѣлъ я какъ испуканъ, или какъ слушашель Профессорскихъ лекцій; но всему естъ чреда... я осмошрѣлся--увидѣлъ, что сижу на горѣ, у подошвы копорой спруишся Москва рѣка; далѣе Лужники, и Дѣвичей монастырь... Какъ я сюда зашелъ? Что было со мною? шакъ началъ я думашъ: я пришелъ къ Г. Лужникову; мы пили съ нимъ кофе съ палевыми сливками, разсуждали о Лужницкомъ спарцѣ... Зачемъ онъ убѣжалъ, когда явился молодой человекъ?—Зачемъ? за-

чемъ? зачемъ?.. Чшо говорилъ мнѣ грозный скелеть? Не помню! не понимаю! Его сочиненія... его медали... Боже мой! Чшо все это значить? Я всталъ, вошелъ въ паланку и вынулъ спаканъ воды, копорая освѣжила мою напуру физическую и нравспвенную. Любопышство знашь, что дѣлаешся въ домѣ моего знакомца, пересилило спрахъ вспрѣшиться съ Трепешовымъ, и я спустился съ горы и переѣхалъ въ Лужники. Съ робоспію подхожу къ домику и вижу Лужникова, копорый вспрѣчаешъ меня съ громкимъ смѣхомъ. — „Ради Бога, сказалъ я, располкуйте мнѣ, кпо эшопъ спрашный молодой человекъ? Чего онъ хопѣлъ опъ меня? Зачемъ вы скрылись? Чшо значашъ слова: *старикъ, кланяйся Аристарху Ивановицу?*“ — Войдемъ въ комнапу, опвѣчалъ Лужниковъ, продолжая смѣяться, я все расскажу шебѣ. — Слѣдуя за нимъ, я не переспавалъ оглядывашся, и съ робоспію вошелъ въ кабинешъ. — Не бойшесь! сказалъ Лужниковъ, его уже нѣшь! — „Но кпо онъ?“ — Садитесь. Я вамъ говорилъ уже, чшо записки Лужницкаго спарца надѣлали

мнѣ тысячу неудовольствій; давеча, при васъ, явился молодой человекъ вѣрно недовольный пѣми записками; едва онъ спросилъ обо мнѣ, я догадался пошчасъ, что дѣло идетъ о спарцѣ. Чтобы позабавиться, я назвалъ васъ хозяиномъ и велѣлъ кланяться Аристарху Ивановичу, о которомъ часто пишеть Лужницкій спарець; вошь опъ чего молодой человекъ принялъ васъ за эшаго чудака. Но расскажите, что онъ вамъ говорилъ, и какъ вы умѣли опъ него опдѣлаться?— Я рассказалъ ему свое положеніе во время слушанія диссерпаціи, прерванной кашлемъ и моимъ бѣгспвомъ на Воробьевы горы.—„Видите ли, продолжалъ Лужниковъ, что надѣлалъ со мною проказникъ, назвавшійся Лужницкимъ спарцемъ?— Сначала я забавлялся надъ его искапелями и со смѣхомъ увѣрялъ ихъ, что я не шопъ спарикъ, котораго они ищупъ; мнѣ не вѣрили и я долженъ былъ слушашъ и угрозы и жалобы и проклятія.“

Раздался звукъ колокольчика—и мы вздрогнули.—Спаярая Акулина побѣжала къ ворошамъ; новое явленіе!....

Глава V.

Старикъ лѣтъ семидесяти, маленькой, сухой, въ бѣлой казимировой шинелѣ и въ зеленомъ сафьянномъ картузѣ, спрашиваетъ: *домі ли хозяино?* и медленными шагами приближается къ крыльцу.—,Опять искашелъ Лужницкаго спарца, сказалъ Лужниковъ; что мнѣ дѣлать? Послушаемъ, что скажешь эта Мумія!“ И Мумія входитъ... Въ молчаніи снимаетъ съ себя бѣлую шинель и представляется намъ въ черномъ фракѣ, въ черныхъ чулкахъ и башмакахъ.—,Здравствуйте, господинъ спарець, сказала Мумія поненькимъ голосомъ, оборотясь къ Лужникову; что подѣлываете?“ — Вы конечно желаете видѣть Лужницкаго спарца? сказалъ хозяинъ.—, Точно опѣчаль спаричекъ.“—Если шакъ, то могу васъ увѣришь, что его здѣсь нѣтъ. —,Какъ? вскричалъ спаричекъ... Вы?“ — Я живу въ Лужникахъ, это правда, прервалъ хозяинъ; но ничего не сочиняю, а еще менѣе печашаю, и не знаю кому угодно было на мое горе, назвашься Лужницкимъ спарцемъ! Не вы первые опѣ-

искивая эшаго проказника, являєшсь ко мнѣ, и признаюсь, я имѣль много не-удовольствій и огорченій, увѣряя господь посѣпителей, что они ошибаются!—И маленькой старичекъ захохоталь ..., Извините! я поже приѣхаль поговорить съ эшимъ насмѣшникомъ... Онъ и меня задѣль—совсемъ безвиннаго... Я *Остоженскій*.“...Говоря эшо, старичекъ крехпѣль, надѣвая свою шинель; сказалъ еще нѣсколько разъ: *извините*, и побрель.... Калишка хлопнула, и мы опяшь оспались одни.

„Хошя и смирно кончилось съ эшимъ, сказалъ Лужниковъ — но все непріяшно видѣшь у себя незнакомыхъ людей, копорые съ перваго слова начинаютъ или бранишья, или насмѣхашься..“Говоря эшо, онъ ходиль по комнашѣ и поправляль бронзовую медаль, копорая висѣла на леншѣ, продѣшой въ три пепли.—„Я думаю, продолжалъ онъ, оспавишь эшу кварширу.“—Опъ чего же?—„Опъ поиковъ и посѣпителей Лужницкаго старца!“ — Но они ушихнушь, его забудушь, а гдѣ найдете вы такое пріянное уединеніе?— „И то правда, но не пріяшно, очень непріяшно спрадашь за чужіе грѣхи. Я

мучусь, а онъ, можешь быть, въ сію минушу спокойно чинишь перышко въ своемъ кабинетѣ, или чипаешь корректуру своимъ замысловапымъ запискамъ!—О! какъ не во время вздумалъ писать эпохъ шестидесятилѣтній воспишанникъ Ошца Сильвестра!“ Но чпобъ не дождашься еще новаго посѣшителя, пойдѣмъ на Воробьевы горы, полюбуемся видами, походимъ и возвратимся къ обѣду... пойдѣмъ!...

Москва.

ій—ов.

(продолженіе обѣщано.)

~~~~~

РАЗСМОТРѢНІЕ ДРАММЫ: ЛЮБИМЪ *).

Въ С. П. бургскихъ Академическихъ Вѣдомостяхъ возвѣщено было поруски и пофранцузски, что вышла изъ печат-

*) Вотъ полный титулъ сей оригинальной Драммы: „Любимъ, Драмма въ трехъ дѣйствіяхъ. Егора Ганина. 1819 года. Санктпешербургъ, печатано въ типографіи, состоящей при Особенной Канцеляріи Министерства Полиціи.“ въ 8 - ку, 66 стран.

пи, олобнена Цензурою и продается въ книжныхъ лавкахъ Свѣшникава Драмма: *Любилъ*, соч. Г. Ганина. Любопытспивуя видѣшь новое произведеніе, поспѣшилъ я купишь сію книжку, и прочишавъ ее съ величайшимъ удовольспвіемъ, про- нушь былъ до слезъ. Сія, можно ска- зашь, *единственняя* Драмма принадле- жишь къ небольшему числу шѣхъ непо- дражаемыхъ швореній, кошорыя пере- даюшь имена своихъ шворцевъ позднѣй- шему попомспву. Я поспараюсь на- черташь самый вѣрнѣйшій абрисъ сей Драммы. — Пишущъ театральныя піэсы въ одномъ дѣйспвіи, пишущъ въ пяши; но Г. Ганинь весьма удачно разложилъ свою Драмму на *три акта*, желая доспа- вишь удовольспвіе Публикѣ, и съ шѣмъ вмѣспнъ опасаясь ушомишь ее, или—мо- жешъ бышь послѣдуя благоразумному правилу мудрецовъ древности: *держись середины*.

Дѣйспвіе, первое опкрываешся въ загородномъ домѣ, въ саду, свиданіемъ двухъ любовниковъ. Вопшь какъ они раз- говариваюшь:

Милана „ Солнце здѣсь безъ ше-

бя не свѣшило, шемнопа ужасная и спужа несносная.

Любилъ. Я и самъ считалъ вѣками шѣ часы, въ копорые *утренняя заря прелестей твоихъ не сыпала на меня розъ въ семь цубѣжищѣ...*

Милана. Во всей вселенной одинъ изъ смершныхъ мнѣ нужень. Сей смершный ешь пы; одинъ другъ мой, пы одинъ соспавляешь всю для меня подсолнечную; ничего кромѣ себя я *знать не хозу...*

Любилъ. Я купилъ уже швое сердце моимъ, я его берегу и не продамъ за всѣ Перуанскія богашшва..“ (спран. 5, 6 и 7.)

Безъ сомнѣнія многіе хопяшъ знапѣ, кпо эшошъ молодой, краспорѣчивый человекъ? Эшо Любимъ, герой піэсы. Онъ за границую, на балѣ у Коменданша, увидѣлъ вдову Милану, копорой родишель *происками пріятелей* умеръ въ башнѣ. Любимъ вывезъ ее изъ заграницы. предспавилъ ей въ услуги молодую дѣвушку *Безцѣнну* и нанялъ за городомъ домъ, въ копоромъ она живешъ и видишся съ Любимомъ. Однако онъ съ нѣ-

копораго времени спалъ рѣже къ ней ѣздитъ, и однажды обронилъ письмо, писанное къ нему какою-то *Лестюю*. Милана не хочешь его подозрѣвать; она его любитъ. — При воззваніи *Всевышняго*, при нѣжномъ вздохѣ *Любима* и предѣлами самой *Природы* втайнѣ горящее мое пламя открылось. (спран. 12)—Припомъ же *Любимъ* клянешся ей въ вѣрности, говоря: „на семь сердецъ, копорое теперь бьется подъ моею рукою, свершаю я мою присягу“ (спран. 1.)—и попому Милана не вѣришь, чшобъ онъ захошѣлъ *потопить въ слезахъ глаза*, которые наполняетъ *страстною любовію* (спран. 17)—чшобъ онъ былъ *неблагодарнымъ и подлымъ измѣнникомъ*.

„Мнѣ бышь *измѣнникомъ*?“ — восклицаетъ *Любимъ* (*вздыхая*)—„Нѣшь, Милана, нѣшь, не буду я шакимъ — я скорѣе *посуплю прошивъ теловѣства*, нежели *прошивъ чести*.“ (спран. 18.)

Поговоривъ довольное время, любовники прощаются. *Любимъ* шоропишся *ѣхать на посѣщеніе отень скут-*

ное *); но увлбленныхъ прощанье долго, и потому онъ еще оспается, полкуеть о томъ, о сёмъ, и напоследокъ вторично прощается. „Прости... прости, моя любовница, повѣрь мнѣ, что я скоро буду.“ — „Прости, Любимъ, говоришь Милана, я въ третій разъ читаешь буду Кларису. — О бѣдная! Какъ она жалка!“ (спран. 20.)

Проводя любезнаго, Милана призадумалась. — Не измѣнилъ ли онъ? — *Нѣтъ*, возражаетъ она самой себѣ, *душа его густа и непорожна* (спран 21) — садясь за форшепяны (поставленныя въ саду), играетъ и поетъ, а что неизвѣстно; но дѣло не въ пѣснѣ, которую авторъ предоставилъ выбору актрисы— между шемъ ея *наперсница Безцѣнная* занимается шипьемъ.

Интрига мало помалу развертывается. — *Нѣкто Развратъ*, знатный

*) „къ старикамъ, которые будущъ читаешь свои морали и проповѣдывать свои башали, на которыхъ они, можешь быть, и не были, или были, да издалика сморфли.“ (спран. 8.)

теловѣкѣ, приѣзжавшій къ Миланѣ въ великолѣпнои экипажѣ, влюбился въ нее, и желая отвлечь Любима, познакомилъ его съ прекрасною Лестою, кою порой мужъ преусердный чшипель Бахуса. Воишь и причина, почему Любимъ не такъ часто навѣщаетъ Милану, какъ прежде, а Разврашъ пользуясь тѣмъ, собираетъ утащитъ ее изъ загороднаго дома, и уже Криводушный, его повѣренный, посылалъ къ ней своихъ фуражировѣ, изъ копорыхъ одного, переодѣтаго въ труботистово платье, злая скотина, собака, защищающая дворѣ, такѣ обезобразила, что и узнать его не можно. Впрочемъ Разврашъ не унываетъ; онъ велишь сыпать горстьми золото для подговору слугѣ и служанокѣ, незнающихъ Французскаго языка (спран. 23) и подспрекаетъ Любима, превознося предъ нимъ достоинства Лесты. Разговоръ его съ Любимомъ во вшоромъ дѣйстви очень инпересень.

Надо знашь, что Любимъ, копораго характеръ горящія мысли, тесное сердце, блескѣ самолюбія и совѣсть (спран. 27), приѣжалъ къ загородной своей

(сстран. 25.) Миланѣ попому только, что Леспа съ нимъ поссорилась, и вопшь по какому случаю: онъ на балу у ней танцоваль съ Блистаною и просшилъ съ Леспою, не показавъ виду любовнаго жара (сстран. 29.); а попомъ цѣлую недѣлю не былъ. Послѣ того вздумаль приѣхать; но ему говоряшь, что Леспы нѣтъ дома, что она не здорова, не принимаетъ; и наконецъ вручающъ ему письмо, въ которомъ она просишь его къ ней не ѣздить.

Любимъ хопя и опдаешъ справедливостъ красотѣ ея, говоря: „пріятности Леспы разсмошрѣль я прілежно; о коль она прелеспна! она не выговариваетъ ни одного слова, чтобъ недостойно оно было ко всегдашнему воспоминанію; не имѣетъ она ни одного движенія, которое бы не привело въ восхищеніе (сстран. 27.)“ — но при всемъ помъ предпочипаетъ ей Милану, что видно изъ слѣдующихъ словъ его къ Развращу: „вы знаете *уставъ закона*.....ваша Леспа только хорошенькая, а моя Милана и хороша и чувствительна“ — *Воистинну*, мой бѣдный Любимъ, гово-

ришь Развратъ, ты сполько жалокъ, сколько никто того не ожидалъ... запришь лучше съ своею Миланою, ее одну видь; родня швоя не много закришишь; но что нужды, ты уйдешь въ твой садъ.— „Оприцаая опъ Лесты, я останусь добродѣпелнымъ“ возражаешь Любимъ. — „Съ шакими добродѣпелями останешься Полковникомъ, да и шо, можешь бышь, гарнизоннымъ, да можешь бышь и окорнованнымъ, продолжаешь Развратъ... а я въ васъ предвидѣль счастливыя расположенія летѣть къ верьху.“ (стран. 31, 32 и 33).

Хищрыи Развратъ, зная всѣ уловки и раздражая самолюбие Любима, сказываешь ему, будто Лестя надъ нимъ смѣялась, и проч. — Прекрасное сіе явленіе было бы очень длинно, еслибъ авторъ искусно его не прекрашилъ., Эй! говоришь Развратъ Любиму, я позабылъ было вамъ сказашь, что ѣду въ деревню; просшите, я, можешь бышь, долго съ вами не увижусь.“ Желаю вамъ найши шамъ удовольствіе, говоришь Любимъ и уходишь. (стран. 34.)

Какое же намѣреніе Разврата? Онъ

хочешь, чшобъ Любимь *отъ одного берега отсталъ*, а къ другому не присталъ (сшран. 34). Вскорѣ является на сцену новое лице, Г. *Неуступаловъ*, пришель Развраща, который былъ у своего родишеля въ деревнѣ и пришель къ концу вшораго дѣйствія.

„Здравствуй, Господинъ Неуступаловъ! Не повспрѣчался ли съ шобою вышедшій отъ меня Полковникъ Любимь?“ спрашиваетъ онъ его. Тотъ отвѣчаетъ: да: я его видѣлъ..да онъ показался мнѣ, что-шо невесель и смушень; скажише не знаете ли вы шому причины?—„Какъ не знашь?“ и за симъ Развраща начинаешь описывать все подробно, а всего подробнѣе красошу Лесты.—„Предсшавъ себѣ, говоришь онъ, *раждающійся рошикъ и глаза, которылъ нѣтъ конца* *),

*) Прекрасное выраженіе, которое въ шрехъ словахъ заключаетъ весьма много, шо есть: глаза, которые проникають въ душу, въ сердце—шо есть: глаза, отъ которыхъ ничего не укроешся — шо есть — но сколько разъ можно поставишь шуть: *то есть?* — *Прим. Рец.*

„украшенные длинными рѣсницами чер-
 „ными, служащими какъ *завѣсою* выле-
 „*тажили* изъ подъ нихъ лучамъ; цвѣтъ
 „лица блистающей бѣлизны, но напу-
 „ральный; руки, *обточенные пріятно-*
 „*стями*; ножка маленькая, кофрой бы
 „и Кипай, я чаю, позавидоваль; спанъ,
 „превосходящій описаніе; во всѣхъ дви-
 „женіяхъ пріятность, нѣжность, жи-
 „вость, а въ *слугахъ* нужды и величе-
 „ство; къ сему *побѣдоносному есте-*
 „*ству* присовокупи душу лучшихъ ка-
 „чествъ, умъ все изъясняющій и все у-
 „крашающій, веселость неразлучающая-
 „ся съ пріятностью; ей 23й годъ опъ
 „роду *)!“ (спран. 36.)

Наконецъ Развратъ открываетъ Не-
 усупалову, что построенныя илиъ ба-
 тарей и сдѣланныя славныя диспозиціи
 къ атакѣ Лесты ему не удались; что
 онъ надѣется раздражить самолюбіе
 Любима такъ, что Леста влюбится въ

*) Нельзя было удачнѣе, по моему мнѣнію,
 окончить сего превосходнаго описанія. *Прим.*
Изд.

него по уши; что онъ наизрѣнь при-
братъ въ свои руки Милану, сдѣлать
изъ Любима ни то, ни сѣ, и спраши-
ваете Неуступалова: *апробуетъ ли*
онъ такой планъ?

Неуступаловъ. Опмщеніе, которое
вы исполняете надъ Лестою, есть но-
ваго и знатнаго рода... Любимъ, мнѣ
кажется, неспособенъ наказати Лесту.
О если бы я на его мѣстѣ былъ, куда
бы я спрога ее наказаль! По описанію,
которое вы мнѣ о ней дѣлаете, она до-
стойна најжеспочайшихъ поступковъ.

Развратъ. Хорошо, хорошо, Г. Неу-
ступаловъ, я посмошрю..... прощай до
свиданія.

Неуступаловъ. Прощайте, Милости-
вый Государь! (стран. 37 и 38.)

Оба уходящъ и вшорое дѣйствіе окан-
чивается. Какъ жаль, что сіе занима-
тельное лице (Г. Неуступаловъ) уже не
появился на сцену; впрочемъ онъ шоль-
ко былъ нуженъ для апробаціи.

Дѣйствіе третіе открываешся въ
домѣ Лесты. Красавица (съ глазами, ко-
порымъ нѣтъ конца) *идетъ тихо* по
театру и не можешъ придумати, что

за причина, что Любимъ бывъ у ней на балъ, безъ устатку танцовалъ съ Блистаню, послѣ чего не приѣзжалъ цѣлую недѣлю, а потомъ сдѣлалъ въ одинъ день два визита и прислалъ письмо, наполненное жаромъ любви и покорности. Ей хочется узнать о семь мнѣніе Добронравы, ея наперсницы, живущей въ ея домѣ со времени своего вдовства, и копорая, какъ думаешь она, вѣрно зашла, пошедши опъ ней за полночь.

Добронрава легка на поминѣ и пошчасъ приходишь. Я никогда такъ долго не сыпала, какъ прошлую ночь, говоришь она Леспѣ, и удивляясь, что ша не весела, спрашиваетъ: не вчерашніе ли два визита, сдѣланные ей Любимомъ, тому прициноу? — Вы отгадали, отвѣчаетъ Леспа, я васъ давно дождаюсь и хочу спросить у васъ. Послѣ сего начинаешся разговоръ, въ копоромъ Леспа открываетъ, что запретила Любиму къ себѣ ѣздить для спокойствія Блистаны, хопя почти ненавидишь бѣдную Блистану за то только, что Любимъ съ нею танцовалъ. Вотъ истинное познаніе человѣческаго сердца! Какъ живо,

какъ сильно предспавлены спраспи, и между шѣмъ какая завязка!

Опышная вдова Добронрава шакъ ушѣшаетъ Лесту: „я вамъ сказываю и угадываю на вѣрно, что Любимъ Блиспанѣ на балѣ дѣлалъ одну шолько *маску* и шочно для шого, шшобъ возродить въ васъ ревность, а сей ревности вы сами причиною. (спран. 41)...Время даспѣ вамъ увидѣшь справедливоспѣ моихъ словъ и справедливоспѣ Любима, что онъ васъ любитъ, а Блиспану *никогда*.“ (спран. 43.) Ревнивая Леспа не подозрѣваетъ вовсе о спраспи Любима къ Миланѣ, и Развраша, копорый называлъ Милану *загородною*, называетъ *проклятымъ и безтеловѣнѣйшимъ изъ всѣхъ смертныхъ*.

Можетъ бытъ, найдутся шакіе люди, копорые спрсятъ, почему Леспа имѣетъ, кромѣ мужа, еще и любезнаго? На это у ней много причинъ. „Ты видѣла, говоритъ она Добронравѣ, съ какими людьми мужъ мой свелъ компанію: онъ по цѣлымъ ночамъ просиживалъ у нихъ; его первое было удовольствіе играть въ каршы, бытъ пьяну и

веселишься съ такими, какъ онъ.... Ты знаешь тогда, когда мужъ меня оставилъ, сколько я съ собою боролась, видя у ногъ многихъ молодыхъ людей, ищущихъ моей любви, и видѣла, что я оную всегда отвергала; но упрядясь въ мученіяхъ сердечныхъ, лишь увидѣла Любима, то и начала имѣть *рану воспаленнаго сердца*. Ищу вездѣ его...“ (сшран. 44.)

Тутъ являешся Любимъ, который давно уже ищешь Леспу. Оцъ *подходитъ къ ней съ робостію* и начинаешь клясться въ любви своей; она изъ ревности, или изъ благопріисойности, отвергаетъ сначала любовь его, наконецъ смягчаешся, *кладетъ ему руку на плечо* и говоришь: *пусть будетъ вся вселенная у ногъ Блистаны, но ты будь мой*; а онъ въ отвѣтъ ей: „когда я тебѣ измѣню, да будешь меня преслѣдовать *тартаръ!*“ (сшран. 49 и 50).

Леспа послѣ того спрашиваетъ Любима: „всегда ли ты меня будешь любить и одна ли я буду достойна шво его почшенія?“

Любимъ. (вздыхая) „Ты одна будешь

въ моемъ сердцѣ и одна будешь моею ,
 только не слѣдуй за мною въ бездну. Сія
 бездна есть мое сердце, когда я въ него
 войду, тогда все померкнетъ ддяменя.“

Вотъ мысли! вотъ чувства! вотъ
 выраженія! Посмотримъ далѣе.

Леста спрашиваетъ Любима: *что
 за бездна въ его сердцѣ?*

Ты все узнаешь послѣ, ошвѣчаетъ
 Любимъ.

Леста. Я хочу знать теперь, а не
 послѣ.

Любилъ. Съ чего вы взяли во мнѣ
 сумнѣніе? Кто вамъ далъ обо мнѣ имѣть
 худыя мысли? Какую шайну хопите вы
 извлечь отъ меня?

Леста. Полно, не пришворяйся;
 развѣ ты позабылъ шеперешній швой
 разговоръ? — (спран. 52 и 53.)

Дѣлашь нѣчего! Любимъ признается,
 что онъ любитъ Милану, но только не
 поѣдетъ къ ней. Можешь быть нѣко-
 торые вспомня кляшвы его Миланѣ въ
 первомъ дѣйствіи, удивяшся какъ шакъ
 скоро онъ перемѣнился. Но это случи-

лось за сценою, послѣ *) перваго дѣйствія, и вопль какъ: — онъ увидѣлъ Милану съ цнылымъ видомъ, съ печальнымъ взоромъ, безъ убранства въ окнѣ ея комнаты, бросился къ ней и въ торопливости уронилъ письмо Лесты — искалъ его, не нашелъ, не смѣетъ показаться къ Миланѣ и ее больше не увидитъ. (спран. 55.)

Лестя разсердилась и не на шупку. Любимъ сколько ее ни уговариваль, она оспалась неумолимою. „Возвращись въ первыя швои обьяшя... живи счастливо и меня не видь болѣе... удались!“ (спран. 55.) Сказавъ сіе, она уходитъ — а Добронрава еще въ концѣ предыдущаго явленія, не сказавъ ни слова, шихонько удалилась.

Любимъ, говоря, что слезы собираются на сердце его, ценѣтаютъ его, но не исходятъ, и назвавъ Развраща гнуснымъ содѣтелемъ своихъ напастей — уходитъ.

Лестя опять приходитъ съ Добронравою благодаря Бога, что не поверг-

*) Не прежде ли? См. спран. 17. Прил. Изд.

гласъ въ объятія Любима, которыя уже были отверзсты и въ которыя она сама броситься хотѣла! (спран. 56.)

Дѣйствіе быспро приближаясь къ концу, спановипся еще занимашельнѣе.

На сцену приходитъ *нарогный*, въ *дорожноиъ* платьѣ, съ *письмоиъ* къ ней и къ ея матушкѣ. Она спрашиваетъ: *отъ кого?* — „Вы сами, сударыня, увидите изъ *онаго*“ — отвѣчаетъ онъ — и уходитъ.

Леспа читаетъ. — Это письмо отъ покойнаго ея мужа, который увѣдомляетъ ее о своей кончинѣ. — *Я иду предстать предъ Судію... я цуираю преступникоиъ*, пишетъ онъ. (Надобно замѣшить, что мужъ Леспы наканунѣ поѣхалъ въ деревню и неизвѣстно отъ чего захворалъ и померъ.) Г. Ганинъ сею нечаянноспію даетъ прекрасный нравспвенный урокъ. *Я вся дрожу*, говоритъ Леспа *Добронравѣ*, *поведи меня скорѣй въ спальню*. Обѣ уходящъ, занавѣсѣ опускается; но дѣйствіе еще не кончипся. Это ново на нашемъ шаптрѣ, впрочемъ сдѣлаешъ эффектъ. Въ слѣдующемъ явленіи занавѣсѣ оцпашъ поды-

мается. Леспа и Добронрава выходяшь снова, но уже обѣ въ праурѣ. Слѣдовательно, между 7 и 8 явленіемъ, пока онѣ переряжаются, авторъ сдѣлалъ промежутокъ для отдыха актеровъ и зрителей, а между темъ Леспа выздоровѣла и переодѣлась. —

Отослала ли ты письмо моего мужа къ матушкѣ въ деревню? спрашиваетъ она Добронраву. (Надобно знашь, что и мать Леспы уѣхала на канунѣ въ деревню) — *Отослала*, ошвѣчаетъ Добронрава.

„Я думаю, она позовешъ меня къ себѣ.“

— И вы согласишесь на шо? — спрашиваетъ удивленная наперсница.

Леста. Конечно, шамъ я буду спокойнѣе, чемъ здѣсь; шамъ на единѣ въ рощахъ, въ лѣсахъ, въ поляхъ и при источникахъ водъ, буду видѣшь *ихъ* природу буду, ими утѣшашься; шамъ буду *безъ помѣщательства* размышляшь о моей жизни, о пѣхъ несчастіяхъ и печаляхъ, какія я въ шакихъ молодыхъ моихъ лѣпахъ понесши была должна.

Добронрава. Печали имѣюшь свое

время; онъ никогда не останавливаются на однихъ мѣстахъ; онъ переходящъ ошъ одного предмета къ другому для того, чтобъ облегчить первой. Такъ шеперь и съ вами по случилось: вы были за мужемъ, но его не видали; онъ и живой для васъ былъ мертвымъ. (спран. 59 и 60.) — Однакожь, сказащъ мимоходомъ, Леспа имѣетъ ошъ него двухъ дѣшей. —

А что же чувствительная Милана, копорая сполько восхищала въ первомъ дѣйствіи? Что съ ней сдѣлалось? И почему она какъ въ воду канула? — Но авторъ зналъ, что время удовлетворить любопытству зрителей и Добронрава уведомляешь Леспу, что Милана ушла ночью въ неизвѣстный никому монастырь (безъ сомнѣнія, въ женской), а вещи, которыя ей принадлежали, всѣ отказала любимицѣ своей Безцѣнной письменно; Любимужь прислала письмо, называя его противъ себя измѣнникомъ и варваромъ. Все это рассказала Добронравѣ дѣвушка, раздѣвая ее втѣра въ вечеру, а дѣвушка узнала о томъ отъ лакея Любима; копорый, по словамъ того лакея, не выѣзжаетъ нику-

куда, никого не принимаетъ и ходитъ по комнатамъ, какъ помѣшанной (спран. 60 и 61.)

Леспа въ задумчивости проходитъ по театру нѣсколько разъ и сожалѣешь, что безъ изслѣдованія настоящей причины осердясь, горюго съ Любимомъ поступила. „Мнѣ и самой шеперь жалко слышашъ его положеніе. Я знаю, что онъ меня любилъ, и вижу, что для меня и Милану онъ оставилъ, но что дѣлалъ? а особливо при теперешнемъ моемъ обстоятельстве.—Ты знаешь, что я нынѣ не то, что была прежде, шеперь я вдова.“ (спран. 61 и 62.)

Любимъ шупъ какъ шупъ. Онъ пришелъ упросить Леспу выслушать его просьбу и содрагается, увидя ее облекшеюся въ ненавистную одежду, ш. е. въ шрауръ. Она объявляетъ ему, что супругъ ея окончилъ дни свои на селѣ свѣтѣ.—„Вы запрешили мнѣ себя видѣшь, говорилъ Любимъ, и я шому повинился; но сіе запрещеніе распроило всю мою душу и съ шѣмъ вмѣстѣ мое здорье, связи онаго и мой разумъ. Не уже ли вы, сударыня, неумолимы? Не уже ли

Я васъ споль много прогнѣвалъ моимъ откровеніемъ, что жестокой приговоръ вашъ долженъ исполниться непременно. Я васъ прошу, Бога ради, перемените оной и не дайте мнѣ умереть. Смерть уже споймъ за мои плечи и ежели вы еще разъ тогда у меня нитого уже не останется. Гробъ для меня опроверзеть и я сойду въ него; пусть сіе будетъ вашимъ веселіемъ.“ (спран. 62 и 63.)

Какъ не пронуться такимъ монологомъ! — *Будь счастливъ, отвѣчаетъ Лесня, я тебя прощаю*—и соглашается, на бракъ съ нимъ, впрочемъ не поспѣшь, но беретъ съ него клятвенное обѣщаніе: *ты будешь ожидать соединенія нашего, покуда трауръ съ плеч моихъ не свалится.* (спран. 63 и 64.)

Тутъ прибѣгають дѣти ея опъ покойнаго мужа, съ Добронравою, которая опять ушла тихомолкомъ, лишь только вошелъ Любимъ. Догадливая наперсница знала, что была бы лишнею, когда прибѣхалъ молодой госпъ къ молодой вдовѣ. — Любимъ цѣлуетъ дѣшей Лесны и клянется Творцемъ вселенныя — *что они будутъ дѣти его съ сего часа.*

Леспа спрашиваетъ дѣшей: *будутъ ли они любить Любима и называть отцемъ?*

*Какъ вамъ угодно *)*, говоряшь за одно благовоспитанные малюпки, ежели вы прикажите. Пошомъ—взелянувшись другѣ на друга и взявшись за руки, подбѣгаютъ къ Любиму, упадаютъ на колѣни и кричають: „прими насъ въ швое покровительство и будь намъ милой Папилька!“

Любимъ въ воспоргѣ прижимаетъ ихъ къ сердцу.—„О невинныя души, уподобляющіяся ангеламъ! О младенцы! О гада добродѣтели!—восклицаешъ онъ—я клянусь Богомъ, что смерть одна разлучишь меня съ вами можешь,“ (стран. 65 и 66.) Наконецъ Леспа соглашается съ нимъ вмѣспѣ ѣхашъ къ родителнищъ своей и просишь благословенія на бракъ—чемъ и кончишя Драмма *Любилъ*, а вмѣспѣ шрешіе и послѣднее дѣйствіе.

*) Какое милое простодушіе! Какая пропагательная сцена! Не возможно читать безъ слезъ! Что же на театрѣ? *Прим. Изд. Бл.*

Такова-то сія неподражаемая Драма, копорая можешь смѣло спашь на ряду со всѣми произведеніями всемірной словесности, и копорую ни съ чемъ лучше нельзя сравнишь, какъ съ садомъ ея автора, состоящимъ прошивъ большой Охты; съ садомъ, въ копоромъ прохлада, пѣнь густыхъ деревъ, пріятное разнообразіе и счастливо придуманныя нечаянности на всякомъ шагу по увеселяющь, по удивляющь гуляющихъ *).

*) Прекрасный садъ! не великъ, но въ немъ все почти есть: деревья разныхъ родовъ, цвѣты, овощи, дорожки, скамѣчки, группы, пещеры, бесѣдки и павильоны (особенно замѣчательнъ изъ сихъ послѣднихъ топъ, на дверяхъ копораго находилъ слѣдующая замысловатая надпись: *не за темъ далеко и здѣсь хорошо*), фонтаны, пруды, корабли, попугаи, кролики, мостики, горы, качели разнаго рода, кегли, памяшники, крѣпость съ пушками и съ подземельями, бюсты и спашуи алебастровыя, чугуныя и мраморныя, изображающіе разныхъ языческихъ боговъ и великихъ мужей, какъ по: *Венеру — Медицисъ, Клоринду, Каракаллу, Сократа, Уликса* и проч. и проч. *Добрый*

О чудный въ свѣтѣ вертоградъ!
 Похваль достойный Ганинь садъ!
 О Драмма Руская Любимъ,
 Гордися авпоромъ своимъ!

Г. Г.

~~~~~

хозяинъ позволяеть всемъ гуляшь въ саду своемъ. Не знаю, существуетъ ли теперь надпись, кошорую года при назадъ видѣль я на заднихъ воротахъ сего сада: *для добрыхъ, гестныхъ и безъ собакъ.*—По воскресеньямъ лѣшомъ всегда почти бываетъ шупъ музыка. Нигдѣ, на ошкрытомъ воздухѣ, не проводиль я съ шакимъ удовольствіемъ время, какъ въ саду почшеннаго и гостепріимнаго *Егора Ѳедоровита Ганина.*

Одинъ молодой Поэшь (*И. Георгіевскій. С. М. А.*), приведенный въ восторгъ красотами сего сада, сочиниль слѣдующую къ оному надпись:

Армидины сады Поэшамъ лишь извѣсны,
 И полько видимъ мы у Тасса ихъ въ стихахъ;
 Но садикъ Ганина, по испивъ чудесный,
 У насъ не въ басняхъ онъ—у каждаго въ глазахъ.

Надпись сія напечатана будетъ въ прешей части *Дѣтской Музы, или первыхъ опытовъ въ стихахъ Ивана Георгіевскаго,*

~~~~~  
 МѢЛКІЯ СТИХОТВОРЕНІЯ.
 ~~~~~

ПОТОПЪ.

(Изъ Religion vengée, par Bernis.)

Онъ спишь — сей смертныхъ родъ, по-
 грязшій въ пресупленья,
 Власпительныхъ небесъ забывъ благодаренья.
 Онъ дерзостно чело прошиву ихъ подъялъ;
 Онъ спишь—но грозный часъ опущенія на-
 спаль.

Возспаль свирѣпый вѣтръ—и въ вих-
 ряхъ закрутился.

посвященной Е. В. Е. Ѳ. Ганину. Тамъ же
 между прочими, весьма хорошими стихо-
 твореніями, находится и другая, *поистинѣ*
чудесная, надпись къ моему портрету:

Измайловъ, нашъ пѣвецъ! чѣмъбъ геній швой хвалишь,
 На это съ геніемъ пошребень умъ родиться;
 Но мой долгъ швоего даръ генія лишь чѣщѣ,
 Внимаешь гармоніи и генію дивишься.

Сколько шуть ума и генія!—Непремѣн-
 но велю шеперь списать съ себя портретъ
 и отдамъ оный выгравировать съ сею, весь-
 ма лесшною, для меня надписью. *Изд. Благ.*

Возсталъ—и солнца видъ мгновенно помра-
чился.

День борется со тьмой—блѣднѣетъ и преи-
депъ;

Кровавая луна дрожащій свѣтъ лиспъ.

Въ багровыхъ облакахъ съ громами громы
въ спорѣ,

Земля колеблется....и застонало море.

Волкана пропасши, сокрытые водой,

Разверзлися и мѣръ конецъ предвидишь свой.

Взбугрились пѣнныя*лучины Океана

И громоносное чело покрывъ Ливана,

Все въ жертву предали свирѣпости своей.

Ненасышимый вѣкъ, свирѣный Водолей,

Ревущей бездною все рушишь, поглощаешь

И небо ярыхъ водъ спремленью уснуаешь!

Мѣръ — воды безъ береговъ: во всей природѣ
страхъ!

Тамъ рыбы плавають, дивися, на горахъ;

Тамъ древній кедръ, носясь надъ бездною,
сѣдою,

Сводъ неба досягнулъ кудрявою главою.

Творецъ, податель благъ, мечъ мщенія
приялъ,

Изрекъ правдивый судъ и въ мѣръ пошопъ
послалъ.

Свершилось — въ общемъ все смятеньи по-
гибаетъ

И дерзскій человекъ гордыню забываетъ.

Спеняющая земля, среди ревущихъ волнь,
 Средь ужасовъ своихъ узрѣла ушлый чолнь;
 Онъ съ вѣспромъ борется въ пучинѣ разъ-
 яренной,
 Въ немъ все заключено съ надеждою все-
 ленной:

Союза древняго и новаго привѣшь
 На гордый Арарашъ его средь волнь несешъ.
 Тамъ голубь вѣшь принесь оливную съ
 собою
 Залогомъ шишины межъ небомъ и землёю.
 Се смертный - праведникъ Творца міровъ
 смягчилъ.
 Подуль прохладный вѣспрь и воздухъ освѣ-
 жилъ,
 Ярче солнца лучъ среди небесъ блискаетъ,
 Свирѣпый Океанъ въ брегахъ чуть колы-
 хаетъ,
 Кораллы раскидавъ по грознымъ высотамъ,
 Да гнѣвъ небесъ гласяшь предбудущимъ вѣ-
 вѣкамъ!
 Всесильный милосердь-и въ высотѣ эфирной
 Явилась радуга въ знакъ шишины все-
 мирной.

Ө. В — фб.

~~~~~

КОНАЛЪ.

(Подражаніе Оссіану.)

 Ал .. Ал .. Б

Ты хочешь, что бы я мой слабый геній
 Отъ сна на время возбудиль?
 Гошовъ; но гдѣ искашь восторга пѣснопѣній,
 Который нѣкогда моимъ перомъ водиль?...
 Я прежде пѣлъ лишь для одной забавы,
 Свободу Музъ, покой любя—
 Тенерь—пою я для тебя—
 И мыслию далеку отъ славы!—

*

Печально, на перси главою склоненный,
 На холмъ — какъ дубъ-исполинь;
 Какъ мѣсяцъ шуманомъ—тоской омраченый,
 Безспрашный споялъ Кушулинъ.
 „Кариль! Кушулина ослабла десница,
 Побѣда распалась со мной;—
 Съ тѣхъ поръ, какъ я друга невольный у-
 бійца—
 Съ тѣхъ поръ я оставленъ судьбой!“
 Такъ съ грустью сердечной невольно взды-
 хая,
 Владыка—герой говорилъ.—
 Вождь Эррина!—съ мшистаго камня вставая,

Отвѣтствовалъ мудрый Кариль—
 Вождь Эрина! Ферда печальна кончина!
 Нѣтъ спутника славы твоей!
 Но темъ не ослабла рука Кушулина: —
 Тѣжъ громы разящіе въ ней!
 Тажъ слава на брани предъидеть герою;
 Ты спрашенъ, какъ прежде врагамъ!
 Я часно, восхищась, стремлюся душою
 Къ пропекшимъ давно временамъ,
 Конала печальную жизнь вспоминая,
 Онъ друга, какъ шы, поразилъ;
 Но грозный воитель, въ поскѣ изнывая,
 Пушь къ славѣ мечемъ проложилъ!..
 Онъ былъ знаменишый герой Альбіона;
 Сипо злчныхъ, цвѣшущихъ полей
 Его покорялись уставамъ закона;
 Ошъ юныхъ, неопытныхъ дней
 Повсюду героя побѣды вѣнчали;
 Среди бурныя брани онъ страхъ!
 И слабый и сильный — предъ нимъ шрепе-
 шали —
 Какъ въ бурю листья на древахъ!
 Но грозный средь боя—предъ дѣвой преле-
 стной
 Губительный мечъ опустилъ;
 И все оживилось предъ нимъ въ поднебесной—
 Гальвину герой полюбилъ.
 Гальвина блистала, какъ роза румяна,
 Средь юныхъ подружекъ своихъ;
 И черные кудри, какъ крылія врана,

На персяхъ спруились молодыхъ;
 Искусно прелестной, лилейной рукою
 Умѣла свой лукъ напругашъ
 И робкую серну пернатой стрѣлою
 Въ дремучихъ лѣсахъ достигаешъ.
 Гальвина спокойно на сильныхъ взирала,
 Увѣчанныхъ громомъ побѣдъ;
 Узрѣла Конала—и тайно вздыхала!
 Герою подобнаго нѣтъ!...
 Ихъ страшные взоры любовь выражали,
 Другъ друга любили они;
 Въ невинныхъ забавахъ, стрѣлой пролепали
 Веселія сладкаго дни.
 Но дочерю Комла, Гальвиной прелестной
 Пльнился свирѣпый Грумалъ;
 Онъ врагъ былъ Конала, всегда, повсемѣстно
 Гальвины спопы надзиралъ.
 Однажды—долины подъ кровомъ шумана
 Дремали—безстрашный герой
 Приходитъ съ подругой въ пещеру Ронана,
 Вкусить ошъ ловишвы покой.
 „Почій здѣсь, Гальвина! воишель вѣщаешъ,
 Здѣсь шлѣмы, щипы по стѣнамъ
 Безтрепешныхъ предковъ твоей взоръ по-
 встрѣчаешъ;
 Тамъ серна бѣжитъ по скаламъ,
 Теку къ ней и скоро къ тебѣ возвращуся.“
 —О милый, о милый скорѣй!
 Я наглости дерзкой Грумала спрашуся:
 Къ пещерѣ приходитъ онъ сей!—

Межь темъ, какъ воишель за серной стре-
мишся,

Гальвина, оставшись одна,

Въ доспѣхи героя спѣшишь облачиться.

Въ семь грозномъ уборѣ она

Выходишь въ долину, Конала встрѣчаетъ—

И видѣшь Грумала онъ мнишь;

Въ немъ сердце забилось—и мщеньемъ пы-
лаешь —

Взоръ мрачнымъ туманомъ покрывъ!

Онъ лукъ напрягаешь стрѣла засви-
стѣла

Увы! и прелестныя нѣшь!

И въ сильномъ паденьи броня зазвѣцѣла; —

Къ себѣ онъ Гальвину зоветъ.

Ему отвѣчаетъ лишь эхо долины;

И вскорѣ несчастный герой

Позналъ, что онъ сердце прелестной Галь-
вины

Пронзилъ роковою стрѣлой!

„Тыль эщо, Гальвина? Увы, я несча-
стный!

Подругу свою не позналъ!“

Блѣднѣецъ, пренецещъ — на перси прекра-
сной

Безчувственъ — въ опчаянны палъ!

Но жизнь звѣроловы ему возвратилъ.

Найдетъ ли гдѣ сердце покой?

Всѣ, мнишся, предмѣшны съ нимъ гореснѣ
дѣлили, —

И часто несчастный герой
 Вкругъ гроба Гальвины — печальный, без-
 молвный,
 Блуждалъ со слезой по ночамъ. —
 Но вдругъ къ Альбиону воишелей сонмы
 Съ войною текутъ по волнамъ.
 И брань закицѣла онъ съ мрачной ду-
 шою
 На полъ сраженья спѣшитъ —
 И все низпроверглось подъ мощной рукою;
 Чья мышца героя сразитъ?
 Но жизнью скучая, онъ щитъ повергаешъ,
 На брань безоруженъ пещешъ;
 Стрѣла прилетѣла героя пронзаешъ —
 И разомъ могучаго нѣтъ!
 При шумъ волнъ ярыхъ, близъ милой Галь-
 вины,
 Онъ спитъ здѣсь на брегъ морскомъ —
 И плашачель видишь, смотря на равнины,
 Ихъ гробы, поросшіе мхомъ! —

Ө. Б — фб.

~~~~~

КЪ ДРУГУ МОЕМУ.

Мой милый другъ! — съ тобой я чувства
 раздѣляю,
 Я радости твои — своими почишаю;
 Твои же горести, для друга твоего —
 Тяжелѣ собственныхъ печалей-огорченій,

Тяжеле въ свѣтѣ всѣхъ несчастій и му-
ченій.
Нельстивый другъ души — другъ сердца
моего!
Ты въ скользкой жизни мнѣ подпору со-
спавляешь,
И юность дней моихъ цвѣтами осыпаешь;
Сколь сладко заключенъ въ насъ дружества
союзъ!
Одни желанья въ насъ, однѣ въ насъ мыс-
ли, вкусъ;
Два сердца, двѣ души, — но мы съ тобой
не двое . . . .
Съ тобою все милѣй — и солнце золотое!
Съ тобою вмѣстѣ бытъ — мнѣ счастья вѣ-
нецъ;
Въ разлукѣ бытъ съ тобой — всѣхъ радо-
стей конецъ!

*

Пусть богъ любви власть свою рас-
пространяетъ,
Пусть данниковъ своихъ число онъ умно-
жаетъ —
И жертвами сердець свой наполняетъ храмъ;
Пускай вездѣ ему курился еиміамъ. —
Но непожертвуемъ злашю свободы днями
Крылапому божку съ закрытыми глазами!
Въ немъ посшоянства нѣтъ — разсудокъ и
законъ —
Далекиошь него — коварствомъ дышешь онъ:

Волшебной силою вдругъ взоры ослѣпляетъ,
Подъ видомъ нѣжныхъ розъ — намъ терные
разсыпаетъ;
Оковы тяжкія — подъ видомъ узъ злыхъ —
Готовишь часно оны для данниковъ своихъ;
И чашу полную, злымъ ядомъ разтворенну,
Не рѣдко подаешь за сладкое питье . . .
Томимый жаждою съ воспоргомъ пьешь ее . . .
Но ахъ, несчастный зреть погибель непре-
мѣнно!

*

Любовь обманъ для насъ — приманка
для очей,
Тиранка для сердець — оправа жизни сей! —
Одинъ всю жизнь свою помышя и взды-
хаетъ,
Другая въ цвѣшѣ лѣтъ отъ скорби увя-
даетъ;
Иной измѣною любезной пораженъ —
Въ отчаянны . . . — но вдругъ другою ослѣп-
ленъ . . . .
Клянется ей въ любви! . . . — вмигъ кляпвы
улешаютъ! . . .
Потомъ презрѣнъ и самъ! . . . жизнь пере-
рвать спѣшитъ;
И хладный прахъ его въ сырой землѣ за-
рытъ! —
Ахъ, сколько жерствъ любви въ могилахъ
изплѣваютъ! . . . .

Нѣшь, нѣшь, любовь вовѣкъ не узришь дань
 отъ насъ,
 Не обольщивъ ее прелестный — нѣжный
 гласъ;
 Святая дружба намъ защитой .будешь вѣр-
 ной —
 Отъ смертоносныхъ стрѣлъ любви немилосердной!

*

О дружба! — сладкій даръ небесъ — баль-
 замъ сердцеъ,
 Подруга вѣрная, подпора жизни брэнной,
 Ограда для души, добротой озаренной,
 Прелестный смертныхъ рай — блаженство
 и вѣнецъ!
 Всегда законъ твой свящъ — и дѣйства по-
 стойны;
 Ты изцѣляешь вмигъ любви опасны раны:
 Твое желаніе — спокойство водворишь,
 Твое стремленіе — счастливыми творишь! —
 Какъ полная луна во время ночи черной —
 заблуждшаго въ лѣсу — на путь выводивъ
 вѣрной:
 Такъ ты выводивъ насъ изъ мрачныхъ безднъ
 страстей,
 Когда блуждаемъ въ нихъ мы съ робкою
 душой!
 Не страшны вихри золь — боренія съ судь-
 бою,
 Коль жизни нашей корабль хранимъ по-
 бою —

О дружба! кормчій нашъ надежный всякій
 часть,
 Къ спокойной приспани всегда приводишь
 насъ!

*

Но дружба кропкая черноговь убъ-
 гаетъ,
 Ихъ гордыхъ жипелей — она совсемъ не
 знаетъ,
 Приспанище ея въ обипеляхъ просныхъ,
 У искреннихъ сердець, душъ кропкихъ и
 благихъ! —
 Ишакъ, мой милый другъ, спокрашно мы
 блаженны,
 Что хижиной просшой ошъ рока надѣленны;
 Что дружба кропкая заходишь къ намъ
 гостить,
 Бесѣдою своей жизнь нашу усладить! —
 Но спанемъ мы молишь, любезный другъ,
 съ шобою,
 Не оставлялися чшобъ гостьей сей драгою—
 Доколь цвѣшь юности увянешъ — опадешъ,
 И смерть своей косою жизнь нашу подсѣ-
 чешъ! —
 Но ахъ, мой нѣжный другъ! — еще одно же-
 ланье . . . .
 Что бы ужасное съ шобою распаванье —
 Не зрѣла я — . . . тебя чшобъ не пережила!..
 Чшобъ прежде охладѣвъ — смѣшалася съ зем-
 лею,

Чтобъ оросила пы мой гробъ слезой
 своею,
 Сказавъ: „ въ могилѣ сей я друга по-
 гребла! “ —

К. Уланова.

~~~~~

КЪ НЕЗАБУДКЪ.

Пусть кто хочеть громкой лирою
 Прославляетъ розу пышную,
 Украшеніе садовъ, полей:
 Какъ она, блистая въ зелени,
 Удивляетъ красою своею
 И румянцемъ нѣжныхъ листиковъ;
 Какъ старинные обманщики,
 Мотылечки легкокрылые,
 Забывая свою вътренность,
 Цѣлымъ роемъ къ ней слезающся.
 Нѣтъ, мой голосъ слишкомъ тихъ и слабъ,
 Чтобъ достойно воспѣвать ее.
 Ты, моя свирѣлка скромная,
 Услужи хотя мнѣ въ первой разъ:
 Я хочу пѣть незабудочку,
 Сидя подъ кудрявой ивою,
 На берегу ручья сребристаго.
 Небу чистому подобная,
 Цвѣтъ любви постоянная,
 Вошь она, склонясь головкою,

Смотришь въ зеркало прозрачныхъ водъ,
 И сама собой любуешься;
 И лазурь ея сливается,
 Съ синевою неба яснаго,
 Въ лонѣ ручейка покойнаго.
 Но ни мошылечки рѣзвые,
 Ниже пчелки златокрылыя,
 Вкругъ ея не увиваются;
 И скажете, кто же въ мѣрѣ семь
 Крошость предпочель величію?
 А припомъ не всѣль цвѣточками
 На минушу здѣсь плѣняющся?
 Мудрено ли-жь, что забыта ты,
 О эмблема любви вѣрная? —

A — a A — a.

~~~~~

ПОЗЫВЪ КЪ УЕДИНЕНІЮ.

Довольно, я сердце повѣрилъ,
 Желанья умѣрилъ;
 Мечтамъ
 Я воли не дамъ;
 Немногимъ доволенъ
 И сердцемъ не боленъ,
 Въ свободѣ я счастье найду.

*

Я буду тихонько жить въ полѣ;
 Какъ пшичка на волѣ,

И свѣтъ,
 Жилище суетъ,
 Навѣкъ позабуду,
 Безпечно я буду
 Одну лишь природу любить.

*

Что пользы въ превратномъ жишѣ свѣтѣ?...
 Увянушь во цвѣтѣ
     Душой:
 Вотъ жребій былъ мой!
 Зачемъ я гонялся?
 Самъ нынѣ признался,
 Что призракъ я счастья искалъ.

*

Ахъ! видѣвъ сколь нравы порочны
 И связи непрочны
     Людей —
 Въ срединѣ ужь дней,
 Въ природѣ забвеньѣ
 Заботъ, очорченій,
 Философу сладко найши.

*

Пріятно, забывши напасти
 И пылкія страсти —
     Огнь ихъ
 Покамѣстъ ушихъ —
 Предатъся покою,
 И полной душою
 Изъ чаши блаженства чшобъ пишь.

*

Уюпный лишь домикъ подъ шѣнью,
 Гдѣ могъ бы я съ лѣнью,
                                                 Тишкомъ,
 Ужисься въ двоёмъ,
 Опъ злобы сокрытый,
 Толпою забытый —
 Желаній сердечныхъ предѣль!

*

Я буду не жить, веселишься;
 И если случится,
                                                 Въ пуши,
 Мнѣ Розу найши:
 Садовникъ прилѣжной,
 Рукою я вѣжной
 Воспитывашь стану ее.

*

Тогда - то скажу я, что время
 Въ упѣхахъ - есть бремя
                                                 Цвѣшовъ!
 Ну, если любовь,
 Госпъ сердцу опасный....
 Мой замокъ прекрасный
 Разрушенъ, какъ упренный сонъ!

Ковалевъ.

НАРЦИССЪ НА ГРУДИ АЛИНЫ.

Изъ паспуха въ цвѣшокъ бывъ превращень
судьбою,

Гнушался я собою.

Безсмысленный Нарциссъ! но могъ ли преду-
знать —

Блаженство совершенно —

Что буду нѣкогда я на груди блистать
Алины несравненной.

М — лѣ Яковлевъ.

.....

СМѢСЬ *).

Нынѣ извѣстно дерево, изъ котораго добываютъ молоко, весьма годное для пищи. Оно созрѣваетъ однако, равно какъ хлѣбныя, масличныя, восковыя и сальныя деревья, только въ жаркомъ поясѣ и расцветъ наиболѣе въ Южно-Американской провинціи Каракасъ. Его называютъ коровьимъ деревомъ (памошними жипелями именуется оно *raio de vacca*). Первый говорилъ о немъ Гумболдтъ. Сей новый Плиній изображаетъ это достопримѣчательное расшеніе сходно съ

---

*) Изъ разныхъ новыхъ иностранныхъ журналовъ.

Chrisophyllum Cainito. Листья онаго, длиною въ десять вершковъ, оспроконечны и подобны кожъ (*lederig*); мясистый нѣсколько плодъ содержитъ въ себѣ одинъ, или два орѣха. Когда разрѣзываешь стебель, по изъ онаго течетъ молоко. Оно клѣйко, не имѣетъ въ себѣ нимальшей острошы и запахъ его бальзамическій. Ъдятъ его, намазывая на хлѣбъ, или обращая въ сыръ. Подобное дерево растетъ въ прибрежныхъ обласяхъ Венецуелы и на островѣ Цейлонѣ. Вообще замѣчено, что растенія свойственныя жаркому климату содержатъ въ себѣ машерію яичнаго бѣлка и сыра.

Въ Турціи съ нѣкотораго времени почтовые учрежденія весьма поправляются. Почты содержатся на счетъ правительсва, которое употребляетъ къ тому людей, пребующихъ менѣе противу другихъ за то платы. Ихъ снабжаютъ за небольшую цѣну лошадьми, коихъ бываетъ обыкновенно въ готовности для проѣзжающихъ до ста. Курьеры съ депешами и письмами (по большей части Татары) въ проѣздъ свой получаютъ содержаніе отъ почтмейстеровъ. Станціи длинны, а дороги дурны; но за то почтари сильно погоняютъ лошадей своихъ. По большей части употребляютъ къ тому

Татарскихъ лошадей, копорыхъ памь очень много и копорья очень дешевы. Почтарь не опивъчаетъ за сбереженіе своихъ лошадей и ѣздитъ на нихъ съ чрезвычайною скоростію; когдажъ онъ выбивающся изъ силъ и дѣлающся неспособными къ ѣздѣ, но онъ обрѣзываетъ имъ уши и пускаетъ въ лѣсъ.

Въ шайныхъ запискахъ Маркиза Лувилля о возведеніи Бурбоновъ на Испанской пресполь находящся слѣдующія достопримѣчательныя предписанія, копорья Людовикъ XIV дѣлалъ новому Королю: „что бы онъ изгонялъ Янсенистовъ, ограничивалъ власпъ Папы, поступалъ иногда въ важныхъ дѣлахъ прошивъ совѣспи, имѣлъ всегда духовникомъ своимъ Езуита, не начиналъ несправедливой войны, не влюблялся бы въ овдовѣвшую молодую Королеву, ниже сочелся бракомъ съ Австрійскою Принцессою, и проч.“

Г. Курвель, членъ Англинскаго Парламента, въ изданныхъ имъ замѣчаніяхъ о нынѣшнемъ состояніи Ирландіи спарается опровергнушь опасеніе, будшо бы народонаселеніе оной поперпитъ отъ чрезвычайнаго перехода Ирландцевъ въ другія спраны. — Хошя въ продолженіе 1818 года выѣхало въ Сѣверную

Америку болѣе 1000 семей и можно бы конечно опасаться опустошенія; но съ примѣною скоростію умножающееся населеніе, коему ежедневно вновь выстраивающіяся хижины служатъ очевиднымъ доказательствомъ, доспапочно замѣняетъ отбывшую часть народа. Ирландцы очень умеренны въ своихъ желаніяхъ: хижины ихъ имѣютъ самую плохую наружность и лишены необходимой домашней утвари, пища ихъ состоитъ изъ картофелей, или много что изъ сняпаго молока—одежда изъ сшивныхъ лоскутьевъ (при всемъ томъ нагія дѣти ихъ шучнѣютъ отъ здоровья!)—но не доспаешъ работы для рукъ, и народъ съ великимъ трудомъ зарабатываетъ деньги, потребныя для покупки нужнѣйшихъ жизненныхъ припасовъ.—Къ тому же земли владѣльцевъ состоятъ въ самыхъ ограниченныхъ удѣлахъ, такъ что не могутъ доставлять работы всему бѣднѣйшему классу народа. Часто заведеніе владѣльца свавится на болотистомъ, каменноугольномъ грунѣ, который замѣняетъ въ то же время и картофельное поле, а въ воздѣлываніи сего послѣдняго состоитъ вся промышленность Ирландскаго поселанина.—Пока Ирландскій земледѣлецъ имѣетъ у себя запасъ водки, сдѣланной имъ самимъ вопреки запрещенію, изъ картофеля, онъ не занимается ника-

кою работою; если же дойдешь до крайности, то въ пошѣ лица, день и ночь, помишся надъ работою, пока опять чтонибудь доспанешь, но и это будешь не надолго.

Изданныя въ концѣ прошедшаго года *Вил. Стевартомъ Розе* письма о Сѣверной Италіи содержатъ много любопытнаго. Вотъ краткія извѣстія, откуда извлеченныя:

„Съ того времени, какъ спараніемъ Леопольда, Великаго Герцога Тосканскаго законы спали дѣйствовать безприсрасшно (прежде Французской революціи), и какъ со стороны Французскаго Правительства приняты были строгія мѣры, — убійства, если не совсемъ испребились, то сдѣлались гораздо рѣже; одни только уличные разбойники продолжаютъ еще попаенныя убійства.— Въ Италіи, которая названа матерью наукъ, царствуетъ теперь всеобщее небреженіе къ воспитанію дѣшей въ низшемъ классѣ народа и почти совершенное равнодушіе къ Липшерамурѣ въ высшемъ сословіи. Въ частныхъ домахъ весьма рѣдко заспаешь хозяина въ библіотекѣ, и по большей части въ жилыхъ покояхъ не увидишь ни одной книги—онѣ изгоняющіяся въ верхнія комнаты подъ крышу (auf die Dachstube). Въ большихъ городахъ довольно публичныхъ

библіюшекъ, но большая часть, не исключая даже и Вапиканской, недоспапчны и расположены безъ всякаго порядка.“

Вразсужденіи вреднаго воздуха (mal' ario), сущеспвующаго на западныхъ берегахъ Ипаліи, Розе предлагаешъ нѣкоторыя, весьма основательныя замѣчанія. Надлежало бы, говоришь онъ, умножишь число поселянъ, занимающихся землеспашествомъ, распроспранить ихъ жилища, чпобъ они не были принуждены спать подъ отккрытымъ небомъ; надлежало бы за недостапкомъ воды, собиращь дождевую—какъ шо дѣлается въ Мальтѣ, Кадиксѣ и нѣкоторыхъ Голландскихъ провинціяхъ,

Вл.

~~~~~

ИЗВѢСТІЕ О БѢДНОМЪ СЪМЕЙСТВѢ.

Извѣстннй Липшерапоръ и Баснописецъ, Членъ С. П. бургскаго Общеспва любителей Словесности, Наукъ и Художествъ и Вольнаго Общеспва любителей Россійской Словесности *Александръ Карловичъ Маздорфъ* принужденъ былъ года за три предъ симъ оставить службу по причинѣ ппжкой своей и опасной болѣзни. Не имѣя у себя совершенно никакого состоянія и будучи припомъ челоуѣкъ сѣмейной, онъ терпѣлъ крайнюю во

всемъ нужду, и если бы не дѣлали ему время опъ времени пособій нѣкоторые изъ почтенныхъ нашихъ лимператоровъ и благотворительныхъ дворянъ Симбирской Губерніи (гдѣ Маздорфъ служилъ и жилъ послѣ отсѣавки), шо оспался бы не только безъ лекарспвъ, но и безъ куска хлѣба. Тяжело и одному переносишь бѣдность; но шерпѣшь нищету съ сѣмейспвомъ, спрадашь припомъ мучишельною и неизлечимою болѣзнію, ожидашь навѣрное смерпи, не какъ конца своихъ спраданій, но какъ величайшаго несчастія для своихъ кровныхъ — ужасно! — Теперь однако спраданія бѣднаго Маздорфа кончились: онъ- умеръ. Послѣ него оспалась въ крайней бѣдности жена и малолѣтная дочь. Одна только у нихъ надежда на Бога и на добрыхъ людей. Благотворительныя особы, желающія доставишь опъ себя какія нибудь пособія несчастной вдовѣ Маздорфа, могутъ адрессовать оныя въ С. П. бургѣ къ Издаателямъ *Благонимѣреннаго* и *Сына Отечества*, въ Москву къ Редактору *Вѣстника Европы* и въ Симбирскѣ къ Его Высокоблагородію *Ивану Васильевичу Яшерову*.

И.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

Издашель *Благонаиѣреннаго*, при запискѣ неизвѣснаго благошворишеля изъ *Вятки* опъ 9 ч. сего Феврала, получилъ для раздачи бѣднымъ 15 р. Деньги сіи розданы самымъ бѣднѣйшимъ людямъ, а именно: вдовѣ *Кузнецовой*, у кошорой *столѣтняя* мать нахондися на смершномъ одрѣ и кошорая сверхъ того имѣешъ на своемъ попеченіи двухъ дряхлыхъ сесшеръ и малолѣшную дочь, десять рублей, да *осмидесятипятилѣтней* вдовѣ *Лаврентьевой*, разбишой параличемъ *десятый* уже годъ, пять рублей (см. № III *Благонаиѣреннаго* стран. 209 и 210).

И.

~~~~~

ЗАГАДКА.

Вопъ угадайте! — кто хвораетъ,
 Меня шопъ съ червемъ призываетъ;
 А кто меня съ людьми встрѣчаетъ,
 Опъ скуки шопъ недомогаешъ.

Вл.

~~~~~

ОМОНИМЫ.

1.

Одной я изъ планетъ небесныхъ называюсь;
 Когда въ ночь лѣпнюю являюсь надъ рѣкой,
 То въ ней какъ будто улыбаюсь,
 Увидя образъ свой;
 Я въ небесахъ себѣ подобныхъ не имѣю,
 За то въ календаряхъ всегда живу семьею;
 Часъ года называюшъ мной.

2.

Летаю въ облакахъ, и городъ мной зовещя;
 Теперь себѣ узнать, чинашель, остаешся.

Иринархъ Подшиваловъ.

■■■■■■■■

ШАРЛДЫ.

1.

На *первомъ* въ кузницахъ желѣзо раскаляюшъ,
 На *среднее* суда плывушъ среди морей,
 Опъ *спраха третье* восклицаютъ,
 А цѣлое идешъ въ порфиры для Царей.
Томскъ.

2.

Часъ *первая* моя вещь чудну предстѣвляетъ:
 Она за облака нерѣдко залетаетъ;

Вторая же вопросъ, а *третья* опвѣшь;
 Но *цѣлое* мое лишь только *шопъ* пойметъ,
 Кто въ сущности меня *разсмошритъ*, *раз-*
берешъ.

И. Подшиваловъ.

3.

Мой *служитъ первой* слогъ *преградою* вра-
гамъ;
Второй же мы *слугъ* *нерѣдко* *повшоряемъ*;
 А въ *цѣломъ* *дѣлаюшъ* *почпи* по *всѣмъ* *до-*
мамъ
 Особый *бѣлый* *хлѣбъ*, *весьма* *пріятный* *съ*
чаемъ.

А. Богуславскій.

4.

Немногіе *изъ* *стариковъ* — *мужей*,
 Которые *Прелестъ* въ *супруги* *избираюшъ*,
Натальной *части* *избѣгаюшъ*;
Вшорымъ *болоша* *заростаюшъ*;
 А *цѣлымъ* *бьюшъ* *звѣрей*.

И. Покровскій.

5.

Слогъ *первой* у *Славянъ* *порочнаго* *явля-*
ешъ;
Сибирскую *рѣку* *второе* *означаетъ*;

А *цѣлое* Шарады сей
Есть имя миленькой моей.

Наван. Стеблинскій.

~~~~~

Изъ помѣщенныхъ въ прешей книжкѣ
Шарадъ первая значить *мышь - якб*, вто-
рая-*сторожь*, прешія - *о - лень*, четвертая-
Музы-Кантб, пятая - *По - тирб* и шестая
моль - бѣ.

~~~~~

(29 Февралья.)

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

МАРТЪ. 1820. N° V.

ГЛАВКОНЪ и СОКРАТЪ

или

МЕЧТАНІЕ МОЛОДОСТИ.

Въ цвѣтуція времена Греціи, нѣкоторыя изъ молодыхъ Аѳинянъ, прельщенные славою Фемиспокла, Кимона и Перикла, увлекаясь необузданнымъ честолюбіемъ и наставленіями Сѳисповъ, подавшихъ имъ лучшую надежду содѣлаться искусными политиками, возмечтали бытъ способными къ правленію и спремались къ перьвымъ государственнымъ должностямъ. Одинъ изъ нихъ, именно Главконъ, недостигшій еще и двадцати лѣтъ, такъ рѣшительно вознамѣрился вмѣшаться въ управленіе государственнымъ дѣлами, что никто изъ родственниковъ и друзей не былъ въ силахъ опклонить его оцъ предпріяшя, шоль несвоишвеннаго его

лѣшамъ и способностямъ. Только Сократъ, изъ дружбы къ Плавхону, его брапу, могъ заславить юношу - честнлюбца перемѣнить свое намѣреніе.

Однажды, встрѣясь съ Главкономъ, Сократъ подошелъ къ нему, и привѣщивуя его съ свойственною ему кропоспю, ласково вступилъ съ нимъ въ разговоръ. Симъ однимъ приступомъ приуговорилъ уже онъ надъ мечпашелемъ побѣду и снискалъ его довѣренность.

„Ты желаешь, спросилъ онъ его, принявъ бремя правленія въ Республикѣ?“—Да, отвѣчалъ Главконъ.—„Похвально, продолжалъ Сократъ, не возможно имѣть лучшаго намѣренія. Если ты въ семь успеешь, то будешь полезенъ своимъ друзьямъ, умножишь собственное богатство и распространишь предѣлы своего опечесства. Твое имя будетъ извѣстнымъ не токмо въ Аѳинахъ, но и во всей Греціи; и, можешь быть, слава швоя пронесетъ къ народамъ варварскимъ, подобно славъ Темисшохла; впрочемъ какой бы ни былъ успѣхъ, но себя будешь уважать и удивляться.“

Сшоль вкрадчивое и льспивое всшупленіе подѣйсшвовало надѣ сердцемъ молодого человекъ, пронушаго съ слабой стороны; онѣ сдѣлался опкровенень—и разговоръ продолжался.

„Ты желаетъ бышь уважаемъ? Не сомнѣваюсь, что думаешь приобрѣсти общее почтеніе не иначе, какъ сдѣлавшись полезнымъ опечесшву?“ — Конечно. — „Прошу, скажи мнѣ, какое перъвое благодѣяніе ты намѣренъ оказашъ Государсшву?“ — Опъ сего вопроса Главконъ пришелъ въ замѣшательсшво и не зналъ, что отвѣчашъ. „Вѣрояшно, продолжалъ философъ, ты надѣешься обогащитъ опечесшво умноженіемъ его доходовъ?“ — Такъ, я эшаго желаю, Сокрапъ.— „Безъ сомнѣнія тебѣ извѣстно, въ чемъ состоятъ доходы Государсшва и какъ велики они бышь могутъ? Ты вѣрно не оставишь приняшь о шомъ особенное попеченіе, дабы въ случаѣ, если одинъ источникъ опскудѣешь, шо немедленно замѣнишь его другимъ.“ — Нѣшь, опвѣчалъ смущенный Главконъ, мнѣ сіе еще никогда не приходило на мысль. — „Объяви мнѣ по крайней мѣрѣ расходы,

дѣлаемые Республікою; ты знаешь, сколько необходимо прекратить лишніа издержки? — Признаюсь тебѣ, что и это не совсемъ мнѣ извѣстно. — „Слѣдовательно тебѣ должно оплошиться до другаго времени похвальное намѣреніе обогатить Республіку; тебѣ сдѣлать сего никакъ нельзя, не зная ни доходовъ ея, ни расходовъ.“ —

— Но, сказалъ Главконъ, есть еще другое средство, о коемъ ты, любезный Сократъ умалчиваешь; можно обогатить свое отечество разореніемъ непріятелей. — „Правда, отвѣчалъ Сократъ, но для сего нужно быть сильнѣе своихъ противниковъ, а иначе подвергнемся опасности поперять и то, что имѣемъ. Кто предпринимаетъ войну, тотъ долженъ знать и свои собственныя и непріятельскія силы; если найдешь себя могущественнѣе, то смѣло можешь поднять оружіе; въ противномъ случаѣ, обязанъ избѣгать всего, что можешь быть предложомъ къ войнѣ. И такъ, извѣстны ли тебѣ силы нашей Республіки, имѣешь ли вѣрное свѣденіе о сухопутномъ нашемъ войскѣ и флотѣ, о

силахъ непріятелей нашихъ? Ты необходимо долженъ въ томъ бышь свѣдушь.“—
 Признаюсь, сказалъ Главконъ, что не могу на сей разъ удовлетворишь тебя ошвѣтомъ.—„Теперь я вижу, возразилъ Сократъ, что мы не скоро еще будемъ имѣть войну, если тебѣ поручаешь верховную власть. Главкону оспается многое знашь для предпріянія, къ которому онъ спремился.“—

Сократъ напомнилъ ему еще о нѣкоторыхъ предметахъ, не менѣ важныхъ—и нашель его во всемъ сполько же несвѣдушимъ: онъ ясно предспавилъ ему безразсудство шѣхъ, которые осмѣливаюся вмѣшиваешь въ правленіе, не имѣя никакихъ доспоинствъ, кромѣ чесполюбія и самонадѣянности. —
 „Сспрашисъ, любезный Главконъ, спрашисъ, чтобъ наружный блескъ почестей не ослѣпилъ тебѣ и не увлекъ къ предпріянію, которое покроешь тебѣ стыдомъ, обнаруживъ предъ всѣми твою неспособность и слабость!“—

Главконъ воспользовался мудрымъ совѣтомъ Сократа и съ того времени не упрекали уже его въ легкомысліи.

Сей урокъ можешъ служишь навсег-
да примѣромъ, и его можно опнеспи
ко многимъ лицамъ! —

Изъ Ролленя. — Я. Лыкошинъ.

РАЗСКАЗЫ ЛУЖНИЦКАГО СТАРЦА И
МОИ ВОСПОМИНАНІЯ О НЕМЪ.

(Продолженіе.)

Глава VI.

Чувствительныя души! Знаете ли,
что такое *симпатія*? Испытали ли вы
это неизъяснимое влеченіе къ другому
существу, которое *гармонируетъ* съ
вами?...И я испыталъ это влеченіе; и я
узналъ симпатію!...Настоящій Лужниц-
кій старецъ такъ мнѣ понравился, что
я рѣшился переселиться въ его домикъ;
онъ скучалъ одиночествомъ, а я нигдѣ
не служилъ и радовался находкѣ такого
повариха. — Завязавъ въ узелъ все свое
имѣніе, расплаившись съ хозяиномъ,
я пошелъ въ Лужники.

Спарецъ (шакъ буду называшъ его съ эшой поры) опвелъ мнѣ комнашку окнами на лугъ; далъ мнѣ письменный споликъ, два спула, десъ бумаги, десяпокъ перьевъ, и право: пользовашъ его библиошкой; за все эшо пребовалъ, чшобъ я всегда вмѣспѣ съ нимъ пилъ кофе съ *палевыми* сливками, обѣдалъ и пилъ *ароматный* чай.

О какіе райскіе дни провелъ я въ уединеніи Лужницкаго спарца! Спокоень—волень—доволенъ—всегда весель—слѣдспвенно я былъ счаспливъ. — Но чшобъ покороче познакомилъ васъ съ собою и моимъ спарцемъ — съ эшихъ поръ вы будете чшпашъ мой журналъ... Я любилъ, лежа въ поспелѣ, записывашъ шо, чшо видѣлъ и слыцалъ въ продолженіе дня. Съ какимъ удовольспвіемъ просмашриваю шеперь свои записки! Онѣ напоминающъ мнѣ дни моего блаженспва, когда я не зналъ еще ни спрашей, ни людей, и жилъ для одной свободы.

Мой Журналъ.

30 Июля.

Я переселился сегодня къ Лужнико-
ву; доброй челоуѣкъ опвелъ мнѣ малень-
кую комнашку, изъ оконъ копорой оп-
крываешся *чистый лугъ* и Воробьевы го-
ры.—Вчера онъ посвящилъ меня въ свой
домашніе, шо естъ: показалъ мнѣ всѣ
комнашы своего домика, свой огородъ,
библіотеку, погреба и рукописи... Все
прекрасно! я сказалъ... Домъ его не великъ,
но расположеніе комнашъ шакъ хоро-
—комнашъ не много, но онѣ убраны
шакимъ вкусомъ, съ шакимъ прили-
че шчо уединеніе Лужницкаго шар-
ца прельсшило бы самаго Руссо.

1 Августа.

Нынѣшній день я почши не видалъ
шарца, пошому шчо все прогуливался;
быль на Воробьевыхъ горахъ и въ *Не-
скутнолиб* саду; не думаю, шчобъ гдѣ ли-
бо можно найши окрешности лучше
Московскихъ! *Всякому свое!* говорили
Римляне; *всякая лисица свой хвостъ*

хвалитѣ, говоряшъ Рускіе... Пусишь пакъ! я возвращился въ свою келью вечеромъ: не могъ гуляшъ далѣе, пошому что собрались тучи, зашумѣль въперъ, сыръ боръ расколыхался! и всякое сущесиво разумное и неразумное искало приюшу опъ дожда.

Заспаю спарца въ весьма спранномъ положеніи. Посреди комнашы лежалъ большой листъ желъза, а на немъ нѣсколько десшей бумаги: Спарецъ, одною рукою держа кочергу, другою поджигаль бумагу.—Что вы дѣлаеше? сказала я, входя въ комнашу. — „Инквизишорспшвую!“ опвѣчалъ онъ, оставя свою работу и оборотысь ко мнѣ. — Что вы сжеше?—„Бѣлую бумагу!“—Умилосердишесь! она и безъ огня спрадаешъ ежеминутно подъ перьями Регисшрашоровъ, Журналишшовъ и Сочиништелей *)!—Спарецъ, не опвѣчая мнѣ, опять принялся за свою работу—и бумага запылала! Полюбовавшись на свѣшлый ея пламень, Спарецъ положиль кочергу на стуль, и

*) А Переводчиковъ? Прил. Изд.

сѣлъ противъ своего коспра: — „Эта бѣлая бумага, сказала онъ, приготовлялась на мое сочиненіе о бесполезности буквы Э; лѣтъ десять собирался я написать его — безпрестанно думалъ объ исполненіи своего намѣренія; но покуда продолжались мои сборы, другой ясно и неоспоримо доказалъ всѣмъ и каждому, кому сіе вѣдать надлежитъ, что буква Э негоднѣе самаго *ера*. Вижу, что у насъ есть еще люди, которые заглядываютъ въ азбуку и радуюсь *)!“ Огонь

*) Шутки въ сторону, а не худо, если бы умные люди заглянули въ наши азбуки, и если бы ктонибудь изъ нихъ принялъ на себя трудъ составить хорошую для дѣшей азбуку, копорой мы еще не имѣемъ. Въ азбукахъ, составляемыхъ большею частью нашими просвѣщенными книгопродавцами, найдешь правила чистописанія, правописанія, искусство дѣлать чернила, Грамматику, Ариеметику, и даже *Статистику*, а между тѣмъ нѣтъ многого, что необходимо нужно знать ребенку и что можетъ облегчить первоначальное его ученіе. *Краткій Букварь*, изданный лѣтъ за сорокъ предъ симъ для *народныхъ училищъ*, едва ли не

пылалъ....Да шоржешшвуешъ правое дѣло и здравый разумокъ!—продолжалъ Спарецъ, любуясь на пламя, шебя уже нѣшь ненависшное Э! Какое облегченіе для наборщиковъ, учишелей и учениковъ!....“ Спарецъ умолкъ, пламя попухло...Догадливая спарушка Акулина, надѣвъ зимнія перчашки *), со всемъ почщеніемъ вынесла и лисъ и сѣдой пепелъ сѣрой бумаги!..

—Все это прекрасно, сказалъ я; но зачемъ, жечь бумагу, кошорая годилась бы для другаго употребленія?—„Причины къ шому слишкомъ побудишельны. Глядя на эту бумагу, я шерялъ аппешипъ и задумывался; а опъ часшаго неваренія желудка и задумчивости, желчь разлилась по лицу моему и всему шѣлу; а какъ я долженъ былъ сидѣшь дома мѣсяца при безвыходно, шо сдѣлался чрезвычайно скучень и мрачень; чшобъ из-

лучше всѣхъ вышедшихъ послѣ шого азбукъ съ разными прибавленіями и каршинками.
Прим. Изд.

*) Не просто ли рукавицы? Изд.

бавишься скуки, я спалъ раселишь сердце, но ешь: опорожняшь буфылки чешыре въ день; эшо удовольствіе возраспало и когда уже слишкомъ выросло и нѣкуда ему было распи, оно упало на дно, шо ешь въ ноги; а какъ ноги не чувспвуютъ удовольспвія ошь вина, шо они заболѣли, и я догадался, что меня посѣпила подагра....Вопъ ошь чего я желпъ и ошь чего ношу зимніе сапоги лѣпомъ. Ты видишь, что всему причиною бумага, копорая лежала на письмѣнномъ сполкѣ...Слава и благодареніе Богу! шеперь не буду чувспвовашъ *ни давленія въ груди, ни скуки нестерпимой*, когда сяду подъ окномъ, или передъ письменнымъ споликомъ! Къ шому же эшой бумаги достало бы и на разсужденіе мое о правильномъ и надлежащемъ упопрбленіи буквъ *I* и *Щ*. Слава Богу! спорѣла бумага, а съ нею и мои прекрасныя разсужденія!“

Спарецъ вздохнулъ—я вздохнулъ—и шемъ кончилась наша бесѣда. Чрезъ нѣсколько минушь онъ вспалъ и началъ ходишь по комнашь, а я, *сидя, пробѣгалъ въ мысляхъ* несчастія Старца ошь сѣ-

рой бумаги. „Вошь эшо лучше!“ вскричалъ Спарецъ, продолжая ходишь—, Эшо прияшнѣ! Послушай! Мнѣ пришло въ голову сочиненіе новаго рода.“—Берегись! опѣвчалъ я, опяшь пошеряете аппешишь и спанете задумывашься!—, Онѣшь! выслушай...Мы безпреспанно слышимъ и чипаемъ объ чудакахъ Англичанахъ; газеты и журналы наполнены описаніемъ ихъ проказы; почему до сихъ поръ никшо изъ насъ Рускихъ не вздумалъ описатьъ глупости и спранности своихъ родныхъ чудаковъ? Я живу давно на свѣшѣ и скажу, что земля Руская изобилуетъ ими не менѣ Англіи; я зналъ и знаю такихъ молодцовъ, такихъ оригиналовъ, копорые спюютъ—всемірной славы!...Видишь ли? Я хочу на досугѣ описатьъ нѣкопорыхъ изъ нихъ; не правда ли, что такой прудъ и не пягоспень и прияшень и забавень! Завтра приду къ тебѣ въ комнату поговорить о планѣ для моихъ біографій, а тебя попрошу нарисовать нѣсколько каррикатуръ, копорыя украсятъ книгу. Какъ тебѣ нравятся мои мысли?“—Я въвосхищеніи опъ вашего намѣренія; но что вы сдѣ-

Лааете съ вашей книгой, ко́гда напишете ее и украсите каррикашурами? — „Я ее напечапаю и самымъ великолѣпнымъ образомъ!“ — А Цензура? — „Что Цензура?“ — Не позволипть ее напечапапть! — „Да пушь ничего не будешъ прошивнаго Религии, Правипельспву!“ — А личноссть? Многие узнаюпть себя... — „Темъ лучше! Это докажешъ, что я вѣрный биографъ, апы искусный рисовальщикъ. Къ тому же я буду описывапть не такъ ясно и не спану говорипть: я его видѣлъ шамъ-шо, онъ живешъ шамъ-шо; впрочемъ ничшо не помѣшаешъ сказапть, что они уже окончили свое поприще въ семъ мѣрѣ!... Однако пора спашъ! Уже двенадцашой часъ! До свиданія! Завпра ушромъ за работу!“ — Старець взялъ со спшала свѣчу и ушелъ въ свою спашню.

2 Августа.

Поушру Старець пришелъ ко мнѣ; поговоривъ о погодѣ, мы напились кофе — и когда Акулина вынесла ошъ насъ кофейникъ и чашки, Старець ошкрылъ нашъ конгресъ слѣдующею рѣчью. „Вчерашній разговоръ такъ занялъ мои мы-

сли, что я и во снѣ видѣлъ нашихъ чудаковъ. Они—низкими поклонами благодарили меня за трудъ, принимаемый мною, и хвалили мою любовь ко всему отечественному. Я опивчалъ имъ стихами Державина:

Мила намъ добра вѣсть о нашей споронѣ:
Отчества и дымъ намъ сладокъ приятенъ *).

И только что я прочелъ эти два стиха, чудакъ исчезъ въ густомъ облакѣ... и я проснулся!... Слушай же теперь *перспективъ* моей книги: Я раздѣлю ее на главы; каждому чудаку глава; при каждой главѣ карриатура... Напечапаю въ пипографіи N. N. съ поршрешомъ его.... — А въ числѣ чудаковъ, спросилъ я, помѣсите ли вы Лужницкаго Спарца? — „То ешь себя?“ — Да. — „О! непременно! Я напишу свою біографію, самую подробную...“ — И всѣ согласяпся, что вы не послѣдній чудакъ царства Рускаго! — „Въ началѣ книги бу-

*) Стихъ эшошь для меня немножко непоняпень.

дѣшъ мой поршреть, а въ концѣ первой главы каррикашура на меня.“ — Знаете ли какъ васъ представити?— „Какъ?“ — Сидящаго на берегу Москвы рѣки, съ самою плачевною миною, въ вашемъ всѣдневномъ плашьѣ (въ сѣромъ фракѣ, въ очкахъ, въ теплыхъ сапогахъ) съ чашкою кофе, въ который вы наливаете палевыя сливки. Передъ вами высокой косерь, на которомъ пылаетъ вырѣзанная изъ картона буква Э *); кругомъ васъ сѣрая бумага, исписанная блѣдными чернилами. Къ оживленію каршины Акулина, раздувающая передникомъ своимъ пламя. Хорошо ли? — „Очень, очень

*) А я вмѣстѣ съ однимъ моимъ пріятелемъ, осудилъ бы на восмеръ не только бесполезныя буквы: э и ѓ, но даже ѣ, е, щ и осмеричное и. То ли дѣло десятеричное і, особенно въ печати! Жаль, что при изгнаніи изъ Руской Азбуки древнихъ кси, пси, ика и проч. остались вышеозначенныя 6 буквъ, совершенно, по нашему мнѣнію, ненужныя и затрудняющія правописаніе, которое и теперъ многіе у насъ очень плохо знаютъ. *Прим. Изд.*

хорошо; нельзя лучше; но прибавь, чшобъ на сѣрой бумагѣ видны были слова: *o vanas mentes hominum!* *o restora caesa!* Эпо апоегма Ошца Клима, любомудраго юности моей наставника!... Ишакъ рисуи! Вопъ первая каррикаштура.... Вшорая будешъ.... Графъ Сшрадалинь. Ты знаешъ его? — Видаль! — „И знаешъ шоже, чшо онъ боишся мухъ и женщинъ?“ — Нѣшъ. — „Да, онъ боишся жѣнщинъ и мухъ. Лѣшомъ, въ самой зной, сидишъ въ комнашпахъ съ заколочеными рамами, и горе мухъ, осмѣлившейся прожужжашъ передъ Его Сіашельсшвомъ! И горе всей дворнѣ его, начиная опъ швейцара до фортрейшора!.. Видъ женщины не менѣе ужа сенъ Графу: шущъ дѣлающа съ нимъ всевозможныя исперики и корчи. Можно его предшавишъ.... въ обморокъ опъ мухи, кошорая сидишъ у него на носу, между темъ какъ весь дворовый шшашъ Его Сіашельсшва въ шрашномъ смя шеніи, въ ужасѣ, или.... Но Графъ золотое дно для издашелей каррикаштуръ; и неисчислимы всѣ смѣшныя случаи, въ кошорыхъ можно его предшавишъ.

Въ шрешныхъ: Косшопровалкинъ на

его красныхъ дрожкахъ, въ каришневомъ серпукѣ....

Въ чешвертыхъ: Сморгчовъ, безъ фрака прогуливающейся по улицамъ.....“

Спукъ въ вороша и звонъ колокольчика прервалъ Спарца. — „Кто шамъ?“ закричалъ онъ.—А вошь сей часъ схожу! опвѣчаетъ Акулина, и побѣжала къ калишкѣ. — „Кого Богъ принесъ такъ рано?“ — вскричалъ Спарецъ — „Не опянь ли искашели Лужницкаго Спарца? Ей Богу! меня доведуть до того, что я напечапаю въ газепахъ объявленіе: что я, спарикъ, живущій въ Лужникахъ, совсемъ не пошь спарець Лужницкій, которій печепаешъ свои записки и воспишывался у Опца Сильверспа; я живу мирно и не знаюсь ни съ Журналиспами, ни съ Редакпорами, и опъ роду не слыхаль объ Опцѣ Сильверспѣ.“—Пожалуйше! кричишь Акулина. — „Сей часъ!“ опвѣчаетъ Спарецъ и ушелъ опъ меня. Пользуясь его опсущспвіемъ, я начершилъ первыя три каррикаштуры и опшавя ихъ на сполѣ, вышелъ не спрашивая о посѣшишелѣ Спарца, погуляшь, побродишь и подышашъ чистымъ воздухомъ.

ій — ой.

СПОРЪ *).

(отрывокъ изъ моего Журнала.)

Съ ангельскимъ шерпѣніемъ раскладываль я *грандъ-пасьянсъ* съ старою Баронессою В. Мадамъ Л; глядя чорную свою

*) Сія піеса прислана къ Издателю при письмѣ слѣдующаго содержания:

М. Г.

У всякаго своя фантазія: и я такъ же имѣю свои причуды. Съ новаго года пришло мнѣ въ голову писашь журналъ свой, и вошь уже болѣе прехъ недѣль, каждый день, послѣ ужина, занимаюсь имъ часъ, а иногда и два; можешь бышь, я занимался бы и болѣе, но кабинетъ и спальня у меня вмѣстѣ, а жена не можешь уснуть при огнѣ. Но дѣло не о томъ. Вошь бѣда, не знаю, стоишь ли трудъ времени. Вчера былъ у меня одинъ пріятель, ващъ-братъ литшераторъ; хошѣлъ было кое-что прочиташь ему, да не успѣлъ. Весь вечеръ занимались его Комедіей; онъ имѣетъ привычку читашь сочиненія свои по два раза: перьвый разъ, какъ онъ говоритъ, *по складамъ*, а другой *по верхамъ*, то есть: съ разборомъ и безъ разбора.

моську, приспально смотрѣла на игру нашу. Предъ каминомъ сидѣль Баронъ, курилъ шрубку и разговариваль съ племянникомъ своимъ Графомъ П, копорый съ приѣзда своего въ Пешербургъ живешъ въ его домѣ. Въ то самое время, когда игра наша приближалась къ концу, маленькая плѣшивая фигура—это былъ факторъ шипографіи ** — почпипшельно подала Графу какую-то бумагу и удалилась.

Чипшаю иногда записки свои шарому моему сослуживцу опешавному Маіору К. М.— онъ увѣряешъ, что я вздумаль доброе дѣло; чипшаю женѣ—она смѣешся и говорипшь, что я занимаюсь вздоромъ. Опшдаюсь на вашъ судъ—прочпипте прилагаемый присемъ опшрывокъ и скажипте чипстосердечно свое мнѣніе; если же вамъ недосугъ быть судьею моимъ, то прошу напечашать эпшотъ опшрывокъ въ журналъ вашемъ: авось кшо нпбудь насшавипшь меня, кого слушапшься, жены, или Маіора.

Съ совершеннымъ почпеніемъ имѣю чешъ бышь

вашъ М. Г.

покорнѣйшій слуга

Житель Васильевского Острова.

„Что это?“ спросилъ Баронъ. — Счешь, ошвѣчалъ Графъ, предполагаемому мной изданію послѣднихъ моихъ сочиненій. —

„А много ли?“

— Три тысячи. —

„Три тысячи за одну книгу! — признайся, это мотовашо!“

— Одни эшампы спояшь почти половину. —

„Да развѣ издаешь ны для эшамповъ?“

Графъ по своему обыкновенію щопчасъ началъ спорить и доказывать, что порядочному человѣку неприлично издашь какъ нибудь свои сочиненія. Между темъ *гранъ-пасьянсъ* кончился. Я шрепешалъ, что бы Баронесса не предложила повторить сего пріяшнаго занятія; но по счастью ей вздумалось играть въ пикешъ и Мадамъ Л. заспунила мое мѣсто. Пользуясь свободою, я подсѣлъ къ спорящимъ.

— Помогите мнѣ защищаться, сказалъ Графъ, дядюшка нападаетъ сегодня на всѣ мои мнѣнія и въ особенноти воспашетъ противъ писателей. —

„Неправда, племянникъ, возразилъ

Баронъ, неправда, я уважаю произведе-
 нія истинныхъ геніевъ, и вопшь шебъ
 доказательство—при семь указаль онъ
 на маленькую свою библіотеку—но ду-
 маю, что многіе заблуждаются, прини-
 мая часшо суешное желаніе бышь извѣ-
 стнымъ и охоту марашь бумагу за да-
 рованіе; думаю, что спрасшь къ авпор-
 сыву отвлекаеть многихъ достойныхъ
 людей ошь заняпій полезнѣйшихъ для
 общества. Вы знаете Г., продолжалъ
 онъ, обращаясь ко мнѣ, человекъ чесп-
 ной, умной, но несчастная охота под-
 биравь рѣемы сдѣлала его предметомъ
 эпиграммъ всего города. “

—Онъ самъ причиною, говорилъ Графъ:
 зачемъ писавь на всѣ случаи, зачемъ
 навязывавь всѣмъ стихи свои. Есть
 люди, кошорые пишушь гораздо хуже
 его, и никшо тому не смѣется. Что же
 касается до обязанностей, шо можно
 заниматьсь Лишшерашурою и не забышь
 ихъ. Впрочемъ, если нѣкошорые писа-
 шели и заботяпся болѣе о своихъ по-
 сланіяхъ и рѣемахъ, нежели о дѣлахъ и
 просишеляхъ, шо напрошивъ мы знаемъ
 и шакихъ, кошорые были друзьями че-
 ловѣческа. —

„Правда, но много ли ихъ? Взгляни присиально и ты увидишь, что большая часть или мечшатели, которые думаютъ достигнуть безсмертія и перейти въ потомство своими *стопали*, или подлипалы, которые описаніемъ деревеньки сильнаго вельможи, мадригалломъ случайной красавицѣ, прославленіемъ какаго нибудь богача, спаряющія открышь дорогу въ свѣтъ.“

— Вы скоро, дядюшка, сдѣлаешесь ненавистникомъ просвѣщенія. —

„Ты худо понимаешь меня. Повторяю тебѣ: я уважаю истинные таланты; но не люблю писателей, убивающихъ понапрасну время, труды и деньги. Человѣкъ принадлежишь обществу; онъ обязанъ избрать занятіе приличное его силамъ и способностямъ, иначе онъ бесполезенъ. Если ты чувствуешь въ себѣ мужество, физическую крепость — возьми ружье и становись въ строй. Если сострадаешь къ несчастнымъ, любишь справедливость, знаешь законы — садись за красное сукно и суди. Обогащенъ ли разумъ швой познаніями, которые не разлились еще въ об-

щесствѣ—наспавляй. Трепещеть ли сердце твое при имени добродѣтели, воспламеняешься ли при возрѣнїи на великое—бери перо и пиши—пиши, даже стихами, если хочешь.“

—Даже стихами! повспорилъ я: развѣ прозу предпочишаете вы стихамъ?—

„Да, между нами будь сказано“ ошвѣчалъ онъ съ усмѣшкою.

—Дядюшка ненавидишь поэзовъ—прибавилъ Графъ.

„Опяшь неправда, любезный племянникъ. Я читаю Гомера и Виргилія; но рѣже, чѣмъ Тацита и Бюффона. Сочиненіе *важное* должно бытъ писано *прозою* *).“

—Поэтъ, говорилъ Графъ, посредствомъ мѣры и гармонїи можетъ сильнѣе дѣйствовать на душу читателя.—

*) Поэтому Гимнъ, Ода, Эпопея, Трагедїа не суть *важныя* сочиненїя, или должны бытъ писаны *прозою*? Г Баронъ изволишь, кажется, здѣсь ошибаться. Много бы можно было сдѣлать ему возраженїй на мѣстѣ Графа; но какъ спорить племяннику съ дядею и съ такимъ еще дядею, у котораго живешь въ домѣ? *Изд.*

„Заблужденіе, мой другъ, заблужденіе! Демосеенъ и Цицеронъ, попрысавшіе государспва словомъ своимъ, писали прозою. Спихи — суешное убрانشво мыслей, а не средство выражашься сильнѣе. Они безпрестанно напоминають объ искусствѣ, копорое всегда нравишья менѣе природы *). Мѣры и риемы хороши въ пѣсенкѣ; но кто прочиталъ до конца безостановочно хопя одну Эпическую Поэму **)? Спихи шоже, что музыка, копорую пріяпно послушашь полчаса, часъ; но самый Гайдень и Мо-

*) А развѣ въ прозѣ, особенно въ прозѣ возвышенной, не требуешья искусства? — И что такое искусство? — Подражаніе прекрасной природѣ. Не уже ли пріяшнѣ гуляшь въ дикомъ, непрочищенномъ лѣсу, нежели въ прекраснѣйшемъ Англинскомъ саду? *Изд.*

**) А кто прочиталъ до конца, безостановочно, или, сказашь, просто за одинъ присѣстѣ, Исторію какого - либо Государства, или полный шракташь о какомъ нибудь важномъ предметѣ? Безъ упомленія нельзя чипашь цѣлый день даже самаго Тацита и Бюффона. *Изд.*

царшѣ упомяли бы насъ; играя цѣлой день. “

—Покрайней мѣрѣ вы согласишесь: сказала я, что обыкновенная мысль въ стихахъ кажешся лучше. —

„То есть, прервалъ Баронъ, что гармонія скрываетъ слабыя мѣста сочиненія; что для риѣмы и мѣры часно употребляютъ ненужныя повпоренія, пустыя прилагательныя, попомняющія мысль и дѣлающія слогъ надушымъ; что многіе“

Графъ не далъ ему окончить. Любя спрасно стихи, онъ противъ него сильно вооружился, доказывалъ, что у всѣхъ народовъ стихотворцы явились прежде ораторовъ, и что слѣдовательно стихи натуральнѣе самой прозы — но упрямый спарикъ выводилъ изъ того заключеніе: что умъ развершывается медленнѣе воображенія; что поэты могутъ обогатить языкъ, но не утвердить его; что стихосложеніе есть совершенно механическая работа и что люди, желающіе прикрыть гармоніей пустоту слова, подобны слугѣ Гарпагона, который закрываетъ шляпою пятна своего плаща.

Споръ часъ ошъ часу спановился жарче. „Хочешъ ли, сказалъ наконецъ старикъ, я докажу тебѣ на опытѣ, что стихи всегда болѣе прозы имѣють погрѣшностей и что подражая поэтамъ, надобно бытъ весьма оспорожну. Принеси копораго нибудь изъ лучшихъ нашихъ поэтовъ.“—Графъ бросился въ кабинетъ и подаль новое изданіе любимаго своего автора.—„Никогда не былъ я кришикомъ—продолжалъ Баронъ, надѣвая очки—однако же попробуемъ. Онъ хопѣлъ чипать; но вдругъ оспановился и сказалъ: „нѣтъ чипай самъ; ты скажешь, что я нарочно выбиралъ дурныя мѣста.“

(оконч. въ слѣд. книжкѣ.)

~~~~~

О ХЛѢБНОМЪ И САЛЬНОМЪ ДЕРЕВЬЯХЪ *).

Хлѣбное дерево.

Хлѣбное дерево распешъ на оспровахъ Филиппинскихъ и особливо въ Га-

---

*) Надѣмся, что извѣстіе о хлѣбномъ и сальномъ деревьяхъ покажется чипашелямъ *Благонамѣреннаго* столь же любопытнымъ, какъ и спашья о *мологомъ* деревѣ, помѣщенная въ 4 N^o сего Журнала, стран. 278 и 279. Изд.

амъ и Теніанъ. Оно и кокосовое дерево, копорое расшесть въ Индіи, могли бы одни сославлять пищу всего человѣческаго рода, еслибъ шолько возможно было расплодить ихъ въ другихъ климатахъ.

Хлѣбное дерево гораздо толще и выше обыкновенныхъ нашихъ яблонь; листвья его черны, плодъ желтый и величиною съ самое большое яблоко (*de la plus grosse pomme de calville*); плодъ сей покрытъ толстою и жесткою кожею, но внутренность его сославляетъ родъ бѣлаго и мягкаго шѣста, копорое имѣетъ вкусъ самыхъ лучшихъ булокъ, сдѣланныхъ на молокѣ. Однако ѣсть его надобно, когда онъ свѣжъ—иначе, не болѣе какъ черезъ супки, онъ зачерснѣетъ, сдѣлается горькимъ и непріятнымъ для вкуса. Впрочемъ деревья шакого рода въ печеніи осьми мѣсяцевъ въ году бывающъ покрыты плодами. Природные жишели шѣхъ спранъ не употребляютъ, кромѣ плодовъ сихъ, никакой пищи; они высоки ростомъ, плошны, спашны, умѣренной толщины и чрезвычайно здоровы — что и не можетъ бытъ иначе

опшъ употребленія единственной, самой безвредной пищи. И природа удѣлила даръ сей Неграмъ!

Пушешеспвенникъ Данпьеръ перъ-вый говорилъ о хлѣбномъ деревѣ. Нѣкоторые Офицеры, бывшіе на Филиппинскихъ островахъ съ Адмираломъ Ансономъ, ѣли эпошъ хлѣбъ и нашли его чрезвычайно вкуснымъ. Еслибъ это дерево перенесено было въ другіе страны, какъ кофейное, то могло бы по большой части замѣнять изобрѣженіе Трипшолема, которое стоишъ такихъ разнообразныхъ шрудовъ и заботъ. Надобно работашъ цѣлый годъ, прежде нежели зерна обратишъ въ хлѣбъ. И иногда всѣ эти шруды бываютъ напрасны.

Полевой хлѣбъ не ешъ конечно пища большей части свѣша. Кукуруза, кассава (хлѣбъ, дѣлаемый изъ маньока) питаюшъ всю Америку. У насъ (Французовъ) ешъ цѣлыя провинціи, въ копорыхъ поселяне ѣдяшъ хлѣбъ кашшановый, гораздо питашельнѣйшій и лучшаго вкуса, чѣмъ ржаный и ячменный, копорымъ столько людей насыщается. Вся полуденная Африка не имѣешъ по-

нятія о хлѣбѣ. Обширный Индѣйскій Архипелагъ, Сіамъ, Пегю, Лаось, Кохинхина, Тункинъ, часть Кишай, Японія, берега Малабарскіе и Коромандельскіе, равно какъ и берега Ганга, произрашають сорочинское пшено, копорого обрабошываніе гораздо легче, нежели обыкновенной пшеницы, и пошому о сей послѣдней шамъ вовсе не радѣють. Полевый хлѣбъ совершенно неизвѣстенъ на пространствѣ тысячи пяти сотъ миль по берегамъ Ледовитаго моря. Сія пища, къ копорой мы привыкли, сдѣлалась для насъ шакъ драгоцѣнна, что одинъ страхъ имѣшь въ ней недоспашокъ производить возмущенія въ народахъ самыхъ покорныхъ. Одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ занятій всякаго правительсшва состоить въ производствѣ торга хлѣбомъ; онъ сосшавляетъ часть нашего бытія и между шемъ сію споль сущесшвенную пошребность расшочають иногда весьма смѣшнымъ образомъ, напрімѣръ: самую лучшую муку употребляютъ на то, что бы перемѣнить цѣшь волосъ молодыхъ людей и женщинъ.

Сальное дерево.

Въ Америкѣ называютъ *кандель-берри* — *тре*, или *бе — берри — тре* (сальное дерево родъ кустарника, изъ ягодъ котораго выходитъ жиръ, годный для дѣланія свѣчей. Кустарники сіи растутъ въ изобиліи на низменныхъ и влажныхъ мѣстахъ, въ особенності же распложающіяся они около морскихъ береговъ. Каждое деревцо покрывается ягодами, на поверхность которыхъ выступаетъ бѣлая, мучная матерія; онѣ созрѣваютъ въ концѣ осени; тогда ихъ собираютъ и кладутъ въ кошель съ горячею водою; жиръ растапливается и выступаетъ на поверхность воды; потомъ охлаждающъ его въ особомъ сосудѣ и оно дѣлается подобнымъ свѣчному салу, или воску; цвѣтъ его обыкновенно сѣро-зеленый (*d' un verd sale*). Его очищаютъ и тогда оно дѣлается довольно хорошаго зеленого цвѣта. Это сало дороже обыкновеннаго, но дешевле воску. Для свѣчей смѣшиваютъ его часто съ обыкновеннымъ саломъ и опъ того онѣ меньше оплываютъ. Бѣдные охотно пользуются

ся симъ расшипельнымъ саломъ; они собирають его сами, а наспоющее должно бы имъ покупать.

Изъ него дѣлають мыло просное и пахучее-довольно пріятнаго запаха.

Медики и хирурги упопреляють его для ранъ.

Въ Каролинѣ дѣлають изъ него родъ сургучу для печанія.

Корень сего деревца признають лекарственнымъ средствомъ отъ флюса; дикіе упопреляють его всегда въ такомъ случаѣ.

Что же касается до восковаго дерева, оно довольно извѣстно. Сколько полезныхъ расшеній природа даровала чловѣческому роду въ Индіяхъ: Воспочной и Западной! Одна хина спойтъ больше, чемъ всѣ Перувианскія руды, копорыя къ тому шолько послужили, что бы умножитъ дороговизну въ Европѣ.

Съ Франц. Вл.

МѢЛКІЯ СТИХОТВОРЕНІЯ.

ЭЛЕГІЯ.

на контину Д...И...К...*).

Ужель, К..., Судьба еще не утомила
 Губительной десницы надъ тобой?
 Ужель Смерть люшая вторично посѣтила
 Прискорбіемъ домъ угнѣпный пивой?
 Примѣрный сынъ! едва трепещущей, рукою
 Пріюпную могилу ты изрыль:
 Для доброй матери, и съ горькою слезою
 Дань должную сырой землѣ вручилъ,
 Несчастіе ударъ послѣдній совершаетъ,
 Дочь милую, прелестную губя,
 И раны горестью сердечны разправляетъ,
 Утѣху дней похишивъ у тебя!
 Лей слезы, скорбна мать! рыдай, отецъ
 несчастный!
 Я не лишу васъ сей отрады—нѣшь!
 Всѣ утѣшенія несносны и напрасны,
 Гдѣ грозная разверзлась туча бѣдъ!

---

*) Сочинитель сей Элегіи посвящаетъ оную, въ знакъ искренняго сободръзнованія своего, доброму, почтенному сѣмейству *Ивана Ѳедоровита Кало*.

Тыль это, Д...я, смиренья ангель милой,
 Прекрасная и тѣломъ и душой,
 Съ улыбкой на устахъ невинной, но унылой,
 Являешься во гробъ предо мной?
 И смерти хладная рука не оцѣмѣла,
 Споль нѣжную красу спремьясь сразить?
 На поль съ лазоревыхъ небесъ пы къ намъ
 слетѣла,
 Подобье ангела чшобъ здѣсь изобразить!
 Такъ въ младости когда веселой процвѣшала,
 Какъ свѣшная, румяная заря,
 Ты небожителей собою представляла,
 Всѣхъ радуя, любя, благошворя.
 Забыли испоргать персты швои прелестны
 Волшебный звукъ изъ мершвыхъ кла-
 вишей,
 И взоръ швой, кропосью блиспающій, не-
 бесный
 Веселія не льешь душѣ моей.
 Не для себя въ лугахъ съ румяною весною
 Пробудяшся природы красоты,
 И на гробу швоемъ посаженны шобою,
 Спрадалица! распустятся цвѣшны.
 И Зависть блѣдная и люшой Злобы жала
 И Клевеша нѣмѣли предъ шобой.
 Какъ мирно жизнь швоя невинна пропекала,
 Такъ мирень, шихъ былъ часъ послѣд-
 ній швой.
 Съ улыбкой жребій свой завидный пы чи-
 шаешь

На пламенныхъ, лазурныхъ небесахъ,
 И, озаренная Надеждой, воспаряешь
 Въ міръ радости на ангельскихъ кры-
 лахъ!
 Почтожь я предаюсь спенаніямъ напраснымъ,
 Чемъ манишь жизнь въ юдоли скорбной
 сей?
 Подъ небомъ, шучами подернушимъ, нена-
 стнымъ
 Мы часполь зримъ блескъ радости лучей?
 Повсюду Клеветы шипить ахидна злая;
 Повсюду ложь, предашельство и страхъ;
 Друзья въ друзей кинжалъ вонзающъ, обвиная,
 А счастье — въ однихъ находимъ лишь
 мечпахъ!
 Какъ будто предвѣсьяся о ждущей тьмѣ
 мученій
 Младенецъ здѣсь встрѣчаетъ міръ слезой;
 Онъ плачешъ цѣлый вѣкъ, подъ бременемъ
 гоненій,
 И въ гробѣ лишь находишь свой покой.
 Сей спранникъ, и шрудомъ и бурей упом-
 ленный,
 Сужденъ средь безднъ и шерніа брести,
 И съ неперпѣніемъ, въ степи уединенной,
 Искать конца жестокаго пути.
 Нѣшь горешей и бѣдъ за гробовой доскою.
 Почившіе! завидую я вамъ:
 Вы съ теплой вѣрою и чистою душою
 Уже къ благимъ вспарили небесамъ.

Возрадуйся, душа, поскою сокрушенна!

Благословляй сей незабвенный часъ:

Возшлемъ, друзья! за все сердце благода-
ренья

Слезами радости къ всеильнымъ небе-
самъ.

О Д...я! пишашъ уныніемъ мученья,

Я зрю, съ небесъ ты запрещаешь намъ.

О дѣвы крошкѣя, Амалія и Мина!

На васъ небесъ почила благодать:

Вамъ предоспавила всемошная Судьбина

Родительей примѣрныхъ ушѣшашъ.

Невинныхъ вашихъ душъ святое ушѣшенье

Прискорбное ихъ сердце исцѣлишъ:

Вы будете благой ихъ жизни украшенье,

Вы будете имъ опъ напастей щипъ.

Ревнитель Юва! съ младенчества несчастный,

Терпи, отецъ! Ахъ! дочери драгой

Не вызовешъ уже изъ гроба вопль напрасный;

Духъ крошоспи Богъ испытуешъ швой.

А ты, мать нѣжная! преспанъ поскою кру-
шипъся,

Въ губительныхъ не ушопай слезахъ:

Душа ея съ тобой и ярко отразится,

Какъ въ зеркалъ, въ сихъ добрыхъ до-
черяхъ.

Онъ пробудяшъ здѣсь любви дочерней силой

Ушнувшее веселіе швое,

И сердцу возвращанъ родительницы милой

Спокойшвіе, забывшее ея.

Богъ силенъ, милосердъ! Онъ щедро награж-
 даетъ
 Терпѣніе, и въ домѣ мирномъ семь
 Свѣтильникъ радости, блаженства возбли-
 стаетъ
 И озаритъ васъ Счастіе лучемъ.

П. Терлеѳъ.

~~~~~

ПРЕДЧУВСТВІЕ.

Видя осени приходъ,
 Грусть опъ сердца прочь нейдѣтъ.
 Опъ чего я такъ страдаю
 И съ природой унываю?
 Наша участь не равна:
 Гость недавній въ мірѣ эпюмъ,
 Жизни для меня весна
 Только лишь смѣнилась лѣпомъ.
 Но какой-то сердца гласъ
 Томнымъ отзвѣвомъ вѣщаетъ:
Близокъ твой послѣдній часъ!
 Все меня въ томъ увѣряетъ:
 Счастья розы опцвѣли,
 Радость сердца оплешѣла,
 И душа осиротѣла
 Безъ пріюта на земли.
 Будто жизни у порогу
 Ужъ стопы мои скользятъ;
 Я гошовлюсь понемногу

Дань послѣднюю отдашь.
 Но когда меня не будешь,
 Смерть, ужасенъ твой покой!
 Сколь ни льстился я мечтой,
 Милый другъ меня забудешь.
 Слезы сердца осушишь
 Первый вѣтерокъ весенній,
 И опъ мѣсть, гдѣ буду скрышь,
 Молчаливый Смерши Геній
 Юность рѣзу отдалишь.

Ковалевъ.

~~~~~

Я ВИДѢЛЪ.

Я видѣлъ добродѣтель въ мѣрѣ
 Соорудившую свой тронъ;
 Равно какъ рубищѣ, въ порфирѣ
 Всякъ чтилъ святой ея законъ.
 Я видѣлъ: злапо отвергая,
 Оемиды жрецъ вѣсы держаль,
 И гласу истинны внимая,
 Невинныхъ онъ не осуждалъ.
 Я видѣлъ, какъ спремясь за славой,
 Герой, во цвѣтѣ юныхъ дней,
 Лепѣлъ стрѣлой на бой кровавой
 Искать шамъ честь, а не чеспей.
 Я видѣлъ, какъ Поэтъ нельстивый
 Вельможамъ правду говорилъ;
 Пороковъ гнусныхъ врагъ спроптивый,
 Вселенну мудросши училъ.

Довольствомъ, видѣлъ я, дышало
 Все въ градахъ пышныхъ и въ поляхъ;
 Веселье лица украшало,
 И счастье у всѣхъ въ сердцахъ:
 Я видѣлъ дружбы совершенство,
 Я видѣлъ вѣрность—и въ женѣ!
 Я видѣлъ и любви блаженство.
 Друзья! не вѣрите вы мнѣ?
 Я видѣлъ это все... во снѣ!

Н. Анненковъ.

ПОСТОЯННЫЙ ЛЮБОВНИКЪ.

Напрасно Делія, Темира и Даная
 Тщеславились, что ихъ люблю:
 Не бойся, милая, прелестная Аглая!
 Я вѣрности не терплю.

*

Конечно Делія... Нельзя не восхищиться!
 Начнешь ли говорить со мной—
 Звукъ голоса, слова—я право радъ божиться,
 Что говорю тогда съ тобой.

*

Нельзя улыбкою Темиры не плѣняться:
 Улыбка, прелесть красоты!
 Мнѣ кажется, что такъ пріятно улыбаешься
 Умѣешь лишь она—и ты!

*

Данаю видѣлъ я, когда она купалась.
 Ахъ, какъ слѣпа любовь моя!
 По бѣлизнѣ грудей она мнѣ показалась
 Тогда за самое—себя.

Мѣщовскѣ.

Н. К...тѣ.

ЛИСИЦА и МЕДВѢДИ.

Басня.

Одиножды Лиса,
 Француженка иль Испаліянка,
 Не знаю почно я, но только иностранка,
 Къ Медвѣдямъ въ Рускіе заѣхала лѣса,
 И объявляетъ намъ: „шаконъ-шо день и часъ,
 „Новоприѣзжая пѣвица,
 „Мадамъ Лисица
 „Имѣетъ дашъ концершъ вокальный въ пер-
 вый разъ—
 „Билетъ по спольку шо.“ — Медвѣдей шма
 спеклась;
 Спѣшатъ со всѣхъ сторонъ шолцами пре-
 большими,
 И даже самъ ихъ Царь съ вельможами сво-
 ими

У Лисаньки билетшы взялъ.

Концерша день насталь,
 И вошъ въ большой пещерѣ,

Гдѣ Царь нарочно приказалъ
 Успроишь лавки, окна, двери,
 Мохнатые собрались звѣри
 (Довольно было шупъ и дамъ),
 Усѣлись по мѣшамъ,

И Лисаыька свое явила имъ умѣнье;

Ея визжанье, или пѣнье
 Всѣхъ привело въ восторгъ и удивленье.
 Лисицу Царь прещедро наградилъ
 И съ честію обратно отпустилъ.
 Медвѣдю одному завидно спало,
 Что такъ она
 Награждена.

„Послушай, онъ ворчалъ сосѣду, вѣдь бы-
 вало

И я Медвѣдей забавлялъ;

Ты помнишь, думаю, какъ много я плясалъ,
 Когда изъ города сюда въ лѣсъ прибѣжалъ.
 И Царь и всѣ меня смопрѣшь всякъ день
 ходили,

А чемъ за это наградили?

— Не можешь эшаго, сказалъ сосѣдъ, по-
 няшь!

Ты нашъ — такъ спанемъ ли мы нашихъ
 награждашь?

Мих. Загорскій.

ПУНШЕВАЯ ПѢСНЬ.

Когда за пуншемъ я сижу,
 Заботы, скуку забываю;
 На злость враговъ я не гляжу,
 Лишь Вакха славлю, величаю,
 Когда за пуншемъ я сижу.

*

Когда за пуншемъ я сижу,
 Мнѣ видъ кровавыхъ бипивъ не страшень;
 Никшо ко мнѣ! всѣхъ поражу!
 Сильнѣй я льва и крѣпче башень,
 Когда за пуншемъ я сижу

*

Когда за пуншемъ я сижу,
 Я ужась какъ уменъ бываю!
 Во всемъ пустое нахожу
 И суепои все называю,
 Когда за пуншемъ я сижу.

*

Когда за пуншемъ я сижу,
 Ко мнѣ собирайшесь, кредиторы!
 Дверей я вамъ не укажу;
 Нѣтъ вамъ ни денегъ, ни укоры,
 Когда за пуншемъ я сижу.

*

Когда за пуншемъ я сижу,
 Мои стихи пекушь рѣкою;
 О приемахъ, мѣрѣ не тужу.
 О Бави! сюда, за мною!
 Я васъ къ бокаламъ провожу!

Т . . . . б.

ЖЕНСКАЯ ВѢРНОСТЬ.

Въ Афинахъ съ фонаремъ блуждая,
 Искаль прилѣжно Диогенъ,
 Въ комъ истина живешь свящая,
 Кто вѣчно правъ и совершенъ.
 Эростъ, занявъ примѣръ полезный,
 Чтобъ вѣрность въ женщинахъ найшеть,
 Рѣшился на фонарь чудесный
 Свой пламенникъ перемѣнить.

*

Но какъ опкрыть такое диво?
 Въ какой предѣлъ ни заходилъ,
 Эростъ, какъ Циникъ несчастливой,
 Чего искалъ, не находилъ.
 Гдѣ только красота являлась,
 Въ прошекши, въ наши времена,
 При свѣтѣ фонаря казалась
 Вездѣ — невѣрность лишь одна!

*

Принявъ невинности личину,
 Сей полъ опаснѣй обольщаль,
 Игрушкой почипаль мужчину
 И съ смѣхомъ кляшвы нарушалъ. —
 Эропъ, въ успѣхѣ безнадежной
 Навѣки покидалъ сей свѣпъ,
 Какъ вдругъ печальной голось, нѣжной
 Остановиль его полешъ.

*

Въ слезахъ паспушка говорила:
 „Коль милый другъ мнѣ измѣнипъ,
 Разлука, гореспъ и могила
 Моей любви не охладипъ . . .“
 Ей не страшна была кончина,
 Когда надежда опцвѣла:
 Кшожь это былъ? — несчастна Нина,
 Что опъ любви съ ума сошла!

Тула.

С. Нетаевъ.

~~~~~

МАШЪ ВЪ АЛЬБОМЪ.

Пусть служишъ альбомъ
 Для Маши забавой!
 Со злою отравой
 Ей свѣпъ незнакомъ,
 И лешью — приправой
 Нескладныхъ стиховъ,

Альбома листовъ
 Повѣсь и льстецовъ
 Рука не испишетъ;
 Пусть дружба' одна
 Иль чувствомъ здѣсь дышетъ,
 Иль въ шутокъ умна,
 Любезна, скромна,
 Играетъ съ мечтами;
 Но время печетъ,
 И Маша найдетъ,
 Бышь можешь, съ годами,
 Что лучше сердцами,
 Чемъ книжкой владѣшь.
 Альбомъ въ папильоты
 Она обратишь . . .
 Объ немъ ли шужишь?
 Другія заботы
 Ей время дарить:
 Родныхъ бышь наградой,
 Бышь обществъ душой,
 Для скорбныхъ оправдой;
 Надежда, покой
 Для бѣдныхъ во взглядѣ —
 Въ драгомъ ли нарядѣ,
 Въ одеждѣль проспой —
 Все Машей плѣненно,
 Повсюду толпой
 Она окружена,
 И пошь мадригаль
 Несешь въ восхищеньи,

Топъ дань удивленья,
 Топъ кучу похвалъ.
 Бышь можешъ; съ полпою
 Твой первый Поэпъ,
 Ужь спарецъ, съ клюкою,
 Въ очкахъ, прибрешъ
 И взира прекрасной
 Ждешъ будешъ — напрасно!
 Затворенъ сей рай!
 Иль — жребій ужасной! —
 Она невзначай
 Взглянувши; съ досадою
 Свой взоръ опвернешъ...
 Съ шакоюль наградой,
 О Маша, поидешъ
 Твой бѣдный Поэпъ? —

Тула.

Н. Г.

ЭПИГРАММА.

„Ты знаешь Фирса чудака;
 Зачемъ онъ головой киваетъ?“
 — Ошъ пуспоты она ужь такъ легка,
 Чшо и Зэфирь ее качаетъ. —

К — Р — вб.

НАДПИСЬ КЪ ПОРТРЕТУ

*одного стараго воина, умершаго
отъ кровоупсканія.*

Вопшь вѣрное изображенъе
Того, копорого щадили сорокъ лѣпшъ
Трехгранные шпыки и пули на сраженъѣ—
Не пощадили его лишь докпорскій ланцетшъ!

К. Р—вѣ.

~~~~~

ВЫПИСКИ ИЗЪ ИНОСТРАННЫХЪ ЖУР-
НАЛОВЪ.

Данія.

Славный нашъ ваятель *Торвальдсенъ* проводитъ нынѣшнюю зиму въ Копенгагенѣ. Въ первое время его здѣсь пребыванія сдѣлалъ онъ бюшты Короля, Королевы и Принцессы Вильгельмины. Теперь прудишся онъ надъ большимъ барельефомъ для Копенгагенской кафедральной церкви. Говорятъ, что сей счастливый соперникъ *Кановы* предприметъ будущимъ лѣпомъ путешествіе въ Лондонъ, для окончанія шамъ многихъ большихъ работъ, заказанныхъ ему высокими особами.

Австрія.

Въ *Отечественныхъ Запискахъ*, журналъ издаваемомъ въ Вѣнѣ, сказано, что въ семь городъ считаешся пеперь до 450 писателей.

Франція.

Сооруженіе зданія для Королевскаго Училища изящныхъ художествъ (*Ecole royale des beaux-arts*) въ улицѣ *des petits-Augustins*, начнется нынѣшнею весною. Чертежъ оному сдѣланъ Г. *Дебретомъ* и одобренъ уже правительствомъ.

Нидерланды.

Въ *Brugge* учреждено Общество любителей отечественной Словесности. Цѣль онаго есть распространеніе Бельгскаго языка и Литтературы. Разумѣется, что всѣ рѣчи и сочиненія онаго говорены и писаны будутъ на Фламандскомъ языкѣ.

Англія.

Освѣщеніе газомъ въ Лондонѣ входитъ въ большее и большее употребленіе. Считающъ въ семь городъ до 51.000 фонарей, въ кошорыхъ горитъ газъ, а длина шрубъ, по коимъ оный проводится на улицы и въ дома,

простирается болѣе, нежели на 250 верстѣ. При столь скоромъ распространеніи сего заведенія, сдѣдняяющаго въ себѣ удобность съ пользою, прискорбно видѣшь медлѣнность, съ какою входитъ въ сей землѣ въ употребленіе спасающее жизнь человѣческую и здорье прививаніе оспы. Сія болѣзнь сдѣлала въ прошедшемъ году въ Лондонѣ и въ окрестностяхъ онаго немалое опустошеніе. Въ печеніи Ноября мѣсяца умерло ошъ сей язвы въ первую недѣлю 16, во вторую 20, въ прешью нѣсколько менѣе, а именно 14, но за то въ четвертую 28, всего 78 человекъ, и сверхъ того 75 опасно больныхъ натуральною оспою принесено было въ госпиталь Св. Панкрація.

Сѣверная Америка.

Генераль *Ганри Лаллеманъ* (Lallemand), имѣющій пребываніе въ Филадельфіи, выдалъ недавно сочиненіе свое объ Арпиллеріи, назначенное для распространенія познаній о сей важной части военной науки въ обѣихъ Америкахъ. Правительство Соединенныхъ Штатовъ подписалось на 4000 экземпляровъ. Равнымъ образомъ правительство Венецуелы и Буеносъ Айреса заказали для себя значительное число экземпляровъ.

Ост - Индія.

Обычай, или мода женщинъ, сожигашься по смерти ихъ мужей, все еще не прекращается. По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Бенгала число женъ, сожегшихся, или погребенныхъ заживо со своими мужьями, проспиралось съ 1815 по 1817 годъ до 1528. Однако же Англинскій журналъ Times полагаетъ число сіе слишкомъ увеличеннымъ. По полученнымъ недавно письмамъ изъ Джандернагора сожжена была тамъ невѣста съ шѣломъ своего жениха. Жрецы, сомѣваясь въ справедливости такого поступка, не знали что дѣлать; но родители несчастной дѣвицы доказали имъ, что уже самое обрученіе возлагаетъ на невѣсту обязанность умереть вмѣстѣ съ ея женихомъ. — Что скажутъ, прочитавъ это, наши Европейскія красавицы?

Вѣтннй Огонь.

(Изъ Журнала одного путешественника, Доктора *Лерха*, бывшаго Лекаремъ при Россійской арміи.)

Не далѣ какъ въ 15 верстахъ ошъ *Баки* можно видѣть *вѣтннй огонь* — достопамятность природы, которую нигдѣ болѣе не

вспрѣчаемъ. Подлѣ онаго, слишкомъ за пятьдесятъ лѣтъ предъ симъ, найденъ каменный домъ, въ которомъ было шестъ комнатъ, и жило 12 старцевъ, Персидскихъ огнепоклонниковъ. Двое читали безпрестанно книги, или молитвы. Одинъ изъ нихъ, восьмидесятилѣтній старецъ, сообщилъ Г. Лерху слѣдующее извѣстіе: „За многія пы-
 „сячи лѣтъ предъ симъ Діаволь споль мно-
 „го мучилъ людей, что Всевышній, склонясь
 „на ихъ мольбы, бросилъ его на семь мѣ-
 „спѣ въ яму, или въ адъ; и зажегъ большую
 „и толстую его кожу, которая съ тѣхъ
 „поръ и горитъ безпрестанно. Что бы од-
 „нако же Діаволь не освободился опшуда
 „какою нибудь хитростию, Богъ повелѣлъ
 „имъ служить на семь мѣспѣ спражею и
 „безпрерывно, денно и ночью, при семь огнѣ
 „молишься. Огонь сей, по книгамъ ихъ, на-
 „чалъ горѣть болѣе, нежели за 100.000 ми-
 „ліоновъ лѣтъ.“ Индѣйцы, коихъ въ Персіи
 находишься множество, съ великимъ благоговѣніемъ посѣщаютъ сіе мѣсто. Огонь вы-
 ходитъ изъ продолговатой ямы, около 20
 сажень длиною и опъ одной до полуторы
 сажени глубиною. Основаніе оной состоить
 болѣе изъ камня, нежели изъ земли. Яма
 горитъ не вездѣ равно, и въ нѣкоторыхъ
 мѣстахъ не имѣетъ вовсе огня. Около по-
 луторы версты опъ сего вѣчнаго огня на-

ходится пять колодзей бѣлой нефши, единственныхъ въ сей странѣ. Г. Лерхъ не сомнѣвается, что они сообщаютъ сему огню питаніе: но удивительно, что какъ бѣлая, такъ и черная нефть, при горѣніи испускаютъ густой черный дымъ и сильный запахъ; вѣчный же огонь напротивъ того не имѣетъ ни дыма, ни запаха. Но еще удивительнѣе то, что Г. Лерхъ видѣлъ въ комнатахъ огнепоклонниковъ, находящихся оупъ ямы въ двухъ или трехъ сажняхъ. Посреди сихъ комнатъ находится небольшая яма, окладенная вокругъ камнями, на которые ставится котель для варенія пищи. Подъ этою котелью бросается нѣсколько пучковъ зажженной соломы, или сухой травы, и яма сей часъ начинаетъ горѣть яркимъ пламенемъ, на которомъ кушанье гораздо скорѣе поспѣваетъ, нежели на огнѣ оупъ дровъ. Когда снимутъ котель, то покрываютъ яму войлокомъ и огонь тотчасъ угасаетъ. Люди сіи не имѣютъ также нужды и въ свѣчахъ. У каждаго изъ нихъ есть подлѣ постели трубка, длиною около аршина, воткнутая въ землю. Верхушка оной замазана и снабжена зашпичкою. Когда сія послѣдняя вынимается и къ оупъ верзстію подносится зажженная солома, то воздухъ, выходящій изъ трубки, горитъ какъ свѣча. Когда оупъ верзстіе закрывается,

что огонь въ ту же минушу угасаетъ. Сія огнепоклонники не имѣють идоловъ. Коро-
вы почитаются у нихъ священными жи-
вопными. Одинъ изъ ихъ старѣйшинъ ска-
заль: „Богъ только одинъ; но религій, или
„пушей, по коимъ можно достигнуть къ
„Богу, великое множество: одинъ ближе,
„другой далѣе; многіе же ведутъ такими
„извилинами и кругами, что большая часть
„сбивается съ дороги.“ (Litterariches Wochen-
blatt.)—Желательно знать, что тушь спра-
ведливаго и что выдумано Г. Лерхомъ?

*Отъ того Турецкія, Персидскія, или Ка-
шемирскія шали, такъ дороги въ Европѣ.*

Персидскія шали пригошворяются изъ
шерсти козь, находящихся въ округѣ Ласъ-
Казаса, въ землѣ Кошень, въ разстояніи
тридцатидневнаго переѣзда отъ Тибета.
Для самыхъ лучшихъ шалей мѣщаются
съ означенною козьею шерстью пухъ, выче-
сываемый особенными для того гребнями.
Сія шерсть, коей 37 обыкновенныхъ фун-
товъ стоятъ около 200 франковъ, отно-
сится въ коробахъ въ Кашемиръ, гдѣ пла-
тится за оную извѣстная пошлина. Натур-
альный цвѣтъ сей шерсти есть темно-

сѣрый; но ее бѣлятъ рисою мукою и пошомъ передаюць женщинамъ для пряжи. Послѣ того относятъ оную для продажи на базарь, гдѣ опять должно платишь за то пошлину. За симъ ткачи красяць пряжу пою краскою, какого цвѣта должна быць шаль. По сотканіи оной, пришивается къ ней кайма такъ, какъ она снимается со спана. Сіе послѣднее дѣло работники умѣюць производишь съ такимъ искусствомъ, что никакъ нельзя замѣшишь шва. Когда шаль совсемъ уже готова, то опредѣленный для надзора надъ мануфактурами чиновникъ идетъ съ хозяиномъ оной въ шаможню, гдѣ приславъ, оцѣнивъ эту шаль произвольно и обыкновенно гораздо выше наспоющей цѣны, требуетъ за то извѣстныхъ процентовъ. Такимъ образомъ приготовленіе сего издѣлія, для занимающихся онымъ, болѣе шыгосно, нежели прибыточно, и та же самая вещь, кою славится Кашемирская земля и которая обогащаетъ шѣхъ, чрезъ чьи руки она проходитъ на пуши ея въ Европу, едва доставляетъ самое скудное пропитаніе ткачамъ, приготовляющимъ оную. Теперь доходишь дѣло до отправления шалей. Это обыкновенно производится шюками, называемыми *бедри*, заключающими въ себѣ обыкновенно полпирасша шалей и переносимыми изъ Кашеми-

ра въ Пейшаверь людьми на плечахъ, ибо сей двадцатидневный путь, по причинѣ крутыхъ горъ, на которыя надобно взбираться по лѣстницамъ, и безднѣ, чрезъ кои должно перебираться по висячимъ мостамъ, недоступенъ даже и для лошаковъ. На каждой спаяціи надобно плащить пошлину, которая однако не опредѣлена и зависитъ отъ произвола чиновниковъ, такъ что каждая шаль, по доставленіи въ Пейшаверь, стоитъ около 20 рупій, или 50 франковъ одними переплаченными пошлинами. Изъ Пейшавера отправляющіяся шали въ Кабуль, гдѣ опять должно плащить въ пошлину $2\frac{1}{2}$ процента. Изъ Кабула идутъ онѣ далѣе въ Тебесъ, или Мешгедъ, гдѣ требуется съ нихъ та же пошлина. Къ сему присовокупляются еще издержки за транспортъ, кромѣ прочихъ во внутренности Персіи плащимыхъ пошлинъ и налоговъ; попомъ опасности, которыми подвергаются караваны отъ Киргизовъ и Туркомановъ (покровительство сихъ народовъ, т. е. увѣренность не быть ограбленными отъ нихъ, покупается обыкновенно четырьмя рупіями на каждую шаль); далѣе новыя опасности, коими угрожаютъ караванамъ непрерывныя безпокойства въ землѣ Афгановъ, и наконецъ транспортъ чрезъ Грузію и Россію, или чрезъ Багдадъ, Арзрумъ и Конспаншинополь.

Изъ всего онаго явствуешь, что если бы торговля шаями освобождена была отъ непомѣрныхъ издержекъ и безпрерывныхъ опасностей, ей угрожающихъ, то она имѣла бы неисчислимыя, не гадашельныя, но дѣйствительныя выгоды, и могла бы почтаться въ полномъ смыслѣ завоеваніемъ для Европейской промышленности. (Sammler.)

Новое изобрѣтеніе.

Брюнской Каретникъ *Иоганъ Шикеръ* изобрѣлъ новаго рода ходъ съ подвижнымъ дышломъ и осями. Прилагаемый при семъ чершежъ *) ясно изображаетъ устройство онаго; и такъ мы упомянемъ здѣсь только о выгодахъ, происходящихъ по увѣренію Г. Шикера отъ сего изобрѣтенія: 1) сей ходъ можешь быть употребляемъ для всякаго рода чепвероколесныхъ повозокъ, хотя собственно изобрѣтенъ для такъ называемыхъ Англинскихъ пашенповыхъ съ подвижными осями; 2) онъ заслуживаетъ особенно вниманіе по твердости и простору составныхъ частей его, чрезъ что движеніе и оборошны повозки чрезвычайно облегчаются; 3) при семъ родѣ хода длина онаго можешь

---

*) См. сей чершежъ при концѣ книжки.

быть сокращена отъ 15 до 18 дюймовъ, а переднія колеса дѣлаемы выше отъ 6 до 8 дюймовъ; 4) повозки такого рода совершенно безопасны отъ опрокинутія при поворотахъ, и проч. (Wiener Zeitung.)

Я. В.

~~~~~

ИЗВѢСТІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

1. *Басни и Сказки И. И. Хемницера, въ трехъ частяхъ.* Съ эпиграфомъ:

Ну, дѣши, правдою живише
И правду говорише.

С. П. б. въ шип. Н. Греча 1820, въ 8 ку. Въ первой часши 55, во второй 56 и въ третьей 45 стран. *).

Басни и Сказки Ивана Ивановича Хемницера напечатаны теперь уже пятымъ изданіемъ. Первое, въ одной только книжкѣ, вышло въ 1778 году подъ названіемъ: *Басень и Сказокъ* Н. Н.; второе въ двухъ частяхъ, въ 1781; третье въ трехъ частяхъ, подъ настоящимъ именемъ Сочинителя и съ описаніемъ его жизни, въ 1799. Съ сего

*) Продаются въ книжныхъ лавкахъ Задкяныхъ. Цѣна 10 р. въ бум.

только времени Хемницеръ сдѣлался извѣстнымъ Публикѣ: прежніе наши *словесники* превозносили похвалами нескладныя и отвращительныя прищичи Сумарокова, сравнивали его съ неподражаемымъ Лафоншеномъ и отдавали даже первому преимущество предъ послѣднимъ; а никпо изъ сихъ словесниковъ или *писатекъ* (выраженіе покойнаго Сумарокова) не написалъ ни слова о Хемницерѣ, который просподушіемъ своимъ (*paiveté*) ближе всѣхъ прочихъ подошелъ къ Лафоншену. — Почтенныя особы, принявшія на себя прудъ издашь въ свѣсь полное собраніе Басень и Сказокъ Хемницера, заслуживающъ всякую благодарнось опъ просвѣщенныхъ любителей отечественной словесности. Сіе прешіе изданіе дополнено и исправлено, какъ я слышалъ, по собственноручной рукописи Сочинителя; найденной уже по смерти въ его бумагахъ; оно украшено весьма хорошими виньетами въ Эпзурскомъ вкусѣ и напечатано красиво, но только не совсемъ исправно со стороны орѳографіи. — Четвертое изданіе вышло въ свѣсь въ 1811 году, съ портретомъ Хемницера и виньетами, гравированными съ прежнихъ, но чрезвычайно дурно отпечатанными. Вообще по наружному виду четвертое изданіе несравненно хуже прешьяго. Въ эпмомъ новомъ изданіи 1811 года

прибавлено изъ прежнихъ двухъ (1778 и 1781) пять Сказокъ Хемницера, а именно: 1) *Писатель* 2) *Земля хромоногихъ и картавыхъ*, 3) *Бояринъ Аѳинской*, 4) *Пустомѣля* и 5) *Два Купца*; но первыя четыре Сказки не могутъ назваться даже и посредственными, и если бы самъ Хемницеръ сдѣлалъ еще при жизни своей прешіе изданіе, то безъ сомнѣнія эти Сказки не были бы въ ономъ помѣщены.

Нынѣшнее пятое изданіе печатано съ прешьяго и въ ономъ прибавлена одна только Сказка: *Два Купца*. Здѣсь почно такъ же, какъ въ прешьемъ и въ четвертомъ изданіи, стихи въ Басняхъ и Сказкахъ расположены не по числу стопъ, но по числу буквъ, въ каждомъ стихѣ находящихся, хотя *вольные*, или *неровные* стихи (*vers libres*) располагающагося обыкновенно по стопамъ, то естъ: шестистопные ставящіяся противъ шестистопныхъ, пятистопные противъ пятистопныхъ, и ш. д. Одинъ изъ сихъ способовъ расположенія стиховъ конечно пріятнѣе для глазъ; но за то другой несравненно удобнѣе для чтенія.—По просьбѣ издашелей и изъ почтенія къ памяти Хемницера, принялъ я на себя обязанность просматривать корректуру сего новаго пятаго изданія, и осмѣлился поправить нѣкоторыя очевидныя ошибки въ стихахъ любезнаго

нашего Баснописца. Надѣюсь, что умные люди и пѣнь добродушнаго Хемницера не поспавяшъ мнѣ сего въ вину: маловажныя перемѣны, сдѣланныя мною въ спихахъ его, означены при концѣ книжки. — Порпретъ Сочинителя и виньеты къ нынѣшнему пятому изданію выгравированы вновь гораздо лучше прежняго; сверхъ того издатели прибавили, по совѣту моему, три картинки къ Баснѣ: *Медвѣдь-Плясунъ* и къ Сказкамъ: *Зеленый Оселъ* и *Метафизикъ*, рисованныя и гравированныя извѣснѣйшими нашими художниками.

Обвиняющъ Хемницера въ томъ, что большая часть спиховъ въ Басняхъ его и Сказкахъ оканчивающя глаголами; что онъ по примѣру Сумарокова и прочихъ прежнихъ нашихъ Баснописцовъ, употреблялъ часто безъ нужды непріятныя для слуха односпонныя стихи; и что наконецъ иѣтъ у него той возвышенной Поэзіи, или стихотворной живописи, какою плѣняющъ насъ Лафонтенъ, Дмитріевъ и Крыловъ. — Все это справдливо; но Хемницерь, какъ уже замѣчено мною, имѣетъ самое главное и существенное достоинство Баснописца - Поэта: *простодушіе*. Если бы онъ, при своемъ плѣнительномъ простодушіи, одаренъ былъ столь же сильнымъ и пламеннымъ чувствомъ, какъ Дмитріевъ; если бы владѣлъ, подобно

ему, живошворною кистию Поэзіи и съ такимъ же щцаніемъ и вкусомъ обрабошываль свои стихи: но я не усумнился бы назвать его вшорымъ Лафоншеномъ. Впрочемъ справедливосщъ пребуеть сказашъ, что Хемницерь первъый началъ у насъ писашъ въ стихахъ насшощимъ простымъ слогомъ въ то время, когда языкъ не былъ еще очищенъ и когда не имѣли понятія о хорошей *версификаціи*. Удивительно какъ онъ могъ, безъ основательнаго ученія словесности и безъ образцовъ на опечешвенномъ языкѣ, достигнуть совершенства въ столь трудномъ родѣ стихотвореній, какимъ признаешся Басня, получившая отъ Лафоншена новую форму. Разсказь у Хемницера безподобенъ нигдѣ почти у него не видно принужденія; кажется, что онъ писалъ безъ всякаго труда и невольно забавлялъ читашелей своею простотою; но сія - то мнимая простота (*bonhomie*), или правильнѣе *простодушіе*, есть въ Баснѣ и Сказкѣ верхъ дарованія и искусства.

Опечество наше должно гордиться прешя прекраснѣйшими Баснописцами: Хемницеромъ, Дмитріевымъ и Крыловымъ. Каждый изъ нихъ имѣеть болѣе сходства съ Лафоншеномъ, нежели кто либо изъ славнѣйшихъ въ семъ родѣ иностранныхъ писашелей. Басни сихъ прехъ нашихъ фабу-

лишновъ по истинѣ могутъ быть названы классическими книгами, собраніемъ прелестныхъ цвѣтовъ Поэзіи и важнѣйшихъ въ общежитіи истинъ. Чтеніе оныхъ доставитъ всякому и удовольствіе и пользу. Лафоншенъ сказалъ весьма справедливо:

Une morale nue apporte de l'ennui:
Le conte fait passer le précepte avec lui.

2. *Собраніе стихотвореній Анны Бувиной. Часть I. С. П. 6* Въ типографіи Россійской Академіи. 1819. въ 8 ку 166 стран. *).

Мы имѣемъ у себя довольно хорошихъ писательницъ, но первое между ими мѣсто безспорно принадлежитъ А. П. Бувиной. Въ

*) Подписка принимается у содержателя типографіи Плавильщикова, въ библиотекѣ для чтенія, что у Сина о моста въ домѣ Гжи Гавриловой; въ Театральной типографіи, находящейся въ Офицерской улицѣ въ домѣ купца Голида; у Московскаго книгопродавца Машвѣя Глазунова, противъ Госпинаго Двора, въ домѣ Генераль-Маіора Балабина подь № 25 (также и въ Москвѣ въ его же книжныхъ лавкахъ); въ Конторѣ Редакціи *Рускаго Инвалида*, что на Сѣнной въ домѣ Гжи Полшарацкой, и у Издашеля *Благонаимѣннаго*. Подписная цѣна 20 р. Иногородные прилагають въсовыя деньги за три фунта.

стихотвореніяхъ ея видно сильное чувство и даже даръ живописи, а кто сильно чувствуетъ и живо изображаетъ, тотъ настоящій Поэтъ. Только версификація у нея не совсемъ исправна: есть многіе пѣзелье и неправильные обороты, такъ называемыя вставки для наполненія стиха, обвещалыя и неупотребительныя слова и выраженія, напримѣръ: *преломить клятвы, преломить обѣты, бодрить, щитить, испепелить, страгнаться* (вмѣсто *устраняться*), *терпкій* и ш. п. Тѣсныя предѣлы библиографіи не позволяють мнѣ войти въ подробное разсмотрѣніе какъ недоспашковъ и погрѣшностей, такъ и истинныхъ пѣмическихъ красотъ, находящихся въ ея стихотвореніяхъ.

Въ первой части помѣщены однѣ только лирическія стихотворенія, а именно: 1) На истребленіе Французовъ, 2) Пѣснь АЛЕКСАНДРУ ВЕЛИКОМУ, 3) Усердное призываніе АЛЕКСАНДРА, 4) Поздравленіе Е. И. В. ИМПЕРАТРИЦЪ ЕЛИСАВЕТЪ АЛЕКСѢЕВНЪ, 5) На случай дѣшскаго пиршества въ Павловскѣ, 6) Воззваніе благочестиваго мужа, 7) Гѣмъ, которыя предлагали мнѣ писать гимны, 8) Пѣснь свободѣ, 9) Пѣснь Смерти, 10) Майская прогулка болящей, 11) Упрекъ другу, 12) На вопросъ: кто изъ всего дыщащаго менѣе наслаждается жизнію? 13) Весна, 14) Лѣто, 15) Юному Поллуксу, 16)

Съ приморскаго берега, 17) На разлуку, 18) Спансы, 19) Опрѣченіе, 20) На дачу Его Пр. И. И. Кушелева.—Самыя лучшія изъ сихъ піесъ, по моему мнѣнію, суть: *Пѣснь АЛЕКСАНДРУ ВЕЛИКОМУ* и *Пѣснь Свободѣ*, особенно перъвая, исполненная наспоющимъ лирическимъ воспоргомъ и сильными стихами.

Во второй части помѣщены будущъ *дидактическія стихотворенія*, а въ шрешней *Слѣсъ*. Обѣ онѣ выдушъ въ непродолжительномъ времени. Сочинительница проситъ извиненія у Публики въ шомъ, что собраніе ея стихотвореній выходитъ безъ виньетъ, которыя не могли бытъ окончаны за болѣзнію художника.

3. *Переводы въ прозѣ Владимира Измайлова. Часть третія и четвертая*, Москва, въ Университетской типографіи. 1819. въ 8 ку. Въ третьей части 252, а въ четвертой 214 стран.

Содержаніе третьей части: Пиринейскіе Пасшыри. Описаніе нѣкоторыхъ отличныхъ произведеній живописи и скульптуры, въ 1808 году выставленныхъ въ Парижѣ. Несчастливая Королева Грей передъ ея смерцію. О величайшей на землѣ силѣ. О новыхъ предметахъ для художествъ. Произ-

веденія живописи, скульптуры, архитектуры и рѣзнаго искусства, въ 1815 году выставленные въ Парижскомъ Королевскомъ Музеумѣ. Нѣчто о политическихъ награжденіяхъ для добродѣтели. Новое историческое извѣстіе о Лафатерѣ. О мѣстѣ наукъ и словесности въ порядкѣ нравственномъ и Христіанскомъ. Французское Общество XVIII вѣка. Объ игрѣ. Вліяніе энтузіазма на счастье. Бѣдствія жизни. О точности ума. О древнѣйшихъ играхъ.—*Содержаніе четвертой части:* Объ искусствѣ разговаривать и объ искусствѣ писать. О великихъ характерахъ и политическихъ добродѣтеляхъ въ Исторіи народовъ. О чтеніи романовъ вообще, и Англійскихъ въ особенности. Мнѣніе Доктора Бартона о древнихъ и новыхъ. Письмо къ Ричардсону отъ супруги Клопштока. Основаніе морали. О слогѣ вообще. Предметы для молодыхъ художниковъ и особливо живописцевъ, изъ Эпическихъ Поемъ. О спихахъ въ обществѣ. Планъ ученія для молодого поэта. Новый споръ о вопросѣ спаромѣ. О пользѣ Наукъ. О Гердерѣ. Анекдотъ. Отъ чего по большей части дороги кривы и отъ чего такъ рѣдко люди ходятъ прямо? О спихахъ на заданныя рѣшмы. О Лихтенбергѣ, объ ипохондріи и о познаніи самаго себя. Отрывокъ изъ романа Гжи Криденеръ. Албертъ, Шотландскій анекдотъ.

О сихъ двухъ книжкахъ повторю то же самое, что уже сказано было мною въ VII N^о *Благонамѣреннаго* 1819 года, то есть, что содержащіяся въ нихъ статьи очень занимательны; а слогъ Переводчика, давно уже извѣснаго Публикѣ упражненіями своими въ словесности, правлень, чистѣ и пріятень. Какъ мало еще у насъ и въ прозѣ хорошихъ переводовъ!

И.

~~~~~

ИЗВѢСТІЯ О ВѢДНЫХЪ.

1.

Вѣдная вдова Капишанъ - *Лейтенантша А. С. В* — ая находится въ самомъ жалостномъ положеніи. Будучи пожилыхъ лѣтъ и одержима болѣзненными припадками, не въ силахъ уже она болѣе доспавать трудами рукъ своихъ дневное пропитаніе, а имѣетъ на своемъ попеченіи пресарѣлую и дряхлую мать, которая съ нешерпѣніемъ ожидаетъ на болѣзненномъ одрѣ и не можетъ дождаться конца мученіямъ своимъ — смерти. Сіи несчастныя живутъ въ *Кронштатѣ*, въ 12 кварталѣ, въ Александровской улицѣ, въ домѣ вдовы Коммиссара Варвары Ивановой подь N^о 20.

А. Б.

2.

Вдова чиновника 10 класса Хр. О. К. по истинѣ заслуживаетъ особенное вниманіе соспращапельныхъ благошворителей спраждащаго челоуѣчества. Еще при жизни своего мужа прешерпѣвала она крайнюю бѣдность, пошому что онъ въ продолженіи пяти лѣтъ находился по большой части за границу, и получая самое малое жалованье, не могъ ничего удѣлять на содержаніе жены своей, а по приѣздѣ въ Пешербургъ, принужденъ былъ, по слабости здоровья, вовсе оставитъ службу. Наконецъ Г. К. скрываясь неизвѣстно гдѣ нѣсколько мѣсяцовъ, въ Декабрѣ испекшаго года найденъ былъ за городомъ почти замерзшимъ и вскорѣ послѣ того умеръ въ больницѣ. Несчастливая вдова его, состарѣвшись, пакъ сказала, прежде времени, (ей 47 годъ отъ роду) отъ беспреспаныхъ трудовъ и лишившись вовсе почти зрѣнія, нерѣдко теперь проводишь цѣлыя дни безъ пищи и принуждена при болѣзни своей и слѣпотѣ прешерпѣвать голодь. Нѣтъ у нея здѣсь ни родныхъ, ни знакомыхъ, кошорые бы могли помочь ей въ бѣдственномъ ея положеніи. Она живетъ на Пешербургской споронѣ, въ Покровской улицѣ, въ домѣ подъ N° 972.

П. Г.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

Издашель *Благонамѣреннаго* получилъ отъ неизвѣстныхъ благотворительцевъ, а именно: изъ *Бѣлева* для доставленія бѣднымъ вдовамъ: *Котовой* и *Исаковой* десять рублей, да изъ *Вятки*, при запискѣ отъ 25 ч. минувшаго Февраля, для жены бѣднаго чиновника 14 класса *Е. В. П — ой*, имѣющей у себя семерыхъ малолѣтнихъ дѣтей пять рублей. — Доставлены и приняты съ сердечною благодарностію.

Для вдовы и сироты покойнаго *А. К. Маздорфа* (см. IV N^o сего Журнала, стран. 283 и 284) сдѣланы на первый случай слѣдующія пособія: С. П. бургское Вольное Общество любителей Словесности, Наукъ и Художествъ въ засѣданіи 4 ч. сего Марша опредѣлило послать изъ своей кассы сто пятьдесятъ рублей, копорыя уже и посланы чрезъ Издашеля *Благонамѣреннаго*; а въ Вольномъ Обществѣ любителей Россійской Словесности, издающемъ Журналъ: *Соревнователь Просвѣщенія и Благотворенія*, собрано по подпискѣ членами двѣсти девяносто рублей. Сверхъ того одинъ недоспашочный, но почтенный Литтераторъ, пожертвовалъ въ пользу несчастнаго семейства Маздорфа

книгами на 75 р. и доставилъ оныя къ
Издателью сего Журнала, который поста-
рается съ своей стороны сколь возможно
скорѣе выручить слѣдующія за нихъ день-
ги и отправить къ Гжѣ Маздорфъ.

И.

ЛОГОГРИФЪ.

Я мѣсто покажу, гдѣ лѣтомъ жить пріятно
И то, чемъ Богъ насъ одарилъ;
Что въ многихъ случаяхъ неоднократно,
Ты носишь, иль носилъ,
Предавшися спраспей движеньямъ ско-
рымъ.
Увидишь вещество, что всѣхъ питаешь
насъ;
Языческихъ богинь, которыми
Дана въ удѣлъ гора Парнасъ.
Во мнѣ найдешь родню двухъ половъ
И то, что вышня власть даешь
Для блага общаго народовъ,
Иль частныхъ лицъ — какъ надобность
придешь.
А о себѣ скажу — не вещь я, а искусство
И восхищаю всѣхъ,
Имѣюшь кпо лишь вкусъ и чувство,
Печалю, веселю и шьму даю ушѣхъ.

Ч — вѣ.

АНАГРАММЫ.

1.

Я въ первомъ случаѣ являю
 Полуденной Россіи вкусный плодъ;
 Живописное же представляю,
 Когда меня прочтешь на оборотъ.

2.

Хоть спереди меня, хоть сзади повернешь,
 Тожь слово самое и шось же смыслъ най-
 дешь.
 Въ деревняхъ, въ городахъ меня увидѣть
 можно;
 Но часто посѣщаешь меня никакъ не должно.

Ч — вб.

~~~~~

ШАРАДЫ.

1.

Коль нужно ледъ колошь, или ломашь
 спроенье,
 Мой *первый* слогъ идешь тогда въ упо-
 требленье.
 Пѣвца Морвенскихъ странъ съ масшиною
 брадой

И съ арфой золотой

Вторый мой слогъ изображаетъ;А *цѣлое* мое ошь нужды избавляешь,

Давая деньги намъ въ заёмъ,
Коль скоро мы залогъ надежный принесёмъ.

М.

2.

У насъ въ Россіи лишь вы *первое* най-
дете
И многому подъ часъ чужому предпочтете.
Второго гдѣ искашь?—Въ старинныхъ бук-
варяхъ.

А цѣлаго?—въ горахъ.

П. Р.

3.

Изъ двухъ часшей я соспою:
Найдете во *второй* вы *первую* люблю;
Вторая же водой обширный край снабжаетъ,
А все невѣрностью обширный градъ сжи-
гаешь.

Толскѣ.

4.

Слогъ *первый* лишера, болѣзнь есть слогъ
второй;
А *цѣлое* мое на корабляхъ бываетъ;
Но иногда и шо въ эмблеммѣ означаетъ,
Чемъ возвращаемъ мы пошерянный покой.

И. Подшиваловѣ.

5.

Врагъ раздѣленія, друзья, слогъ *первый*
мой

Наполеоновъ былъ сподвижникъ слога *второй*;
 А *цблое* бываетъ лишь зимой.

И. Покровский.

6.

Мой *первый* слогъ
 Предлогъ;
Второй же всякъ найши желаешь,
 А *цблое* ружья часпицу составляешь.

Н...к...сб.

7.

Часть *первая* моя еси плодъ ума, шруда,
 Который книгою зовемъ мы иногда;
Вторая гореспныхъ, несчастныхъ ушъши-
 шель;
 А *цблое* — извѣстный сочинитель.

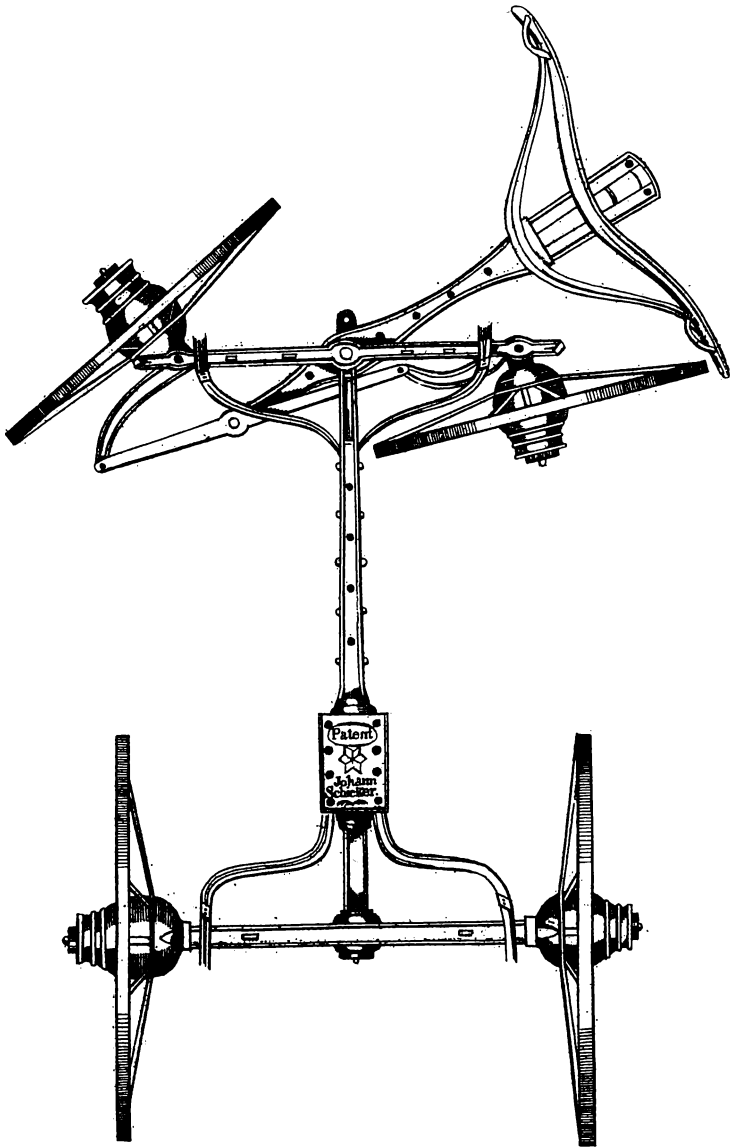
П. Теряевъ.

~~~~~

Загадка, помѣщенная въ IV N^o, значить:
 Врагъ и Враль.—Омонимы: 1) *Мѣсяцъ* (планета и часть года), 2) *Орелъ* (городъ и птица). — Шарлады: *первая горн - ост - ай*, *вторая шар - а - да*, *третья Вал - дай*, *четвертая рога - тина*, *пятая Тать - Яна*.

~~~~~

(16 Марта.)

Изображение хода повозки съ подвижными
осями и съ подвижными движками, при поворотах

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

МАРТЪ. 1820. N° VI.

О ПОДРАЖАНІИ *)

Подражать Орактору, или Поэту, не значить переводить его, или рабски списывать; это значить, въ шѣсномъ смыслѣ, взять мысль его и предсавить ее съ вольностію, *по своему*; это значить, въ смыслѣ обширнѣйшемъ, образовашь свой умъ, языкъ, учитья оборотамъ, изображеніямъ, гармоніи подлинника, и обогативъ память красочами его, исполнить душу его воображе-

*) Статья сія и слѣдующая за оною о *погрѣшностяхъ въ стихосложеніи*, взяты изъ *Словаря Древней и Новой Поэзіи*, который еще не напечатанъ и составленіемъ котораго болѣе десяти лѣтъ занимался извѣстный нашъ литераторъ *Н. О. Остолоповъ*. Желательно, что бы ему доставлены были способы къ изданію сей полезной, классической и, можно сказать, единственной у насъ въ семь родъ книги. *Прим. Изд.*

ніемъ, упражняшься въ помя же самомъ
 родѣ; выбираешь не погрѣшности его,
 если онъ имѣешь ихъ, но то, что у не-
 го есть лучшаго, изящнѣйшаго въ духѣ
 и слогѣ. — Такъ *Виргилій* въ своей *Поэмѣ*
Аргонавтовъ помѣстилъ эпизодъ *Дидоны*,
 подражая *Аполлонію Родосскому*. *Просьба*
Минервы и *Юноны* къ *Венерѣ*, и пре-
 бованіе послѣдней ошъ *Амура*, что бы
 онъ поразилъ спрѣдами *Медею* и *Язона*;
 огонь, ошъ котораго *Медея* тайно ста-
 раешь, разговоръ ея съ сестрою своею
Халціоною; смяпеніе души ея во время
 ночнаго безмолвія; спыдъ измѣнишь оп-
 цу и желаніе спасти *Язона*: все сіе не
 иное что, какъ слабая *обрисовка*, изъ
 которой составилъ *Виргилій* прекрас-
 нѣйшую картину. Но слѣдующій при-
 мѣръ яснѣе покажешь, сколько сей По-
 этъ въ подражаніяхъ своихъ превосхо-
 дилъ самые подлинники. Вотъ лириче-
 ральный переводъ *Аполлоніева* текста:
 „ночь покрывала землю шѣнію, и въ оп-
 „крышомъ морѣ кормчіе упражнялись
 „на судахъ въ наблюденіи звѣздъ *Гелис-*
 „сы и *Оріона*. Пупешешвенники и
 „спражи врашь предалися сну. Самая

„печаль нѣкопрыхъ маперей, лишив-
 „шихся дѣшей своихъ, во время сна по-
 „забывалась. Во градѣ не слышно было
 „ни лая псовъ, ни шума людей. Безмол-
 „віе царствовало среди мрака. Одна Ме-
 „дея не вкушала пріяшностей спокой-
 „ной ночи: споль душа ея была колеб-
 „лема безпокойствами, причиненными
 „Язономъ.“

У Виргилія въ сихъ стихахъ:

Nox erat; et placidum carpebant fessa so-
 porem
 Corpora per terras, sylvasque et saeva quie-
 rant
 Aequora, *и пр.*

Видно не только превосходство да-
 рованія, но и превосходство вкуса. На-
 примѣръ, въ изображеніи Поэта Грече-
 скаго: наблюденія кормчихъ во время
 ночи, показывающъ бдительность и без-
 покойство и не дѣлающъ прошивопо-
 ложности съ состояніемъ Медеи, вмѣ-
 сто того, что въ каппинѣ Виргилія
 вездѣ соблюдено единство. У него вся
 природа наслаждается спокойствіемъ и
 сномъ, между темъ, какъ одна несчаст-

ная Дидона предаётся люпѣйшимъ перзаніямъ любви. Наконецъ въ Поэсѣ Греческомъ лай псовъ и сонъ спражей сущь такія мѣлочныя подробности, кои недостойны Эпопеи; въ *Виргилии* же напрошивъ того, все превосходно и разительнo.

У насъ весьма искусно подражали: *Княжнинъ*, трагикамъ Французскимъ, *Державинъ* Горацію, *Дмитріевъ* и *Крыловъ* Лафоншену.

Начало слѣдующей Оды *Державина* на смерть *Графини Румянцовой* естъ прекрасное подражаніе упомянутому *Лапинскому* Спихопворцу:

Не безпрестанно дождь спремипся
 На классы съ черныхъ облаковъ,
 И море не всегда спруипся
 Опъ премѣняемыкъ вѣшровъ;
 Не круглой годъ волюду спяшь воды,
 Не всякой день бурь слышанъ свиснъ,
 И съ скучной не всегда Природы
 Падеть на землю желтый листь.

Лапинскій Лирикъ такъ начинаеть:

Non semper imbres nubilus hispidos
 Manant in agros; aut mare Caspium
 Vexant inaequales procellae

Usque; nec Armeniis in oris,
 Amice Valgi, stat glacies iners
 Menses per omnes, aut Aquilonibus
 Querceta Gargani laborant,
 Et foliis viduantur omi...

Его же стихи подъ названіемъ: *Памятникъ*, суть подражаніе сей Одѣ:

Exegi monumentum aere perennius,
 Regalique situ pyramidum altius *и пр.*
 Я памятникъ себѣ воздвигъ чудесный,
 вѣчный,
 Металловъ шверже онъ и выше пира-
 мидъ,
 Ни вихрь его, ни громъ не сломишь
 быспропечный,
 И времени полеть его не сокрушишь,
и пр.

Сверхъ сихъ примѣровъ находилъя у Державина множество и другихъ подражаній, и какъ оныя въ изданіи сочиненій его не означены, по мы за нужное почитаемъ, для упражняющихся въ словесности, сдѣлать здѣсь подробное указаніе. — Всѣ слѣдующія стихотворенія суть подражанія:

I. Царю и Пророку Давиду.

1. Власшишелямъ и Судіямъ.—Смоп.

Псаломъ 81.

2. Величество Божіе. — Пс. 103.
3. Праведный Судія. — Пс. 100.
4. Истинное счастье. — Пс. 1.
5. Побѣдишелю. — Пс. 90.
6. Помощь Божія. — Пс. 120.
7. Уповающему на свою силу. — Пс.
146.
8. Счастливое семейство. — Пс. 147.
9. На пщесту земной славы. — Пс. 48.
10. Желаніе въ горняя. — Пс. 83.
11. Радость о Правосудіи. — Пс. 74.
12. Введеніе Соломона въ судилище. —
Пс. 71.
13. Братское согласіе. — Пс. 132.
14. Упѣшеніе добрымъ. — Пс. 36.
15. На безбожниковъ. — Пс. 55.

II. Пиндару.

Кромѣ двухъ пѣсней *Пивитеской* и *Олимпической* — стихотвореніе подъ названіемъ: *Аѳинейскому витязю*.

III. Горацию.

1. О удовольствіи. — Гор. Кн. III. ода 7.
2. На вражду. — Гор. Кн. I. ода 11.
3. Похвала сельской жизни. — Кн.
Эподъ. ода 2.

4. Къ Капнисшу.—Кн. II. ода 16.
5. Пиррѣ.—Кн. I. ода 5.
6. Къ Скопихину.—Кн. II. ода 2.
7. Время.—Кн. II. ода 14.
8. Весна.—Кн. I. ода 4.
9. Лебедь.—Кн. II. ода 20.

Прим. за излишнее почишаемъ упоминашь, что всѣ *Анакреонтическія* стихопворенія Державина писаны въ подражаніе Анакреону — или по слогу, или по содержанію.

Сихъ образцевъ доспапочно, кажешся, для того, что бы оставишь безъ всякаго вниманія упреки шѣхъ спрогихъ людей, которые называютъ *подражанія* или слабостію собственныхъ дарованій, или рабствомъ, уничтожающимъ собственные дарованія. Имъ безъ робости скажемъ въ опвѣшь, что Спези-хоръ, Архелохъ, Иродопъ, Плапонъ, подражали Гомеру, который самъ безъ подражанія предшественникамъ своимъ не могъ бы споль скоро довести Поэзію до шакого совершенства. Виргилій почши во всѣхъ своихъ швореніяхъ подражалъ и Гомеру и Феокришу и Гези-

оду; и другимъ Греческимъ Поэтамъ, и
 отъ того, что онъ имѣлъ предъ глаза-
 ми много изящныхъ образцовъ, самъ сдѣ-
 лался образцемъ доспойнымъ удивленія.
 Скажемъ въ отвѣтъ, что всѣ почти но-
 вѣйшіе иноспранные писатели имѣли
 образцы, копорымъ подражашь спара-
 лись; что наши соотечественники, на-
 иболѣе извѣстные по своимъ пворені-
 ямъ, также во многомъ подражали древ-
 нимъ и новымъ писателямъ и во мно-
 гомъ превосходили самые подлинники.
 Слѣдовательно подражанія похвальны;
 нужно только избрать образецъ изящ-
 ный, и всячески спараться, что бы ка-
 койнибудь спрогій крипикъ не при-
 мѣнилъ сего Гораціева спиха: *O imita-
 tores! cercum pecus.*

~~~~~

О ПОГРѢШНОСТЯХЪ ВЪ СТИХОСЛОЖЕНІИ.

Погрѣшности въ стихосложеніи бы-
 вающъ слѣдующія:

1) Когда риемы оканчивающія на
ати, или *ити*. Напр. чипати, блиспа-
 ши; шрубиси, любиси, и пр.

2) Когда слова полагаются прошивъ приняпаго ударенія въ слогахъ, напр. когда вмѣсто: было, имѣющаго удареніе на первомъ слогѣ, пишешся *было́*, съ удареніемъ на впоромъ слогѣ; *должно́*, вм. *дóлжно*; *цвѣты* вм. *цвѣпы*.

3) Когда полагаешся нѣсколько гласныхъ, либо согласныхъ сряду, напр: *милюю я цязвилъ*; *чувствѣ встрѣчаемыхъ*; или какъ въ семь стихѣ:

Къ опмщенью швоему я, *Иваннъ*, стремлюсь.

4) Когда въ стихѣ часно упопреляются одинакія лишеры, или одинакіе слоги.—Такъ въ нѣкошоромъ посвященіи сказано:

Едва успѣлъ спущить ты трона на спупень.

или

Твое внушенье чшу, о *Муза*, за законъ.

И у Хемницера въ Баснѣ: *Буквы*.

Ужъ *то-то* толки *тутѣ* пойдутѣ.

5) Когда въ стихѣ спекаются многія односложныя слова, опъ чего не мо-

жешъ бышь плавности.—У Хемницера въ Баснѣ: *Медѣдь-пласунѣ* написано:

Иной со всѣхъ ногъ такъ тѣтъ о зем-
лю хвашился.“

6) Когда пресѣченіемъ стиха опредѣ-
ляется предлогъ ошъ имени существви-
тельного, или прилагательнаго, напр.

Луна смотрѣла сквозь | развѣсистыхъ
древесъ.“

Или въ Трагедіи: *Гамлетѣ*.

Пусть Данія среди | побѣдъ, среди покоя,
Отца Опечесства въ Царѣ своемъ у-
зришь.

7) Когда часпица *то*, или какой
нибудъ односложный союзъ, или между-
мешія: *о! ахъ!* спояшь передъ пресѣче-
ніемъ, напр:

Зевесъ всемоцный! О! | рази своимъ пе-
руномъ...

или:

Могуль я вѣришь, что | ты будешь мяѣ
вѣрна...

8) Когда слова пославляющя не въ
грамматическомъ порядкѣ. — Майковъ,

въ Поэмѣ: *Елисей*, приводишь слѣдующіе два стиха:

Подъ воздухомъ простеръ свой ходъ ве-
селый чиснымъ,
Поѣхаль, какъ Неппунъ, по водъ вер-
хамъ пѣниснымъ.

9) Когда полагаюся слова безъ всякой нужды, единственнно для наполненія спопъ.—см. *Плеоназмъ*.

10) Когда въ продолженіи стиха встрѣчаются слова, одинакимъ образомъ оканчивающіяся и производящія риѣму; или когда слогъ, дѣлающій пресѣченіе, соглашается въ риѣмѣ съ послѣднимъ слогомъ стиха, напр.

И на главѣ его корона!
И трона спаль онъ оборона!

или:

Я пошелъ тогда шуда...

или:

О ты, всего Творецъ, небесный нашъ отецъ!
Когда ты ниспошлешь симъ бѣдствіямъ
коонецъ?...

11) Когда неоконченный въ одномъ стихѣ смыслъ переносится въ другой,

прекращаясь прежде пресѣченіемъ, и пр.—
См. *Переносъ стиха*.

12) Когда полагаешься кряду нѣсколь-
ко мужескихъ, или женскихъ стиховъ
въ шакомъ сочиненіи, въ копоромъ со-
блюдаемо было сочешаніе.—У Княжнина
въ Комедіи: *Хвастунъ*, находишся сряду
четыре женскихъ стиха, имѣющихъ
слѣдующія риѣмы:

Или въ большой ты свѣшь вступишь?
Чемъ чоршь не шупишь!—
Я только прискакалъ, да ужъ и въ Се-
нашоры...

13) Когда къ первообразному слову
риѣмою полагаешься другое слово, отъ
онаго происходящее, и на оборотъ; на-
примѣръ, когда къ слову *жить* риѣмою
спавишся *пережить*, къ слову *узрѣшь*—
зрѣть и пр. Авторъ Трагедіи: *Электра*
и *Орестъ*, погрѣшилъ прошивъ сего пра-
вила, написавъ:

Нѣшь, Клишемнеспра, нѣшь, швой духъ
не зналъ злодѣйства,
Жеспокоши швой лишь пылкой стра-
сти дѣйства...

Д. III. Явл. 5.

А въ другомъ мѣстѣ говоришь сама Кли-
шемнеспра:

Довольно я была участницею злодѣйства
И поздно вижу я его кровавы дѣйства.

Д. V. Явл. 2.

~~~~~

ПОРТРЕТЫ И ХАРАКТЕРЫ.

1. Камилла.

Природа отказала ей въ красотѣ, но за то щедро одарила умомъ... Камилла рано почувствовала желаніе нравиться; но какъ успѣшь въ томъ безъ красоты? ... Читайше—и узнаете... Окинувъ глазами полпу молодыхъ людей, являющихся въ домъ отца ея—она избрала для опыта—Моласа... Молась врагъ большаго свѣта, любитъ уединеніе, Паспущескую Поэзію—ему легко понравилась, и Камилла ему понравилась. Уѣхала съ нимъ въ деревню, бѣгала по полямъ и рощамъ, не переставала читать Идилліи и Элегіи, проклинала городъ и обществу. — Молась восхищался—видѣлъ въ Камиллѣ все, что рисовало прежде одно его воображеніе: крошкую, вѣрную подругу, добрую мать... *Что наше, того*

намъ и не надо, говоритъ старая по-
словица — пословицы справедливы! На-
скучивъ принужденіемъ, Камилла пере-
селилась въ городъ—и смѣнила чувствви-
пельнаго Моласа — живымъ, веселымъ
Гобелемъ. Гобель ни въ чемъ непохожъ
на опшавнаго паспушка. Всегда весель,
во всемъ находишь смѣшное, или глу-
пое, безпрестанно поешь аріи, раска-
зываетъ забавные анекдоты. Какъ ему
понравилъсь? И Камилла начинаешь
пѣть аріи, хохоташъ съ ушра до ночи,
выдумывашъ и рассказывашъ анекдоты,
въ слухъ восхищашъся милымъ Гобе-
лемъ — а Гобель пересшалъ смѣяшъся —
онъ влюбилъся!!

Явился чудакъ; не шолько на Моласа,
или Гобеля—онъ ни на кого не походилъ...
Оригиналь во всей формѣ! То былъ чрез-
вычайно весель, но нестерпимо ску-
чень; ушромъ говорилъ умно, складно, а
вечеромъ глупо и дерзко; хвалилъ уеди-
неніе; спокойную сѣмейспвенную жизнь,
и сказалъ за 2000 верспъ, для прогулки....
То заспавлялъ любилъ себя человѣколюбі-
емъ, но опвращалъ неприступноспію
и свирѣпспвомъ; то гордъ—то снисхо-

дишелень и низокъ — сегодня любилъ женщинъ — завпра чипаль сапиры на нихъ же. — Не было двухъ человекъ, которые согласно бы думали о его характерѣ. — При всемъ эпомъ — онъ былъ дурень лицомъ. Таковъ былъ Жако!.. Какъ согласишь всѣ эпи противоположности? — Какъ понравиться ему? Но какія шрудности ушрашають рѣшительную женщину? и чемъ шруднѣе побѣда, темъ она славнѣе.

Между темъ, Жако будучи увѣренъ, что ни одна рѣшительная женщина не возьметъ на себя шруда занявшись его особою, не примѣшилъ перьвыхъ нападеній Камиллы. Напрасно Камилла вздыхаетъ, обнаруживаетъ спрасъ свою, опличаетъ Жако! Онъ и не хочетъ думать, что имъ занимающся! Препорученія Камиллы, и просьбы опца ея, зашавляли чудака бывають у нихъ почти каждый день... Извѣсны слѣдствія коропкаго обращенія между молодыми людьми разныхъ половъ: или дружба, или любовь!...и Жако назвался другомъ Камиллы, и другомъ самымъ ревностнымъ! Камилла любила повѣрять ему свои го-

решши, свои надежды; философъ слушалъ холодно, но любилъ ее слушать... Наконецъ Камилла сама осмѣлилась повѣрить ему спросить свою; но кто опишетъ ея изумленіе, когда чудакомъ прямо сказалъ ей: „обманываешь честныхъ людей стыдно! Я знаю, что меня не можешь любить ни одна женщина! оставь же меня въ покоѣ, и ушелъ...“ Зачемъ онъ возвращался? Камилла больна, потребуешь его, не говоришь уже о любви своей, но ясно изъясняешь ее взорами... проходишь мѣсяць, другой—то же постоянство, та же спросить! Жако началъ чаще думать о Камиллѣ; прочелъ сказку о прекрасной Царевнѣ и счастливомъ карлѣ, посмотрѣлся въ зеркало——и поѣхалъ къ Камиллѣ предложить руку и сердце! Предложеніе испугало ее; она скрыла страхъ подъ видомъ радости, и запретила ему говорить о бракѣ передъ обществомъ ея; онъ не согласился, она уже обѣщана другому, но можешь быть судьба смягчится... Слово: *я люблю тебя*, успокоило чудака... Онъ былъ въ восторгѣ... Но не долго! Камилла уже не занималась имъ, смѣялась его упрекамъ, и сдѣ-

лала уже нападеніе на Графа Звобу... Чудакъ Жако побрель домой—изорвалъ сказку, разбилъ зеркало и сдѣлался поспоннымъ — несчастливцемъ! —

Графъ едва примѣшивъ вниманіе Камиллы — предупредилъ ее спраспнымъ изъясненіемъ въ вѣчной любви своей! Камилла поржеспвуетъ — но узнавъ, что Графъ не любишь плапонизма, и смѣшся надъ нею въ объяснѣхъ благоклоннѣйшихъ... она разорвала связь и нечаянно напала на Нѣмецкаго Барона, копорый рассказываетъ, что его фамилія происходитъ опъ Карла Великаго, не видалъ и не примѣчалъ ничего около него происходящаго. Камилла уже спарѣла и спароспъ не красавицы ужасна! Чпо дѣлать? Завоевать Барона! — Три дни перечисываетъ она Испорію всѣхъ Бароновъ, восхищаетъ Нѣмца.... Наконецъ... выходитъ за него за мужъ!... Баронъ занялся сочиненіемъ Испоріи ея фамиліи — Камилла завоеваніями; но уже поздно!... Ей слишкомъ шридцать лѣтъ.

Ростовѣ.

М. Обыд..... ій.

туттуттутт

2. Линкъ.

Я познакомился съ нимъ въ К.. Онъ уже вълѣпахъ, высокъ, худощавъ, и довольно живъ... То, что слышишь ежедневно, и о чемъ всего чаще читаешь въ книгахъ—то всего менѣе оспаешся въ памяти!. Чудно—а справедливо! Не поминупно ли слышимъ, какъ опасно судить о людяхъ по первому впечатлѣнію? ... И я много слышала и читала объ этомъ—но все забыла, познакомясь съ Линкомъ. Его разговоръ, живой, веселой и дружеское обращеніе съ молодыми, не скажу плѣнили меня—а очень понравились; я пошчасъ заключила, что Линкъ прекрасный, предобрый спарикъ, и не зная его кричала: „Линкъ прекрасный, предобрый спарикъ!“ — Признаюсь не многіе повшорали слова мои—а это еще болѣе заславляло меня восхищашся добрымъ спарикомъ! Я видѣла въ другихъ или злобу, или несправедливоспъ, и не хотѣла слушашъ ничего мнѣнія о Линкѣ, если оно не было согласно съ моимъ мнѣніемъ. Онъ часто по ушрамъ хаживала къ моему по-

дарищу, и дружески проводилъ съ нами время, или рассказывая забавные случаи въ своей жизни, или описывая житейскія незнакомыя намъ К „ Милый, любезный старикъ! повторялъ я, — О еслибъ побольше было такихъ людей! “ Онъ позвалъ меня къ себѣ—у него шесть человѣкъ дѣшей, и жена, которую онъ держитъ, какъ говоришь самъ, для порядку въ домѣ. за то она и наблюдаетъ его, и такъ смирна, такъ вѣжлива съ мужемъ, что кажется каждую минуточку слышишь гласъ Агостолоа вопіющаго: *жена да боится своего мужа!* Послѣ обѣда, за чашкой кофе, онъ описалъ мнѣ свою жизнь и бѣдность, до которой довели его наблюдение чести и безкорыстіе. . Я слушалъ съ чувствомъ глубочайшаго участія, и прощаясь съ нимъ, мысленно укорялъ Небо несправедливостію. . О молодость! молодость!

Мои дѣла пошли худо—и я каждый день долженъ былъ ѣздить въ судъ. . Каждый разъ Линкъ, опведя меня къ споронѣ, спрашивалъ объ успѣхахъ; давалъ совѣтъ, жалѣлъ и приходилъ еще на кварширу шолковаць о томъ же. —

Я слушалъ его — и благословлялъ добраго спарика! О молодосць, молодосць!

Дѣла мои пошли очень худо. — Линкъ приходишь ко мнѣ, зовешь обѣдашь, и мы ѣдемъ. — Начали разговоръ, сужденія, разсужденія, заключенія, предположенія, примѣры.. Тупъ — то я узналъ добраго спарика! Слушая его совѣшы, копорые онъ называлъ *совѣтами опытности и лѣтѣ*, но копорые я называю просто: *плутовскими*; — слушая его совѣшы, говорю я, какъ больно мнѣ было видѣшь маленькихъ дѣшей его, копорыя съ безпечносною и въ невѣденіи зла, царствующаго въ свѣшѣ, играли около насъ!... Гнушаясь совѣшами добраго, прекраснаго спарика, я холодно простился съ нимъ и навсегда оставилъ домъ его.

Окончаніе дѣла было бы благопріятно-шому, копорого я оправдывалъ, еслибъ прекрасный спарикъ не вмѣшался въ него. Зло воспоржешествовало! Такъ вопшь каковъ мой добрый спарикъ! думалъ я. О молодосць! молодосць! И я кричалъ и защищалъ его! И я жалѣлъ объ немъ! — Какое превращеніе, когда безъ преду-

бѣжденія я спалъ слушаю рассказы о добромъ спарикѣ! Нѣшь человека, которому бы онъ сказалъ что нибудь искренное; нѣшь дѣла, въ которое бы онъ не вмѣшался кспаци, или некспаци.. Ему все нужно знать—И давай совѣты необходимо все! Но какія же слѣдствія эшаго мнимаго доброжелательства? Бѣдность и презрѣніе!...

К.

3. Медоръ.

Медоръ, спашный и пригожій молодой человекъ, совсемъ не умѣешь пользоваться выгодами своей наружности. Одна среднихъ лѣтъ женщина, бывшая вмѣстѣ съ нимъ въ какомъ-то собраніи, три раза приглашала его послѣ приѣхать къ ней опобѣдать; а онъ подъ самыми пустыми предложениями опговаривался, считая эшо неприличнымъ только потому, что мужа ея тогда не было въ городѣ. По должности надобно было Медору каждый день упроемъ являться къ своему начальнику. Супруга Его Превосходительства очень лю-

Била шеапрѣ. Такъ какъ, по домашнимъ обстоятельствомъ, не всегда удавалось ей бывашь шамъ; то она часто просила Медора на свою половину, чтобъ онъ сообщалъ ей извѣстія о нѣкоторыхъ писцахъ. Онъ нѣсколько разъ, засавадъ ее за уборнымъ столокомъ и шоропясь уйши опъ нея, не смыдился лдашь ей, будшо не былъ въ шеапрѣ.

Эшошь спранныи человекъ, при самомъ опличномъ воспшаніи своемъ, не можешъ блеснушь имъ. За ужиномъ у богатой его родшвенницы спорили два знашока о Словесности: одинъ говорилъ, что онъ не любитъ нынѣшнихъ Рускихъ писашелей, а уважаетъ покойника Сумарокова, особенно за его Трагедіи, въ которыхъ, по его мнѣнію, онъ не уступалъ Расину; другой, хопя также всѣмъ нашимъ спшхотворцамъ предпочиталъ Сумарокова, шолько плѣнялся не Трагедіями его, а Припчами, за кои называлъ его Рускимъ Лафоншеномъ. Всѣ знали, что Медоръ не сидишь дома безъ книги. Хопяшь слышашъ его мнѣніе. Онъ съ извиненіемъ присоединяетъ себя къ числу невѣждъ по эшой часшци;

потому что споръ былъ между чужими у его пешки, которая, по прошо-душю, безъ мѣры хвалила своего племянника. Одна двадцатилѣтняя дѣвица (ей хотѣлось слышь начитанною), говоря съ Медоромъ о спраспи своей къ чтенію лучшихъ книгъ, прибавила, что она прочла уже половину Новой Элоизы и желаетъ знать его мнѣніе объ этомъ романѣ. Медоръ, какъ будто стыдясь своего невѣжества, опивчалъ въ Пол-голоса, что ему не удавалось еще прочитатъ его.

Товарищи по службѣ, упоминая межъ собой о Медорѣ, обыкновенно называли его еще недобучившимся. Съ однимъ изъ нихъ случилось ему сидѣть рядомъ въ театрѣ. Позади ихъ были двѣ молодыя, хорошо одѣшья женщины. Представляли Комедію. По окончаніи перваго дѣйствія, Медоръ, сказавъ поварищу, что ему очень душно, вспалъ и ушелъ изъ театра: онъ нечаянно оглянувшись, примѣшилъ, что сидѣвшія позади ихъ женщины начали краснѣть отъ нескромныхъ взглядовъ его поварища. Въ гостиныхъ у своего знакомаго Медоръ завле-

чень былъ въ какой-то забавный споръ. Прошивникъ былъ его сослуживцемъ и почти прияшедемъ. Онъ неопспупно вызываль Медора на закладъ, впрочемъ довольно значительный. При шумномъ одобреніи госпей, большею частію все холоспыхъ, заклады съ обѣихъ споронъ ушверждены. О предметѣ спора сдѣлана справка и — Медоръ выиграль закладъ: однако уплаша опложена до другаго дня. Въ срокъ зовушь Медора иди на вечеръ къ его должнику, а онъ опговаривается головою болью, зная, что спорщикъ не въ состояніи былъ заплашишь ему обѣщанныхъ денегъ. За ревность къ службѣ хопѣли Медора опличить передъ его сверспниками. Онъ неопспупно просиль Начальника или сдѣлашь общее о всѣхъ представленіе, или оставишь загоповленное о немъ особенно, потому что получилъ письмо, въ которомъ опецъ извѣщаль его, что онъ продалъ его Начальнику одну деревню, по опдаленности опъ своей главной усадьбы, за самую дешевую цѣну.

Медоръ много имѣеть удивительныхъ глупоспей: онъ краснѣеть, когда

ктонибудь подлѣ него кричишь глухому громче, нежели сколько бы шому хотѣ ось; пошупляешь глаза, когда съ насмѣшкою хваляшь дѣвицу, копорая худо поешь, или играешь; не смѣешь опговоришься выпить лишней чашки худаго чаю, если хозяйка прежде говорила, что она сама покупаетъ чай и беретъ всегда самый лучший; не оспашся у зеркала, если безобразная женщина поправляетъ передъ нимъ волосы; зовешь пріятеля посмотришь картинъ въ залѣ, если пошь, по любимой своей привычкѣ, начинаешь въ гостинной качаться на креслахъ. При всемъ шомъ Медоръ бываетъ живъ, осперь и весель, когда вокругъ него людей бываетъ не много, когда онъ видишь между всѣми опкровенность и прямодушіе. Лице у эшаго челоуѣка продолговато и нѣжно; въ глазахъ много огня, но онъ умѣряешь его шемъ, что часто смотришь внизъ; спашъ его былъ бы совершеннымъ, еслибъ онъ не имѣлъ привычки наклонять голову. Мундиръ очень приспалъ къ нему; шолько Медоръ больше бы походилъ на ловкаго военнаго челоуѣка, еслибъ

громче говорилъ, приспальнѣе на всѣхъ смопрѣлъ, крѣпче спучалъ шпорами и вольнѣе обходился съ женщинами: а онъ никакъ не можешь себя къ этому принудить — его воспитали въ деревнѣ и онъ приѣхалъ въ городъ со всѣми предразсудками глупой своей заспѣнчивости.

П. Плетневъ.

т т т т т

ЭПОХИ УПОТРЕБИТЕЛЬНѢЙШИХЪ НАПИТКОВЪ И ПРОХЛАДИТЕЛЬНЫХЪ.

Чай стали употреблять въ Парижѣ 1636 года; знаменитый Канцлеръ Сегьеръ (Seguier) сдѣлалъ его моднымъ напитокомъ. Одинъ докторъ, въ угодность Канцлеру, утверждалъ въ особомъ сочиненіи, что *чай возвышаетъ разумъ* (menti confort); но товарищи его сильно пресиву него вооружились и нѣкошорые пакъ горячо принялись за эпо, что сожгли его сочиненіе. *Чай съ молокомъ* введенъ въ употребленіе въ концѣ того же столѣтія. Гжа Севинье говоритъ о томъ въ одномъ изъ своихъ писемъ (1680), какъ о совершенно новомъ изобрѣшеніи Гжи

де ла Салліезъ (de la Salliese) и совѣ-
 шуешь своей дочери, которая пила
 ежедневно кофе, пишь и чай съ моло-
 комъ. Нѣкопорые курили тогда чай, какъ
 табакъ.—Не излишнимъ будетъ упомя-
 нуть здѣсь, сколь большая политиче-
 ская революція произошла въ новѣйшія
 времена отъ чаю, а именно оппаденіе
 Сѣвероамериканскихъ провинцій отъ
 Англіи. Сѣвероамериканцы посредствомъ
 контрабанды, въ особенності съ Гол-
 ландцами, умѣли доставать себѣ чай за
 дешевую цѣну. Но въ 1773 году, когда Ан-
 глинская Ост-Индская компанія имѣла
 въ своихъ магазинахъ на 17 милліоновъ
 фунтовъ стерлинговъ сего шовара, Ан-
 гличане принуждали Сѣвероамерикан-
 цевъ взять оный съ платежемъ большой
 пошлины и получили отказъ. Первое
 рѣшительное дѣло сихъ послѣднихъ со-
 сшояло въ томъ, что они въ Бостонѣ
 вывалили въ море 327 ящиковъ чаю изъ
 Англинскихъ магазиновъ; за шѣмъ по-
 слѣдовали дальнѣйшія происшествія, ко-
 торыхъ конецъ довольно извѣстенъ.
 Вотъ еще великое дѣло отъ маловаж-
 ныхъ причинъ, хотя впрочемъ и не одинъ

чай былъ виною сей важной въ послѣдствіяхъ своихъ перемѣны.

В. варуазъ. Сей напитокъ получилъ начало свое въ перьвыхъ годахъ XVIII столѣтія. Баварскіе Принцы, жившіе тогда въ Парижѣ, часто пивали чай въ Прокопьевомъ кофейномъ домѣ; но вмѣсто чашекъ, приказывали они подавать его въ хрустальныхъ графинахъ, а вмѣсто сахара, класъ туда *Siror capillaire*, отъ чего и произошло названіе *Баварскаго чая*. Въ послѣдствіи *Siror capillaire* уже не употреблялся, ибо нашли, что онъ опнимаесть у чая нѣсколько пріятнаго запаха и вкуса; тогда стали его подслащивать очищеннымъ и разсыропленнымъ сахаромъ.

Кофе. Хотя напитокъ сей еще въ XV столѣтіи былъ извѣстенъ во всей Аравіи; но утверждають, что въ Парижѣ началъ употреблять его путешественникъ Тевенотъ не ранѣе 1658 года. Новость эта принята была тогда какъ странническая причуда. Въ послѣдствіи же, именно во время Турецкаго посольства 1669 года, Посланникъ Солиманъ-Ага сдѣлалъ кофе любимымъ для всѣхъ

наипшкомъ. Знашныя захопѣли такъ же подчивашь имъ госпей своихъ; но какъ его получали только изъ Марсели и припомъ въ самомъ маломъ количествѣ, то плашили за фуншъ до 40 шалеровъ. Спустя три года Армянинъ Паскаль завель перъвый кофейный домъ въ Парижѣ, и усстроилъ его совершенно по образцу Констаншинопольскихъ и Леваншскихъ, копорые онъ видѣлъ. Онъ нашель себѣ и послѣдовапелей, копорымъ однако счастье не послужило, пошому что дома ихъ счислялись наравнѣ съ шинками, и не были посѣщаемы порядочными людьми. Наконецъ Флореншинецъ Прокопій завель превосходный кофейный домъ, гдѣ въ особой, прекрасно усстроенной комнапѣ, можно было получашь кофе, чай, шеколадъ, мороженое и разные ликеры. Предпріятіе его было чрезвычайно удачно и сдѣлалось основаніемъ безчисленнаго множества кофейныхъ домовъ во всей Европѣ. — Въ Вѣнѣ кофе введенъ въ употребленіе 13 Сентября 1683 года, по ешть по одержаніи побѣды надъ Турками, копорые въ покинутомъ ими лагерѣ оставили

Авспрійцамъ большую добычу и въ особенности множеству кофе. Францъ Колчицкій, Леополдштадскій *) гражданинъ, который зналъ Турецкій языкъ и былъ посланъ въ непріятельскій лагерь для развѣдываній, награжденъ за пожертвованіе жизни своей для всеобщаго блага дозволеніемъ завести первыи кофейный домъ въ Вѣнѣ. — Еще въ 1741 году знатнѣйшія Парижскія дамы имѣли обычай, проѣзжая мимо кофейнаго дома, оспанавливаться: имъ подавали въ карету кофе въ серебряныхъ шарелкахъ. Сначала кофе не мололи, а шолкли и просѣвали. Въ 1680 году цили его въ Парижѣ съ молокомъ и уже десятильпъ спустя начали употреблять со сливками. Нынѣ Мокскій кофе предпочищается всякому; за нимъ по достоинству слѣдуетъ получаемый съ острова Бурбона, попомъ Маршеникскій, Гваделупскій, Каирскій и Сен-Домингскій.

Мороженое ввелъ въ употребленіе въ Парижѣ шакже Прокопій. Это изо-

*) Леополдштадтъ предмѣстіе Вѣны.

брѣшеніе знойнаго края, гдѣ климатъ благопріятствовалъ его распространенію, было перенесено въ Парижъ въ 1660 году, а въ 1676 можно уже было найсти его въ 250 лимонадныхъ лавкахъ; но тогда употребляли это прохладительное только лѣпомъ. Въ послѣдствіи же Дю-Бюиссонъ вздумалъ приготоовлять его и продавалъ во всякое время безъ различія; товарищи его не оставили новость сію безъ подражанія. Холодные напитки: *вишневая вода, болонія, оржадъ* и пр. изобрѣшены тамже въ началѣ 1780 хъ годовъ.

(Изъ Conversations-Blatt.)

Вл.

~~~~~

СПОРЪ.

(окончаніе.)

Графъ раскрылъ книгу и читалъ слѣдующее:

Я на берегу одинъ .... окрестность вся
молчишь!...

Какъ привидѣніе, въ шуманѣ предо мною
Сѣмья младыхъ березъ недвижимо спо-
ишь

Надъ усыпленную водою!

— Чшо вы скажете о эпомъ купле-
шѣ?— „Хорошо, читай далѣе.“ —

Вхожу съ волненіемъ подѣ ихъ священ-
ный кровь;
Мой слухъ въ сей пишинѣ привѣстный
голосъ слышитѣ:
Какъ бы ээирное тамъ вѣешъ межъ ли-
сповѣ,
Какъ бы невидимое дышитѣ.

„Вошѣ это чшо-шо не совсемъ ясно.
Тупѣ бы можно спроситѣ: чшо это ээир-
ное и невидимое? Какъ, или чемъ и на
кого оно вѣешъ и дышетѣ? Но послу-
шаемъ далѣе.“ — Графѣ продолжалѣ:

Какъ бы сокрытая подѣ юныхъ дрѣвъ
корой,
Съ сей очарованной мѣшаясь тишиною,
Душа незримая подѣемлетѣ голосъ свой
Съ моей бесѣдовавшѣ душою!

„А это уже и не понятшно! Душа,
сокрытая подѣ корою, мѣшается какѣ-
то съ тишиною, что бы поговорить съ
авторомѣ! Чудеса!“

—Тупѣ во все нѣшѣ чудесѣ, сказала
Графѣ, но особенная тонкосѣ мыслей.—

„Ужѣ нѣчего сказащѣ тонко! А знаешь
ли любезный племянникѣ Рускую посло-
вицу: едѣ тонко, тамѣ и рветѣся?“

— Ее нельзя примѣнишь къ симъ стихамъ. —

„А почему же нѣтъ? Для меня они совершенно непонятны. Чья душа, какъ и зачѣмъ спряпалась подъ кору? По какой умспвенной Химіи душа можешь смѣшаться съ шишиной, и наконецъ какъ сія необыкновенная, повидимому не человѣческая душа, спряпавшись подъ кору и смѣшавшись съ шишиною, можешь бесѣдовать съ душою автора? Одна душа изъ подъ коры, другая изъ шѣла, вздумали между собою разговаривать. Вотъ истинно забавное положеніе душъ!“

— Вы слишкомъ строги: Поэтъ Психологъ. —

„Пусть такъ; но стихи во всякомъ случаѣ должны быть ясны.“

Si le sens de vos vers tarde à se faire entendre;
 Mon esprit aussitôt commence à se détendre,
 Et de vos vains discours prompt à se détacher,
 Ne suit point un auteur qu'il faut toujours
 chercher.

Послушаемъ однакоже еще далѣе. “

Графъ съ примѣшнымъ неудовольствиемъ продолжалъ чипать.

И нѣкто урнѣ сей безмолвный присѣ-
 дилъ;
 И мнился на меня вперилъ онъ пем-
 ны очи,
 Безъ образа лице; и зракъ шуманный
 слипъ
 Съ шуманнымъ мракомъ полуночи!

„И эшо также не худо. Вдругъ читаешь *сія урна*, какъ будто бы прежде было говорено о ней. Попомъ: *лице безъ образа, туманный зракъ, туманный мракъ*. Скажите, ради Бога, не уже ли шеперь мода писашь такимъ образомъ? Развѣ здѣсь не одно и то же: *зракъ, образъ и лице?* Развѣ *туманный мракъ* пемнѣе, чемъ *мракъ полуночи?*“

Графъ съ досадою закрылъ книгу. — Вы во всемъ пребуеша математической почности; сказалъ онъ. —

„Не математической, а логической, опвѣчалъ Баронъ, и взявъ книгу, продолжалъ: не буду ли я счастливѣе племянника.“ Онъ раскрылъ на удачу и читалъ:

Однажды вечеръ знойный рдѣль
 На небѣ.

На небѣ! не дурно!

Лѣсъ дремучій
Сквозь пламень зарева синѣль.

Смотри пожалуй! *лѣсѣ синѣетѣ* сквозь пламень зарева, какъ будто бы онъ былъ позади солнца! Зарево можешь просвѣчивашь сквозь лѣсъ; но никшо еще не видалъ, что бы лѣсъ синѣлся сквозь зарево заходящаго солнца.

..... душа полна
Смяшеннымъ ожиданьемъ,
И свѣшишь *сумрачнымъ* луна
Сквозь облако *сіяньемъ*.

Луна свѣтитѣ сумрачнымъ сіяньемъ! Это ша же свѣтлая мрачность, полько на оборотѣ. Какъ хошите; но я увѣренъ, что въ самомъ посредственномъ прозаикѣ не найдете ни души, которая прятется подѣ кору, ни лѣсу, который *синѣетѣ* сквозь зарево заходящаго солнца, ни *сумрачнаго сіяннѣя*, ни подобныхъ сему вещей. “

Графъ молчалъ, я шже, а Баронъ, перевернувъ нѣсколько листовъ, чиналъ:

Конь легкій отшатнулся,

Въ корнистый дубъ пришелъ ударъ
И дубъ, треща, согнулся.

„Пришелъ ударъ! это что-то не поруски.“ Онъ продолжалъ, переворачивая листы: *Кипящее лобзанье*. Прекрасно! *Во взорѣ лучъ веселый*. Поэтъ-живописецъ! *Туманные блистаютъ очи*. Чудесно! Что же ты не восхищаешься, племянникъ? “

— Я вижу, что вамъ угодно шушишь. —

„Другъ мой! сказалъ старикъ, взявъ Графа за руку: нельзя пребывать, что бы всѣ были однихъ съ нами мыслей. Я хотѣлъ показать тебѣ, что не все то золото, что блеститъ.“

—Надобно однако же быть справедливымъ, говорилъ Графъ: въ твореніяхъ сего автора есть много піесъ, показывающихъ истиннаго поэта. Вы сами знаете наизусть многіе его стихи. —

„Правда, отвѣчалъ Баронъ: но сіи-то превосходные стихи и заспаваютъ сердиться на автора за слабыя мѣста его сочиненій. Говорятъ: *нельзя видѣть своихъ погрѣшностей*. Не вѣрю: онъ про-

исходяпъ ошъ небрежноспи. Впрочемъ я очень знаю, что нѣшъ ни одного автора, въ кошоромъ не было бы ошибокъ, и что сочинитель чипанныхъ нами стиховъ можеть назваться превосходнымъ переводчикомъ, удачнымъ подражателемъ и хорошимъ поэмомъ. Его можно было бы назвать даже классическимъ, если бы онъ—особливо въ послѣднихъ своихъ сочиненіяхъ—дорожилъ болѣе языкомъ и менѣе предавался шаинсшвеннымъ мечпаніямъ. Къ чему въ Поэзіи философическія и богословскія понкоспи? Это почти то же, что перекладывать Машемапику въ стихи, изъ кошорыхъ никто не спанеть ей учиться. Нѣмецкіе писатели перьвые ввели въ стихопворство Миспику; можеть бышь это и хорошо для Нѣмцовъ: но Нѣмцы не во всемъ могушь бышь образцами. Здѣсь Баронъ началъ было разсуждать о Нѣмецкой Липшерапурѣ, кошорую знаешь очень хорошо; но Баронесса кончила пикеть и мы пошли ужинашь.

29 Янв: 1820. Житель Васильевскаго Острова.

ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЮ.

Спернь говариваль: „истинные кришки ловашь погрѣшности, какъ соколы мѣлкихъ пшашекъ, для забавы и пользы другихъ; но Зоилы, какъ яспребы, изъ алчности.“ — Пишу не кришку; но оговорка опъ злыхъ полковъ, не лишнее дѣло.—Я, М. Г., большой чудакъ; люблю диковинки пуще, нежели школьникъ любилъ шабельные праздники, и недавно пересмапривая своихъ бабочекъ и букашекъ, обдувая обгрызенныя временемъ полушки и гривенники (на которыхъ брашь мой, великой Нумисмашикъ, видилъ какъ-то Ромула и Рема и Новгородскаго Посадника съ сѣдою бородой, и что-то еще много хорошаго) и любуясь колорисомъ Рубенсовымъ на его палисрѣ, купленной мною *по слугаю* у спранспвующаго Ишалиянца — однимъ словомъ разглядывая свой кабинетъ, мнѣ вспало на умъ, что рѣдкости нынѣ спали очень нерѣдки. — У кого нѣтъ шеперь древнихъ рукописей, посвященныхъ въ оныя изъ расходныхъ шепрадей бабушкиныхъ, или новыхъ

аншиковъ изъ небывалыхъ развалинъ, или Геркуланскихъ горшковъ съ фарфороваго завода? — Рафаель и Теніеръ, судя по оригиналамъ, коими хваляшся наши знапоки, ничего не писали, кромѣ каррикатуръ достойныхъ украшать чайные ящики — и если вѣришь любителямъ древностей, Юлій Цесарь былъ спрашной охотникъ до Виргинскаго шабаку, пошому что одинъ изъ нихъ показываль мнѣ и курительную его трубку, а другой увѣрять, что у него *иралорная Мелнонова голова*, будшо бы *инкогнито* увезенная изъ Ливіи, знакомымъ ему Дженшлеменшомъ!! Вслѣдъ за за губительною мыслию о возможности доказашъ ложность и моихъ чудесностей, родилась не менѣ странная, но болѣе оригинальная мысль, взамѣну плѣннаго моего кабинета, собрашъ липпературную кунсткамеру — и въ этомъ-шо предпріятіи, М. Г., прошу совѣша опъ вашей опытности. — Конечно, хорошее гошово уже для меня въ образцовыхъ швореніяхъ; но изъ худаго-шо, кошораго шакъ много, что можно имъ вымоспиль Московскую дорогу, хочешся вы-

брашь полько рѣдкое и чудесное. Вопшь ужь съ недѣлю сижу я надъ сѣсшемою расположенія моего будущаго кабинета; ищу, сравниваю, переспавляю; но до сихъ поръ въ кипахъ уродцевъ и выродковъ нашего вѣка, съ риемами и безъ нихъ, начиная ошь червей до верблюдовъ Русскаго слова, не нашель еще должной классификаціи. — Присовѣшуйше, Г. Издашель, предпочешь ли мнѣ Линнееву, или Бюффонову для сего мешоду, и какой порядокъ упошребить лучше въ распановкѣ искусшвенныхъ заморскихъ рѣдкоспей, какъ напшимѣрь: Ташарскихъ и Вандальскихъ фразъ, хипрообшоченныхъ вѣжностей, Гордіанскихъ мыслей, философическихъ пузырей, окаменѣлыхъ сравненій, и словомъ всѣхъ замѣшныхъ калѣкъ здраваго смысла. — О! если вы увидише, сколько у меня собрано прыгающихъ пауковъ, кувшиновъ вздѣргивающихъ носъ, ужей преклоняющихъ колѣна, голубей и ушокъ съ зубами, пробокъ говорящихъ громко, глазокъ кои мѣ нѣтѣ конца, кровожадныхъ мухоморовъ, цгтивыхъ Африканскихъ львовъ, еровъ шагающихъ съ палицею, и проч. и проч. —

по навѣрное сочините мнѣ похвальное слово. — [Теперь же, если у васъ спанель першья, предлагаю одинъ образчикъ моей коллекціи.—Это *Сонъ Говоліи* (*Songe d'Athalie*), отпрытый мною сегодня въ *Вѣстникъ Европы* Ноября мѣсяца 1845 года. Начало переведено сносно, хошя вовсе безъ гармоніи, напрымѣрь:

Свершила, что свершитъ гла долж-
носнью своєю.

Какофонія и обвешшалоое выраженіе:
гла—вошь перлы сего спиха. Въ слѣдую-
ющихъ чипаемъ:

Спокойный Іорданъ не зритъ къ бре-
гамъ своимъ
Аравлянъ хищниковъ, Филиспимлянъ
надмѣнныхъ,
Какъ прежде въ дни Царей, корыстью
привлеченныхъ.

Наспоящее Нѣмецкое словосочине-
ніе!—Здѣсь за каждымъ существитель-
нымъ должно гоняпсья, какъ за зай-
цемъ.—Эпи и шестъ слѣдующихъ спи-
ховъ сосшавяпшь особое въ моей кунсп-
камерѣ отдѣленіе, подъ названіемъ Поэ-
тическій *Casse-tête*.

Царь Сирскій чествуетъ Царицей и
сестрой.

Чествовать! — неподдѣланной ан-
пикъ; жаль только, что сей Эпименидъ
глаголовъ поздно проснулся. Онъ годил-
ся бы еще на придворномъ шеапрѣ Ца-
ря Алексѣя Михайловича; но шеперь
— милоспи просимъ на полку.

(сонъ).. Снѣдающую духъ поску во
мнѣ пишаешь.

Духъ снѣдать, или по нашему, *ѣсть*,
даже и фигуральными зубами не воз-
можно, ибо онъ не облеченъ вещесп-
вомъ — припомъ же въ подлинникѣ ска-
зано *сердце*:

Entretient dans *ton coeur* un chagrin qui
le ronge.

Далѣе:

Предъ очи машерь мнѣ Иезавель предъ-
спала,

Она, какъ въ *смертнѣй день*, богаш-
спвомъ ризь блиспала.

Въ какой смертнѣй день? и чьей
смертнѣй? Г. Переводчикъ не удоспоилъ
сказать намъ. — Спанешся это домаш-
няя шайна.

Тотъ ложный даже цвѣтъ ланины по-
 криваль,
 Случалось коимъ ей, ужь старостью
 тягчимою,
 Изглаживать годовъ позоръ неизглади-
 мой.

Правосудные боги! не уже ли эпо-
 споль извѣстные Расиновы спихи, ко-
 торые меня еще девятилѣтняго заспа-
 вляли учить наизусть:

Même elle avait encor cet éclat emprunté,
 Dont elle eut soin de peindre et d'orner son
 visage,
 Pour réparer des ans l'irréparable outrage.

Есть ли шупъ: *случалось?* — Есть
 ли совершенно лишнее выражение: *ужь
 старостью тягчимою*, ослабляющее си-
 лу слѣдующаго спиха? — Изъ какого не-
 вѣдомаго словаря Г. Переводчикъ взялъ
 будто *outrage* можно перевести словомъ:
позоръ? Не говорю уже, что оно про-
 шиворѣчишь и смыслу и природѣ. — По
 этой Логикѣ постыдно доживишь до спа-
 роспи: *позоръ годовъ* будешь ея удѣ-
 ломъ. — Далѣе Изавель грозить дочери —
 и признаешь сказашь, сама Пиея съ
 оракульскаго шреножника не могла бы

выдумашь ничего двусмысленнѣе въпора-
го стиха:

Еврейскій Богъ готовъ *сгубить тебя*
теперь;
Въ рукахъ его *тебя* жалѣю я несчастну.

То ешь: будучи въ рукахъ его, жа-
лѣю *тебя*, или: жалѣю, что ты въ ру-
кахъ его?—Не осмѣливаюсь рѣшить сей
анаграммы безъ соизволенія Г. Пере-
водчика; но думаю, что ей не мѣсто
въ Трагедіи. Въ оригиналѣ просто ска-
зано:

Je te plains de tomber dans ses mains re-
doutables.

Но что бы Богъ хопѣлъ сгубить ее—
ни слова. Теперь совѣшую приговоривъ-
ся къ слѣдующимъ стихамъ; принявъ
съ полдюжины Гофманскихъ капель, воо-
ружись перпѣніемъ и чипашь:

Но безобразну смѣсь лишь обрѣла со
страхомъ
И плоти и костей, покрытыхъ гнус-
нымъ прахомъ,
Точилъ кровью пруть опъ пяць и до
власовъ
И спорилась о немъ несытыхъ спая
псовъ.

Сколько пухъ разсыпано чувствъ и красоть!—Оригинальныхъ выраженій, каковы: *гну́сный прахъ и трупъ, тогашійся отъ пятъ и до власовъ*—вы не найдете у Расина съ Діогеновымъ фонаремъ; за по какая въ нихъ сила и пріятность! Право, еслибъ эти стихи не были смѣшны, они были бы ужасны.—Слава Богу! Гофолія, увидя опрока, *отдыхаетъ* ошъ спраха и говоритъ:

. . . . . но между шемъ какъ я...

И скромный видъ его, дивясь, созерцала,
Потула острый ножъ я вдругъ въ груди
моей,

Который *весь по кисть* вонзилъ въ меня
злодѣй!

Вошъ что называется *складъ лучше пѣсни*: острый ножъ я вдругъ въ груди .... Точно бапальной огонь!—Что за слово: *потула*?—Ей, ей не приложу ума—вѣрно какой нибудь Рунической гіероглифъ!—Есть Руской глаголь: *туать*, но онъ въ прошедшемъ времени 3 го лица имѣеть: *потуялъ, потуяла*, а не *потула*—да и по говорится шолько про собакъ.—Почему *ножъ* предпочпительнѣе *меха*—не знаю, хошя шремя спрочками ниже

ножь сей превращается въ мечь. — Выраженіе: *вонзить по кисть*, едва ли позволено въ сказкахъ, не только что въ Трагедіи — и вѣрно сохранишь честь бышь единственнымъ. — Далѣе:

Но одержимая полъ злымъ вспоминовеньемъ.

Вьюсь объ закладъ, что сей спихъ оброненъ изъ Телемахиды! Безсмертный пворецъ ея, копорый былъ одержимъ спихобѣсіемъ не менѣе нашихъ поэзовъ, вѣрно подасъ апелляцію — и врядъ ли проиграешъ.

Вонзающаго мечъ въ глубь сердца моего.

Глубь сердца! Какъ это величественно, какъ живописно! Мнѣ кажется я вижу Іоасовъ мечъ плавающимъ въ океанѣ сердца, копорое онъ попрошишь!

Сей ужасъ наконецъ сносишь ужь я успала.

Сколько ужей въ одномъ спихкѣ!

Сей Богъ, возмнила я, прельщенъ цѣной даровъ,
Ктобъ ни былъ, менѣе онъ будетъ мнѣ суровъ.

Вмѣсто совершеннаго причастія: *прельщенъ*, должно спояшь: *будетъ прельщенъ*; а вмѣсто: *ктобъ ни былъ*, *каковъ бы ни былъ*, попому что у Расина сказано: *quelqu'il soit*, а не *qui que se soit*.—Да и Гофоліи страннобъ было говоришь о Богѣ Евреевъ: *ктобъ онъ ни былъ* — ибо Творецъ чемъ инымъ бытъ не можешъ.—*Мнѣ суровъ*—ошибка; надо сказасть: *ко мнѣ*.

Вошь чемъ устрашена оспалась здѣсь
на часъ,
Да вопрошу о семъ обоихъ вмѣстѣ васъ.
Что предвѣщаетъ мнѣ, Моѳанъ, мой
совѣ чудесной?

К.

Прелестная наивность *на тасъ*; почемужъ не на *минушу*? Попомъ прыжокъ ошъ преспенькаго: *на тасъ* къ Славянскому: *да вопрошу*, не подражаемъ—но Делиль сказаъ и я ему вѣрю:

Les contradictions ne sont pas les contrastes.

Что вы думаете, М. Г. объ эпомъ чудесномъ снѣ, или бредѣ? — Кажешся безъ грѣха можно помѣспити его въ опдѣль анахронизмовъ Руской Словесно-

спи, и я надѣюсь, онъ не испоршитъ
 моей кунспикамеры, на копорую безъ
 сомнѣнїя возопіютъ велимъ гласомъ
 всѣ родспвенники собранныхъ въ нее
 аншиковъ. Но лишь помогите мнѣ Г. Из-
 датель разобраться съ диковинками—я
 напечапаю капалогъ ихъ, и тогда по-
 дражая врагамъ древнихъ Египтянъ,
 вооружавшихся прошивъ сихъ послѣд-
 нихъ чеснокомъ и кошками, буду рапо-
 вать съ шолпою писакъ—собспвеннымъ
 ихъ оружіемъ.

19 Марта 1820.

А. Марлинскій.


~~~~~  
 МѢЛКІЯ СТИХОТВОРЕНІЯ.
 ~~~~~

КЪ А. Н. А. ПРИ НАЧАЛѢ ВЕСНЫ.

Весна все ближе съ каждымъ днемъ:

Съ крышь каплетъ, въ полѣ шаепъ;

Нева, окованная льдомъ,

Оковы распоргаетъ;

А ранній солнышка восходъ,

Небесъ высокій, чистый,

Лазурью опшѣненный сводъ

И жаворонка свисшы
 Возвратъ желанной гостыи сей
 Какъ будпо ускоряюшь.
 Зачемъ же мнѣ на встрѣчу къ ней
 Спѣшитъ не позволяюшь?
 Увы! невольникъ, рабъ суетъ,
 Я къ городу прикованъ,
 И не могу на Божій свѣтъ,
 Весною очарованъ,
 Взирать съ уединенныхъ горъ,
 Съ долинъ, полей цвѣтущихъ,
 И просыпаясь, пшичекъ хоръ
 Внимашъ изъ оконъ кущи!—

* * *

Какъ мнѣ завиденъ жребій швой,
 Пустынница Алина!
 Недѣли двѣ—и предъ побой
 Раскинешя картина
 Весны, слетающей съ небесъ:
 Зазеленѣюшь нивы,
 Одѣнешя кудрявый лѣсъ,
 И Ловаши бурливой
 Вновь свѣшлы воды зашумяшь,
 И легкую спаницу
 Судовъ на раменахъ помчашъ
 , Къ намъ, въ пышную сполицу.

* * *

Пойдешь ли въ садъ—кругомъ цвѣшны,
 Деревъ роскошны сѣни,
 Куршины яблонь и кусты
 Черемухи, сирени,
 Направишь ли отшуда путь
 Въ лѣсъ, древностью священный —
 Тамъ можешь сѣсть и отдохнушь
 Подъ вязомъ наклоненнымъ,
 Прислушаешься сквозь шишину
 Источника къ журчанью;
 Предаться непримѣнно сну,
 Иль сладкому мечпанью.
 Ахъ! сколько разъ я прежде самъ,
 Деревни мирный жишель,
 Къ безмолвнымъ приходилъ лѣсамъ
 Искать мечты обитель,
 Внимашъ, полпой объятый думъ,
 То иволги спенанье,
 То съ поля отдаленный шумъ,
 То горлицъ воркованье!...

* * *

Пойдешь ли вечера порой
 На брегъ уединенной—
 Ужь неба край слился съ рѣкой;
 Ужь западъ позлащенный
 Пылаешь въ зеркальныхъ водахъ....
 Но вошь смолкающъ селы,

Темнѣеть на пустыхъ поляхъ;
 Вотъ голосъ Филомелы
 Раздался звонко по зарѣ;
 Рыбакъ закинулъ бредень,
 И тихо умеръ на горѣ
 Лучъ шрепешень и блѣдень.
 Ахъ! сколько разъ я прежде самъ,
 Деревни мирный житель,
 Бреговъ рѣки по вечерамъ
 Былъ вѣрный посѣпитель;
 Любилъ тамъ ждашь, пока съ зарей
 Не скроешь окрестность
 И за бѣгущею струей
 Стремился въ неизвѣстность..

* * *

Но ты, вздохнувъ, идешь домой;
 Едва сквозь сумракъ дымной
 Покровъ мелькаешь бѣлый швой,
 Какъ призракъ въ тѣмѣ пустынной.
 Поспой!...Но гдѣ я?...свукъ каретъ,
 Палашъ и храмовъ шицы,
 Нева—все, все мнѣ знашь даешь,
 Чшо я среди столицы!

* * *

ВОСПОМИНАНИЕ:

В. В. Капнисту.

Коснися лиры златоспрунной,
 Пѣвецъ знакомый съ юныхъ лѣтъ!
 И слухъ подъ вечеръ сребролунной
 Склони на дружеской обѣдѣ *).

*Шекспинска стерлядь золотая;
 Въ графинахъ вина, пуншъ блистая,
 То льдолѣ, то искрами манятъ;
 Съ курильницъ благовонья льются;
 Плоды, среди корзинъ, смѣются;
 Каймакъ и борщъ уже стоятъ.*

*

Но время обнажаетъ розы —
 Гдѣ долгоцвѣтна красота?
 Вдовѣють безъ листочковъ лозы,
 Столица Фригїи пуста.
 И здѣсь!.. давно ли Музы жили?
 Давно ли лавръ произраспили,
 Который славенъ на земли?
 Здѣсь шокъ спруился Ипокрены,
 Шумѣли рощицы зелены,
 Ясмїны нѣжные цвѣли.

*

---

*) Приглашеніе къ обѣду, соч. Г. Р. Державина.

Средь сладостныхъ воспоминаній
 Я мнилъ, предавшись мечтамъ:
 Гдѣ онъ, гдѣ лирныхъ вождь брацаній?
 Иль Музамъ посвященный храмъ
 Содѣлался жилищемъ Феба?
 На ледяной скалѣ близъ неба
 Се вдохновенный Бардъ поешъ:
На свѣтѣ жить намъ время сродно *).
Веселье то лишь безпоротно,
Раскаянья за коимъ нѣтъ.

*

Хвала ошъ громкихъ лирныхъ звуковъ
 Не смолкнешъ въ поздни времена;
 Межь Россами послѣднихъ внуковъ
 Къ почтенью воззовешъ она.
 Коль шакъ—мы вмѣспѣ съ Бардомъ дышемъ.
 Онъ живъ! его мы зримъ! чу! слышимъ
 И въ тихи вечера часы
 Не громогласно ли вѣщаешъ,
 Что Смерть живущихъ озираешъ
И тотитъ лезвіе косы **)

Графъ Д. Хвостовъ.

~~~~~

*) Ода къ первому Сосѣду.

**) Къ Шерфильеву, на смерть Князя Мещерскаго.

КЪ Л. И. В.

Прелестная *Любовь!*

Изъ самыхъ пѣхъ цвѣтовъ,
Которыхъ мать румяная Аврора
И кои Купидонъ,

Въ роскошныхъ пѣхъ садахъ, гдѣ
Флора

Блещащій для себя воздвигла пронь,

Сбираетъ для убора

Прекрасной мапери своей,

Ошь искренней души моей

Прими въ знакъ дружбы прино-
шенье! —

Сей даръ нелестный и простой,

Красавицъ сельскихъ украшенье,

Увращень будешь здѣсь, *Любовь* моя, побой!

Смотри: Природа въ сихъ цвѣсахъ изобра-
жаешь

Невинность, красоту

И милу простоту,

Что умъ плѣнишь, что сердце обожаетъ;

Но жребій сихъ цвѣтовъ напоминаетъ намъ,

Сколь все премѣнчиво, сколь все здѣсь ско-
ропечно.

Ахъ! царство никакихъ власшей не
вѣчно:

Разрушишь идола и уничижишь храмъ

Полешь время неупомимый,

Уму непосижимый!

Но ты, лицомъ, душой и именемъ *Любовь!*
 Межъ испидной и сладкими мечтами,
 Украсить поспѣшай цвѣтами,
 Мгновенну жизнь, какъ даръ благихъ бо-
 гоу,
 Покамѣсть Парки нишь ея прядушь изъ
 злаша,
 И Геній добраго Пенаша
 Хранишь невинности покой,
 И счастье, кажешся, любуешся шобой!

Ковалевъ.

Р О М А Н С Ъ.

Какъ счастливъ я, когда сижу съ шобой,
 Когда люблюся я, глядя на себя,
 Твоею милою, любезной красою...
 Какъ счастливъ я!

*

Какъ счастливъ я, когда ты, другъ мой
 милой,
 Свой голосъ съ звуками гитары съединя,
 Поешь иль пѣсенку, или романсъ унылой,
 Какъ счастливъ я!

*

Какъ счастливъ я, когда умильнымъ взоромъ,
 Прелестный, милый другъ, ты подаришь меня,
 Иль обратишься вдругъ ко мнѣ ты съ разговоромъ,
 Какъ счастливъ я!

*

Какъ счастливъ я, когда ты понимаешь
 Изъ взора моего, сколь я люблю тебя,
 Когда мнѣ ласками на ласки ошвѣчаешь,
 Какъ счастливъ я!

*

Какъ счастливъ я, когда своей рукою
 Ты тихо жмешь мою, и глядя на меня,
 Твердишь въ полголоса, что счастлива ты мною,
 Какъ счастливъ я!

*

Какъ счастливъ я, когда вдругъ оспорожно,
 Украдкой ото всѣхъ цѣлуешь ты меня!
 Ахъ! смертному едва ли такъ счастливымъ бышь можно,
 Какъ счастливъ я!

К. Р — вѣ.

Н А Р А З Л У К У .

Чшо пы, сердце, такъ уныло,
 Злой тоской омрачено?
 Или все, чшо было мило,
 У тебя похищено?
 Иль отрады свѣшъ небесной
 Для тебя уже погасъ,
 И разлуки вѣчной, слезной
 Наступилъ жестокой часъ?

*

Мысль уныніе питаешь,
 Мракъ живешь въ душѣ моей,
 Спонецъ за спонемъ излепаетъ,
 Слезы лютяся изъ очей
 Ангель мой! все миновалось!
 Безъ тебя послыль весь міръ;
 Грусть подругой мнѣ оспалась —
 Видъ мой мраченъ, духъ мой сирь.

*

Разспаюсь — и ахъ! не знаю
 Ожидать какой судьбы;
 Тщетно сердце вопрошаю:
 Не сбылись его мольбы!
 Тщетно пылко воображенье
 Волновало страстный духъ:
 Чувства ноютъ ошъ сомнѣнья,
 Кровь кипитъ — и стынеть вдругъ!

*

Разспаюсь—но образъ милой
 Будешь вѣчно жить со мной;
 Нѣжна спрасить чудесной силой
 Мнѣ дарить его съ мечпой.
 Всюду зрю чершы любезны,
 Чаръ и прелесшей соборъ,
 Всюду слышу голосъ нѣжный,
 И встрѣчаю милый взоръ.

*

Часто въ сладкомъ семъ забвеньи
 Говорю я: *можетъ быть!* —
 Лучъ надежды въ ошдаленыи
 Блещетъ мнѣ—и духъ живишь....
 Но нѣшь! мнѣль такой судьбою
 Чувства спрасны оболщашь?
 Ахъ! знашь сердцу сиромою
 Цѣлый вѣкъ прошосковать.

Липецкѣ.

С. Нетаевѣ.

~~~~~

ВАКХУ.

Подъ грозной могущаго Рока державой
 Темницею кажешся свѣшь.

О вѣчно-смѣющійся, Вакхъ молодежавой!

Лишь ты намъ защитникъ отъ бѣдъ—

Лишь ты возвращаешь и миръ и

покой

Душъ, сѣкрушенной вручиною злой.

*

Пусть шуча несчастій, сгущаясь надъ нами,
 Въ сей мигъ разгромисься грозись—
 Безспрашными вспрѣшимъ мы шучу, очами:
 Ты-смѣлымъ поборникъ и щипъ.

Едва прикоснется швой нектаръ
 къ устами,
 И радость съ улыбкой является
 къ намъ.

*

Ловите минушы, сыны вдохновенья!
 Топъ прямо на свѣшъ семь жиль,
 Кто чашу веселья, любви, наслажденья
 Украдкой опъ Рока испиль.

О други! пусть Опышь сѣдой намъ
 грозись:
 Мы будемъ пѣшь Вакха и славись
 Харись.

*

Не нашъ, кто упрямой Судьбѣ поддается
 И дани ей плащитъ слезой;
 Не нашъ, кто надъ Счасъемъ слѣпымъ не
 смѣется
 И чаши бѣжитъ круговой.

Напѣнимъ же кубокъ шипящимъ
 виномъ,
 Да Горестъ и Скука попопяся въ
 немъ!

*

Пока еще наша завидливой Паркой
 Не прервана крапкая нить,
 И пламень въ груди не погасъ еще жаркой,
 Друзья! пошоропимся жить.
 Кто Скукой незнаемъ, кто лю-
 битъ Любовь,
 Того и минушы блаженнѣй вѣковъ.

*

Къ намъ вновь возвратились дни дѣтства
 злые,
 Мы вновь разцвѣшаемъ душой—
 О дѣвы прелестныя, дѣвы младыя!
 Бѣгите къ намъ шумной толпой.
 Ужь звѣзды запрыгали въ свѣтломъ
 винѣ—
 Леши же ты, Роза, въ объятья ко
 мнѣ!

Т—сб.

~~~~~

ЧУВСТВО ВЪ ВОСТОРГѢ.

Блаженъ въ чьемъ сердцѣ съ первыхъ дней
 Есть огонь небесныхъ вдохновеній!
 Среди *земнаго* въ жизни сей
 Его *небеснымъ* дышетъ Геній!
 Пусть зависти презрѣнной судъ,
 Пусть судъ толпы непросвѣщенной—

Его забвенью предадутъ:
 Небеснымъ свѣтомъ озаренной,
 Онъ самъ предвидишь жребій свой,
 Себѣ міръ лучшей созидаешь,
 —Гдѣ зришь какъ бы сквозь мракъ густой
 Безсмертія заря играешь!....

Н. Рейнсдорфф.

~~~~~

МЫСЛЬ НА КЛАДБИЩѢ.

Когда о людяхъ сихъ въ могилахъ помыш-
 ляю,
 То право ихъ душой люблю и почишаю:
 Другъ другу не вредя, какъ смирно всѣ ле-
 жашь!
 Ни злобы здѣсь они—ни зависти не знаютъ,
 И скромностью меня своею восхищаютъ!
 Хотѣлъ бы о живыхъ пожъ самое сказать.

Ковалевъ.

~~~~~

ЭПИГРАММЫ.

1.

И мраморъ и мешалль—все время разрушаешь;
 Но это малость: Пустозвонъ
 Сильнѣй гораздо—онъ
 И время поглощаетъ!

И. Покровскій.

2.

Вотъ Стишокраповъ нашъ: онъ оду напи-
саль

На выздоровленье больнова,
А пошь ее лишъ только прочисаль
И занемогъ бѣдняжка снова.

Н. Рейнсдорфъ.

3.

Какъ Нина хорошо скрываетъ
Подъ живописью древность лѣшь!
Три вещи вдругъ въ себѣ одной соединяешь:
Она оригиналь, художникъ и портретъ.

4.

По городу молва несется,
Что пощій журналистъ Тома
Сошелъ съ ума.
Чшожь чуднаго? — Гдѣ понко, шамъ и
рвешся.
А. Марш^{АВУ}и.

5.

„Что Графъ?“ — Изволишь почи-
вашь. —
„Охъ, Боже мой! ... ужъ часъ! журналъ пой-
дешъ въ печать:

Не примушь вѣдь, двухъ словъ онъ если не:
напишешь!“

—Теперь хоть разбудишь: навѣрно не услы-
шишь.—

„Ты какъ сказала ему?“—Угодно ли прочесть
Ту Оду, что Дамонъ желаетъ вамъ под-
нести? —

Чтожь онъ?“—Перекрестился,
Поворопился
И хоть бы разъ пошевелился.

Н. Анненковъ.

~~~~~

ЭПИТАФІЯ САМОМУ СЕБѢ.

Здѣсь Я—вѣ лежишь, въ безопасности игривой
Съ любовью, дружбою проведеній вѣкъ сча-
спливо.

Чтобы Свисловъ ему надгробья не скропаль,
Онъ самъ себѣ его, при жизни, написалъ.

М—лѣ Я—вѣ.

~~~~~

ШУТКА.

Пародія.

Я памятникъ себѣ воздвигъ несокру-
шимый:

Не въ силахъ громъ, ни вихрь подѣйство-
вашь надъ нимъ!

Единымъ Геніемъ моимъ руководимый,
Я первый написалъ Россійскій Омонимъ.

*

Такъ, весь я не умру!—Попомошь про-
свѣщенный
Увидишь съ радостью Германскій сей цвѣ-
покъ,
Моимъ спараніемъ удачно пренесенный...
Онъ вспомнишь обо мнѣ!—Вошь вѣчный мой
вѣнокъ!

*

Вошь слава! — О воспоргъ! — — Но кто
сей призракъ спранной?
По виду—человѣкъ и длинной и сухой,
По рѣчи—долженъ бытъ породы иноспран-
ной,
Грызеть мой памятникъ и рветъ съ улыб-
кой злой?

*

Кто дерзкій ты? Вѣщай!—И се про-
птяжнымъ тономъ
Запѣлъ Раисодію на Греческій размѣръ—
Внимаю: — онъ Поэтъ, прокляшый Аполло-
номъ,
Съ досады кляшву даль Зоила взяшь въ
примѣръ....

*

Уже ли не вошце сей спрашною меч-
 шую
 Днесь духъ мой пораженъ? Ужель погибнешъ
 шрудъ,
 Подавшій образецъ столь счастливо собою?—
 Нѣмъ, нѣшъ — спокоенъ я! молчу — не вниду
 въ судъ

*

Ты, Муза, возгордись заслугой справед-
 вой!
 Кто Омонимамъ врагъ, того ты презирай!
 Пиши ихъ впредь — пиши рукой нешороп-
 ливой,
 И время праздное безъ скуки провождай.

Никостъ.

~~~~~

О ПОДПИСКѢ НА НОВУЮ КНИГУ.

Прислуная къ изданію *Права Естественнаго*, творенія знаменишаго *Шмальца*, приглашаю любители юридическихъ свѣденій къ вспомошествованію мнѣ въ изданіи сей книги предварительною подпискою. Безсмертное произведеніе знаменишѣйшаго изъ Профессоровъ Германіи, переведенное мною съ послѣдняго его изданія на Латинскомъ языкѣ, особенно опличается неподражаемою краткостію и математическою точностію

изложенія при всей возможной полношѣ своей. Оно состоить изъ чепырехъ книгъ, или часпей. Въ первой книгѣ, или часпи, заключается общая *Практическая Философія*, или *Метафизика нравовъ*, въ составъ которой входящъ: 1) предварительныя понятія, почерпнушыя изъ Онтологіи и Антропологии; 2) о свободѣ и высочайшемъ благѣ; 3) о правѣ и должности; 4) о разныхъ родахъ правъ и должностей; 5) о качествахъ юридическихъ законовъ и различіи ихъ опъ нравственныхъ; 6) о справедливости и правотѣ. Во второй книгѣ излагается *Право Естественное безусловное*, содержащее въ себѣ: 1) общее понятіе о правѣ врожденномъ; 2) о правахъ непосредственно происходящихъ изъ врожденнаго права на собственное лице; 3) о пространствѣ, или обширности врожденныхъ правъ. Въ третьей заключается *Право Естественное условное*, какъ то: 1) о приобрѣтеніи; 2) о правѣ собственности; 3) объ обязанностяхъ и исполненіи оныхъ; 4) о вредѣ и обидѣ; 5) о договорахъ. Въ книгѣ чепвертой предлагается объ обществѣ. Предметы ея суть: 1) понятіе объ обществѣ; 2) о договорѣ соединенія, или началѣ общества; 3) о договорѣ подданства, или исполненіе общественной цѣли.

Переводчикъ, приложивъ всевозможное стараніе о соблюденіи точнаго смысла под-

ИЗВѢСТІЕ О ВѢДНОМЪ СЪМЕЙСТВѢ.

3 й Адмиралшейской части, 4 кварта-
ла, въ домѣ Поручика Иванова, подъ № 272,
живетъ бѣдная вдова Спашская Совѣтница
В. р. х. вская съ дочерью. Она имѣла пре-
жде хорошее соспояніе и сама помогала бѣд-
нымъ; шеперь (съ давняго уже времени), по
спеченію многихъ несчастныхъ, и, какъ
случаешся обыкновенно, непредвидѣнныхъ об-
споятельствѣ, находишся въ совершенной
крайности. Настоящее положеніе шѣмъ для
нее тягоспнѣе, чемъ лучше было прежнее.
— Топъ не совсемъ еще бѣденъ, кпо никог-
да не наслаждался выгодами жизни. — При-
бавыше къ этому, чпо престарѣлый отецъ
Гжи В. р. х. вской, жившій съ нею до са-
мой своей кончины, послѣдовавшей въ про-
шедшемъ году, былъ успигнушь величай-
шимъ несчастіемъ — лишеніемъ ума! Дочь
ея, кошорая спрудами рукъ своихъ кормила
и мать и дѣда, выходитъ послѣ праздника
за мужъ — за челошѣка недоспашочнаго: на-
добно собратъ ее къ вѣнцу; надобно поду-
машъ, какъ жить безъ ея пособій? Добрые
соощечеспвенники! дайше чпо нибудъ на
приданое невѣстѣ, на пропитаніе несчаст-
ной, беспомощной мапери.

Я. П.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

Издашель *Благонамѣреннаго* получилъ отъ неизвѣстныхъ благошворителей для доставленія нижеслѣдующимъ лицамъ, а именно :

17	Марта, Вдовъ Губ. Секр. <i>А. С. Кузнецовой</i> (см. N ^o III, стран. 209). 5 р.	
	Вдовъ мѣщанкѣ <i>Катеринѣ Ивановой</i> , съ шесперыми малолѣшными дѣтьми (см. N ^o III, стр. 210.)	5 —
25	Ошъ С. п. бургскаго купеческаго сына <i>Н. Н. женѣ бѣднѣйшаго чиновника 14 класса Е. В. П — ой</i> съ семерыми малолѣшными дѣтьми (см. <i>Благон.</i> 1819 г. N ^o I, стран. 67 и N ^o XII, стран. 380)	5 —
26	отъ него же мѣщанкѣ <i>Ивановой</i>	10 —
	отъ <i>И. К.</i> ей же.	20 —
	<i>А. С. Кузнецовой.</i>	10 —
	Вдовъ Капитанъ - <i>Лейтенантшѣ А. С. В-ой</i> (см. N ^o V, стран. 354).	10 —
	Вдовъ чиновника 10 класса <i>Хр. Ѡ. Крейнѣ</i> (Смотри шамже стр. 355).	5 —

	Престарѣлой вдовѣ <i>Лаврентьевой</i> (см. N ^o III, стр. 210).	10 р.
31	отъ <i>Н. Н.</i> для <i>А. С. В... ой.</i>	5 —
	отъ <i>М. Т. Каченовскаго, Кузнецовой и Лаврентьевой</i> (см. <i>Вѣстникъ Европы N^o V</i>)	
	каждой по 10 р.	20 —
	Изъ <i>Бѣлева</i> , при запискѣ отъ 20 Марта, мѣщанкѣ <i>Ивановой</i>	10 —

Итого сто пятнадцать
рублей . . . . . 115 р.
*Доставлены по назначенію
благодѣтелей.*

Сверхъ того доставлено къ Издателю для раздачи бѣднымъ, по его распоряженію:

18	Марта, отъ <i>добраго Малороссіянина</i>	100 р.
26	отъ <i>И. К.</i>	15 —
28	при запискѣ того же числа, съ подписью: <i>Вятка</i>	100 —
31	изъ <i>Вятки</i> , при запискѣ отъ 15 Марта	25 —
	<i>Н. С. И.</i>	20 —

Итого двѣсти шестдесятъ рублей. . 260 р.
Изъ сихъ денегъ роздано Издателемъ:

Вдовамъ:

- Регистраторшѣ *Котовой* съ увѣчною дочерью и сесирою (см. *Благон.* 1819 г. № XXIII и XXIV, стр. 373). 10 р.
- Губ. Секр. *Артѣмьевой* (см. тамже стр. 372). . . . . 10 —
- Капитаншѣ *Исаковой* съ хворою ея дочерью (см. тамже стр. 374). . 10 —
- Кол. Асс. *А. А. Ш.* съ двумя малолѣтными дѣтьми и престарѣлою машерью . . . . . 10 —
- Тип. Сов. *Булавкиной* съ тремя малолѣтными дѣтьми. . . . . 10 —
- Зайцовой* съ дочерью (см. *Благ.* 1819 г. № XVIII, стр. 390). . . . . 10 —
- Поручицѣ *Софроновой* съ дочерью, (см. тамже № IV, стр. 262) . . . . 10 —
- (Какая-то молодая и почтенная дама подарила передъ праздникомъ старушкѣ *Софроновой* каленкоровый капотъ. Всякой мѣсяцъ приѣзжаетъ она къ ней и привозитъ ей по пяти рублей. И мать и дочь ежедневно молятъ о ней Бога. Не однажды видѣлъ я слезы на глазахъ ихъ, когда объ онѣ съ чувствомъ живѣйшей благодарности рассказывали мнѣ о неизвѣстной своей благошворительницѣ.)
- Тип. Сов. *Поповой*, , ... 10 —

(Несмотря на пожилыя свои лѣта и слабость здоровья, просиживаетъ она вмѣстѣ съ дочерью *Софроновой*, цѣлые дни и ночи надъ вышиваніемъ золотомъ, чшобы только имѣть дневное пропитаніе со своимъ сѣмействомъ. Опъ сей изнуришельной работы давно уже испортилось у нея зрѣніе и бѣдная *Попова*, когда шьеть, смотритъ въ тройныя очки.)

Поручицѣ *Сидневой* съ малолѣтними дѣтьми . . . . . 10 р.

Губ. Секретаршѣ *Брантѣ* . . . . . 5 —

Макаровой . . . . . 5 —

(Обѣ сіи бѣдныя и пресшарѣлыя вдовы живутъ Лишейной часши въ шестиплавочной улицѣ въ домѣ *Любимовой* подъ N^о 422.)

Капитанъ-Лейшенатшѣ *А. С. В—ой* съ пресшарѣлою и больною матерью. 25 —

Х. Ѡ. Крейнѣ . . . , ... 25 —

Старш. Совѣшницѣ *В. р. х. вской* съ дочерью . . . . . 25 —

Женѣ чиновника 14 класса *Е. В. П—ой* съ семерыми дѣтьми . . . . . 15 —

Женѣ опшавнаго придворнаго служителя *Берлескула*, опягченнаго старостию и разбишаго уже нѣскольکو лѣтъ параличемъ . . . . . 10 —

Регистраторшѣ *Убытковой* (см.

Благонам. 1819 г. № XX, стр. 123) . . . 5 р.

Бѣдному осмидесятилѣтнему Пра-
порщику *Полову* . . . . . 5 —

Бѣдному, больному и несчастному
дворянину *С.* . . . . . 50 —

Итого двѣсти шестдесятъ рублей . . . 260 р.

Сверхъ того выручено за книги,
пожертвованныя въ пользу вдовы и
сироты покойнаго *А. К. Маздорфа* (см.
№ V, стр. 356) *тридцать* рублей . 30 —
кои уже и отправлены къ нимъ въ
Симбирскъ.

Всего доставлено передъ праздни-
ками и на праздникахъ бѣднымъ по-
средствомъ Издашеля *Благонамѣрен-*
наго *четыреста пять* рублей . . . 405 р.

Да благословитъ Богъ неизвѣстныхъ бла-
гошворителей, облегчившихъ участь *двадцати*
трехъ несчастныхъ сѣмействъ!

И.

~~~~~

ЛОГОГРИФЪ.

Хошя я въ мѣрѣ семь жизнь смертныхъ
 улаждаю,
 Хошя имъ въ горестяхъ опраду доставляю;
 Но часто изъ столицъ бываю изгнана.
 На свѣшѣ сыщетсяя едва одна спрана,
 Которая бы мнѣ прямую цѣну знала.
 Вотъ участь какова моя, чипапель, спала!
 А чшобъ скорѣ могъ меня ты опгадашь,
 То пошрудись мои всѣ буквы разобрашь:
 Увидишь дерево вѣшъвисшо и огромно,
 Чшо лѣпомъ прохлаждашь, а въ зиму грѣшь
 удобно;
 Узришь живошное, чшо движется ползкомъ;
 Найдешъ и женщину ты скудную умкомъ,
 Какихъ къ несчастію у насъ (увы!) не мало!
 Найдешъ два свойства шы, копорыбъ над-
 лежало
 Имѣшь риѣмопкачу, чшо бы поэтомъ бышь;
 Ту вещь, чшо въ нѣдрахъ горъ умѣюшь на-
 ходишь
 И на которую меня всегда мѣняюшь.
 Увидишь мѣсто шо, куда лиць попадаюшь
 По смерши души злыхъ, неправедныхъ лю-
 дей. —
 Не скучился ли шы?—шакъ кончу поскорѣй.

ОМОНИМЫ.

1.

Опъ женщинъ щеголихъ,
За то что даромъ ихъ
Собою украшаю —

Представьте! всю жизнь я и мучусь и страдаю

Опъ шпилекъ варварскихъ, булавокъ и зубцовъ;

Но пусть уже опъ дамъ; а то опъ мужиковъ

Не жизнь мнѣ, а мученье! —

За то, что я съ полей собираю имъ плоды —

Не шребуя опъ нихъ ни хлѣба, ни воды —

Какъ думаете вы, какое награжденье? —

Положатъ на обухъ, колошатъ молопкомъ

И глядятъ каменнымъ, о варвары! брускомъ.

М. Кублицъ.

М. С.

2.

Въ словахъ я цѣлое, но въ цифрахъ соспою;

Я часшью цѣлаго не болѣ:

Не то — съ охошникомъ я пшиць и зайцовъ
бью;

Не то — меня же бьютъ на барабанѣ въ полѣ.

Толскѣ.

А. И.

ШАРАДЫ.

1.

Шарада славная! внимательны лишь будьте:

Слогъ *первый* мой

Есть буква — и *второй*

Тожь буква — не забудьте.

Теперь о цѣломъ вамъ скажу,

Что я и на землѣ и на водѣ служу;

Подъ флагомъ ли когда красивымъ щеголяю,

Или съ соломеннымъ когда стою члочкомъ,

Иль хуже съ голикомъ,

Равно я заставляю

Прилежно на себя смотрѣшь, да и кого?

Не одного,

Но многихъ — Инженеровъ,

Морскихъ и Землемѣровъ.

М. Кублицъ.

М. С.

2.

Начальное мое рѣку изображаетъ;

Послѣднее жь бываетъ

У экипажей, у часовъ

У кораблей, у всѣхъ судовъ,

И скошь и человекъ равно его имѣешь;

Отъ *цѣлаго* жь солдашь,

Хоть радъ, хопя не радъ,

Но откажашься ужь не смѣешь.

Ч—сб.

3.

Здѣсь *первыми* старое искусство по-
новляющъ,
Для мебели, картинъ его упошребляющъ;
Второе иногда случается сказашь,
Чтобъ *цѣлое* позвашь.

И. Подшиваловъ.

4.

Пора на *первое* Поэта посадить,
Который во *второмъ* воспоргамъ предаваясь
И наказанія небесъ не опасаясь,
Смѣлъ мершвыхъ и живыхъ безъ жалоспи
меринь;
А *цѣлыми*, вмѣсто мавзолеевъ,
Надгробій пышныхъ и профеевъ,
Со славой прахъ его покрывъ.
— 66.

5.

На *первоми* всѣ мы обишаемъ,
Вторыми нерѣдко вопрошаемъ,
Последними часто опвѣчаемъ,
Надъ *цѣлыми* голову ломаемъ:
Какъ рады, если опгадаемъ!

Логогрифъ, помѣщенный въ пятой книжкѣ, значить: *Музыка* (изъ него выходящъ слѣдующія слова: *мыза, улы, узы, мука, Музы, улы, улы, Указы*); Анаграммы: 1) *арбузъ* и *зубра* (какое же это животное?), 2) *кабакъ*; Шарады: 1) *Лом-Бардъ*, 2) *квасцы*, 3) *Е-Лена*, 4) *Я-корь*, 5) *и-Ней*, 6) *прикладъ*, 7) *Том-сонъ*.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Благодарю неизвѣснаго мнѣ *жителя Васильевскаго Острова* за присылку въ мой журналъ опривка изъ его журнала. Я одного мнѣнія съ старымъ его сослуживцемъ Маіоромъ К. М. (см. № V, стр. 308), что онъ *вздумалъ доброе дѣло*, начавъ съ новаго года писать свой журналъ, и удивляюсь какъ супруга жишеля В. О. смѣется надъ его записками и говоритъ, что онъ *занимается вздоромъ*. И пакъ совѣшую ему слушашься Маіора, а не супруги. Я самъ человекъ женошой и лишперашоръ; но никогда не отдаю своихъ сочиненій на судъ женѣ моей. Она хопя и не называетъ ихъ вздоромъ; но и не хвалитъ, не слушаетъ со вниманіемъ —

И я ей ни стиховъ, ни прозы не чишаю;
 За по пріяшелямъ сноимъ ужь не спускаю:
 Пожалують ко мнѣ — возьму шепрадь свою,
 Чишаю—и не устаю!

Съ Г. Барономъ не во всемъ я согла-
 сеяъ. Нѣмъ сомнѣнiя въ томъ, что нужно
 замѣчашь въ лучшихъ писателяхъ погрѣш-
 ности *): ибо онымъ подражаютъ гораздо
 болѣе, нежели красонамъ, особенно молодые
 люди, кошорые и при отличныхъ дарова-
 нiяхъ бывають пристрасны и коихъ вкусъ
 не получилъ еще надлежащаго образова-
 нiя. Но всѣ ли замѣчанiя Г. Барона справед-
 ливы и доказаль ли онъ, что *стихи всег-
 да болѣе прозы имѣютъ погрѣшностей*? Ка-
 жется, нѣмъ. Если никто не пришлетъ мнѣ
 возраженiя прошивъ Г. Барона, шо напишу
 самъ и напечаашаю въ VII, или въ VIII книж-
 къ *Благонамѣреннаго*. Спанемъ спорить о
 Литперашурѣ и о литперашорахъ безъ
 предубѣжденiя, безъ пристраснiя, безъ на-
 смѣшекъ и безъ сердца.

Я спорить съ умными люблю:

Опъ споровъ съ ними я учуся;

Но спорить съ..... боюся

И имъ всегда, во всемъ, охотно уступаю **).

*) А еще нужнѣ замѣчашь и изъяснашь красоны; но
 эшо несравненно шруднѣе.

**) Сказка моя, или, какъ говоритъ одинъ ученый
 крищикъ, *поэтическiй анекдотъ о Дуракѣ Фалаткѣ*. См.
Невскiй Зритель, книжку II, стр., 125.

На крипику моихъ Басень и *Шарадб*, присланную ко мнѣ изъ *Пошехонья* отъ *К. В. Тр. п. т. ва*, ничего отвѣчать не могу. Стихотворенія его: *Влюбленный Чортб* и *вб альбомб прекрасной праткв Л...* охотно бы напечаталъ я въ *Благонамбренномб*; но формашъ моего журнала слишкомъ малъ для длинныхъ стиховъ *Г. Тр. п. т. ва*, а онъ пребуешь, что бы стихи его не ломались въ печати.

Какая счастливая мысль пришла *Г. Марлинскому* собрать лимпшерашурную опечественную кунспкамеру! Похвальнаго слова *) ему не напишу, потому что не умбю и времени не имбю; а могу услужить многими рѣдкостями для его кунспкамеры, между прочимъ *Сонеторалюю* и *Радивилемб*. И то и другое давно уже изобрѣшено молодымъ Поэтомъ *Н. К.* и напечатано въ его твореніяхъ **); а никто еще не обратилъ вниманія ни на *Сонеторалу*, ни на *Радивиль*, ни на самого сочинителя. Вотъ образчикъ его слога и орфографіи:

*) См. 401 стр. сей книжки.

**) *Юный вкусб, или свободные гасы упражненія вб стихахб и прозб. Издано Н... К... Москва. Въ Университетской Типографіи. 1818. въ 8 ку. 148 стр.* Тамъ есть: *пятая стихія, игрушки Алчра, мысли Меланхоліи, бюро и ларгикв со стихами и пр. и пр.*

Я всякому на разсужденье
 Даю мое все сочиненье
 Судись, хвалишь, или презираешь;
 Но не забудьте въ замѣчанье,
 Припомъ изволь *изъ васъ всякъ знать,*
 Чшо все мое *было* старанье
 Усовершенствованье себя,
 Стихами, прозой подражая,
 Другихъ ни въ чемъ не обижая.
Утился самоуткою я,
То изъ сего довольно видно,
Что мнѣ отъ критики обидно.

Печатать это право стыдно! — Въ слѣ-
 дующихъ нумерахъ помѣспимъ, для забавы
 нашихъ читашелей, *Сонетораму* и *Радивиль,*
 а можеть быть и еще кой какія рѣдкости
 изъ эпои оригинальной книжки.

Стихотвореніе: *Я видѣлъ,* помѣщенное
 въ пятой книжкѣ *Благоналюбреннаго,* стран.
 326 и 327, по неосмотрительности Издаше-
 ля, напечатано съ нѣкоторыми ошибками и
 перемѣнами, коихъ нѣшь въ подлинникѣ.
 Вошь какъ надобно было напечатать:

Во 2 мѣ стихѣ:

Въ раздранномъ рубищѣ, въ порфирѣ,

Въ 5, 6, 7 и 8:

Я видѣлъ: злашо опвергая,
 Держалъ вѣсы Гемиды жрецъ,

И гласу истины внимая,
 Быль богомъ спраждущихъ сердець.

Въ 20:

Гнѣздилося счастье въ сердцахъ.

Шестая книжка *Благонамѣреннаго* въ нынѣшнемъ году, точно такъ какъ и седьмая въ прошедшемъ 1819, выходитъ по причинѣ праздниковъ позже надлежащаго срока. Опять виноваты Издашель:

Какъ Руской челоѡкъ, на праздникахъ гуляль;
 Забыль жену, дѣшей, не только что журналъ!

Седьмая книжка уже печатается и выйдетъ въ свое время. — Имена подписавшихся будущъ причепатаны при десятой части, ш. е. при XII книжкѣ, по окончаніи полугода.

~~~~~

(8 Апрѣля)

ОГЛАВЛЕНІЕ ІХ ЧАСТИ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Оды:

Стран.

Мечты юности	37.
Рускому Царю	113.
Къ Лилъ (<i>подраж. Анакреону</i>)	124.
Постоянный любовникъ (<i>подр. Берни</i>)	527.
Воспоминаніе	412.
Шутка (<i>Шародія</i>)	423.

Пѣсни и Романсы:

Свиданіе	42.
Война! Война! друзья, простите, и проч.	44.
Непоспѣвающая! какой всемогущій богъ, и пр.	45.
Засребрился мѣсяць ясный, и пр.	46.
Я счастливъ былъ, и пр.	49.
Прости	50.
Ахъ! мнѣ ли въ страсти изъясняться, и пр.	122.
Гдѣ душа съ перомъ согласна, и пр.	123.
Мальвина	189.
Позывъ къ уединенію	275.
Пуншева пѣснь	350.
Женская вѣрность	351.
Какъ счастливъ я, и проч.	415.
На разлуку	417.
Вакху	418.

Отрывки изъ Поэмъ:

Стран.

Пошопъ (изъ <i>Réligion vengée</i> , par Bernis)	262.
Кональ (изъ <i>Oссіана</i>)	265.

Посланія:

Къ одной дѣвицѣ, гадающей на картахъ	52.
Б—му, при опъѣздѣ его въ армію	117.
Е. А. Б—вой	118.
Мой удѣль. Къ N. N.	176.
Къ Ж—у	182.
— С—ѣ	184.
— другу моему	269.
— А. Н. А. при началѣ весны	408.
Дамешъ. <i>Идиллія</i>	115.
<i>Элегія</i> на кончину Д. И. К.	321.

Басни:

Хмѣль и Василекъ	54.
Лисица и Медвѣди	328.
Клятва пьяницы. Сказка	55.

Въ альбомы:

Любови Н—нѣ N	195.
Машѣ	332.
<i>Акростихъ</i> Анетѣ N. N	194.
<i>Эпиграммы</i> . . . . . 55, 128, 194, 334 и 421.	
<i>Эпитафіи</i> . . . . . 130 и 425.	
Надпись къ портрету стараго воина, умершаго отъ кровоупусканія	555.
На заданныя рѣшлы	131.

Логогрифы	69, 357 и 434.
Омонимы	71, 146, 286 и 455.
Анаграммы	68, 146, 212 и 358.
Шарады	71, 146, 213, 286, 359 и 436.
Загадки	68 и 285.

Смѣсь.

Къ Лилѣ	53.
Уставъ столовый	120.
Къ красавицѣ уединенной	125.
Моя судьба	—
Сонъ	126.
Трудная задача	127.
Отвѣтъ Карнеада	—
Княжнинъ и фонъ Визинъ	128.
Мечпаніе	188.
Поршреть	190.
Изъясненіе въ любви поршнаго	192.
Къ незабудкѣ	274.
Нарциссъ на груди Алины	278.
Предчувствіе	325.
Я видѣлъ	326.
Къ Л. И. В.	414.
Чувство въ восторгѣ	420.
Мысль на кладбищѣ	421.

Проза.

Повѣсти и Анекдоты:

Приключеніе въ маскарадѣ (истинное происшествіе)	3.

Испышаніе (соч. Сегюра)	150.
Разказы Лужницкаго спарца и мои вос- поминанія о немъ	217 и 294.
Краткіе анекдоты	108.

Историческія сочиненія и отрывки.

Скандинавская Мифологія (окончаніе)	20.
Главконъ и Сократъ, или мечпаніе мо- лодоси (изъ Роллена)	289.

Портреты и Характеры.

Камилла	373.
Линкъ	378.
Медоръ	581.

Нравоучительныя Разсужденія:

О благодарности (изъ соч. Сегюра)	75.
Мысли о челоуѣкѣ (изъ Ла Брюэра)	104.

Теорія изящныхъ Наукъ.

О Загадкѣ, Логогрифѣ, Шарадѣ и Омо- нимѣ	95.
О подражаніи	362.
О погрѣшностяхъ въ стихосложеніи	568.

Критика.

Разсмотрѣніе Драммы: Любилъ	258.
Споръ	307 и 391.
Письмо къ Издашелю	398.

Разныя сочиненія:

Стран.

Отрывки изъ свѣтскаго словаря . . .	195.
О хлѣбномъ и сальномъ деревьяхъ . . .	315.
Эпохи употребительнѣйшихъ напитковъ и прохладительныхъ	386.

Слѣсь.

Выписки изъ иностранныхъ журналовъ и изъ писемъ къ Издателю отъ его кор- респондентовъ	56, 131, 197, 278 и 335.
Петербургскія записки	64.
Извѣстія о бѣдныхъ	209, 283, 354 и 428.
Благотворенія	67, 144, 211, 285, 356 и 429.
Книжныя извѣстія	345 и 425.
Отъ Издателя	73 и 438.

